

А.В. Белоглазов

**ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА
НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

УЧЕБНОЕ ПОСОБИЕ

КАЗАНСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ

2013

УДК 327(5-015):297(075.8)

ББК 66.4(543):86.38я73

Б 43

Печатается по рекомендации

*Ученого совета Института востоковедения и международных отношений
Казанского (Приволжского) федерального университета*

Рецензенты:

доцент кафедры международных политических процессов
факультета политологии СПбГУ **Г.Г. Исаев;**

доцент кафедры международных отношений и дипломатии
Института востоковедения и международных отношений КФУ **В.А. Шагалов**

Белоглазов А.В.

Б 43 Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии:
учеб. пособие / А.В. Белоглазов. – Казань: Казан. ун-т, 2013. – 294 с.

ISBN

Учебное пособие «Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии» предназначено для студентов высших учебных заведений, обучающихся по направлениям подготовки «Зарубежное регионоведение» и «Международные отношения». Является комплексной историей зарождения, формирования и динамики развития исламского фактора в политике субъектов Центральной Азии в период с VII по XXI век, а также внешних политических акторов, действовавших в регионе. Особое внимание уделено периоду 1991–2012 гг. и, соответственно, современной политике государств Центральной Азии – Казахстана, Киргизии, Таджикистана, Туркмении, Узбекистана, а также деятельности радикальных исламистских организаций в регионе.

УДК 327(5-015):297(075.8)

ББК 66.4(543):86.38я73

ISBN

© Белоглазов А.В., 2013;

© Казанский университет, 2013

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	5
1. ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА (VII–XVIII вв.).....	16
1.1. Религии Центральной Азии в доисламский период	16
1.2. Проникновение ислама в Центральную Азию в период арабских завоеваний в VII–VIII вв.....	19
1.3. Влияние ислама на политику в Центральной Азии в период обретения самостоятельности в IX–X вв.....	28
1.4. Исламский фактор политических процессов в Центральной Азии в период правления Караханидов и Хорезмшахов (XI – начало XIII вв.).....	33
1.5. Ислам в Центральной Азии в период монгольского владычества (XIII–XIV вв.).....	38
1.6. Роль ислама в политике при Тимуре и Тимуридах (XIV–XV вв.).....	46
1.7. Влияние ислама на политику в Бухарском и Хивинском ханствах в XVI – XVII вв.....	53
1.8. Исламский фактор в восточных и северных областях Центральной Азии в XVI–XVII вв.	60
1.9. Исламский фактор в политике Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств в XVIII в.	63
1.10. Роль России в распространении ислама на севере Центральной Азии в XVIII в.....	72
2. ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ПОЛИТИКУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XIX–XX вв.	79
2.1. Государства Центральной Азии в первой половине XIX в.	79
2.2. Исламский фактор в «Большой игре».....	85
2.3. Исламский фактор в процессе присоединения Центральной Азии к России во второй половине XIX в.	89
2.4. Джадидизм как проявление исламского фактора в политических процессах в Центральной Азии в начале XX в.	96
2.5. Исламский фактор в политике в Центральной Азии в годы гражданской войны в РСФСР и борьбы с басмачеством (1917–1926 гг.).....	101
2.6. Ислам в советских республиках Центральной Азии в период от завершения борьбы с басмачеством до начала Великой Отечественной войны (1926–1941 гг.).....	110

2.7. Исламский фактор в политике в Центральной Азии в период Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1985 гг.)	113
2.8. Исламское возрождение в Центральной Азии в период перестройки в СССР (1985–1991 гг.)	116
3. ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ СНГ	122
3.1. Политизация ислама в Центральной Азии в постсоветский период	122
3.2. Партия Хизб ут-Тахрир в Центральной Азии	129
3.3. Исламский фактор в политических процессах в Узбекистане	140
3.4. Роль исламского фактора в межтаджикском конфликте и в процессе его урегулирования	149
3.5. Исламский фактор в политических процессах в Киргизии	170
3.6. Особенности влияния ислама на политические процессы в Казахстане	178
3.7. Минимизация исламского фактора в политике Туркменистана	189
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	196
РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА	202
СЛОВАРЬ ТОПОНИМОВ И ГИДРОНИМОВ	204
ГЛОССАРИЙ	213
ПРИЛОЖЕНИЯ	219
1. О религиозной деятельности и религиозных объединениях: Закон Республики Казахстан № 483-IV от 11 октября 2011 г.	219
2. О противодействии экстремизму: Закон Республики Казахстан № 31-III ЗРК от 18 февраля 2005 г.	234
3. О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике: Закон Кыргызской республики № 282 от 31 декабря 2008 г.	241
4. О свободе совести и религиозных объединениях: Закон Республики Таджикистан № 489 от 26 марта 2009 г.	261
5. О свободе вероисповедания и религиозных организациях: Закон Туркменистана от 21 октября 2003 г.	276
6. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г.	287

ВВЕДЕНИЕ

На рубеже XX и XXI вв. заметно возросла как численность мусульман, так и политическая активность исламского мира. На сегодняшний день мусульмане по разным оценкам составляют от 1,5 до 1,8 миллиардов человек, т.е. около четверти всего человечества. Они проживают в 57 мусульманских странах, объединенных в Организацию Исламского сотрудничества (до июня 2011 г. – Организация Исламская Конференция) и находятся в отдельных мусульманских общинах еще 120 государств. Уже это предопределяет усиление исламского фактора в политике как внутри мусульманских стран, так и на международной арене.

Однако еще большее значение имеют изменение отношения самих мусульман к исламу, а также трансляция этого отношения на внешний мир. В отличие от христианства ислам означает для своих последователей нерасторжимое единство веры, религии, государственно-правовых установлений и определенных форм культуры. Поэтому ислам вызывает все больший интерес и стремление выстраивать на его основе не только религиозные и культурные институты, но и политику, экономику и социальные отношения. Этим и объясняется поразительная способность ислама к политизации. Особенно заметным этот процесс стал в постбиполярную эпоху, когда ислам стал позиционироваться как вариант альтернативного пути развития человечества на фоне распада системы социализма и дискредитации западных ценностей.

С. Хантингтон в своем нашумевшем труде «Столкновение цивилизаций» в главе с характерным названием «Исламское возрождение» пишет: «Огромное количество мусульман обращаются к исламу как к источнику идентичности, смысла, законности, развития, могущества и надежды, которая была выражена лозунгом «Ислам – вот решение». Исламское возрождение по своему размаху и глубине – это последняя фаза в приспособлении исламской цивилизации к Западу, попытка найти «решение» не в западных идеологиях, а в исламе»¹.

---

¹ Хантингтон С. Столкновение цивилизаций. М.: АСТ, 2003. С. 162.

Безусловно, в контексте общего исламского возрождения ислам все чаще и активнее стал влиять на политические процессы в мире. Неслучайно термин «десекуляризация», т.е. возрастание роли религии и религиозных институтов в обществе вообще и в политике в частности, изобретенный американским богословом Джорджем Вейгелем, употребляется преимущественно по отношению к исламскому миру.

Ислам в настоящее время активно влияет на международные отношения, что особенно ярко проявляется в реакции мусульманских стран на политическую и культурную экспансию Запада. При этом возникающие в исламском мире политические, экономические, социальные, теологические и культурные проблемы разрешаются не только на двустороннем межгосударственном уровне, но и с помощью исламских организаций, которые играют важную и все возрастающую роль в современной международной политике.

Усилению влияния ислама, мусульманских стран и исламских организаций на политические процессы, как ни странно, способствовала и политика Запада. Во-первых, мусульманские страны стали чаще привлекаться к решению глобальных вопросов. Так, для решения проблем, связанных с мировым финансовым кризисом в G20 были приглашены три мусульманские страны – Саудовская Аравия, Турция и Индонезия¹. Кроме того, провозгласив идеалы гуманизма, толерантности и мультикультурализма, западные страны, особенно европейские, способствовали не только диалогу культур и цивилизаций, но и активному притоку мигрантов из мусульманских стран. Неслучайно самым популярным именем для родившихся в 2011 г. мальчиков в Европе стало имя Мухаммед. Одновременно власти многих стран сквозь пальцы смотрели на формирование и развитие различных исламских и исламистских партий и группировок, в том числе и радикальных. В последнее время лидеры Германии, Франции и Великобритании открыто заявили о крахе политики мультикультурализма, и во многом это следствие возросшей политической активности му-

---

¹ В Индонезии, занимающей четвертое место по численности населения в мире после КНР, Индии и США, «официально признанными» являются пять религий. Однако при этом мусульмане составляют подавляющее большинство – 88%, что позволяет рассматривать Индонезию как государство, в котором наибольшее количество мусульман в мире.

сульманских мигрантов, более тесно связанных с уммой, нежели с принимающей страной.

Во-вторых, обострились противоречия между исламским миром и Западом. При этом в начале XXI в. на Западе нередко демонстрировали недоверие к мусульманам, проявляли высокомерие, допускали агрессию. Вот лишь некоторые известные примеры.

В 2001 г. после атаки на башни-близнецы в Нью-Йорке, а также на здание Пентагона официальные лица в США и СМИ по всему западному миру возложили ответственность не только на радикальную исламистскую организацию Аль-Каида, но и на возглавляемый талибами Афганистан. Затем последовали вторжение и оккупация Афганистана.

После вторжения в Афганистан президент США Джордж Буш-младший провозгласил «крестовый поход за свободу», тем самым выстраивая ассоциативный ряд с религиозными войнами Средневековья. В том же году он в официальной речи употребил термин «исламофашизм», изобретенный французским историком Максимом Родинсоном. Позже, в 2002 г., известный американский политолог Френсис Фукуяма написал статью с тем же провокационным названием. Термин стал настолько популярен на Западе, что с 22 по 26 октября 2007 г. в ведущих университетах США прошла «неделя против исламофашизма», которая сопровождалась показом документальных фильмов и распространением литературы о радикальном исламе и исламских террористических организациях.

Также в 2002 г. Джордж Буш-младший и помощник госсекретаря США Джон Болтон сконструировали «ось зла», в которую включили Ирак, Иран, Сирию, Ливию, Кубу и Северную Корею. Нетрудно заметить, что две трети стран в оси были мусульманскими.

В 2003 г. США и Великобритания начали агрессию против Ирака не только без резолюции ООН, но даже и без санкции НАТО, поскольку ряд ведущих членов Альянса, например Германия и Франция, были против вторжения. Одним из аргументов нападающих наряду с мифическим оружием массового поражения было не менее мифическое пособничество Ирака терроризму исламских радикальных организаций.

В 2005 г. в датской газете Jyllands-Posten были помещены 12 карикатур с издевательствами над пророком Мухаммедом. После этого в конце 2005 и в начале 2006 гг. разразился «карикатурный скандал».

В сентябре 2006 г. на выступлении в Регенсбурге Папа Римский Бенедикт XVI процитировал слова, сказанные византийским императором Мануилом II Палеологом: «Покажите мне, что принес Мухаммед, в начале, и там вы найдете только злое и бесчеловечное, такое же, как его приказ распространять проповедуемую им веру мечом»¹. Это вызвало бурю протестов по всему исламскому миру.

И наконец, самый свежий пример. В сентябре 2012 г. появился трейлер к откровенно антиисламскому фильму «Невинность мусульман» («Innocence of Muslims»), снятому в США. Фильм повествует о жизни пророка Мухаммеда в крайне оскорбительной форме. После того как египетское телевидение показало 11 сентября несколько эпизодов из фильма, а трейлер фильма был распространен в Интернете, во многих мусульманских странах начались массовые беспорядки у дипломатических представительств США.

Все эти недоброжелательные, враждебные или откровенно агрессивные выпады против ислама и исламского мира вызывали все более бурную реакцию в мусульманских странах, повышая степень их вовлеченности в мировую политику и усиливая в ней влияние исламского фактора.

И, наконец, в-третьих, в рассматриваемый период наблюдалась еще одна тенденция. Прагматизм политики США и Западной Европы допускал использование исламского фактора для решения своих политических задач. В основе подобной тактики не было цивилизационной составляющей, т.е. как принципиального антиисламизма, так и особого пиетета к мусульманам. В ряде случаев, когда интересы исламских политических движений совпадали с интересами США и их союзников по НАТО, наблюдалась определенная поддержка исламистов.

Так, США и их союзники в начале 1990-х гг. помогли созданию в Пакистане движения Талибан, считавшегося тогда полезным для контроля над Афганистаном, с целью обеспечения транспортировки углеводородов из Центральной Азии к пакистанским терминалам на Аравийском море.

В середине 1990-х гг. США и страны НАТО поддерживали в конфликте в Боснии и Герцеговине бошняков – боснийских мусульман – в борьбе против сербов. Дейтонские соглашения по БИГ во

---

¹ Цит. по: *Шустов Я.* Цитаты вместо карикатур? URL: <http://www.apn.ru/publications/article10392.htm>

многим носили ограничительный характер для боснийских сербов в пользу именно боснийских мусульман.

В конце 1990-х гг. точно так же США и страны НАТО поддерживали косовских албанцев – мусульман в войне против Югославии (Сербии и Черногории). До сих пор американскую поддержку получают албанцы теперь уже полупризнанной Косовской республики. Неслучайно в Приштине торжественно открыли памятник Биллу Клинтону, отдавшему приказ о бомбардировках Белграда. Также не случайно на территории Косовской республики после изгнания оттуда сербов была размещена американская база Кэмп-Бондстил, вторая по величине в Европе после базы Рамштайн в Германии.

Во время «арабской весны» 2011 г. поддержкой Запада пользовались радикальные исламисты в некоторых странах Магриба и Ближнего Востока. Особенно наглядно это проявилось во время ливийской кампании, когда самолеты НАТО с воздуха поддерживали ливийских повстанцев ПНС, ядро которых составляли боевики-исламисты.

В 2012 г. радикальных исламистов начали использовать уже для свержения режима Башара Асада в Сирии. Если в 2011 г. боевики действовали достаточно ограниченно, то с 2012 г. их поддержка с Запада стала весьма ощутимой. Так, в частности, в августе 2012 г. стало известно о поручении Барака Обамы ЦРУ оказывать помощь т.н. «Свободной сирийской армии».

Таким образом, целый ряд факторов, как внутренних, так и внешних, выступает катализатором усиления политической активности и влияния ислама. На постсоветском пространстве этот процесс особенно заметно проявляется в Центральной Азии.

Центральная Азия в XXI в. прочно заняла место среди регионов, привлекающих наиболее пристальное внимание основных акторов мировой политики. Выяснилось, что эта территория чрезвычайно богата энергоресурсами – нефтью, газом, углем, ураном, а также гидроресурсами. Кроме того, регион находится на стыке трех крупнейших цивилизационных плит – российской, китайской и исламской, служа своеобразным шарниром, связывающим их воедино и дающим возможность воздействовать на них через центральноазиатские рычаги.

Для России Центральная Азия является не только значительным фрагментом постсоветского пространства, связанным с ней экономи-

ческими, политическими и культурно-гуманитарными отношениями. На сегодняшний день это еще и важнейший регион с точки зрения обеспечения безопасности нашей страны. Отсюда исходят как традиционные угрозы и вызовы, связанные с геополитическими и военными факторами, так и новые – экстремизм, наркотрафик, нелегальная миграция, экологические проблемы.

Неслучайно Россия предпринимает наиболее заметные усилия в реализации интеграционных проектов именно в Центральной Азии. Большинство участников таких организаций, как ШОС, ОДКБ, ЕврАзЭС, составляют государства именно этого региона. Тем не менее, политика России в Центральной Азии все еще остается недостаточно активной. Для перехода к политике, отвечающей в полной мере национальным интересам России, нужны не только внешнеполитические ресурсы, но и грамотный анализ происходящих в регионе процессов, невозможный без понимания роли исламского фактора.

Центральная Азия – единственный на постсоветском пространстве полностью мусульманский регион. Его политическая история неразрывно связана с исламом. В свою очередь, Центральная Азия внесла неоценимый вклад в развитие мусульманской науки и культуры, теории и практики исламского права. Труды выдающихся ученых и мыслителей региона Абу Насра аль-Фараби, Аль-Хорезми, Ибн Сины, Бируни, Улугбека, Алишера Навои, а также авторитетных богословов Ходжи Ахмеда Яссави, Имама Аль-Бухари, Аль-Маргинони, Ас-Самани, Аз-Замахшари и многих других до наших дней пользуются большим уважением в мусульманском мире. Так что исламский ренессанс проявляется в регионе ярко и самобытно. К тому же на него влияет постоянно действующий в последние десятилетия афганский фактор.

Поскольку невозможно понять современные реалии без изучения истории, в учебном пособии рассматриваются последовательно все исторические периоды влияния ислама на политику в Центральной Азии от распространения ислама в регионе до наших дней.

Содержание термина «Центральная Азия» менялось в зависимости от времени и государственной принадлежности использующих его авторов. Впервые он был введен и научно обоснован Александром фон Гумбольдтом, немецким естествоиспытателем и географом

XIX в. После путешествия по Уралу, Алтаю, прикаспийским территориям и Каспийскому морю он выпустил в 1844 г. трехтомный труд «Центральная Азия»¹. Гумбольдт назвал Центральной Азией пространство, ограниченное с юга параллелью 39° 30', а с севера – 49° 30' северной широты. При этом западная граница Центральной Азии совпадала у него с Каспийским морем, но восточная осталась не определенной.

Другой немецкий географ, Карл Риттер, работавший в то же время над колоссальным 19-томным трудом «Землеведение», выступил с идеей более расширительного толкования термина. Он отделял от Азии полуострова и низменности и называл остающуюся таким образом часть материка Центральной Азией².

Немецкий географ и геолог Фердинанд фон Рихтгоффен в 80-е гг. XIX в. предложил новое определение Центральной Азии как пространства от Тибета на юге до Алтая на севере, от Памира на западе до Хингана на востоке. Аралокаспийская низменность, по его мнению, принадлежала к переходному поясу³.

В то же время российские авторы конца XIX и начала XX вв. использовали для территорий, присоединенных в 1860–1880-е гг. XIX в., термин «Средняя Азия», под которым понимали пространство южнее казахских степей, контролируемое ранее Кокандским и Хивинским ханствами и Бухарским эмиратом⁴.

Для иллюстрации назовем лишь несколько известных работ того времени. Это книги Л.Ф. Костенко «Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности», М.А. Терентьева «История завоевания Средней Азии» и «Россия и Англия в Средней Азии», В.В. Григорьева «Русская политика в отношении Средней Азии», А.Е. Снесарева

---

¹ *Humboldt A. von. Zentralasien. Untersuchungen über die Gebirgsketten und die vergleichende Klimatologie (zusammen mit Wilhelm Mahlmann). 2 Bde. Berlin: Klemann, 1844.*

² *Ritter K. Землеведение Азии: пер. и доп. П. Семенов. СПб.: Типография Императорской академии наук, 1856. Ч. 1: Общее введение и Восточная окраина Азии. 736 с.*

³ См.: *Richtofen F. von. Führer für Forschungsreisende. Anleitung zu Beobachtungen über Gegenstände der physischen Geographie und Geologie. Berlin: R. Oppenheim, 1886. 745 S.*

⁴ *Siverts V. Всемирная география. Азия. СПб.: Просвещение, 1900. 724 с.*

«Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе»¹. При этом мы видим, что данный термин использовали преимущественно политики и военные географы.

Классические географы в начале XX в. все внутренние замкнутые бассейны Азии стали называть Внутренней Азией. При этом прежнее название «Центральная Азия» закрепилось за восточной частью этой огромной области, лежащей к востоку от Памира. Западную область, занимающую Туркестан, часть Аралокаспийской низменности и Иран, называли «Средняя Азия». Однако это понятие чаще употреблялось в более узком смысле, когда под Средней Азией, согласно энциклопедии Брокгауза и Ефрона, подразумевали «Туркестанский бассейн, т.е. страну между Каспийским морем на Западе, Памиром на Востоке, Арало-Иртышским водоразделом на Севере до Копет-дага и Гиндукуша на Юге»².

Любопытно, что в Малом энциклопедическом словаре Ф.А. Брокгауза – И.А. Ефрона появился смешанный термин «Центральная Средняя Азия», под которым подразумевалась «внутренняя часть азиатского материка: Иранское плоскогорье и Туркестанский бассейн»³.

В советской научной литературе до национально-государственного размежевания 1924–1925 гг. территория региона носила название Туркестана, которое затем стало заменяться названием Средняя Азия в отличие от Азии Центральной. Со временем эти два понятия были окончательно определены и разведены. «Географический энциклопедический словарь» давал Центральной Азии однозначное толкование: «Природная страна, охватывающая внутриматериковую Азию. Площадь по разным оценкам от 5 до 6 млн кв. км. Выделяется 2 основных яруса рельефа. Нижний (северный) ярус образует плоскогорья Гоби, Алашань, Ордос а также Джунгарскую и

---

¹ См.: *Костенко Л.Ф.* Средняя Азия и водворение в ней русской гражданственности. СПб., 1871; *Терентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб., 1875; *Терентьев М.А.* История завоевания Средней Азии. СПб., 1906; *Григорьев В.В.* Русская политика в отношении Средней Азии. СПб., 1874; *Сенсарев А.Е.* Индия как главный фактор в среднеазиатском вопросе. СПб., 1906.

² Энциклопедический словарь Брокгауза и Ефрона. URL: <http://e-brokhauz.ru/description/sredniaia%20aziia/87834>

³ Малый энциклопедический словарь. Изд. II-е, вновь переработанное и значительно дополненное. СПб.: Издание Брокгауза-Ефронь, 1909. Т. II, вып. IV. С. 1987.

Таримскую равнины. Верхний (южный) ярус – Тибетское нагорье. ...На территории Центральной Азии расположены МНР и большая часть Китая»¹.

Средняя Азия в том же словаре определялась как «часть азиатской территории СССР от Каспийского моря на Западе до границы с Китаем на Востоке и от Арало-Иртышского водораздела на Севере до границы с Ираном и Афганистаном на Юге. ...Название Средняя Азия часто применяется только к территории, занимаемой Узбекской ССР, Киргизской ССР, Таджикской ССР и Туркменской ССР»².

Если же исследователи писали в целом о регионе, называемом ныне Центральной Азией, они использовали словосочетание «Средняя Азия и Казахстан».

В то же время, т.е. уже в 1960–1970-е гг., на Западе Центральной Азией называли республики Средней Азии и Казахстан южнее 50 параллели³. Кстати, в ЮНЕСКО в начале 1980-х гг. появилась и объединенная компромиссная версия, возникшая в рамках международного просветительского проекта. Расширительное толкование культурно-географического пространства Центральной Азии было дано в изданном под эгидой ЮНЕСКО шеститомном издании «История Цивилизаций Центральной Азии»⁴.

По версии ЮНЕСКО Центральная Азия включала Монголию, западную часть Китая, Тибет, северо-восточный Иран, территорию Кашмира, Афганистан, восточную часть России южнее зоны тайги, советские республики Средней Азии, Уттар Прадеш, Харьяну, Химачал Прадеш, Пенджаб и Пакистан. Однако это определение учитывали в СССР только географы. В политическом и экономическом контексте понятие Центральная Азия не употреблялось, употреблялся термин «Средняя Азия и Казахстан».

После распада СССР термин Центральная Азия применительно к пяти региональным субъектам впервые официально прозвучал в ян-

---

¹ Географический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 533.

² Там же. С. 452.

³ См.: *Allworth E.A.* Central Asia. A century of Russian Rule. New York – London: Columbia University Press, 1967; *Bacon E.E.* Central Asians under Russian Rule. New York: Cornell University Press, Ithaca, 1966.

⁴ ЮНЕСКО: официальный сайт. URL: <http://www.unesco.org/culture/asia/index.html>

варе 1993 г. 4 января 1993 г. в Ташкенте состоялось совещание глав государств региона. Его участники договорились перейти к использованию термина «Центральная Азия», отказавшись от предыдущего «Средняя Азия и Казахстан»¹.

22 января 1993 г. на пресс-конференции по окончании встречи независимых государств – членов СНГ в Минске, отвечая на вопрос журналистов о Ташкентском протоколе, президент Узбекистана И.А. Каримов сказал: «Нас – среднеазиатские республики и Казахстан – справедливо можно назвать республиками Центральной Азии»².

Авторы российской политической и научной литературы также достаточно быстро согласились с новым термином и начали его активно использовать. Хотя еще в том же 1993 г. официальные издания России и всех государств региона использовали привычные советские термины «Средняя Азия и Казахстан». Так, согласно официальным сообщениям 7 августа состоялось «Совещание глав государств Средней Азии, Казахстана и России»³.

В настоящее время в западной литературе термином «Центральная Азия» обозначают республики Средней Азии, Казахстан и Афганистан. Россия, выстраивая собственную стратегию, нацеленную на восстановление ее позиций в регионе, официально определила Центральную Азию как регион, который составляют пять государств: Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан, Узбекистан. Именно этого подхода и придерживается автор в настоящей работе.

Кроме разногласий по поводу названия региона и определения его границ, на сегодняшний день в научной и политической литературе имеются разночтения по поводу написания названий Киргизии и Туркменистана. Часто в русскоязычной литературе применяются самоназвание Кыргызстан и просторечие Туркмения. Однако автор руководствовался нормами русского языка, которые предполагают написание именно как Киргизия и Туркменистан. Это было закрепле-

---

¹ Меликянц Г. Пять бывших республик Советского Союза идут к новому союзу // Известия. 1993. 6 января.

² Пресс-конференция по окончании встречи независимых государств – участников Содружества Независимых Государств в г. Минске. 22 января 1993 г. // Внешняя политика России: сб. документов. 1993. Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. Кн. 1: январь – июнь. С. 180.

³ Дипломатический вестник. 1993. № 17–18. С. 8–9.

но еще в советские годы в энциклопедической литературе¹. На сегодняшний день МИД РФ в своей документации и на официальном сайте также применяет именно эти формы написания данных стран².

Аналогичным образом написания городов, названия которых были незначительно изменены в языках титульных наций республик Центральной Азии, были оставлены согласно нормам русского языка. Так, в пособии используются названия Алма-Ата, а не Алматы и Ашхабад, а не Ашгабат. При этом автор руководствовался теми же соображениями, что и при написании названий стран³.

Структура учебного пособия продиктована логикой динамики развития исламского фактора в политике в Центральной Азии. Основная часть пособия состоит из трех глав, включающих в общей сложности 24 параграфа. В конце каждого из них содержатся выводы и вопросы к параграфу.

---

¹ Географический энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 235, 491; Советский энциклопедический словарь. М.: Советская энциклопедия, 1989. С. 584, 1379.

² Россия – государства-участники СНГ // МИД РФ: официальный сайт. URL: <http://www.mid.ru/ns-rsng.nsf/strana>

³ См.: Белоглазов А.В. Формирование политики России в Центральной Азии. Казань: Казан. ун-т, 2011. 358 с.

1. ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В ПЕРИОД ФЕОДАЛИЗМА (VII–XVIII вв.)

1.1. Религии Центральной Азии в доисламский период

До VII в. нашей эры религиозная картина в Центральной Азии была достаточно пестрой. На севере региона кочевые тюркские племена исповедовали различные языческие культы, в основном тенгрианство. В южных областях Центральной Азии преобладающей религией оседлого населения, по большей части ираноязычного, оставался зороастризм, связанный с древними местными культами. Этим он существенно отличался от зороастризма в Персии. Зороастрийцы преобладали в Хорезме, Согде и Чаче, о чем ярко свидетельствуют многочисленные находки оссуариев – сосудов для хранения костей умерших у зороастрийцев. Во многих городах стояли зороастрийские храмы – вагны.

В городах Тохаристана, Ферганской долины, Семиречья и особенно в Восточном Туркестане широкое распространение получил буддизм. В конце VI – начале VII в. даже некоторые западнотюркские каганы приняли буддизм и строили буддийские храмы. В VII в. только в городе Балх насчитывалось сто буддийских монастырей, в Термезе – десять и в Кобадияне – три. На городище Кува, расположенном недалеко от Ферганы, обнаружены и раскопаны руины двух буддийских храмов раннего Средневековья. Здесь было найдено несколько разноцветных глиняных скульптур Будды и бодхисатв. Вблизи Термеза, в Зангтепе, были найдены буддийские рукописи VII–VIII вв., выполненные на бересте¹. По сведениям китайского путешественника VII в. Сюань Цзана, только в Восточном Туркестане действовало несколько сот буддий-

---

¹ Мухамеджанов А.Р. История Узбекистана. URL: http://www.slt.uz/history_pages.html

ских храмов. В них проживало более десяти тысяч монахов, самоотверженно служивших своей религии¹.

Кроме того, во многих городах находились общины манихеев, иудеев и христиан². Как свидетельствуют письменные источники, в Центральной Азии было немало тех, кто исповедовал несторианство. Ургутский район Самаркандской области считался центром христианства не только Согда, но и всего региона. По всей вероятности христианство пришло в Согд из Мерва в V–VI вв. В VI в. в Самарканде была учреждена епископская кафедра, а в VIII в. – митрополия. Арабские авторы VIII–IX вв. также упоминают о христианах, живших в Бухаре, Самарканде и Семиречье. О существовании в этих областях христианских общин свидетельствуют и археологические находки – христианские надписи на тюркском, согдийском и сирийском языках. Так, на фрагменте керамики, найденном в Коштепе вблизи Ургута, изображен один из основных обрядов христиан – крещение. Священник в длинной рясе держит в левой руке книгу, а в правой – крест и стоит перед верующим, изображенным без головного убора коленопреклоненным.

В раннем Средневековье в религиозных представлениях народов Центральной Азии глубоко укоренилось манихейство. Эта религия появилась на основе зороастризма, христианства и буддизма в проповедях Мани, жившего в 216–274 гг. в сирийском городе Библ. По преданию, он начал пророчествовать в Иране, но его учение получило сильный отпор со стороны зороастрийских жрецов. Позже из Ирана манихейство проникло в южные области Центральной Азии и нашло там многочисленных сторонников.

Видимо, манихейство еще существовало в регионе и после принятия ислама, ибо несколько цитат Мани сохранились в книгах Абу Рейхана Бируни³, жившего в X–XI вв. В основе манихейства лежало учение о борьбе добра и зла, света и тьмы как изначальных принципов бытия. По мнению приверженцев этой религии, в достижении совершенства человек должен помогать добру в борьбе со злом. Основ-

---

¹ Сюань Цзан и Вян Цзи. Записки о западном крае при великой Танской династии // Восточная литература. URL: http://www.vostlit.info/Texts/Dokumenty/China/VII/620-640/Sjuan_tsan/text1.htm

² Всемирная история. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. III. С. 128–129.

³ См.: Бируни А.Р. Индия. М.: Ладомир, 1995. С. 86, 91.

ными обрядами манихейства были молитва, соблюдение поста и подаяние. Манихейское учение поощряло торговлю и разрешало ростовщичество. **Прежде всего поэтому оно было принято купцами в городах Центральной Азии, а также знатью, занимавшейся международной торговлей, и местными правителями.** Религиозные книги манихеев были переведены с персидского на согдийский, тохарский, тюркский и китайский языки.

В VI–VIII вв. манихейство через Мургабский оазис, Тохаристан и Согд проникло в Восточный Туркестан и Китай. С VIII в. это учение было объявлено китайским императором национальной религией «западного владения» и государственной религией Уйгурского каганата. Согдийцам было позволено строить манихейские храмы на территории Китайской империи. В манихейских обрядах важную роль играли изобразительное искусство и музыка, что, без сомнения, повлияло на развитие этих видов искусства в Центральной Азии.

У скотоводческого населения Тюркского каганата издавна существовал шаманизм. Эта ранняя форма религии основывалась на анимистическом представлении о существовании у каждой вещи духа, души. Древние тюрки называли свою религию кам. В VI–VIII вв. среди скотоводческой части населения Западно-Тюркского каганата появились буддийские и христианские общины, и даже тюркские правители покровительствовали этим религиям. Но большая часть скотоводов все же продолжала исповедовать тенгрианство, языческую веру в бога Тенгри, небесного Духа-хозяина, Вечного неба, местом постоянного обитания которого было видимое небо.

Вывод. *В VI–VII вв. доисламскую Центральную Азию отличали пестрота религиозных взглядов и веротерпимость. Население ее исповедовало зороастризм, буддизм, христианство, манихейство и тенгрианство. На территории некоторых областей религиозные обряды и обычаи переплетались между собой, играя важную роль в духовной жизни общества. На основе слияния разных религиозных убеждений формировалась и развивалась самобытная культура региона.*

Вопросы к параграфу:

1. Какие религии исповедовали жители Центральной Азии до проникновения в регион ислама?
2. Какие принципы лежали в основе манихейства?
3. В каких частях Центральной Азии было распространено тенгрианство?

1.2. Проникновение ислама в Центральную Азию в период арабских завоеваний в VII–VIII вв.

В середине VII в. параллельно с арабскими завоеваниями в Центральную Азию начал проникать ислам. Так, после покорения сасанидского Ирана и захвата оазиса Мерв войска Арабского халифата в 651 г. достигли Амударьи. Закрепившись в Мерве, до конца VII в. арабы совершали оттуда набеги на небольшие центральноазиатские государства с целью грабежа. Так, в 674–676 гг. они вторглись в Согд и Хорезмский оазис.

Южная земледельческая часть Центральной Азии в этот период была раздроблена на полтора десятка враждующих государств, что во многом облегчило арабам ее завоевание. В 674 г. арабские войска во главе с Убайдуллой ибн Зиядом перешли реку Амударью, осадили и взяли Пайкенд. Затем подошли к Бухаре и одержали победу над войсками местной правительницы, матери малолетнего царя Тугшады. Арабские воины из Пайкенда и Бухары вывезли богатую добычу – золото, серебро, оружие, пленных и т.д.¹

Однако в культурных центрах Центральной Азии, испытавших удары арабских завоевателей, активной исламизации не наблюдалось вплоть до начала VIII в. Это можно объяснить несколькими причинами: упорным сопротивлением местного населения, недостаточным развитием государственного аппарата у арабов и их неопытностью в делах управления, а также политической нестабильностью в Араб-

---

¹ Мусульманский мир. Средние века. Новое время. Очерки исламской истории и культуры. Казань, 1996. С. 71.

ском халифате. Несмотря на это, ранние походы арабов подготовили почву для последующих завоеваний¹.

В начале VIII в. наместник восточных областей Халифата Хадждадж послал в Центральную Азию полководца Кутейбу ибн Муслима. Под его руководством арабские войска с 705 по 715 гг. практически завершили завоевание южной части региона. Вновь овладев торговым городом Пайкендом и захватив в нем огромную добычу, арабы приблизились к Бухаре, которую взяли в 709 году. В 710 г. Кутейба подчинил многие согдийские земли, а в 712 г. вслед за подчинением Хорезма двинул арабские войска на Самарканд, затем вторгся в Шаш и Фергану, опустошил и сжег захваченные города².

Арабское завоевание Центральной Азии сопровождалось не только разрушениями и захватом богатой военной добычи, но и уводом большого числа мирных жителей в рабство. По сообщению историка Ибн ал-Асира, Кутейба угнал из региона до 100 тысяч рабов-пленников³.

Уже с первых лет появления в Центральной Азии ислам использовался в политических целях как арабскими завоевателями, так и местными элитами. В свою очередь, новая религия начала оказывать существенное влияние на политические процессы в регионе.

Параллельно с завоеваниями и исламизацией в южных областях Центральной Азии распространялись арабский язык и культура. На начальных этапах арабизация и исламизация не охватывали широкие массы населения, а затрагивали лишь правящие элиты. Строительство мусульманских мечетей в завоеванных городах Центральной Азии стало важнейшей частью политики Арабского халифата. Арабы приспособливали под мечети зороастрийские и христианские храмы и строили новые культовые сооружения⁴. Так, первое медресе в реги-

---

¹ *Абу Хасан М.Н.* Начало распространения ислама на территории Киргизии (середина VIII – X вв.) // Вестник КРСУ. Бишкек. 2002. № 2. С. 14.

² История Казахстана и Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 94.

³ См.: *Ибн ал-Асир.* Ал-Камил фи-т-та'рих (Полный свод истории). Избранные отрывки: пер. с араб., примеч. и коммент. П.Г. Булгакова; доп. к пер., примеч. и коммент., введ. и указ. Ш.С. Камолиддина. Ташкент–Цюрих: Изд-во АН Республики Узбекистан, 2005. 595 с.

⁴ Мусульманский мир. Средние века. Новое время. Очерки исламской истории и культуры. С. 72–73.

оне было построено в Бухаре в 736 г., а первая соборная мечеть открыта в Балхе в 742 г.¹

Арабские завоевания нанесли тяжелый удар местной культуре. Были уничтожены старинные памятники пехлевийской, согдийской и хорезмийской письменности, в огне пожаров погибли многие бесценные произведения искусства, архитектурные комплексы.

При этом упорное героическое сопротивление арабы встречали повсеместно в Центральной Азии. В Фергане, Семиречье и на средней Сырдарье против халифов и их наместников поднимались восстания, перед которыми оказывались бессильными карательные экспедиции завоевателей.

Несмотря на угрозу суровой расправы, население, обращенное в ислам во время набега войск, возвращалось к старым верованиям, когда чужеземцы уходили. Об этом свидетельствует, например, «История Бухары» Абу Бекра Мухаммеда ибн Джафара ан-Наршахи, повествующая о действиях Кутейбы ибн Муслима, направленные на исламизацию этого древнего города.

Наршахи писал, что, когда войска Кутейбы занимали Бухару, «каждый раз жители Бухары принимали ислам и снова, по уходе арабов, отступали от принятого вероучения. Кутайба трижды обращал их в мусульманство, но они снова отступали и становились неверными. Наконец, в четвертый раз Кутайба после борьбы взял город; с большим трудом ввел он там открытое исповедание ислама и водворил мусульманство в сердцах жителей. Кутайба всячески принуждал их, и все открыто, по наружности придерживались ислама, а в душе оставались идолопоклонниками. Наконец Кутайба принял решение и приказал жителям Бухары отдать половину своих жилищ арабам, чтобы арабы смешались с ними и могли знать об их жизни и чтобы жители Бухары по необходимости сделались мусульманами. Таким образом, Кутайба водворил ислам и подчинил жителей Бухары постановлениям шариата. Он построил мечети, уничтожил признаки идолопоклонства и обычаи Гебров. Он наказывал каждого, кто нарушал постановления шариата»².

---

¹ История народов восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986. С. 222.

² *Наршахи М.* История Бухары. Ташкент, 1897. С. 62–63.

Хотя Кутейба ибн Муслим и приказал жителям Бухары каждую пятницу собираться на молитву в соборной мечети, построенной в крепости Бухары на том месте, где раньше было языческое капище, эта мера также не дала большого эффекта. Поэтому в дополнение к административному нажиму был пущен в ход подкуп. Арабы, призывая население на молитву, объявляли, что каждому, кто придет, Кутейба ибн Муслим заплатит два дирхема, т.е. серебряные монеты. Но положение завоевателей и от этой меры не стало безопасным. Арабам пришлось ходить в эту мечеть вооруженными¹.

Кутейба собственноручно сжигал идолов в костре, уничтожал книги, писцов, ученых и зороастрийских жрецов. Стимулом завоевательных походов арабов в Центральную Азию были рабы, а успехам мусульманской миссии содействовали разногласия среди местных правителей. Политическая раздробленность многоконфессионального общества не выстояла против единой веры арабов, убежденных в справедливости распространения ислама с оружием в руках. Согдийцы, как и пришедшие им на помощь тюрки, пытались объединенными силами остановить экспансию иноземцев². Однако все попытки воспрепятствовать продвижению арабов вглубь Центральной Азии провалились.

В VIII в. интересы Арабского халифата столкнулись с интересами Танского Китая, также претендовавшего на часть Центральной Азии. Окончательно противоречия юго-западных и юго-восточных завоевателей разрешила Таласская битва 751 г. между арабами и китайцами. На пятый день жестокого сражения на реке Талас арабы одержали победу, взяв огромное количество пленных и захватив богатую добычу. Китайцы потеряли всякую надежду вернуть политическое и культурное влияние на жизнь Центральной Азии.

Однако дальше Таласа в Семиречье арабы не продвинулись. Не повлияла победа арабов и на веру населения Таласа, поскольку ни в одном некрополе того времени не обнаружено мусульманских захоронений. Таким образом, была обозначена восточная граница ареала распространения ислама в Центральной Азии.

После завоеваний Кутейбы ибн Муслима, стремясь прочно закрепиться в оседлых оазисах Центральной Азии, арабы целыми семь-

---

¹ URL: <http://islam-info.ru/koran/page,9,134-xalifat-i-zavoevaniya-arabov.html>

² *Абу Хасан М.Н.* Начало распространения ислама на территории Киргизии (середина VIII – X вв.). С. 14.

ями поселялись в захваченных городах и селениях. В регион направлялись арабские наместники, которых сопровождали писцы со своими канцеляриями. Вместе с ними в страну шли и служители мусульманского духовенства, всеми способами распространявшие ислам¹.

Так, в 728 г. арабские власти обещали отмену поземельной подати (хараджа) для земледельцев, которые примут ислам. Но когда многие согдийские крестьяне согласились стать мусульманами, завоеватели не исполнили своего обещания и стали взимать харадж с помощью карательных отрядов. В ответ на это разразилось восстание согдийцев, продолжавшееся 10 лет. Многие землевладельцы-дежканы примкнули к восставшему народу. Однако арабы, получавшие постоянные подкрепления из Халифата, одержали решающую победу над повстанцами в 737 г. возле города Кеш. После этого восстание было подавлено. Дежканы, стремясь сохранить свои социальные привилегии и имущество, стали переходить на службу к победителям, вступая в соглашения с арабской знатью. Символом их лояльности являлось принятие ислама².

Кроме того, принятие ислама освобождало от уплаты части налогов, поскольку на все немусульманское население накладывалась тяжелая подушная подать «джизья». Поэтому постепенно ислам стали принимать и другие слои населения. Особенно быстро обращались в ислам купцы, поскольку арабы всячески поощряли караванную торговлю. Эта дальновидная политика способствовала тому, что мусульманские купцы вскоре стали многочисленнее других. Почти во всех городах по караванным маршрутам возвышались соборные мечети, обслуживая купцов и миссионеров. Арабские завоеватели считали новообращенных вольноотпущенными – мавали, которые благодаря принятию ислама освобождались от ряда налогов, но по социальному положению были ниже арабов³.

Через 10 лет, в 747 г., новое восстание под предводительством Абу Муслима началось в Мервском оазисе. Интересно, что это восстание также носило религиозную окраску, однако в отличие от

---

¹ Всемирная история. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. III. С. 130.

² Там же.

³ *Халид А.* Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 44–45.

предыдущего было не под антиисламскими лозунгами, а, напротив, под исламскими. На наш взгляд оно весьма выпукло показывает влияние ислама в тот период на политические процессы не только в Центральной Азии, но и во всем халифате. Дело в том, что Абу-Муслим выступил за свержение династии Омейядов на том основании, что они не были потомками пророка Мухаммеда в отличие от Аббасидов, происходивших от Аббаса, дяди пророка Мухаммеда. Омейяды же происходили из рода Абу Суфьяна, долго сопротивлявшегося распространению ислама. К восстанию примкнула арабская знать, местные дехканы и широкие народные массы. Представителям последних выдавали за участие в восстании сначала по три, а затем и по пять дирхемов. Кроме того, Аббасиды обещали народу уменьшить налоги, прекратить насильственные меры, облегчить жизнь крестьян и горожан на завоеванных арабами землях¹.

В это время наместником Хорасана был Наср ибн Сайяр. Будучи не в силах сражаться с многочисленным войском Абу Муслима, он в начале 748 г. без боя сдал свою столицу Мерв и отступил в Нишапур. Преследовавшие его повстанцы нанесли ему сильный удар, и это поражение окончательно решило судьбу династии Омейядов. Хотя халиф Марван II, собрав все наличные военные силы, двинул их против восставших, а главный предводитель движения Аббасидов имам Ибрахим ибн-Мухаммед был убит, это уже не могло повлиять на ход событий.

В 749 г. восставшие под предводительством Абу Муслима двинулись на центральные области халифата. За короткое время они нанесли несколько сокрушительных ударов по войскам Омейядов в Ираке и Алжире. Затем восставшие начали наступление на столицу халифата – Дамаск. После взятия столицы Марван II был свергнут с престола и халифом стал Абул-Аббас ас-Саффах (749–754 гг.). На местах были уничтожены сторонники свергнутой династии и их близкие. Таким образом, власть в арабском халифате перешла в руки новой династии Аббасидов.

Однако жизнь населения Центральной Азии в завоеванных арабами областях стала еще более тяжелой. Как следствие, в 776–783 гг. при халифе Ал-Махди в Согде вспыхнуло новое восстание, названное «движением людей в белых одеждах». В восстании приняли участие

---

¹ История Казахстана и Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 95.

разные слои населения – как крестьяне и ремесленники, выступавшие против экономического неравенства, так и некоторые декханы, местная знать, желавшая изгнать из страны арабов и вернуть собственное господство. Предводителя восстания Хашима ибн Хакима называли Муканна, т.е. «человек в маске». Родился он в селении Каза недалеко от Мерва. По словам Наршахи, «он прочел много книг по древним наукам», «приобрел большое искусство в волхвовании» и «выдавал себя за пророка»¹.

Муканна пропагандировал идеи, призывающие к социальному равенству и свободе, основанные на древнем учении Маздака. Как известно, это учение возникло еще в конце III в. под влиянием распространявшегося манихейства, а его основателем был зороастрийский священник Зардушт-и Хурракан. **Исходя из всего этого можно предположить, что восстание на этот раз было не только антиарабским, но и антиисламским.**

Восстание охватило весь Согд – центр Мавераннахра – и оказало влияние на долину Илака и Чача. Муканна сделал своей резиденцией крепость Сом, построенную на вершине горы недалеко от Кеша. В скором времени вся Кашкадарьинская долина перешла на его сторону.

Для подавления восстания в 775 г. халиф ал-Мансур отправил большое войско во главе с Джабраилом ибн Яхъей в Мавераннахр. Однако это войско было разбито восставшими. Эмир Джабраил понес большие потери и с трудом добрался до Самарканда, где соединил остатки своего войска с арабским гарнизоном. Десятитысячное войско Укаба ибн Салима, направленное на помощь Джабраилу, было разгромлено восставшими в сражении между Самаркандом и Кешем, а четырнадцатитысячное войско Гарича постигла та же участь под Термезом. В результате Нахшеб и Чаганиан перешли в руки восставших.

В 776 г. восстание перекинулось в Бухарский оазис. Крепость Наршах превратилась в цитадель восставших, где сосредоточились значительные силы «людей в белых одеждах». В том же году недалеко от крепости начались сражения между повстанцами и объединенными войсками эмира Бухары Хусайна ибн Маъза и наместника Мавераннахра Джабраила ибн Яхъи. Военные действия длились четыре месяца. В открытом бою с арабами «люди в белых одеждах» одержали верх. Но по численности арабы превосходили повстанцев.

---

¹ Наршахи М. История Бухары. Ташкент, 1897. С. 85.

При осаде они сделали подкоп под стену крепости и вторглись в нее. В жестоком бою повстанцы были побеждены, а Наршах захвачен.

После этого арабы бросили свои основные силы в центр восстания – Самарканд и Кеш. В 777 г. халиф ал-Махди лично прибыл в Нишапур, чтобы руководить окончательным разгромом повстанцев. Большое войско, возглавляемое наместником Хорасана Маъазом ибн Муслимом и эмиром Герата Сейидом ал-Хараши, было послано в Самарканд.

Интересно, что в борьбе с арабскими войсками принимали участие тюркские кочевые племена из Семиречья – тюргеши и карлуки, кочевавшие у Сырдарьи. Совместно с ними восставшие сначала разбили арабские войска. В течение двух лет «люди в белых одеждах» вместе с тюркскими племенами сражались за Самарканд. Наконец, восставшие были побеждены и город взят.

После подавления восстания «людей в белых одеждах» в Наршахе и Самарканде феодальная знать, предав свой народ, как и в предыдущих восстаниях, перешла на сторону арабов, помогая им. Вместе с войсками Сейида ал-Хараши дехканы приняли участие в походе против Муканны. Последние ожесточенные бои проходили в Кешской долине, в горных районах. Была окружена крепость Сом – резиденция руководителя восстания. Символично, что Муканна покончил жизнь самосожжением, что опять-таки демонстрировало неприятие норм ислама.

Так завершилось освободительное движение народов Мавераннахра, продолжавшееся более десяти лет и потрясшее одно из самых крупных государств мира того времени – Арабский халифат. После его разгрома исламизация региона продолжилась еще более интенсивно. Несмотря на это, общины маздакитов сохранялись в Центральной Азии вплоть до XIV в.

Еще более крупное восстание против господства Арабского халифата произошло в 806 – 810 гг. Оно охватило огромный район от Хорезма до Памира. И вновь халиф Мамун, как и его предшественники, справился с ним путем подкупа зажиточной части восставших, которые после получения наград и земельных пожалований перешли на его сторону¹.

В этот период часть земель, ранее принадлежавших свободным крестьянским общинам, перешла в собственность государства, т.е. ха-

---

¹ Всемирная история. Т. III. С. 131.

лифата, другая досталась знатным арабским семьям, а часть земель все же осталась в собственности местных дехканов, подчинившихся власти халифата и принявших ислам. Таким образом, феодалы и обеспеченные городские слои принимали ислам из политических и экономических соображений, встраиваясь в новую политическую систему.

Как писал Л.Н. Гумилев, «первые три века обращение в ислам стоило очень дорого, и плата с новообращенных собиралась в форме тяжелых налогов. Поэтому горцы Гиндукуша и степняки Средней Азии не жалели сил, отстаивая вместе с верой независимость. Но если независимость горцев надежно защищали непроходимые ущелья и отвесные скалы, на которых высились неприступные крепости, то горожанам приходилось искать компромиссы между своей совестью и установками правительства»¹.

Тем не менее арабские историки и географы свидетельствуют о постоянной войне мусульман с соседними Ферганой и Шашем, населенными тюрками. В частности, об этом писал старейший из арабских географов ибн Хордадбех².

Вывод. *В VII–VIII вв. ислам распространился параллельно с арабскими завоеваниями в южных регионах Центральной Азии. Это движение шло с запада, из района Мерва, на восток, остановившись на Таласской долине. При этом распространение ислама насильственными методами происходило с трудом. Однако свойство ислама адаптироваться к местным верованиям, способность впитывать домусульманскую архаику постепенно давали свои результаты. Кроме того, такие мирные средства, как торговля, миссионерские проповеди, экономические меры, приносили гораздо больше пользы, нежели насилие. Влияние ислама на политические процессы в Центральной Азии в этот период было очевидным и выпуклым. Ислам являлся побудительным мотивом или катализатором многочисленных войн, восстаний и народных движений. Его распространение перекроило карту региона, включив раздробленные государственные образования в крупнейшее государство средневековья – Арабский халифат.*

---

¹ Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1992. С. 65.

² Ибн Хордадбех. Книга путей и стран: пер. с араб., коммент., исслед., указ. и карты Н. Велихановой; АН АзССР, Ин-т востоковедения. Баку: Элм, 1986. 427 с.

Вопросы к параграфу:

1. Когда в Центральную Азию начал проникать ислам?
2. Как жители Центральной Азии первоначально относились к исламизации региона?
3. Какие восстания в Центральной Азии в VII – VIII вв. носили религиозный характер?
4. Что способствовало закреплению и распространению ислама в регионе?

1.3. Влияние ислама на политику в Центральной Азии в период обретения самостоятельности в IX–X вв.

В конце VIII – начале IX в. сложная обстановка в халифате вынудила Аббасидов изменить отношение к Мавераннахру. Они стали привлекать местную аристократию не только к подавлению восстаний, но и к управлению восточными областями, пытаясь их руками удержать эти области в повиновении. Со времени правления халифа Мансура (754–775 гг.) и при его преемниках Махди (775–785 гг.) и Харуне ар-Рашиде (786–806 гг.) Мавераннахром в основном управляли правители из местной знати. Однако это не привело к укреплению власти халифа в Центральной Азии, а наоборот, способствовало освобождению Мавераннахра от арабского владычества. Роль местной аристократии особенно возросла с приходом к власти местной династии Саманидов (819–999 гг.). Это произошло после войны 811–813 гг. между наследниками Харуна ар-Рашида Амином и Маъмуном за власть в халифате.

Победивший Маъмун не забыл заслуги поддерживавших его в Мавераннахре Саманидов – внуков Саман-худата, землевладельца из Балха. Он назначил их эмирами ряда городов Центральной Азии. Нуху достался Самарканд, Ахмаду – Фергана, Яхъе – Шаш, а Ильясу – Герат. Братья Саманиды из ежегодного хараджа с Мавераннахра отправляли в казну халифата большие денежные средства. По данным Ибн Хордадбега, каждый год в казну халифата поступало из Шаша 607 тысяч дирхемов, из Согда – 326, из Ферганы – 220, из Уструшаны – 50 тысяч дирхемов¹.

---

¹ *Ибн Хордадбех. Книга путей и стран.*

Однако политически Саманиды подчинялись уже не столько халифу, сколько новым правителям Хорасана Тахиридам, фактически отделившим его от халифата. Интересно, что для провозглашения политической независимости Тахиридами использовался оригинальный способ, также связанный с исламским контекстом.

Так, в 821 г. Тахир ибн Хусейн был назначен халифом наместником Хорасана и Мавераннахра. Не прошло и года, как он отдал приказ не упоминать имени халифа в пятничной хутбе, что означало объявление независимости. Несмотря на то, что Тахир был вскоре отравлен по приказу халифа, при правлении его сына Абдаллаха (828–844 гг.) Хорасан фактически превратился в независимое государство со столицей в Нишапуре.

Таким образом, управление Хорасаном и Мавераннахром стало наследственным для дома Тахиридов. По отношению к Мавераннахру Тахириды в определенной мере признали законность назначения эмирами Саманидов. Саманиды, в свою очередь, подчиняясь Тахиридам, мирно правили страной. Это, без сомнения, свидетельствовало о прекращении зависимости Хорасана и Мавераннахра от халифата и политическом признании двух местных династий.

Однако отделение Центральной Азии от Халифата не могло уже повлиять на процесс ее исламизации, набирающий все большую силу. Этому способствовала и значительная арабская диаспора в регионе, продолжающая оставаться важным фактором упрочения позиций ислама в регионе и после его отделения от халифата.

Арабские колонисты были выходцами из основных мусульманских центров Ближнего Востока – Дамаска, Багдада, Джазир, Мосула, Иерусалима и т.д. На протяжении всего Средневековья арабские поселенцы в Центральной Азии сохраняли свою этническую идентичность. Только в Новое время процесс ассимиляции привел к смешению арабов с местным населением и исчезновению языка. В отличие от ближневосточных и североафриканских стран в Центральной Азии арабское население полностью ассимилировалось и усвоило местные обычаи и традиции¹.

На укрепление позиций ислама в Центральной Азии, кроме арабской диаспоры, в этот период влияли еще три основных фактора.

---

¹ Мусульманский мир. Средние века. Новое время. Очерки исламской истории и культуры. С. 71.

Во-первых, это старания местных правителей, подчиненных Саманидам и Тахиридам. Во-вторых, активная проповедническая деятельность различных исламских сект, направлений и особенно суфийских орденов, а также и официальных суннитских улемов и священнослужителей. И, наконец, в-третьих, важную роль в исламизации Центральной Азии сыграла вновь образованная система образования при мечетях, школах и медресе. Демократический характер образования в исламе во многом помог в деле укрепления новой религии, развития науки и образования в этом регионе.

Как писал об этом академик В.В. Бартольд, «медресе, существовавшие в X в., насколько известно, только в Хорасане и Мавераннахре, были сильным средством для распространения ислама независимо от действий мусульманского правительства; может быть, этим следует объяснить, что мусульманская пропаганда за пределами халифата достигла в это время в Средней Азии таких успехов, как ни на одной из других окраин мусульманского мира»¹.

Под влиянием всех этих факторов уже к концу X в. практически все население Мавераннахра приняло ислам. Более того, оно уже в свою очередь оказывало влияние на исламизацию или на попытки исламизации других регионов. Так, из знаменитой книги Ибн-Фадлана «Путешествие на Волгу» мы знаем, что в 922 г. ислам приняли волжские болгары с целью получения поддержки от халифата против Хазарского каганата. Но когда эльтебер Алмуш, правитель Булгарии, выяснил, что арабы не окажут материальной помощи, он в отместку приказал провозглашать икаму (призыв к молитве) дважды по среднеазиатскому образцу. Это было альтернативой обычаю, принятому в халифате, провозглашать икаму один раз². Отсюда мы видим, что правитель Булгарии еще до принятия ислама был знаком с центральноазиатскими особенностями исламского вероисповедания.

В конце X в. хорезмские купцы, по свидетельству Мервези, ездили в Киев, где «падишах Руса Буладимир» (Владимир Святославович, Красно Солнышко. – А.Б.) беседовал с ними о мусульманской

---

¹ Бартольд В.В. Тюрки. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии. Алматы: Жалын, 1998. С. 45.

² Путешествие Ибн-Фадлана на Волгу: пер. и коммент. А.П. Ковалевского; под редакцией И.Ю. Крачковского. М.–Л.: Изд-во Академии наук СССР, 1939. С. 69–70.

вере¹. Видимо, это был период летописного «выбора веры» Владимира в середине 980-х гг., и купцы из Центральной Азии объясняли киевскому князю преимущества ислама перед другими религиями. Несмотря на то, что «выбор веры» многими исследователями признается исторической легендой, этот эпизод свидетельствует о миссионерских усилиях купцов из Центральной Азии.

В большей части исламизированных регионов Центральной Азии уже с IX в. начал преобладать ханафитский мазхаб, одна из четырех ортодоксальных правовых школ в суннитском исламе, которую основали арабские богословы Абу Ханифа и его ученики Абу Юсуф и Шейх Зуфар. При этом ханафитский мазхаб был наиболее умеренным среди четырех мазхабов шариата.

Однако при этом в Центральной Азии господствовал синкретизм, т.е. ислам в религиозном сознании местного населения уживался с доисламскими верованиями. Как писал Е.Е. Березиков в работе «Святые ислама», описывая детство Исмаила Аль-Бухари, родившегося в 810 году, «ислам в Бухаре и Самарканде не сразу стал верой всех жителей этих славных городов. Древняя вера огнепоклонников – зороастризм – еще долго стояла на пути ислама. И были еще семьи, в которых читали молитвы и из священного писания мусульман Корана, и из доисторической Авесты»².

Несмотря на это, IX–X вв. были временем расцвета исламской культуры, и прежде всего архитектуры, в Центральной Азии. Об этом свидетельствует девятикупольная мечеть в Хазаре с арками и куполами из сырцового кирпича. Выдающимся архитектурным памятником этого времени является мавзолей Исмаила Саманида (892–907 гг.) в Бухаре, построенный в форме куба с красивым геометрическим узором по стенам. Также это было время подлинного взлета в Центральной Азии научной мысли и литературы в исламском контексте. На него приходилось творчество таких всемирно известных ученых и писателей, как Аль Фараби, Ибн Сина, Бируни, Рудаки, Фирдоуси. Практически все они были не только учеными и писателями, но и членами суфийских братств.

Постепенно ислам вытеснял прежние верования – зороастрийские, буддийские, христианские. Вместе с тем упрочивалось и повы-

---

¹ Всемирная история. Т. III. С. 475.

² Березиков Е.Е. Святые ислама. Казань: Татар. кн. изд-во, 1996. С. 3.

шалось значение литературного арабского языка, игравшего в мусульманских странах такую же роль, как латинский в большинстве стран Европы. Арабский язык был не только языком ислама и государственных канцелярий халифата, но и языком науки и культуры, средством международного общения в области торговли и политики. Таким образом, распространение ислама вызвало в центральноазиатских областях халифата большие историко-культурные изменения в жизни населявших эти области народов¹.

Постепенно ислам начал проникать и в тюркскую среду. Тюркские кочевые племена жили на севере Центральной Азии с VI в. Наиболее развитыми среди них были уйгуры, жившие в северной части Восточного Туркестана. Часть их перешла к оседлому образу жизни и жила в оазисах вдоль караванного пути в Китай. Языческие шаманские верования уйгуров к концу VIII в. сменилась манихейством. Однако в X веке одна часть уйгуров приняла буддизм, а другая – христианство несторианского толка.

В районе Тянь-Шаня, на территории современной Киргизии, кочевали киргизы, переселившиеся с верховьев Енисея. В степях Семиречья, на юго-востоке нынешнего Казахстана, кочевали карлуки и ягма, а в районе озера Иссык-Куль – чигили. В низовьях Сырдарьи и на пространстве между Каспием и Аральским морем жили огузы, часть которых позже сформировала туркменские племена. В западном Казахстане кочевали кыпчаки, позже, в середине XI века, ушедшие за Дон, в северное Причерноморье и известные на Руси как половцы.

Во второй половине X в. ханы и знать огузов, карлуков, чигилей и ягма приняли религию соседних развитых феодальных обществ – ислам, распространив его в массе кочевников². Начало этого процесса связано с именем основателя династии Караханидов кагана Сатук-Богра-хана, который в 955 г. первым в династии принял исламскую религию³. Это позволило ему опереться на поддержку Саманидов и одержать победу над родственником и соперником Огулшаком. Подчинив Тараз и Кашгар, в 942 Сатук-Богра-хан захва-

---

¹ История народов восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986. С. 223.

² Всемирная история. Т. III. С. 479.

³ Кан Г. История Казахстана. Алматы: Аркаим, 2002. С. 44.

тил Баласагун и объявил себя верховным каганом. Так было образовано подчиненное единому центру государство Караханидов. После распада Карлукского каганата территория от Семиречья и Исфиджаба на Западе до Кашгарии на Востоке вошла в состав государства Караханидов. Сын Сатук-Богра-хана Муса в 960 г. объявил ислам государственной религией. Вслед за этим в Семиреченской области ислам приняли 200 тысяч шатров тюрков¹.

***Вывод.** Отделение Центральной Азии от Арабского халифата в IX в. не означало потерю влияния ислама на политические процессы в регионе. Более того, это влияние постепенно возрастало, становясь более разноплановым, затрагивающим не только непосредственную политику правителей, но и общественное сознание, менталитет через образование, науку, литературу, искусство. Также мы отмечаем влияние ислама на политику не только в южной части региона, но и в степных районах, заселенных кочевыми тюрками. Кроме того, мы наблюдаем первые примеры влияния ислама через Центральную Азию на политику внерегиональных субъектов.*

Вопросы к параграфу:

1. Какие события способствовали обретению самостоятельности Мавераннахра?
2. В чем проявлялось исламское влияние Центральной Азии на политику внерегиональных субъектов?
3. Какие факторы влияли на укрепление позиций ислама в Центральной Азии в IX–X вв.?
4. Когда ислам проник в северные степные районы Центральной Азии?

1.4. Исламский фактор политических процессов в Центральной Азии в период правления Караханидов и Хорезмшахов (XI – начало XIII вв.)

В самом конце X в., в 999 г., Саманидское государство было завоевано Караханидами – выходцами из тюркского племени ягма, жившего в северной степной части Центральной Азии. Предварительно Кара-

---

¹ Абдакимов А. История Казахстана. Алматы: Казакстан, 2001. С. 92.

ханиды заручились поддержкой представителей мусульманского духовенства и верхушки тюркской гвардии Саманидского государства¹.

Караханиды – термин, введенный европейскими историками. В арабских источниках эта династия называется «ал-хаканийя», что значит «каганы». Первым Караханидом – завоевателем Мавераннахра – был правитель Восточной Ферганы Наср Илек-хан. В октябре 999 г. он занял Бухару и лишил власти правившего здесь эмира Абд ал-Малика II из династии Саманидов. Окончательно Мавераннахр перешел под власть Караханидов в 1005 г. после взятия Самарканда.

После караханидского завоевания власть в Мавераннахре перешла в руки тюркской кочевой знати. С этого периода в Мавераннахр переселилось огромное количество тюркского населения из Семиречья и Восточного Туркестана. Тюрки стали оседать в долинах Чирчика, Нижнего Зеравшана, Кашкадарьи. В XI–XII вв. часть кочевников, прежде всего из беднейших слоев, медленно переходила к земледельческому труду, смешивалась с оседлым таджикским населением и ассимилировала последнее, передавая ему свой язык тюркской системы, называемый советскими лингвистами староузбекским. Сложилась народность, впоследствии получившая название узбекской².

Естественно, это новое население юга Центральной Азии быстро исламизировалось. Правда, в XI в. автор мусульманского памятника «Диван лугат ат-тюрк» Махмуд Кашгарский сокрушался о тюрках-неверных³. Тем не менее, в XI–XII вв. заметно усиливается тюркский компонент в исламском населении Центральной Азии.

Среди караханидских правителей влиянию исламского фактора был особенно подвержен хан Ибрагим, правивший в середине XI в. В конце 1050-х гг., воспользовавшись смутой, наступившей среди восточных Караханидов после смерти кагана Сулаймана Арслан-хана, Ибрагим занял многие из их владений, в том числе Восточную Фергану, Ташкентский оазис, Исфиджаб. Во всех своих владениях Ибрагим заботился о поддержании порядка и безопасности. Каждое преступление жестоко каралось, что привело к полному прекращению

---

¹ Всемирная история. Т. III. С. 479.

² Там же. С. 480.

³ См.: *Ал-Кашгари Махмуд. Диван лугат ат-тюрк* (Словарь тюркских наречий): первый перевод на русский язык Зифа-Алуа Ауэзова-Эрмерс. Алматы: Дайк-Пресс, 2006. 1300 с.

краж и грабежей в стране. Вместе с тем, по свидетельству Ибн ал-Асира, Ибрахим отличался крайним благочестием. Он никогда не вводил новых налогов, не посовещавшись предварительно с факихами, неизменно поддерживал правоверие. Однако при этом он истреблял исмаилитов и подверг гонениям суфиев. Его уважение к духовенству было столь велико, что, когда проповедник Абу Шуджа, потомок Али, однажды сказал ему: «Ты не достоин быть царем», Ибрахим запер двери своего дворца и решил отказаться от престола. Жителям, однако, удалось убедить его, что проповедник ошибся и что его слова опровергает забота хана о подданных.

Во второй половине XI в. государство Караханидов попало в зависимость от нового политического лидера в регионе – турецкого государства Сельджуков. В 1072 г. после первых же столкновений дом Караханидов признал свою вассальную зависимость от сельджуков. Однако это не пошатнуло роли религии, так как сельджуки, во всяком случае их политическая элита, были исламизированы. Таким образом, исламский фактор оставался весьма весомым и в период вассальной зависимости Караханидов от сельджуков.

При этом далеко не все карханидские правители пользовались поддержкой мусульманского духовенства. Так, в 1093 г. с целью наведения в вассальном государстве порядка сельджуки помогли занять престол Ахмад-хану. Однако этот Караханид не смог ужиться со своими подданными. Местные факихи обвинили его в ереси и распространили среди войска фетву, требовавшую низложения и смерти хана. В 1095 г. при поддержке градоначальника Касана Тогрыл Йанал-бега Ахмад был свергнут, осужден судом духовенства и задушен тетивой от лука. После этого мятежники возвели на трон его двоюродного брата Масуд-хана, более удобного факихам. Таким образом, мы видим, что духовенство могло серьезно влиять на ханов караханидского государства вплоть до их смены.

В 30-х гг. XII в. в семиреченские земли караханидов с востока вторглись кочевники монгольской группы – каракитаи (кидани). В 1037 г. Караханиды были разбиты, и хан Махмуд обратился за помощью к своему сюзерену сельджукскому султану Санджару. В сентябре 1141 г. в степи Катван под Самаркандом произошло кровопролитное сражение, окончившееся полной победой каракитаев над объединенными силами Махмуда и Санджара. После поражения Махмуд и

Санджар бежали в Термез. Страна подчинилась каракитаям, которые заняли Самарканд и Бухару. После этого вплоть до начала XIII в. Караханиды оставались вассалами каракитайских гурханов, сделавших своей столицей Баласагун.

Каракитаи захватили значительную часть Центральной Азии, включая Мавераннахр, подчинили местных правителей и обложили данью. На части завоеванных земель они создали государство Западное Ляо между реками Талас и Чу. Его жители говорили на монгольском языке, писали китайскими иероглифами и исповедовали буддизм. Однако насаждения буддизма среди местных жителей взамен ислама не произошло.

Ослаблением сельджуков и Караханидов воспользовался Хорезм. В этот период он стал подлинным центром политической, хозяйственной, культурной и религиозной жизни в Центральной Азии. Ранее разделенный при Саманидах, он еще в 996 г. превратился в единое феодальное государство. Его столица Ургенч к началу XI в. являлась одним из самых красивых и благоустроенных городов Востока. Там жили выдающиеся ученые, в том числе Ибн Сина и Бируни. В середине XII в. хорезмшахи добились полной независимости Хорезма от Караханидов, а с конца XII в. приступили к завоеваниям. Они подчинили своей власти Хорасан, Западный Иран, Афганистан, Мавераннахр¹.

В 1207 г. Хорезмшах Мухаммед начал войну с каракитаями, опираясь при этом на поддержку мусульман каракитайского государства, воспринимавших его как освободителя. В сентябре 1210 г. в битве на равнине Иламиш за Сырдарьей каракитайские войска потерпели поражение. В мусульманском мире победа Мухаммеда была расценена как победа ислама над «неверными», что значительно усилило авторитет хорезмшаха. На его перстне появилась надпись «тень Аллаха на земле» – один из главных титулов сельджукских государей.

После занятия Бухары Мухаммед помог Караханиду Усману как единоверцу отбить у каракитаев Самарканд. Однако вскоре оказалось, что опека Хорезма для Караханидов еще тяжелее, чем власть каракитаев. В 1212 г. Усман поднял восстание и уничтожил хорезмийский гарнизон в Самарканде. Мухаммед немедленно двинулся в Мавераннахр, взял штурмом Самарканд и разграбил его, а после перенес туда свою столицу. Усман и все его родственники были казне-

---

¹ Всемирная история. Т. III. С. 481.

ны. Тогда же власть Хорезма была установлена над Ферганой. Отдельные правители Караханидов сохраняли свои уделы еще несколько лет. К 1217 г. все они были низложены и казнены хорезмшахом.

С начала XIII в. Хорезм стал центром крупной феодальной империи, благодаря которой ислам еще больше стал влиять на политические процессы и укрепился в Центральной Азии. Также ислам оказывал существенное влияние и на всю культуру Хорезма, например, в архитектуре этого периода выделяются минареты мечетей в Джаркургане, Бухаре и Вабкенте, а в поэзии – диван на староузбекском языке поэта-суфия Ахмеда Ясави. Кстати, как свидетельствуют исследователи, после Корана произведения Ахмеда Ясави были наиболее популярными среди местных жителей. Его призывы имели большое влияние на политическую обстановку. Так, он призывал быть терпимыми к людям иной веры и иной национальности¹.

***Вывод.** В XI–XII вв. с закреплением тюркского элемента в регионе происходит и усиление роли исламского фактора в политике. Так, перед завоеваниями Саманидского государства Караханиды сначала заручились поддержкой духовенства в своих будущих владениях. Завоевания Сельджуков закрепили влияние исламского фактора. В государстве Караханидов в период вассалитета от Сельджуков мы впервые наблюдаем смену власти, организованную исламскими богословами. Не смогли повлиять на роль исламского фактора и новые завоеватели – каракитаи, исповедовавшие буддизм. Война против них хорезмшахами велась под исламскими лозунгами борьбы с неверными. Еще более значительное усиление исламского фактора мы наблюдаем в конце рассматриваемого периода в Хорезме, ставшем центром сосредоточения мусульманской культуры, науки и политики.*

Вопросы к параграфу:

1. В чем проявлялось усиление исламского фактора в политике при Караханидах?
2. Охарактеризуйте роль исламских богословов в Центральной Азии в период сельджукского вассалитета?
3. Как исламский фактор был использован в войне с каракитаями?
4. Какую роль в усилении позиций ислама играл Хорезм в начале XIII в.?

---

¹ Березиков Е.Е. Святые ислама. С. 61.

1.5. Ислам в Центральной Азии в период монгольского владычества (XIII–XIV вв.)

В начале XIII в. стремительный взлет Хорезмской державы был остановлен завоеваниями Чингисхана. Первое столкновение Хорезма с империей Чингисхана произошло в 1218 г. Монгольские войска преследовали меркитов, бежавших в пограничные с Хорезмом области. Узнав о приближении к границам монголов, хорезмшах Мухаммед во главе 60-тысячного войска двинулся из Самарканда. Переправившись через реку Иргиз, он достиг Тургайской степи, где увидел следы разгрома меркитов. Хорезмшах начал погоню и вскоре догнал монгольское войско под командованием Джучи, старшего сына Чингисхана. Джучи заявил Хорезмшаху, что его отец запретил вступать в битву с войсками Хорезма. Однако Хорезмшах ответил Джучи: «Если Чингисхан и не велел тебе биться со мной, то Аллах всевышний велит мне сражаться с тобой. Итак – война»¹. Таким образом, начало столкновению держав было положено религиозной аргументацией, что еще раз подтверждает значительное влияние ислама на политические процессы.

Вскоре, закончив войну в Северном Китае, Чингисхан направил свои отряды на запад. В 1219 г. его войска начали завоевание Центральной Азии, а в 1220 г. овладели Бухарой и Самаркандом. Интересно, что Самарканд был взят после того, как руководители мусульманского духовенства города шейх-уль-ислам и кади отперли одни из городских ворот, в то время как гарнизон мужественно защищал остальные. Все защитники были истреблены².

Хорезмское государство пало, а хорезмшах Мухаммед бежал в Иран и скрылся на острове в Каспийском море, где вскоре умер. Монгольские отряды, преследуя его сына Джелал-ад-дина, проникли в Северо-Западную Индию, однако натолкнулись здесь на сильное сопротивление, остановившее их продвижение вглубь субконтинента. Вернувшись в Центральную Азию, монголы продолжили завоевание региона. После долгой и героической обороны Мерва и Ургенча их населением эти города были взяты и разрушены. В 1221 г. завоевание

---

¹ *Безертинов Р.Н.* Татары, тюрки – потрясатели вселенной (история великих империй). Новосибирск: ЦЭРИС, 2001. С. 181.

² Там же. С. 185.

южной, земледельческой, части Центральной Азии было закончено¹. Ее территория вошла в монгольскую империю. В 1223 г. Чингисхан назначил правителем этих земель своего среднего сына Чагатая (Джагатая), по имени которого они получили название Чагатайский улус. Столицей его стал город Алмалык. Сам Чингисхан с основными военными силами вернулся в марте 1225 г. на родину.

Установив жестокую экономическую эксплуатацию покоренного оседлого населения, монголы не вмешивались в религиозные дела региона. Однако у них был собственный свод законов – яса, которую они противопоставили шариату. Таким образом, монгольское правление, не затронув религиозно-культурных основ ислама, подорвало его господство в политическом плане. Поэтому неудивительно, что в частых выступлениях против оккупантов население использовало мусульманские лозунги.

Так, в 1238 г. восстание в Бухарском оазисе, описанное у Джувейни², приняло ярко выраженную религиозную окраску. Возглавил его живший в селении Тараб, близ Бухары, мастер по выделке сит по имени Махмуд, прославивший среди мусульманского населения «святым». Узнав об успехах проповеди Махмуда Тараби, монгольские нойоны решили хитростью заманить его в Бухару и убить. Но прибытие Махмуда в Бухару послужило сигналом к народному восстанию, в ходе которого восставшие низложили и прогнали бухарского садра, а Махмуда Тараби провозгласили султаном и халифом. Монгольские правители бежали. Соединив в своих руках светскую и духовную власть, Махмуд Тараби принял ряд жестких мер против местной знати. Вскоре монгольские власти вернулись в Бухару, приведя с собой войско. Тогда к восставшим присоединились крестьяне всех деревень, находившихся около Бухары, и монгольское войско было разбито. Но Махмуд Тараби в этой битве погиб. В новом сражении с монгольским войском восставшие потерпели поражение, потеряв около 20 тысяч человек. Победители по приказу хана Чагатая расправились с побежденными с большой жестокостью и разорили Бухарский оазис.

---

¹ Всемирная история. Т. III. С. 520.

² Джувейни – Ала-ад-дин Ата-мелик Джувейни – персидский государственный деятель и историк периода Хулагуидов, автор сочинения «История завоевателя мира» – «Тарих-и-джехангуша».

Для управления захваченными землями сын Чингисхана великий хан Угэдэй по соглашению со своим братом улусным ханом Чагатаем назначил состоявшего на службе еще у Чингисхана богатого хорезмского купца Махмуда Ялавача. Его потомки, управлявшие земельными районами Мавераннахра, опирались не только на местную феодальную знать, но и на мусульманское духовенство. Сам хан Чагатай и его преемники жили в Семиречье с подвластными племенами и вели кочевой образ жизни. При этом более ста лет правители из рода Чагатая придерживались традиционных монгольских верований.

В начале XIV в. монгольские ханы Чагатаиды переселились из Семиречья в долину реки Кашкадарья, в город Карши, и, взяв в свои руки управление Мавераннахром, попытались создать крепкую центральную власть, сблизившись с местной знатью. **Для этого ханы начиная со второй трети XIV в. стали принимать ислам.**

Первым ханом Чагатайского улуса, принявшим ислам, стал Тармаширин, пришедший к власти в 1331 г. после смерти своего брата Дурра-Тимура. Тармаширин сделал Мавераннахр административно-политическим центром всего Чагатайского государства. Став ханом, он не только принял ислам, а заодно и мусульманское имя Алад-дин (слава веры), но и провозгласил ислам официальной религией Чагатайского государства¹.

Это изменение в политике чагатайских ханов вызвало яростное сопротивление со стороны большей части монгольской кочевой знати, выступавшей за сохранение традиционных верований и кочевого быта. Поэтому вскоре после возвращения из индийского похода Тармаширин был убит в результате восстания под руководством его племянника Бузана. Этот переворот имел, очевидно, религиозную подоплеку, поскольку Бузан сразу же начал кампанию по истреблению мусульман среди политической элиты Чагатайского улуса и уничтожил несколько царевичей Чингизидов, а также целый ряд эмиров. Однако, по свидетельству Ибн-Баттуты, один из царевичей, Халил, опираясь на эмиров-мусульман, восстал против Бузана, взял его в плен и казнил, задушив тетивой от лука.

Тем не менее, ислам приживался у монгольского населения Чагатайского улуса крайне нелегко. Так, когда Халил направился в во-

---

¹ *Абусеитова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г. и др. История Казахстана и Центральной Азии. Алматы: Дайк-Пресс, 2001. С. 188.*

енный поход, кочевое население восточной части государства, в большинстве своем немусульманское, выбрало себе другого хана, царевича Джанкши, бывшего противником ислама. Став ханом, Джанкши вновь переместил политический центр страны в Алмалык.

В его правление опять вернулась прежняя веротерпимость. В этот период около Алмалыка католические миссионеры построили церковь и многих окрестили. Даже семилетний сын хана с согласия отца принял крещение под именем Иоанна. Кроме того, по свидетельству Муин ад-дина Натанзи, в кочевой резиденции хана были передвижные капища, а во всех делах он советовался с буддистскими священниками¹.

Подобная ситуация привела к активизации сторонников исламизации улуса. После двух лет правления, в 1338 г., Джанкши, согласно Махмуду ибн Вали², был убит братом Йисун-Тимуром. А на следующий год уже сам Йисун-Тимур был низложен потомком Угэдея Али-Султаном, мусульманином. После него было еще два хана – Мухаммад и Казан, по-видимому, оба мусульмане.

Таким образом, цитируя Л.Н. Гумилева, можно констатировать, что «в Средней Азии, т.е. в Чагатайском улусе, все пошло в обратном направлении. Монголы-язычники проиграли войну с тюрками-мусульманами, предки которых приняли ислам еще в 1000 г. Пассионарность, рассеянная по популяции монголами XIII в., влила в население дополнительную энергию, но не могла повлиять ни на культуру, ни на этническую доминанту. Жители Самарканда, Бухары, Мерва, Балха и Хорезма стали более энергичными и активными. Но не превратились в монголов и кыпчаков»³.

Однако постоянная борьба сторонников и противников исламизации среди политической элиты Чагатайского улуса подорвали мощь и единство государства. В середине XIV в. это привело к его расколу. В 1347 г. Казан-хан погиб в борьбе с мятежной кочевой знатью. После его гибели Чагатайская держава распалась на два государства – западное и восточное. В восточной части, включавшей в себя Се-

---

¹ *Абусеитова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г. и др. История Казахстана и Центральной Азии. С. 190–191.*

² См.: *Махмуд ибн Вали. Море тайн относительно доблестей благородных (география): введение, перевод, примечания Б.А. Ахмедова. Ташкент: Фан, 1977.*

³ *Гумилев Л.Н. Древняя Русь и Великая степь. М.: Мысль, 1992. С. 588.*

миречье и Восточный Туркестан, образовалось государство Могулистан, где местные эмиры возвели на престол Чингизида Туглук-Тимура. В западной части бывшего улуса, Мавераннахре, род Чагатая потерял свое господство и власть перешла в руки тюрко-монгольских беков (эмиров). После распада Чагатайского улуса между Мавераннахром и Могулистаном происходили постоянные войны.

Северная степная часть Центральной Азии вошла в Джучиев улус, названный так по имени старшего сына Чингисхана, в результате завоевательных походов Батыя. Позже, после создания Золотой Орды, этот регион был включен в новообразованное государство. Вначале оно подчинялось Монгольской империи, созданной Чингисханом, но при правлении хана Менги-Тимура (1266–1282 гг.) стало полностью самостоятельным.

Распространение ислама среди кочевников началось еще при золотоордынском хане Берке (1255–1266 гг.), первым из ханов принявшим ислам. Тем не менее, до начала XIV в. в Золотой Орде, также как и в Чагатайском улусе, наблюдались религиозное многообразие и веротерпимость и ислам существовал как одна из многих религий. Однако в 1312 г. царевич Узбек, внук Менгу-Тимура, отравил хана Тохту, последнего из ханов, исповедовавших традиционную монгольскую религию бон, и объявил ислам государственной религией Золотой Орды. Конечно же, здесь, как и в Чагатайском улусе, введение ислама политической элитой было встречено неоднозначно. Часть беков заявила Узбеку: «Ты ожидай от нас покорности и повиновения, а какое тебе дело до нашей веры и исповедания и каким образом мы покинем закон и ясак Чингиз-хана и перейдем в веру арабов»¹. После этого были казнены около 120 царевичей и нойонов, отказавшихся принимать ислам.

Такое развитие событий обусловили не только внутривластные интриги, интересы выстраивания единой идеологии и поддержания стабильных взаимоотношений между правящей верхушкой и массами кочевого населения. К потенциалу ислама властители Золотой Орды прибегали и для достижения конкретных внешнеполитических задач. Именно религиозная солидарность, например, позволила заключить военный союз, направленный против государства Хулагу-

---

¹ *Тизенгаузен В.Г.* Сборник материалов, относящихся к истории Золотой Орды. СПб., 1884. Т. II. С. 197.

идов, с мамлюкскими султанами Египта. Формально ханы Золотой Орды обвиняли ильханов Хулагуидского государства в притеснении правоверных и осквернении мусульманских святынь. На деле же причины противостояния сводились к политическому соперничеству. Однако так или иначе ислам стал неотъемлемым элементом международной политики во всем регионе.

За тридцать лет царствования хана Узбека (1312–1342 гг.) ислам занял доминирующее положение, местная культура приобрела подчеркнуто мусульманский отпечаток, а шаманы и ламы подверглись гонениям. Арабский географ и историк Аль-Омари писал, что «Узбек-хан построил в нем (Сарае) медресе для науки, потому что он очень предан науке и людям ее. Он мусульманин чистейшего правоверия, открыто проявляющий свою религиозность и крепко придерживающийся законов мусульманских»¹. В этот период в столице Золотой Орды и в ряде других городских центров было выстроено также много мечетей и различного рода мусульманских религиозно-благотворительных учреждений.

Путешественник первой половины XIV в. Ибн Баттута² сообщает о существовании в некоторых городах Золотой Орды особых обителей, в которых жили факиры и дервиши различных национальностей, в том числе и местные тюрки. Среди проповедников и распространителей ислама виднейшее место в XIV–XV вв. принадлежало духовным лицам из Бухары и особенно Хорезма. О широком развитии мусульманской религиозной пропаганды свидетельствует составленный в XIV в. в Золотой Орде «Тафсир» (толкование Корана на тюркском языке), в настоящее время представляющий собой один из немногих памятников золотоордынской письменности, и составленный в XV в. по поручению хана Абулхайра комментарий на «Маснави» знаменитого суфийского деятеля XIII в. Джалал-ад-Дина Руми³.

---

¹ *Аль-Омари*. Пути взоров по государствам с крупными городами. Цит. по: Мусульманский мир. Средние века. Новое время. Очерки исламской истории и культуры. С. 75.

² Ибн Баттута Абу Абдаллах Мухаммед ибн Абдаллах аль-Лавати ат-Танджи – знаменитый арабский путешественник и странствующий купец XIV в., объехавший все страны исламского мира и описавший свои путешествия.

³ *Иванов П.П.* Очерки по истории Средней Азии. М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. С. 49–50.

Впрочем, ислам распространялся, по-видимому, в первую очередь среди правящих верхов степного общества, масса населения воспринимала новую религию формально и продолжала придерживаться прежних верований. Один из историков Тимура, Ибн Арабшах, написавший свое сочинение в первой половине XV в., утверждал, что некоторые из кочевников Золотой Орды до сих пор еще поклоняются идолам.

Тем не менее, отныне каждый золотоордынский хан кроме личного тюркского имени носил и арабское. Так, судя по монетам, Джанибек именовался как Султан Джалал Ад-Дин Махмуд, Бердибек – Султан Мухаммад, Тохтамыш – Султан Насир Ад-Дин и т.д. Вслед за окружением хана ислам начала принимать и кочевая феодальная знать степной части Центральной Азии. В свою очередь, она вводила новую религию в среду рядовых кочевников. В результате вся Центральная Азия оказалась исламизированной, хотя и в разной степени.

В период монгольского владычества в Центральной Азии изменился характер религиозных факторов, особенно на юге региона, поскольку начали терять силу общественные отношения, сформировавшиеся в условиях политической гегемонии арабов. Соответственно, постепенно началось ослабление влияния ханафитских улемов на общественно-религиозные процессы.

Политическое ослабление ханафитов отразилось и на научной области. Сначала в регионе прекратилось вынесение фетв, затем – составление сборников фетв и оригинальных произведений. Авторизованные диктовки (имла) были заменены на простое переписывание книг. Медленное угасание региональной школы фикха, продолжавшееся в XIII–XIV вв., привело со временем к превращению фикха из науки, учитывающей тонкие изменения в жизни общества, в схоластику.

В новых условиях в общественной жизни стала возрастать роль «сельского духовенства», харизматических шейхов, традиционно пользовавшихся сильным влиянием в среде кочевников. Со временем появилась потребность традиционализации практики новой группы улемов. Наиболее удобной формой для нового содержания стало суфийское учение. Разрозненные городские слои – цеховые организации, мелкие профессиональные группы, меньшинства – стали находить выражение своих интересов в общественно-религиозной деятельности новоформирующихся суфийских братств.

Неслучайно именно на период монгольского владычества приходится деятельность таких известных центральноазиатских суфиев, как Ходжа Ариф Ревгари ибн Исмаил, Азизан Али ар-Ромитани, Мухаммад Баба ас-Самаси, Амир Сейд Кулал аль-Бухари и, конечно же, Мухаммад Бахаутдин Накшбанди.

При этом факихи продолжали назначаться на должности кади, шейх уль-ислама, преподавать в медресе. Однако они были пассивны в общественно-политической сфере. Обсуждение вопросов фикха не имело прежнего общественного значения. Поэтому в дальнейшем соблюдение норм шариата от властей требовали уже не факихи, а завоевывающие широкое общественное влияние и поддержку в городской среде суфийские шейхи¹.

В рассматриваемый период утверждение ислама в Центральной Азии происходило не только за счет вытеснения других верований и выдавливания традиционных обычаев. Зачастую происходили его наслоение на местную среду, трансформация всего того, на чем основывалась духовная жизнь народов региона. На протяжении этого сложного и длительного процесса ислам приобрел специфические черты, характерные именно для Центральной Азии. Приобщение к исламским ценностям в силу известных предпосылок успешнее всего шло в городах и крупных населенных пунктах. Самарканд, Ташкент, Бухара, Хива, Туркестан служили средоточием религиозной жизни, там открывались мечети, возводились медресе.

Кочевая степь между тем оставалась поверхностно затронутой исламом, совмещая его элементы с привычными представлениями. В начале XV в. фактический владыка Золотой Орды темник Едигей предпринял попытку насильственного внедрения ислама среди широких масс степного кочевого населения. Однако это не привело к абсолютному триумфу правоверия в Великой Степи. Казахи как этническое ядро кыпчакского объединения наряду с исламскими продолжали почитать языческие обычаи, как и прежде, не переставали поклоняться духам предков².

---

¹ Камиров М., Рахимджанов Д. Ислам в монгольский период. URL: http://istorik.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=296:islam-v-mongolskiy-period&catid=28:islam&Itemid=8

² Жумалы Р. Ислам в Центральной Азии. URL: http://www.neonomad.kz/history/h_kaz/index.php?ELEMENT_ID=4883

Вывод. В монгольский период исламские лозунги активно использовались в политической, социальной и национально-освободительной борьбе, а ислам наиболее активно влиял на политику после того, как был провозглашен государственной религией в обоих монгольских государствах региона – улусе Чагатая на юге и Золотой Орде (Улусе Джучи) на севере. Как это ни парадоксально, именно в период монгольского владычества произошла окончательная и бесповоротная исламизация всего региона. Особенно это заметно по степным северным районам Центральной Азии, где ислам был внедрен во многом благодаря политике золотоордынских ханов. Однако в этот период произошло ослабление политических позиций официального духовенства и расцвет суфийских орденов, особенно возникших в Центральной Азии тарикатов Накибандия и Кубравия.

Вопросы к параграфу:

1. Как повлияло монгольское завоевание Центральной Азии на позиции ислама в регионе?
2. Какое восстание можно охарактеризовать как выступление в защиту ислама?
3. Кто из монгольских ханов первым принял ислам в Чагатайском улусе?
4. Как проходила исламизация северных районов Центральной Азии, входивших в Золотую Орду?
5. Почему в период монгольского владычества наблюдается усиление позиций суфизма в Центральной Азии?

1.6. Роль ислама в политике при Тимуре и Тимуридах (XIV–XV вв.)

Среди кочевых феодалов Мавераннахра, претендентов на власть в стране, в 60-х годах XIV в. выдвинулись два эмира – владетель Балха и Самарканда Хусейн и Тимур (Тамерлан) из тюркизованного монгольского племени барлас. Тимур родился в 1336 г. и был сыном знатного, но небогатого бека. Он обладал большими организаторскими и военными способностями. Честолюбивый, волевой и беспринципный молодой Тимур стремился достигнуть власти любой ценой.

Он заключил союз с Хусейном, женившись на его сестре. Одно время Тимур служил могулистанскому хану, захватившему тогда Мавераннахр, потом попал в опалу и должен был бежать¹.

К началу 70-х гг. XIV в. Тимур подчинил себе все земли Мавераннахра и создал там сильное государство с центром в Самарканде. В этот период ислам стал еще более активно использоваться в политических целях, причем как политическими элитами, совершавшими свои походы и перевороты «во славу Аллаха», так и народными низами. Использование религиозных лозунгов в борьбе с тюрко-монгольской верхушкой демонстрирует, например, восстание сербедаров в Самарканде в 1366 г. Восставшие пытались отменить все налоги, не основанные на мусульманском праве (шариате). Кстати, одним из трех его руководителей в регионе был студент медресе Маулана-задэ.

Тимур прекрасно понимал, что главная задача, стоящая перед ним – преодоление раздробленности и объединение отдельных владений в единое государство. В этом процессе он, в свою очередь, решил опереться на ислам и мусульманское духовенство.

В 1370 г., когда Тимур находился в только что взятом им Балхе, к нему пришли из Термеза известные шейхи братья Абу-л-Маали и Али Акбар. Встреча послужила началом прочных связей с представителями исламского духовенства. Сеиды оставались влиятельными лицами в государстве Тимура до конца его царствования. Однако представители мусульманского духовенства, по их мнению, все же не обладали достаточной властью. В связи с этим его представители принимали участие в заговоре против Тимура в 1371 г. В нем участвовали шейх Абу-л-Лейс самаркандский и сеид Абу-л-Маали термезский. Заговор потерпел неудачу, но Тимур чрезвычайно снисходительно отнесся к представителям духовенства, участвовавшим в нем. Шейх был отпущен в Мекку, а сеид изгнан из государства, но вскоре прощен, и уже в 1372 г. принимал участие в походе Тимура на Хорезм².

В период правления Тимура ислам все чаще использовался в политических целях и в области международных отношений. Так, в начале XV в. сложились напряженные отношения между державой Тимура и Минской империей. Зимой 1404–1405 гг. по приказу Тимура у города Отрара на Сырдарье начало собираться большое ополче-

---

¹ Всемирная история. Т. III. С. 571.

² Безертинов Р.Н. Татары, тюрки – потрясатели вселенной. С. 469.

ние для похода в Китай. При этом предлогом для войны Тимур объявил притеснения, чинимые среднеазиатским купцам – мусульманам и гонения на мусульман в Китае¹.

По мнению Р.Н. Безертинова, и в других походах «за армией Тимура следовало множество мулл, муфтиев, потомков Мухаммеда и дервишей, которые все предприятия Тимура одобряли и оправдывали, и он по своему желанию, как всегда, получал одобрение от них»².

Кстати, Тимур был первым правителем в Центральной Азии, тесно связанным с суфийскими наставниками. Его первым духовным учителем был наставник его отца – суфийский шейх Шамсаддин Кулял. Также известны Зайнуддин Абу Бакр Тайбади, крупный хорасанский шейх, и Шамсуддин Фахури – гончар, видный деятель тариката Накшбандия. Главным же духовным наставником Тимура был потомок пророка Мухаммеда, шейх Мир Сейид Береке. Именно он вручил новому правителю символы власти: барабан и знамя, когда Тимур пришел к власти в 1370 г. Вручая эти символы, Мир Сейид Береке предсказал эмиру великое будущее. Он сопровождал Тимура в его больших походах. В 1391 г. шейх благословил его перед битвой с Тохтамышем. В 1403 г. они вместе оплакивали неожиданно скончавшегося престолонаследника – Мухаммад-Султана. Мир Сейид Береке был похоронен в мавзолее Гур Эмир, где у его ног был похоронен и сам Тимур.

Другим наставником Тимура был сын суфийского шейха Бурхан ад-дина Сагарджи Абу Саид. Тимур приказал построить мавзолей Рухабад над их могилами. После победоносного похода против Тохтамыша Тимур приступил к строительству грандиозного мавзолея Ахмада Ясави, суфийского святого, жившего еще в XII в. При нем были построены и другие архитектурные сооружения, связанные с исламом.

Памятники исламской архитектуры этого времени отличаются монументальными формами, в частности высокими порталами и куполами, и изысканностью своей отделки. К XIV в. относятся памятники старого Ургенча, такие как минарет высотой в 60 метров, мавзолей Наджм-ад-дина Кубра и Султана Али, а также замечательный мавзолей Тюрабек-ханым – один из шедевров центральноазиатской архитектуры, построенный в виде двенадцатигранной призмы снаружи и шестигранной внутри, с глубокими арочными стрельчатыми

---

¹ Всемирная история. Т. III. С. 574.

² *Безертинов Р.Н.* Татары, турки – потрясатели вселенной. С. 486.

нишами в гранях. Внутри купол этого здания украшен поразительным по мастерству мозаичным плафоном.

Непосредственно при Тимуре был воздвигнут ряд мавзолеев в Самарканде в архитектурном комплексе Шах-и-Зинда с великолепными мозаичными композициями, грандиозная соборная мечеть Бибиханым с высокими арочными порталами и синим изразцовым куполом, упомянутая выше мечеть-усыпальница Тимуридов Гур Эмир. Купола и фасады этих памятников богато орнаментированы мозаикой из разнообразных глазурованных плиток. Все эти памятники отличаются художественным совершенством.

По приказанию Тимура строились также мечети и медресе. В каждую область он назначал знатоков ислама, которые следили и заботились об образовании и воспитании благочестивых людей. Все свои войны он объяснял распространением религии.

По его собственным словам, записанным в «Уложении Тимура», Тимур способствовал развитию религии, содействовал укреплению шариата в мусульманских государствах. Когда весть о распространении ислама Тимуром достигла вельмож и простолюдинов, мусульманские улемы издали следующую фетву: «Каждые сто лет Всевышний Аллах избирает подвижника, развивающего и обновляющего религию Мухаммада, да пребудет над ним божья благодать и благословение! В этом, восьмом, столетии Ислам среди жителей земли распространил Амир Сахибкиран (так называли Тамерлана. – *А.Б.*). Следовательно, [в этом веке] обновителем веры считается Амир Темур»¹.

Однако академик В.В. Бартольд считал, что «хотя Тимур был правоверным мусульманином, не признавал астрологии и предпочитал гадание по Корану, однако чаще для него религия была орудием для достижения политических целей, чем причиной, определявшей его поступки. Тот же Тимур, который в Сирии выступил защитником Али и его потомков, вследствие чего сирийцы считали его ревностным шиитом, в Хорасане восстановил суннитское правоверие, в Мазендаране наказывал шиитских дервишей за оскорбление памяти

---

¹ Цит. по: Уложение Тимура: пер. Х. Кароматова. Ташкент. Изд. лит. и искусства им. Гафура Гуляма, 1999. С. 73–74.

спутников Пророка. Вполне естественно, что мусульманские богословы в беседах с таким государем всегда опасались западни»¹.

После смерти Тимура в 1405 г. началась междоусобная война. Власть в Мавераннахре захватил его внук Халиль-Султан (1405–1409 гг.), а в Хорасане после нескольких военных столкновений власть перешла к младшему сыну Тимура – Шахруху. В 1409 г. после разгрома Халиль-Султана тимуридские военачальники передали власть Шахруху и в Мавераннахре. При правлении Шахруха произошел коренной перелом в противостоянии мусульманской идеологии и степных традиций монголов. В официальных документах объявлялось, что постановления и законы Чингисхана отменены и действует только шариат².

Шахрух решил править в Хорасане, сделав столицей государства Герат, а Мавераннахр был передан его сыну Улугбеку (1409–1449 гг.). Улугбек остался в истории как первый мусульманский ученый на престоле в государствах Центральной Азии. Он изучал различные науки, но особенно больших успехов достиг в астрономии. В построенной им обсерватории он занимался наблюдениями и составил «Гурганские астрономические таблицы», одни из лучших в тот период.

По указу Улугбека были построены три знаменитых медресе: в Бухаре, Самарканде и Гиждуване. Бухарское медресе было построено в 1417 г. и сохранилось до нашего времени. На его воротах была вырезана знаменательная надпись: «Стремление к знанию является обязанностью каждого мусульманина и мусульманки». Второе медресе строилось в 1417–1420 гг. в центре Самарканда на площади Регистан. Оно представляло собой одну из лучших построек средневекового Востока и первоначально было двухэтажным с пятьюдесятью кельями и двумя читальными залами. В нем занималось более ста студентов. В Гиждуване медресе было построено в 1433 г.

Эти учебные заведения были своеобразными университетами того времени. Здесь наравне с духовными предметами – тафсиром, хадисами, фикхом и т.п. – изучались также астрономия, математика, геометрия, медицина, география, поэтика, арабский язык, история.

---

¹ *Бартольд В.В.* Сочинения. М: Изд-во Восточной литературы, 1964. Т. II, ч. II. С. 47.

² *Абусеитова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г. и др.* История Казахстана и Центральной Азии. С. 209.

В XV в. продолжала развиваться мусульманская архитектура. Из памятников этого периода, кроме вышеназванных медресе, отличавшихся прекрасной архитектурой и мозаиками, следует отметить мечеть-мавзолей шейха Сейф-ад-дина Бахарзи в Бухаре, мечеть в Анау близ современного Ашхабада и мавзолей Ишрат-хана в Самарканде.

Деятельность Улугбека вызывала критику среди мусульманского духовенства. Негодование сторонников шариата вызывало и то, что в Самарканде регулярными были пиры с вином, музыкой и пением. Сам Улугбек, в свою очередь, враждебно относился к духовенству, а также суфизму и дервишским орденам и навлек на себя их ненависть. При их поддержке в 1449 г. сын Улугбека Абд ал-Латиф произвел дворцовый переворот, сверг отца, а затем подослал к нему наемных убийц.

В противоположность отцу Абд ал-Латиф оказывал «людям божьим», т.е. дервишам, большое уважение. В соборной мечети по пятницам хутба читалась, как и при первых халифах, самим государем. У Абд ал-Латифа консервативная часть официального духовенства нашла себе реальную поддержку. Однако это не спасло его от заговора, организованного нукерами Улугбека, которые считали месть отцеубийце своим долгом. Абд ал-Латиф был убит заговорщиками на окраине Самарканда, а на его место посажен мирза Абдулла, который стремился подражать Улугбеку¹.

Это вызвало недовольство в Бухаре, бывшей центром влияния исламского духовенства. Даруга и казий Бухары выдвинули своего претендента в правители государства – Тимурида Абу Сеида. В ходе непродолжительной войны, в которой Абу Сеид опирался на помощь татар Золотой Орды, Абдулла был убит. Началось семнадцатилетнее правление Абу Сеида (1452–1469 гг.).

При Абу Сеиде усилилось влияние суфийских шейхов. Среди них особенно выделялся глава суфийского ордена Накшбандия Убайдулла аль-Ахрари, более известный как Ходжа Ахрар, вызванный Абу Сеидом из Ташкента. Ревнитель шариата и суфизма Ходжа Ахрар был типичным «ишаном». При этом советская литература характеризовала его как крупнейшего духовного феодала. После смерти Абу Сеида Тимуридское государство распалось на два султаната во главе с представителями двух ветвей династии Тимуридов: один в Хорасане и Афгани-

---

¹ *Безертинов Р.Н.* Татары, турки – потрясатели вселенной. С. 500.

стане, другой – в Мавераннахре. При последних тимуридских султанах Мавераннахра влияние Ходжи Ахрара особенно усилилось¹.

Шейх Ходжа Ахрар строил много мечетей и медресе в крупных городах региона – Самарканде, Бухаре, Герате, Кабуле и других. Как говорят авторы его жития, этот выдающийся человек был не только мыслителем, чудотворцем и покровителем бедных, но и искусным политиком. Его великий современник Алишер Навои красноречиво повествует: «...он обрел удивительное влияние на державы и неизреченную близость к властителям и повелителям. Властители Мавераннахра считали себя его мюридами и сподвижниками, но и многие повелители от Египта до Индии и Китая считали себя сподвижниками Ходжи и его подданными...»².

Ахрар добился отмены кабального налога на всей территории Мавераннахра. Но наиболее выдающейся была блистательная миротворческая деятельность Ахрара, которому не раз приходилось предотвращать братоубийственные войны между Тимуридами. Так было в 1454 г., когда правитель Хорасана Абул-Касым Бабур осадил Самарканд и столкнулся с Абу Сеидом. Во второй раз война была предотвращена в 1463 г., когда Абу Сеид осадил Шахрухию, где укрепился сын Абдуллатифа, Мухаммад Джуки. Наконец, в 1469 г. произошел наиболее впечатляющий эпизод миротворчества Ахрара, когда большое войско правителя Самарканда Султана Ахмада столкнулось с войсками правителя Ферганы Омара Шейха и хана Ташкента Султана Махмуда. Их войска численностью более 200 тысяч человек стояли друг против друга под Ходжентом. В любой момент могла разразиться кровопролитная битва. Но святейший шейх вмешался и предотвратил ее; правители Самарканда, Ферганы и Ташкента не только помирились, но и со слезами раскаяния просили друг у друга прощения³.

В конце XV в. внутреннее положение государства Тимуридов еще более осложнилось. В крупных городах Мавераннахра появились самостоятельные, враждующие между собой правители, каждый из

---

¹ Всемирная история. Т. III. С. 575.

² Цит. по: *Березиков Е.Е.* Святые ислама. С. 157.

³ *Березиков Е.Е.* Святые ислама. С. 158. См. также: *Кадырова М.* Жития Ходжа Ахрара. Опыт системного анализа по реконструкции биографии Ходжа Ахрара и истории рода Ахраридов. Ташкент: Markaziy Osiyoni Tadqiq Qilish Fransuz Instituti Publication, 2007.

которых обращался за военной поддержкой то к ханам Могулистана, то к предводителям кочевых узбеков северо-восточных районов Центральной Азии. Междоусобицы и раздробленность государства Тимуридов привели к падению их династии и переходу власти в Мавераннахре и Хорасане в руки кочевых узбеков, возглавляемых представителями династии Шейбанидов.

***Вывод.** В XIV–XV вв. при Тимуре и Тимуридах в Центральной Азии наблюдается значительное усиление роли ислама в политике. С одной стороны, исламские идеи, лозунги и аргументы активно использовали правители в своей политической борьбе, особенно в завоевательных походах. С другой же – мусульманское духовенство, как официальное, так и суфийское, все более активно вмешивалось в этот период в политические процессы.*

Вопросы к параграфу:

1. В чем проявлялось влияние ислама на политику Тимура?
2. Почему духовенство способствовало свержению Улугбека?
3. Кто из Тимуридов наиболее способствовал усилению исламского фактора?
4. Какую роль играли суфийские шейхи в политике в XIV–XV вв.?

1.7. Влияние ислама на политику в Бухарском и Хивинском ханствах в XVI – XVII вв.

Шейбаниды получили свое имя от Шейбани-хана, сына Джучи и внука Чингисхана. Династия правила в улусе Шейбани в Западной Сибири, но не сумела там удержаться. В 1428 г. Шейбанид Абулхайр, изгнанный из Тюмени, вторгся во владения улуса Орда-Ичена и захватил земли на севере Центральной Азии, на территории современного Казахстана. К нему примкнуло несколько тюркских кочевых племен. Образовался союз племен, который стали называть узбеками. Однако после смерти Абулхайра союз распался.

На рубеже XV–XVI вв. Шейбанидов возглавил внук Абулхайра энергичный Мухаммед Шейбани. В 1500 г. во главе ряда кочевых племен он двинулся на юг, захватил Самарканд, Бухару и еще несколько крепостей. В 1501 г. он объявил Самарканд своей столицей, а в Бухаре

посадил наместником младшего брата Махмуд-Султана. В начале 1503 г. Мухаммед Шейбани захватил Ташкент и Шахрухию, а весной 1504 г. – Фергану. В том же году он начал поход на Хорезм, а в 1506 г. захватил Ургенч. В 1507 г. Мухаммед вторгся в Хорасан. Разбив последних Тимуридов под Гератом и Джамом, он стал владельцем обширной империи. Возможно, его движение продолжалось бы дальше, но тут вмешался религиозно-политический фактор в лице Сефевидов.

Династия Сефевидов была связана с распространением суфизма и дервишских орденов в Иране в XIII–XV вв. Орден Сефевийя возник в южном азербайджанском городе Ардебиле, где жил его основатель шейх Сефи ад-дин. При его сыне Садр ад-дине орден примкнул к умеренному шиитскому толку имамитов. В XV в. главной опорой Сефевидов стали тюркские кочевые племена, которые позже получили собирательное название «кызылбаши». К этому времени орден Сефевийя из мирного дервишского братства превратился в духовно-рыцарский орден. Под предлогом «войны за веру» Сефевиды стали систематически организовывать набеги на соседние территории. После разгрома государства Ак-Коюнлу и захвата Тебриза Сефевид Исмаил в 1501 г. создал государство, названное Ираном, а себя провозгласил шахом. В сефевидском Иране впервые в истории государственной религией был объявлен шиитский ислам. С 1502 по 1509 гг. Исмаилу подчинились правители Хузестана, Курдистана, Гиляна, Мазендарана. Весь западный Иран оказался в руках кызылбашей, после чего они вторглись в Хорасан, столкнувшись там с Шейбанидами.

В 1504 г. в кровопролитной битве под Мервом погибли Мухаммед Шейбани и почти все узбекские эмиры. После занятия Исмаилом Герата был заключен договор с сыном Мухаммеда Шейбани Тимур-султаном, по которому все земли по левому берегу Амударьи отошли Ирану.

Ослаблением Шейбанидов воспользовался Тимурид Бабур и, получив помощь Сефевидов, овладел Хисаром, Кундузом, Кулябом и Бадахшаном. В 1512 г. Бабур захватил Самарканд. Теоретически ничто не мешало ему укрепиться там, но опять-таки сыграл свою роль религиозный фактор. Исполняя обещание, данное Сефевидам, Бабур приказал провозглашать хутбу с именем Исмаила и отчеканил монеты с именами шаха и двенадцати имамов. Однако большинство населения Самарканда и окрестных земель было суннитами и восприняло

шиитские нововведения весьма болезненно. Распространялись слухи, что Исмаил в Иране преследует суннитов и жестоко расправляется с ними. Большую роль сыграла агитация духовенства, запугивавшего горожан насильственным обращением в шиизм.

Протестными настроениями жителей воспользовались узбекские эмиры, поддерживавшие Шейбанидов. В начале 1513 г. они вторглись в Мавераннахр и разгромили Бабура. Бабур попросил помощи у Сефевидов, но это его не спасло. Он бежал в Герат, а оттуда направился в Индию и занял Лахор. Позже, захватив Дели и Агру, Бабур положил начало империи Великих Моголов. С его уходом династия Тимуридов окончательно сошла с политической арены в Центральной Азии, и ее место прочно заняли Шейбаниды, правившие до 1598 г.

Правление Шейбанидов обозначило культурно-религиозный «водораздел» в регионе. Впервые возникло отчуждение Центральной Азии от культурного ареала Ирана. Религиозный раскол препятствовал не только приобщению Центральной Азии к культурным достижениям ираноязычного мира, но и обмену с арабскими странами и Турцией, отделенными от Центральной Азии иранской территорией. Так религиозные противоречия переросли в политические¹.

При Шейбанидах, также как и при Тимуридах, прослеживалось сильное влияние мусульманского духовенства и суфийских шейхов на политику вообще и на ханов в частности. Наиболее соответствовавшим идеалам мусульманского благочестия из всех Шейбанидов считался хан Убайдулла, племянник Махмуда Шейбани, правивший в 1533–1540 гг. Неслучайно он получил прозвище Муизз ад-дин, что значит «прославляющий веру»². Кстати, Убайдуллой его назвали в честь уже известного нам суфийского шейха Убайдуллы Ходжи Ахрара, бывшего духовным наставником его отца. Духовным наставником самого хана Убайдуллы был ученик Ходжи Ахрара, йеменский шейх Сайид Абдулла ал-Яманий. При Убайдулле столица из Самарканда переместилась в Бухару. По его приказу в дар великому шейху Абдулле Яманию в 1530–1536 гг. в Бухаре было построено медресе Мири Араб. При этом в Бухаре почти полностью прекратилось преподавание светских наук.

---

¹ Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. М.: Аспект-пресс, 2011. С. 71–72.

² История Казахстана в персидских источниках. Алматы: Дайк-Пресс, 2007. Т. 5. С. 228

Круг интересов ученых Мавераннахра ограничивался в основном изучением арабского языка, богословия и мусульманского права¹.

По повелению Убайдуллы-хана ученый Фазлуллах Рузбихан написал руководство по управлению государством «Сулук ал-мулук» (Правила поведения государей). В нем прямо и открыто говорилось, что политическая власть есть абсолютная необходимость и поэтому приравнивается к религиозному долгу. При этом доказывалось, что вождь, ставший правителем путем силы и военной мощи, есть законный правитель, и мусульманам надлежит следовать его указаниям и запретам до тех пор, пока они не противоречат шариату. В свою очередь, властитель должен стараться защищать шариат². Идеи Рузбихана, на наш взгляд, отражают согласие, к которому в то время пришли региональные улемы, приспособившие фикх к интересам государства и влиявшие через правителей на политику.

После смерти Убайдуллы среди Шейбанидов начались междоусобицы, продолжавшиеся до конца XVI в. В этот период, в середине XVI в., столица государства Шейбанидов была окончательно перенесена в Бухару, после чего за этим ханством утвердилось название Бухарского.

В конце 50-х гг. XVI в. усилился Шейбанид Абдулла-хан, посадивший на трон своего отца Искандер-хана (1561–1583 гг.). Действуя от его имени и приняв на себя обязанности командующего войсками, Абдулла-хан успешно закончил борьбу с другими претендентами на престол и значительно расширил пределы Бухарского государства. Он подчинил Ферганскую долину и взял Балх, а в 1576 г. овладел Ташкентом и Самаркандом. В 1583 г. после смерти своего отца Абдулла-хан занял трон и правил до 1598 г. В борьбе за укрепление ханской власти он опирался на поддержку высшего мусульманского духовенства и действовал с беспощадной жестокостью, уничтожая непокорных сородичей и вассалов.

Достигнутое такими мерами временное ослабление феодальной раздробленности в шейбанидских владениях и объединение Мавераннахра вокруг одного центра – Бухары – создали в стране относительное спокойствие и сравнительно благоприятные возможности для

---

¹ Всемирная история. М.: Государственное издательство политической литературы, 1957. Т. IV. С. 589.

² *Fazl Allah b. Ruzbihan al-Isfahani. Kitab-I Suluk al-muluk*: eds. Muhammad Nizamuddin and Muhammad Ghaus. Hyderabad, India, 1966. P. 59.

развития торговли и хозяйственной жизни населения, а также для усиления роли ислама.

Военные походы и политические действия Абдуллы-хана, стремившегося щедрыми пожалованиями уделов склонить на свою сторону казахских султанов, обеспечили ему в 70–80-х гг. XVI в. немалое влияние и в землях Южного Казахстана. Однако в 1588 г. казахский хан Тевеккель порвал свои вассальные отношения с правителем Бухары и выступил против него. Последовали длительные войны между бухарскими и казахскими феодалами, продолжавшиеся почти непрерывно и в течение всей первой половины XVII в.

В 1584 г. Абдулла-хан завоевал Бадахшан, где до этого времени оставались еще правители из династии Тимуридов, затем овладел городами Мерв, Герат и Мешхед, а в 1593–1594 гг. покорил Хорезм. Таким образом, Бухарское ханство стало крупным и сильным государством мусульманского мира.

Однако после смерти Абдуллы-хана и вскоре последовавшего убийства его сына мятежниками династия Шейбанидов прекратила свое существование, бухарским престолом овладели Аштарханиды (1599–1753 гг.), потомки астраханских ханов, в свое время бежавших из покоренной войсками Ивана Грозного Астрахани.

При Аштарханидах в начале XVII в. политическое значение Бухары резко упало. Уже в 1598 г. возвратили свою самостоятельность правители Хорезма, а затем были утрачены и многие другие завоевания Абдуллы-хана. После Имамкули-хана (1611–1642 гг.), в некоторой степени укрепившего власть и совершившего несколько крупных набегов на казахские степи, в Мавераннахре вновь утвердилась феодальная раздробленность.

Почти одновременно с возникновением Бухарского ханства возникло и Хивинское ханство. В 1505 г. Хорезм, в котором правили Тимуриды, был завоеван Шейбани-ханом, а через несколько лет после его смерти на этот оазис распространили свою власть узбекские ханы из династии Шейбанидов, но из рода, враждебного Шейбанидам Мавераннахра. Основателем новой династии был Ильбарс. Усилившись в результате продвижения в Хорезм кочевых узбекских племен из степной части Центральной Азии, правители этой династии использовали благоприятную для них обстановку, создавшуюся в связи с ослаблени-

ем Ирана, и присоединили к своим владениям территорию нынешнего Южного Туркменистана и туркменские земли Балхан и Мангышлак.

Однако в Хорезмском оазисе, где главными ставками ханов в XVI – первой половине XVII в. были сначала Вазир, затем Ургенч и, наконец, Хивак (Хива), давшая новое название ханству, после Ильбарса и вплоть до середины XVII в. продолжалась борьба за власть между различными группировками феодально-племенной знати. Внутриполитическая обстановка в Хорезме осложнялась непрекращавшейся борьбой между узбекскими и туркменскими феодалами за господство. К началу XVII в. все большее влияние приобретала туркменская знать, занявшая первенствующее положение при хане Асфендиаре (1623–1643 гг.). Выступившей против нее узбекской знати удалось после длительной борьбы посадить на трон хана Абулгази (1643–1663 гг.), в годы правления которого несколько укрепилась ханская власть и был предпринят ряд походов на туркменские племена, от которых особенно пострадало племя салоров.

Население Хивинского ханства состояло из трех групп, различавшихся как в этническом, так и в экономическом и культурном отношениях. Жители городов и земледельческих селений были в основном потомками хорезмийцев – древних обитателей оазиса, смешавшихся со многими пришлыми, главным образом тюркскими, элементами. Вторую группу составляли туркменские племена, населявшие в основном западные и южные части ханства и занимавшиеся главным образом кочевым скотоводством. Третьей группой были кочевые узбеки, основная масса которых переселилась в Хорезм при Ильбарсе. Значительная часть узбеков начала переходить к оседлому земледелию. В дальнейшем узбеки и хорезмийцы постепенно слились в одну народность.

Формально в религиозном плане эти группы не различались, так как все исповедовали ислам суннитского толка. Однако кочевые туркмены не всегда придерживались основ вероучения. Так, все население Хивинского ханства платило зякат (2,5% от имущества), что входило в пять столпов ислама. Туркмены платили зякат скотом. В середине XVI в. туркмены племени эрсари перебили 40 сборщиков податей, посланных к ним ханом, и отказались платить зякат. В ответ на это ханскими властями был организован карательный поход против туркмен. Последним пришлось выселиться в безводную степь и уплатить тяже-

лую дань в 40 тысяч баранов, по тысяче за каждого убитого сборщика податей. В дальнейшем эта дань превратилась в ежегодный налог¹.

В целом же в XVI в. в Хорезме значительно снизился уровень культуры, поскольку там еще в большей степени, чем в Мавераннахре, сказывались упадок хозяйства и феодальная раздробленность. Все это вызывало усиление авторитета суфийских лидеров.

В XVI–XVII вв. мусульманская богословская школа медресе по-прежнему играла значительную роль в местной культурной и политической жизни. Как Шейбаниды, так и их преемники Аштарханиды всячески стремились к укреплению влияния высшей богословской школы и строили целый ряд новых зданий под медресе и мечети, особенно в Бухаре, Ташкенте, Самарканде и Балхе. Многие из выстроенных в XVI–XVII вв. зданий сохранились до настоящего времени. Из зданий, выстроенных в XVI в. можно отметить медресе Барак-хана в Ташкенте, большую пятничную мечеть и медресе Мир-Араб в Бухаре, а также ряд архитектурных памятников, выстроенных ханом Абдуллою, в том числе два бухарских медресе. Все здания были богато украшены цветными изразцами, многоцветной росписью и отличались высокохудожественной отделкой деталей. Из памятников исламской архитектуры XVII в. наиболее значительными являются медресе хана Абдул-Азиза в Бухаре и медресе Шир-дар и Тилля-кари в Самарканде².

***Вывод.** В XVI–XVII вв. наиболее значительными исламскими центрами оставались города Мавераннахра, прежде всего Самарканд и Бухара. После создания двух новых ханств – Бухарского и Хивинского – исламский фактор в политике заметно усилился. Духовенство всех политических единиц региона активно участвовало в политических процессах, но религиозные круги и суфийские шейхи этих городов были наиболее активны и результативны.*

Вопросы к параграфу:

1. Какова роль исламского фактора в утверждении Шейбанидов в Мавераннахре?
2. В чем заключалось влияние Сефевидов на политику в регионе?
3. Как возникли Бухарское и Хивинское ханства?

---

¹ Всемирная история. Т. IV. С. 584.

² Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. С. 77.

4. Как отразилась феодальная раздробленность на положении ислама в регионе?

1.8. Исламский фактор в восточных и северных областях Центральной Азии в XVI–XVII вв.

Политические процессы, сопровождавшиеся усилением влияния ислама, проходили в этот период и в северной части Центральной Азии, в казахских степях. Там в рассматриваемый период существовали одновременно несколько казахских ханств. Попытки ханов Касыма и Хакк-Назара создать одно большое Казахское государство успеха не имели.

Касым (1511–1520 гг.) вел борьбу с Шейбанидами за Ташкент и успел утвердить свою власть над обширными территориями в основном Южного Казахстана. Но после его смерти разгорелись усобицы между ханами. В правление Тагира (1523–1533 гг.), вероломного и жестокого хана, многие казахские племена покинули подвластную ему территорию. Хакк-Назар (1538–1580 гг.), сын Касыма, пытался укрепить свою власть и расширить владения, используя, в частности, междоусобицы ногайских феодалов. В первые годы его правления продолжалась совместная борьба казахов и киргизов против ханов Могулистана. Эти войны велись с переменным успехом. В 1560-х гг. Хакк-Назар потерпел серьезное поражение от могулистанского хана Абдур-Рашида, после чего казахские ханы на длительное время утратили влияние в Семиречье, где впоследствии преобладание от могулистанских ханов перешло к ойратским (джунгарским) феодалам. Уже упомянутый выше хан Тевеккель (1586–1598 гг.) вел войны против Шейбанида Абдуллы-хана, совершал неоднократные набеги на Ташкент и другие города южной части Центральной Азии. Есим (1598–1628 гг.) заключил мир с бухарским ханом. При этом Ташкент, из-за которого шла в основном борьба между казахскими и бухарскими феодалами, был признан подвластным казахскому хану.

В противоположность кочевникам-узбекам, подвергавшимся сильному влиянию древней земледельческой и городской культуры Мавераннахра и постепенно переходившим к оседлому образу жизни, казахи-скотоводы в основной своей массе оставались кочевниками.

Основную массу населения казахских ханств составляли мелкие крестьяне-скотоводы (шаруа). Казахские общины устойчиво сохраняли свою родовую форму, нередко носили родоплеменные названия. Сохранялась также родовая генеалогия. Устойчивыми были и родовые традиции. Отдельные части казахского войска собирались по родам, каждый из которых имел свой боевой клич (уран). Все это предопределяло сохранение древних языческих верований наряду с официально принятым исламом, особенно в северных районах. Сказывалось и то, что ислам в степных районах Центральной Азии начал распространяться лишь с XIV в., т.е. объективно не мог еще вытеснить древние традиционные верования.

Традиционные верования, по мнению казахстанских историков, выражались, в частности, в том, что у казахов в этот период все еще были изображения идолов, которым они поклонялись. Кроме того, когда наступала весна и появлялся кумыс, казахи, прежде чем налить кумыс в сосуд и выпить, обращали лицо к солнцу и выплескивали небольшое количество напитка в сторону востока, а затем совершали земной поклон Солнцу. Видимо, это было проявлением благодарности Солнцу за то, что оно помогает расти травам, которыми питается лошадь. И, наконец, захваченных в плен мусульман казахи превращали в рабов, не делая различий между ними и рабами-неверными¹.

Тем не менее, мусульманские служители культа занимали привилегированное положение в казахском обществе, особенно в южных районах Казахстана, где ислам успел более-менее укрепиться².

Среди киргизов ислам начал распространяться еще позднее, чем среди казахов. Распространению этой религии активно содействовала феодализирующаяся родовая верхушка киргизов, экономически и политически связанная с соседними мусульманскими ханствами и поддерживавшая мусульманских шейхов, которые приезжали к киргизам из Ферганы и других соседних с Тянь-Шанем областей. По описаниям этих шейхов, многие киргизы в XVI в. были еще политеистами и поклонялись идолам.

Тем не менее в этот период, на рубеже XVI–XVII вв., произошло окончательное утверждение ислама среди жителей Могулиста-

---

¹ *Абусеитова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г. и др. История Казахстана и Центральной Азии. С. 270.*

² *Всемирная история. Т. IV. С. 585.*

на, т.е. восточного Туркестана с центром в Яркенде, в основном среди киргизов. Этот процесс связан с успехами пропаганды суфийских деятелей шейхов Махдум-и-Азама, Лутфаллаха и ходжи Исхака¹. Во многом этому способствовало усиление влияния исламского фактора вообще и суфийских лидеров в частности в Могулистане и отделившемся от него в 1514 г. Яркендском ханстве (позже Кашгарии) во время противостояния «Белогорцев» и «Черногорцев».

В 1530 г. первый хан Яркендского ханства Султан-Саид-хан (1514–1532 гг.) из династии Чагатаидов пригласил к своему двору ходжу Хасани, известного под именем Махмуда Азима. Сам ходжа не принял приглашение, но отправил ко двору Саида двоих сыновей, Имам-Каляна и ходжу Исака-Вали с проповеднической миссией. Авторитет ханской власти в этот период был достаточно низок, и в этих условиях суфийские проповедники стали пользоваться большим влиянием. Хан Саид и сам решил стать дервишем, но отказался в последний момент. Вслед за сыновьями ходжи Хасани в Кашгарию стали прибывать и другие дервиши во все возрастающем количестве. Местные светские правители всячески им покровительствовали.

С этого времени ходжи начали пользоваться большим влиянием. Ханы воздавали им почести, а народ оказывал им глубокое уважение. Каждый из двух сыновей ходжи Махмуда Азима был окружен толпой последователей, а также множеством фанатичных дервишей, послушников и просто сторонников. Таким образом, образовались две партии, отличавшиеся не столько сущностью учения, сколько личностными характеристиками их руководителей. Последователи Имама-Каляна назывались ишкия, а впоследствии Актаглик («белая гора»), или Белогорцы. Последователи же ходжи Исака-Вали называли себя исакия, а позже – Каратаглик («черная гора»), или Черногорцы.

Вскоре после появления этих партий между ними проявилось соперничество. Сначала оно носило сугубо религиозный характер, но когда все население разделилось на два враждующих лагеря, тогда к религиозным распрям добавилось и стремление к политическому преобладанию.

Согласно исследованиям Чохана Валиханова, после того как ходжа Аппак, глава белогорской партии, добился при посредничестве

---

¹ *Абусеитова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г. и др. История Казахстана и Центральной Азии. С. 275.*

джунгар светской власти в Кашгаре в 1660-е гг., государство потеряло независимость. Как джунгары, так и китайцы старались воспользоваться взаимной ненавистью белогорцев и черногорцев и, поддерживая одну из сторон, сумели подчинить всю страну своей власти.

В Яркенде утвердился хан Акбаш и вызвал черногорского ходжу Даниеля, который находился в Ходженте. Между Кашгаром и Яркендом началась кровопролитная война. В результате победили Черногорцы, и вся светская власть сосредоточилась в руках Даниеля-ходжи, который для взятия Кашгара воспользовался военной помощью калмыков¹.

***Вывод.** В период XVI–XVII вв. можно констатировать распространение ислама на всю территорию Центральной Азии, включая Великую Степь. При этом его влияние, как и распространение, было неравномерным, усиливаясь с севера на юг. В то же время в восточных областях Центральной Азии мы впервые наблюдаем примеры сосредоточения в руках шейхов светской власти, а также войны между мусульманскими духовными лидерами.*

Вопросы к параграфу:

1. В чем были особенности распространения ислама среди казахов и киргизов в XVI–XVII вв.?
2. В каких государственных образованиях суфийским шейхам удалось приобрести политическую власть?
3. Охарактеризуйте войну Актаглика (Белогорцев) и Каратаглика (Черногорцев).

1.9. Исламский фактор в политике Бухарского, Хивинского и Кокандского ханств в XVIII в.

В конце XVII – начале XVIII в. в Центральной Азии произошло заметное повышение роли феодально-родовой знати. В Бухарском и Хивинском ханствах это стало одной из причин ослабления центральной власти и хозяйственного упадка. Внутри этих государств десятилетиями продолжались феодальные междоусобицы. Между обоими государствами также происходили постоянные войны. Поли-

---

¹ *Валиханов Ч.* Избранные произведения. М.: Наука, 1986. 420 с.

тическая обстановка в Бухарском и Хивинском государствах была кратко, но метко охарактеризована послом Петра I Флорио Беневени: «Все дженерально между собою драки имеют»¹.

В этих условиях возрастало влияние ислама вообще и могущество ишанов – руководителей дервишских братств – в частности. Приобретая обширные земельные угодья, накопив большие богатства и используя авторитет религии, они добились возможности беспрепятственно развивать свои хозяйства. Богатство и политический вес руководителей братств настолько возросли, что они могли оказывать влияние на политику ханов, а иногда и прямо устанавливали свою власть. Так, это удалось сделать в Ферганской долине, обособившейся от Бухарского ханства, в начале XVIII в. ходжам, завладевшим там несколькими крупными городами². В основном это были представители дервишских братств, живших в селении Чадак, где они были особенно многочисленны и сплочены. Это еще раз наглядно демонстрирует активную политическую позицию суфийских орденов в Центральной Азии.

Одновременно с религиозными вождями ослабления контроля Бухары добивалась местная племенная знать – бии. Интригуя против хана, они в то же время противостояли попыткам ходжей превратиться в правителей государства. Около 1710 г. власть ходжей была свергнута Шахрух-бием из узбекского племени минг, провозгласившим себя потомком Чингисхана. Основанная им местная династия Минг овладела впоследствии почти всем бассейном Сырдарьи и частью Семиречья. Столицей вновь образованного государства стал Коканд, построенный Шахрух-бием на месте селения Хоканд (Хуканд), существовавшего здесь в Средние века. При этом Шахрух-бий вовсе не был противником ислама или суфизма, более того, он, по определению Мухаммада Хаким-хана, «был мюридом прибежища наставления истинного пути – Мауланы Лутфаллаха Чисти, а тот – мюридом султана святых и помощника избранных — Махдум-и Азама»³.

---

¹ См.: Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 годах: вступ. ст. В.Г. Воловников; отв. ред. Н.А. Халфин; подгот. текста и коммент. В.Г. Воловников. М.: Наука. Гл. ред. вост. лит., 1986. 159 с.

² Всемирная история. М.: Государственное издательство политической литературы, 1958. Т. V. С. 254.

³ *Мухаммад Хаким-хан*. Мунтахаб ат-таварих // Восточная литература. URL: <http://vostlit.narod.ru/Texts/rus4/Muhammadhakimhan/text.htm>

Конечно, оба названных суфийских шейха жили и умерли в XVI в. и не могли быть непосредственными учителями Шахрух-бия. Речь идет о приверженности его учению этих легендарных ходжей и об обучении у кого-то из их наследников, т.е. учителями и советниками основателя Кокандского ханства были также суфийские шейхи. Таким образом, мы видим, что свержение власти ходжей в Ферганской долине было не столько актом борьбы светских правителей против религиозных, сколько борьбой между различными политическими группировками, поддерживаемыми различными духовными авторитетами. Это подтверждается и тем, что в дальнейшем в Кокандском ханстве был весьма высоким уровень влияния ислама на политические процессы.

Однако в XVIII в. это влияние было наиболее заметно на примере Бухарского ханства (с 1785 г. – Бухарского эмирата). В этот период были окончательно разорваны те немногие и слабые связи, которые ранее объединяли Бухарское ханство в единое политическое целое. Теперь распад государства обозначился совершенно определенно. Кроме Ферганы от него также отделился Балх, где впоследствии правили потомки Аштарханида Надир-Мухаммед-хана, а также различные узбекские царевичи, включая и хивинских. В Бадахшане утвердилась династия Ярбека. Хорезм снова стал совершенно независимым от Бухары.

Во второй половине XVIII в. от Бухары обособился Ташкент, где была сделана очередная попытка образования самостоятельного государства под властью местных суфийских ходжей. Постоянные междоусобные столкновения между четырьмя районами Ташкента, каждый из которых имел свое войско, а также постоянный страх перед нападением казахов на город побудили ташкентцев обратиться к своим влиятельным неофициальным вождям, дервишским наставникам, и избрать своим правителем Юнус-ходжу. Он возглавлял ходжей – потомков известного ташкентского шейха XVI в. Антаура (шейх Хавенд-Тахур – чистый господин). Юнус-ходжа прежде всего распорядился обнести город стеной, которая обеспечивала бы безопасность от набегов кочевников. Его правление было настолько успешным, что в этот период удалось отвоевать у казахов все ташкентские селения и подчинить себе кочевавших в Ташкентском вилайете казахов.

В самой Бухаре политический кризис принял наиболее острые формы при правлении хана Абулфейза (1711–1747 гг.), последнего из династии Аштарханидов. Авторитет слабохарактерного и склонного к пьянству хана у подданных и у окружающих правителей был чрезвычайно низок. Неудивительно, что при нем всевластным временщиком стал Мухаммед-Хаким-бий из племени мангыт. В этот период интриги и междоусобицы стали обычным делом.

Один из противников хана, Раджаб, обратился за помощью к казахам, обещая кочевникам богатую добычу в завоеванных областях. Казахи, которых в 1723 г. разгромил джунгарский правитель Цеван Рабтан, охотно откликнулись на приглашение и в течение целых семи лет производили опустошения по всей Зеравшанской долине, не встречая никакого отпора. Из этого видно, что население северных областей Центральной Азии было еще не настолько исламизировано, чтобы считать жителей юга своими братьями по вере.

Правители областей и отдельных районов Бухарского ханства держались независимо, зная, что над ними по существу нет никакого контроля. О полной анархии в делах управления Бухары и совершенном падении престижа верховной власти писал тот же Флорио Беневени, который никак не мог добиться аудиенции у Абулфейза. Он подчеркивал, что хан может надеяться только на верность своей гвардии, составленной из рабов-калмыков и русских¹.

Ослаблением Бухарского ханства воспользовался правитель Ирана, выходец из тюркского племени афшар Надир-шах (1736–1747 гг.). В 1730-х гг. иранские войска под его предводительством изгнали афганцев из Ирана и повели успешное наступление против Турции. Усилению Ирана способствовала и политика России. В январе 1732 г. в Реште был подписан русско-иранский договор, по которому провинции Гилян, Мазандеран, Горган, присоединенные в результате Каспийского похода Петра I, возвращались безвозмездно во владение шаха, а русские войска были отведены за Куру². Смысл этих решений сводился к укреплению Ирана в его борьбе с Османской империей.

---

¹ Посланник Петра I на Востоке. Посольство Флорио Беневени в Персию и Бухару в 1718–1725 годах.

² Трактат, заключенный в Реште 21 января 1732 г. // Договоры России с Востоком. СПб., 1869. С. 195–197.

Успешные действия иранских войск против Турции в Закавказье в 1734–1735 гг., освобождение от турецких войск Северного Азербайджана, Восточной Грузии и Северной Армении значительно укрепили позиции Персии. Ослабление геополитических позиций России на Каспии привело к изменению соотношения сил не только на Кавказе, но и в Центральной Азии в пользу Ирана. Захватив Афганистан, Надир усилил свою армию представителями местных племен, а после вторгся в Индию и разгромил Великих Моголов.

Вскоре после воцарения Надир объявил государственной религией суннизм вместо шиизма, так как планировал завоевать суннитские государства и прекрасно понимал степень влияния ислама на политику, а также силу религиозных лозунгов. В 1740 г. провозгласивший себя шахом и «грозою вселенной» Надир начал поход в Центральную Азию. Перепуганный его продвижением, Абулфейз-хан поручил Мухаммед-Хакиму ехать послом к шаху с тем, чтобы умиловать его. Мухаммед-Хаким, прибыв в лагерь шаха, смог заслужить его уважение и был снабжен грамотой Надир-шаха, дававшей ему большие полномочия в стране¹. Обрато он возвращался уже не как посол Абулфейза, а как представитель Надира.

Прибыв в столицу, Мухаммед-Хаким заверил все население в том, что ему не грозит никакой опасности со стороны иранцев и что шах имеет добрые намерения. Однако при этом он решил из соображений безопасности не являться к хану и остановился в медресе Мирри-араб. Этим шагом он подчеркивал верность исламским ценностям.

Его поведение вызвало большое раздражение в придворных кругах столицы и среди знати, обвинявшей его в предательстве. Было решено вызвать его к хану, а затем общими силами, подняв народ, выступить против нечестивых «еретиков-шиитов». Опять-таки религиозные различия между ветвями ислама использовались в качестве политического катализатора сопротивления.

Однако Мухаммед-Хаким не поехал на приглашение хана. Тем не менее, призывы к народу защитить истинную веру от еретиков возымели действие. Было собрано большое народное ополчение из добровольцев Бухары, Самарканда, Коканда и Андижана, выступившее против завоевателей, впрочем, вскоре разбитое в сражении у Чарджоу.

---

¹ *Наливкин В.* Краткая история Кокандского ханства. Казань: Типография императорского университета, 1886.

Победу шаха Надира обеспечила в значительной степени организованная по-европейски артиллерия. Абулфейз-хан капитулировал перед Надиром, уступив ему земли до Амударьи. Надир же признал за ним его права на правление в ханстве. Союз Аштарханидов с Надиром скрепили узы родства: на одной из дочерей Абулфейза женился сам шах, а на другой – его племянник. Однако с администрацией и населением Бухары Надир связывался исключительно через Мухаммед-Хакима, которому он выказал полное доверие. Абулфейз-хан оказался в полной зависимости от него.

Вскоре после сильного сопротивления был разбит хивинский хан Ильберз и вместо него на престол был посажен Тагыр-хан – двоюродный брат Абулфейза. Хивинское ханство также попало под власть Ирана.

Успехи Надира производили сильное впечатление на окружающие страны, в том числе и на Россию. Отношение к нему политической и интеллектуальной элиты России прослеживается по весьма показательному отрывку из дневника Екатерины II: «Сумасшествие Чаадаева заключалось в том, что он считал господом богом шаха Надира, иначе Тамас-Кули-хана, узурпатора Персии и ее тирана»¹.

Признание Абулфейз-ханом верховного покровительства и суверенитета шахов Ирана явилось концом самостоятельного правления династии Аштарханидов. В сложившихся во второй четверти XVIII в. социальных и политических условиях их династия уступила главенствующую роль новым правителям из представителей узбекской племенной аристократии, главам племени мангытов.

После смерти Мухаммед-Хакима власть в своих руках сосредоточил его сын Мухаммед-Рахим. Он убил окончательно дискредитировавшего себя хана Абулфейза вскоре после смерти Надира в 1747 г. Заручившись согласием знати и духовенства, Мухаммед-Рахим в 1753 г. вступил на бухарский трон. Так началось правление династия Мангытов, продлившееся до 1920 г.

Интересно, что в политическом аппарате, созданном Мухаммед-Рахимом, было немало духовных лиц. К высшим духовным должностям были отнесены должности ходжа-каляна, шейх-уль-ислама, наky-

---

¹ Цит. по: Мемуары Екатерины II // Эйдельман Н. Из потаенной истории России XVIII–XIX веков. М.: Высшая школа, 1993. С. 159. ¹ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. С. 104.

ба и главного казия (кази-уль-куззат, или кази-кален), а также военного казия (кази-аскер) и реиса Бухарского вилайета. На должности ходжа-каляна и шейх-уль-ислама были назначены представители джуйбарских ходжей, предки которых играли весьма видную роль в Бухаре еще в XVI в. Большое значение приобретала должность главного бухарского казия, получавшего право принимать всякого рода просьбы и жалобы со стороны «всех ученых, правоведов, богословов, хатибов, имамов всей Бухары» и докладывать о них непосредственно хану¹.

Так как сыновей у Мухаммед-Рахима не было, то после его смерти в 1758 г. на престол был возведен его малолетний внук Фазиль-тюря, а опекуном при нем стал старший дядя Мухаммед-Рахима – Даниал-бий. Против него восстали эмиры узбекских племен юз, кенегес, буркут, бахрин и сарай. Собрав до 10 тысяч вооруженных соплеменников, они привели их в Бухару. Интересно, что местом сбора своих сторонников мятежные эмиры объявили Большую соборную мечеть. Однако Даниал-бий заручился поддержкой не только войска, но и духовенства, а также влиятельных суфийских шейхов. Благодаря этому ему удалось разгромить заговорщиков в том же 1758 г. и казнить вождей узбекских племен.

Старший сын Даниал-бия Шах-Мурад был назначен отцом управлять Самаркандским вилайетом и, несмотря на свое крайнее увлечение суфизмом и большую склонность к религии, проявил себя как очень энергичный правитель. Он сумел создать себе популярность воздержанным образом жизни, заботами о поддержании порядка в городе и его вилайете и мерами по восстановлению нарушенной феодальными усобицами культурно-экономической жизни края.

Особое внимание Шах-Мурад уделял восстановлению медресе, назначению в них преподавательского персонала и чтению лекций. Отсутствие средств заставило его, однако, ограничиться ремонтом уцелевших медресе и мечетей и постройкой незначительных зданий из кирпича, добытого из развалин. Ревностный поборник идей суфизма, отличавшийся внешним благочестием, совмещенным с жестокостью и коварством, Шах-Мурад стремился привлечь на свою сторону суфийские братства и находившиеся под влиянием дервишей народные массы. В частности, он прибегал к таким мерам, как отказ от своей доли наследства после смерти отца и раздача его в виде об-

---

¹ *Иванов П.П.* Очерки по истории Средней Азии. С. 104.

щественных подаяний. «Пусть они (лица, которым была поручена раздача) вознаградят тех, из кого это было выжато, ибо я не могу запачкать своих рук средствами, несправедливо явившимися в дом»¹, – говорил он. В одежде кающегося грешника он ходил по базарам, громко плача и прося у всех прощения за бедствия, причиненные населению его отцом Даниалом. Удалившись затем в Соборную мечеть Бухары, он провел там целый год, практически разорвав все связи с внешним миром.

В это время в связи со смертью Даниал-бия в 1785 г. смуты и волнения в государстве принимали все большие размеры. Шах-Мурад подавил восстания и настойчиво стал наводить порядок в государстве. Вместе с тем благочестивый эмир усердно насаждал в массах уважение к религии в суфийском духе. Он восстановил должность раиса-блюстителя нравов. Оказавшись на престоле, Шах-Мурад отказался от ханского титула, заменив его званием эмира, но не изменил своих привычек и своего образа жизни. Он по-прежнему тратил на себя по одной танга в сутки, одевался в самую простую и ветхую одежду, ел скудную пищу, в походах ночевал в старой рваной палатке, ни у кого из знати не бывал на пирах и не принимал ни от кого подарков.

Укрепившись на престоле, Шах-Мурад повел активную, даже агрессивную внешнюю политику, направленную на возвращение утраченных земель и позиций Бухарского государства. Воспользовавшись ослаблением Ирана, представлявшего постоянную угрозу для центральноазиатских государств, он начал против него войну. Объяснял же ее Шах-Мурад тем, что являясь правоверным мусульманским государем, он поставил себе целью войну с неверными, т.е. шиитами Ирана. В 1789–1790 гг. Шах-Мурад выступил походом на Мерв, разбил в ожесточенной битве мервского наместника иранского шаха Байрам-Али-хана и взял город, после чего увел тридцать тысяч мервских шиитов и поселил их в районе Бухары и Самарканда. До XX в. их потомки сохраняли в Бухарском ханстве и Самаркандской области известную обособленность от местного населения, среди которого были известны под именем марви (мервцев).

---

¹ Цит. по: *Бахрушин С.В.* История народов Узбекистана, Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1947. С. 234.

Эмир Шах-Мурад умер в 1800 г. после пятнадцати лет правления, получив еще при жизни прозвание «безгрешного эмира» (эмир-и-магсум)¹.

В хивинском ханстве после целого ряда восстаний и междоусобиц к власти пришла новая Кунградская династия. Ее основателю Мухаммед-Амину, выдвинувшемуся в 1763 г., удалось постепенно объединить часть узбекских племенных вождей, зажиточную часть горожан и духовенство. Это предопределило его успех. Около 1770 г. он нанес решительное поражение некоторым туркменским племенам. Враждебные ему группировки пытались опереться на военную помощь из Бухары, но Мухаммед-Амин успешно отразил в 1782 г. и нападение бухарцев. Во всех этих шагах его поддерживали представители духовенства.

Сильное влияние ислама на политику ощущалось в Хивинском ханстве не только среди узбекских, но и среди каракалпакских племен. В XVIII в. родоплеменная знать каракалпаков фактически управляла своими сородичами. Тесно связанными с ней были мусульманское духовенство и представители суфизма (ишаны, шейхи и т.д.). Императрица Анна Иоанновна, перечисляя в грамоте «знатных людей» каракалпакского народа, называет среди них шейхов и ходжей. Более того, муллы и шейхи встречаются в этот период в числе племенных старшин. Так, в 40-х гг. XVIII в. упоминается Мурад-шейх, который почитался «у всех каракалпаков... за святого и знатного человека»; его сын Хильвет-шейх был старшиной².

Вывод. В XVIII в. политическое влияние ислама, священнослужителей и руководителей суфийских общин существенно возросло во всех районах южной части Центральной Азии. В этот период мы наблюдаем два весьма любопытных феномена: во-первых, создание суфийских государств под властью ходжей в Фергане и Ташкенте; во-вторых, существенное усиление роли суфизма в Бухарском эмирате, что наглядно проявилось на примере первого бухарского эмира Шах-Мурада – суфия в классическом смысле со всеми основными атрибутами. Уже это показывает колоссальное влияние, которое оказывал ислам на политику в Центральной Азии в рассматриваемый период.

---

¹ Бахрушин С.В. История народов Узбекистана. С. 236.

² Цит. по: Бахрушин С.В. История народов Узбекистана. С. 244.

Вопросы к параграфу:

1. Почему в XVIII в. в ханствах Центральной Азии возрастало политическое влияние ишанов?
2. Как проявлялся исламский фактор во время завоеваний в регионе Надир-шаха?
3. Охарактеризуйте деятельность бухарского эмира-суфия Шах-Мурада?

1.10. Роль России в распространении ислама на севере Центральной Азии в XVIII в.

В первой половине XVIII в. в казахских степях происходили важные политические события. Бухарское и Хивинское ханства продолжали вытеснять казахов из низовьев Сырдарьи. Еще более опасным соседом Казахстана стала Джунгария. Большие бедствия казахам принесли вторжения джунгарских войск в конце XVII – первой половине XVIII в. Этому во многом способствовали междоусобицы в казахских ханствах.

К 1723 г. ситуация в казахско-джунгарских отношениях резко обострилась. После смерти китайского императора Канси был заключен джунгарско-китайский договор. Джунгары обезопасили себя с востока и, воспользовавшись раздробленностью казахов, двинулись на них всей своей мощью. Агрессия Джунгарского ханства, продолжавшаяся до 1727 г., в истории Казахстана названная «Годами великого бедствия», принесла голод и разруху. Тогда же, как писал Шакарим Кудайберды-улы, «родилась самая старинная казахская песня-плач – жоктау «Елимай» («О, народ мой!») как символ народной скорби казахов об этой трагедии¹.

Казахи вынуждены были откочевать к Ходженту, Самарканду, в пределы Хивы и Бухары. Они отступали, бросая скот, имущество, кибитки. Джунгары захватили и разграбили Ташкент и Туркестан. В итоге джунгарские отряды захватили территории Старшего и Среднего жузов в центральном, восточном и юго-восточном Казахстане.

---

¹ *Шакарим Кудайберды-улы. Родословная тюрков, киргизов, казахов и ханских династий: пер. Бахыта Каирбекова. Алма-Ата: Жазушы, 1990. 118 с.*

Дальнейшее продвижение джунгар грозило полным порабощением казахского народа.

Осенью 1726 г. в местности Ордабасы состоялся Всеказахский курултай, на котором предводителем казахского ополчения был избран хан Младшего жуза Абулхаир. В 1730 г. Абулхаир обратился к российскому правительству за помощью. В ответ казахам было предложено принять протекторат России. 19 февраля 1731 г. императрица Анна Иоанновна подписала грамоту «Хану Абулхаиру и всему казахскому народу о принятии их в российское подданство»¹ о добровольном вхождении Младшего жуза в состав Российской империи.

Окончательно вопрос о присоединении казахов Младшего жуза к России был решен осенью 1731 г. миссией российского посла А.И. Тевкелева. 10 октября 1731 г. Абулхаир-хан и 29 старшин Младшего жуза заключили соглашение и принесли клятву о нерушимости договора. Хотя в те времена Средний жуз, во главе которого стоял хан Аблай, был гораздо меньше связан с Россией, а Старший жуз находился под властью джунгар и кокандского хана, сепаратное соглашение хана Абулхаира положило начало постоянно возрастающему влиянию России на жизнь казахов.

В середине 1730-х гг. джунгары вновь стали угрожать казахам, и в особенности Среднему жузу. В этой ситуации принятие русского подданства правителями Среднего Жуза согласно Указу Анны Иоанновны от 10 июня 1734 г. было вполне логичным и оправданным². Но поскольку в связи с кончиной хана Семеке (Шахмухамеда) данный указ в жуз доставлен не был, лишь в 1740 г. Средний жуз перешел под протекторат России.

Также при Анне Иоанновне возникла на реке Яик и его притоках новая Оренбургская укрепленная линия. В 1734 г. для закрепления вновь присоединенных земель была создана специальная Киргизкайсацкая экспедиция, позже переименованная в Оренбургскую, во главе с обер-секретарем сената И.К. Кирилловым.

Как ни парадоксально, но присоединение двух жузов к России вовсе не вызвало христианизацию, а, напротив, усилило и ускорило исламизацию степных районов Центральной Азии. Во второй половине XVI в., после того как Россия подчинила и включила в свой состав Ка-

---

¹ Канн Г.В. История Казахстана. Алматы: Аркаим, 2002. С. 97–98.

² Там же. С. 99.

занское, Астраханское и Сибирское ханства, у ее правительства сложилось мнение, что все население бывшего Джучиева улуса – правоверные мусульмане, а ислам является единственным источником их мировоззрения, государственного строя и общественного быта. Эта точка зрения существовала до первой трети XVIII в. включительно.

Поэтому с самого начала А.И. Тевкелев, отправляясь в Центральную Азию, получил инструкцию добиваться клятвы казахов в верности России на Коране. Однако в тот период ислам, как мы уже видели, был лишь формально религией всех казахов. Представление об основах вероучения было лишь у политических элит, да и у них сочеталось с доисламскими верованиями. Так, хан Абулхаир, погибший летом 1748 г., был погребен по мусульманскому обряду, но в могилу в «одежде обыкновенной и некоторыми военными снарядами, как то: саблюю, копьем, стрелами»¹. Все это свидетельствовало о сохранении доисламских традиций.

После того как выяснилось, что не все население казахских степей исповедует ислам, российское правительство решило сознательно содействовать его распространению в новых азиатских владениях. Уже в правление Елизаветы Петровны специальным указом предписывалось строить мечети. В частности, в 1755 г. было разрешено основание недалеко от Оренбурга Сеитовского посада с великолепной мечетью, который вместе со своей религиозной колонией в Стерлибаше в Уфимской губернии стал новым центром мусульманской науки на границе с Казахской степью. Отсюда с ведома российских властей посылались в казахские степи мусульманские проповедники для распространения ислама и муллы для организации медресе².

Особенно ярко эта политика проявилась в XVIII в. при Екатерине II. По достоинству оценив благосклонное и толерантное отношение мусульман Среднего Поволжья, российское правительство стало использовать исламские институты в качестве инструмента для установления добрососедских отношений с казахами Младшего и Среднего жузов. Политика России была направлена на назначение преданных России татарских мулл к казахским султанам. Этим обстоятельством было вызвано учреждение в 1768 г. при пограничной

---

¹ *Абусеитова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г. и др. История Казахстана и Центральной Азии. С. 271.*

² Там же. С. 272.

экспедиции должности казахского ахуна, на которую был назначен будущий муфтий Мухамеджан Хусаинов. В том же году он был наречен званием первого ахуна¹.

Как писал академик В.В. Бартольд, «по мере продвижения в Среднюю Азию и активизации восточной политики перед правительством встала задача урегулирования взаимоотношений властей с нерусскими народами на новых принципах»². Новая политика основывалась, с одной стороны, на принципе веротерпимости в соответствии с указом Екатерины II от 1773 г., с другой – установлении отношений власти с мусульманским духовенством, игравшим значительную роль как в духовной, так и в гражданской жизни татарского народа. Кроме отправления религиозных культов, духовенство руководило сферой образования мусульман, осуществляло судопроизводство по брачным, семейным и наследственным делам по принципам своего вероучения.

Исходя из этого, Екатерина II рассматривала мусульманское духовенство как важный субъект российской политики в упрочении своего влияния в казахской степи и в новых городах, возникавших тогда на территории современного Казахстана.

Знание языка, обычаев, бытовой культуры казахского народа, принадлежность к одной конфессиональной группе, наличие исторически сложившихся культурных взаимосвязей позволяли представителям татарской диаспоры выступать в роли посредников в ходе проведения политики интеграции казахского общества в состав Российской империи. Более того, татарские муллы должны были пресекать влияние среднеазиатских мулл в казахской степи. В этой связи известный дореволюционный исследователь А. Добросмыслов писал, что татары и мечети явились тем мостом, «через который предварительно должны были пройти киргизы (казахи) для сближения с русскими»³.

Одним из первых шагов в реализации политики Екатерины II явились указы от 8 июля 1782 г. и 2 мая 1784 г. о строительстве мечетей. Одновременно в типографии Академии наук был напечатан на

---

¹ *Вяткин М.* Журнал оренбургского муфтия // Исторический архив. М.–Л.: Изд-во АН СССР, 1939. Т. II. С. 117–220.

² *Бартольд В.* История изучения Востока в Европе и России. М., 1964. Т. 9. С. 409.

³ *Добросмыслов А.* Тургайская область: исторический очерк. Оренбург, 1900–1902. Вып. 1–3. С. 173.

арабской графике полный текст Корана. Впоследствии это издание было повторено в 1789, 1790, 1796 и 1798 гг. В 1800 г. было разрешено печатать без ограничения мусульманскую религиозную литературу. В основном она издавалась Азиатской типографией в Казани.

Следующим этапом нового политического курса стало издание Екатериной II указов от 25 ноября 1785 г. и 21 апреля 1787 г. о снабжении казахских родов именно татарскими муллами. Для царского правительства было важно установить контроль над деятельностью назначаемых мулл, строительством мечетей, открытием школ. С этой целью 22 сентября 1788 г. было образовано в Уфе «Духовное собрание магометанского закона» во главе с уже знакомым нам муфтием Мухаметжаном Хусаиновым¹.

Создав из российских мусульман специальную управленческую структуру, правительство окончательно признало ислам в качестве одной из основных религий империи, рассчитывая на активное участие Духовного собрания в своих внешнеполитических акциях в Центральной Азии, и одновременно взяло под контроль духовенство. Муллы, выдержавшие испытание в ОМДС, получали указ Оренбургского губернского правления (отсюда и возникло название «указные муллы») и затем только отправлялись в казахскую степь.

С 80-х гг. XVIII в. начались стимулируемые и регулируемые российскими властями миграции татарских мулл в казахскую степь. В основном это были татары Казанской губернии и Сеитовского посада Оренбургской губернии, местожительство которых непосредственно граничило с кочевьями казахских родов табын, тама, жагалбайлы, жаппас².

Об успехах ислама в этот период свидетельствует и то, что в 1780-е гг. в казахских степях официально действовал некий ходжа Абу-л-Джалил, носивший почетный титул «пир всего киргизкайсацкого журта», т.е. своеобразный степной шейх-уль-ислам.

---

¹ Султангалиева Г.С. Западный Казахстан в системе этнокультурных контактов. XVIII – начало XX в. Уфа, 2001. С. 104.

² Каримов Т.А. Политика Российского правительства и татарские муллы в северо-западных казахских землях (вторая половина XVIII – начало XX вв.) // Источники существования исламских институтов в Российской империи: сб. статей: сост. и отв. ред. И.К. Загидуллин. Казань: Институт истории им. Ш. Марджани АН РТ, 2009. С. 147–148.

С этого времени мусульманская культура и ислам в Великой Степи распространялись не только с юга, но и с севера. Данное обстоятельство привело к тому, что бывшая Кыпчакская степь сделалась мусульманской полностью и окончательно¹.

Приблизительно в это же время, в период двух русско-турецких войн, наблюдается стремление Османской империи вовлечь в борьбу с Российской империей казахские жузы и центральноазиатские ханства, используя лозунги защиты ислама от неверных.

Так, пограничная администрация перехватила письмо из Турции в Бухарский эмират, в котором сообщалось о скором отправлении туда паши с большими подарками. Кроме того, Екатерина II получила аналогичную информацию из Ирана. Выяснилось, что Турция предполагала использовать в казахской степи бухарских проповедников, чей авторитет у российских мусульман был очень высок.

Поэтому неслучайно современные исследователи, в частности И.К. Загидуллин, оценивают царский указ от 2 сентября 1788 г. по открытию ОМДС «как контрмеру по изолированию уммы от эмиссаров соседних исламских государств»².

***Вывод.** В XVIII в. исламский фактор влиял не только на местную политику, но и на политику Российской империи в Центральной Азии с самых первых шагов ее продвижения в регион. Благодаря целенаправленной политике России, прежде всего в царствование Екатерины II, ислам распространился по всем северным районам Центральной Азии, на которые простиралось российское влияние. Огромную роль в этом процессе сыграли казанские татары.*

Вопросы к параграфу:

1. Почему казахи Младшего и Среднего жузов в XVIII в. вошли в Российскую империю на условиях протектората?

2. С какой целью российское правительство способствовало распространению ислама в северных областях Центральной Азии?

3. Какую роль играли татары в исламизации Центральной Азии в XVIII в.?

---

¹ *Абусеитова М.Х., Абылхожин Ж.Б., Кляшторный С.Г. и др. История Казахстана и Центральной Азии. С. 272.*

² *Загидуллин И. Исламские институты в Российской империи. Мечети в европейской части России и Сибири. Казань: Татар. кн. изд-во, 2007. С. 74.*

Выводы по Главе 1

Подводя итоги тысячелетнего периода распространения ислама в Центральной Азии, можно констатировать следующее. Появившись в регионе в конце VII в., ислам неуклонно расширял географию своего распространения и углублял влияние на все стороны жизни. Особенно важным и существенным было его влияние на политические процессы. К концу периода ислам охватил всю Центральную Азию, включая самые отдаленные степные районы, заселенные кочевниками.

Исламские лозунги использовали завоеватели для подчинения региона. Многочисленные восстания происходили в регионе как первоначально под антиисламскими лозунгами, так и под исламскими в дальнейшем. Официальное духовенство стало влиятельной политической силой, с которой считались все претенденты на региональное господство. Одновременно мощной силой стали суфийские тарикаты, влиявшие на политику через своих руководителей – шейхов. И те, и другие активно влияли на свержение одних правителей и приход к власти других, благословляли на войны и мирили враждующих. В этот период появлялись и прецеденты сосредоточения в руках духовенства всей политической власти отдельных субъектах региона и создания теократических государств.

Также ислам в рассматриваемый период влиял на политику в регионе крупных внерегиональных игроков – Арабского халифата, Монгольского государства, Сефевидского Ирана, Российской Империи и других.

Таким образом, роль исламского фактора в VII–XVIII вв. была чрезвычайно важной. Без его учета не решался ни один вопрос внутренней или внешней политики в Центральной Азии.

2. ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ПОЛИТИКУ В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ В XIX–XX вв.

2.1. Государства Центральной Азии в первой половине XIX в.

В начале XIX в. наиболее значительными политическими образованиями в Центральной Азии стали три субъекта – Бухарский эмират, Кокандское ханство и Хивинское ханство. Бухарский эмират с центром в долине Зеравшана занимал господствующее положение, Хивинское ханство располагалось в низовьях Амударьи, а Кокандское – в Ферганской долине с прилегающими к ней горными районами.

Кроме того, значительное количество мелких феодальных владений еще продолжало сохранять свою независимость, несмотря на неоднократные попытки соседей подчинить их своему влиянию. К таким независимым владениям в начале XIX в. относились, в частности, Шахрисябз по соседству с Бухарой, Арал к северу от Хивинского ханства, Ташкент по соседству с Кокандом, а также Каратегин, Дарваз, Шугнан и целый ряд других горных районов, расположенных на территории современного Таджикистана. Борьба центральноазиатских ханов за подчинение мелких соседних владений нередко влекла за собой вооруженные столкновения между отдельными ханствами. Такого рода войны происходили между Бухарой, Кокандом и Хивой на всем протяжении первой половины XIX в.

В состав Бухарского ханства в этот период, помимо основной его территории в долине Зеравшана и Кашкадарьи, входила также вся восточная часть современного Туркменистана, включая Мерв (Мары). Бухаре также принадлежал ряд районов, входящих в современный Таджикистан, в том числе Гиссар, временами также Ходжент, Ура-тюбе, Пенджикент, Ургут и некоторые мелкие горные владения в верховьях Зеравшана. На северо-востоке Бухаре принадлежал город Туркестан с прилегающими к нему казахскими районами. Несмотря на довольно обширную территорию и ее центральное положение по отношению к другим среднеазиатским ханствам, Бухара в первые десятилетия XIX в. не представляла собой сколько-нибудь внушительной политической силы и не пользовалась влиянием среди соседей.

Многие из областей, входивших в состав Бухарского ханства, были полунезависимыми феодальными владениями, весьма слабо связанными с центром в экономическом и политическом отношении.

По свидетельству путешественников общая численность населения эмирата насчитывала от двух с половиной до трех миллионов человек. Наиболее значительный город Бухара насчитывал до 70 тысяч жителей, из которых около трех четвертей составляли таджики. Это был важный торговый и ремесленный центр региона. Помимо своего экономического значения, Бухара представляла также крупнейший на всем исламском Востоке центр мусульманской богословской науки, привлекавший к себе учащихся не только из всех районов Центральной Азии, но и из Поволжья, северо-западной Индии, Афганистана и других стран.

Вторым важнейшим городом ханства был Самарканд, насчитывавший около 30 тысяч жителей. Как и Бухара, Самарканд являлся одним из важнейших торговых и ремесленных центров. Город славился также своими религиозными святынями, среди которых наибольшей известностью пользовался знаменитый мавзолей Шах-и-Зинда. Третье место по численности населения занимал город Карши, расположенный в долине реки Кашкадарья к юго-востоку от столицы ханства, в районе средневекового Несефа. Город располагался на караванном пути в Афганский Туркестан и потому играл заметную роль в торговой жизни Бухарского ханства.

В Бухарском ханстве, где духовные лица занимали множество различного рода административных и придворных должностей, закрепленных за ними еще со времен Средневековья, был особенно большой спрос на воспитанников медресе. Общее количество бухарских медресе, по свидетельству известного русского востоковеда Н.В. Ханькова, посетившего Бухару в 1840-х гг., составляло от 180 до 200. Венгерский востоковед и путешественник Арминий Вамбери двадцатью годами позже считал, что их не более 80 с 5000 учащихся. При этом он отмечал, что в бухарских медресе обучаются юноши не только из всех районов Центральной Азии, но и из северо-западной Индии, Кашмира, Афганистана, России и Китайского Туркестана.

Бухара позиционировала себя как религиозный центр всего региона, оспаривая пальму первенства у Коканда. Исламский фактор

стал важным катализатором непримиримой борьбы этих двух государств на протяжении всей первой половины XIX в.

Центром хозяйственно-политической жизни Кокандского ханства была Ферганская долина, представлявшая собой один из очагов древней оседлости в Центральной Азии. Горы, окружающие со всех сторон Фергану, на западе образуют так называемые Ходжентские ворота, через которые проходил путь на Самарканд и в другие города региона, в том числе и на север к Ташкенту. Неудивительно, что кокандские правители на протяжении большей части XVIII–XIX вв. вели упорную борьбу с Бухарой за обладание Ходжентом и соседними с ним районами Джизака и Ура-тюбе.

Из Ферганы на юго-восток по едва доступным горным тропам и ущельям проходил вьючный торговый путь в Кашгарию, в торговле с которой Кокандское ханство играло важнейшую роль. У подножия гор, дающих начало Сырдарье и множеству более мелких рек, располагалась полоса культурных оазисов с многочисленными селениями и городами, возникшими еще в глубокой древности. В позднейшее время началось заселение предгорий, хотя еще в начале XIX в. они в значительной своей части использовались только под пастбища при почти полном отсутствии здесь постоянной оседлости.

Относительно высокого уровня развития достигла в Фергане городская жизнь. Крупнейшими городами были Коканд, Андижан, Наманган и Маргелан. Государственный аппарат ханства в окончательном виде сложился в правление хана Умара (1809–1822 гг.), когда были учреждены государственные должности, как светские, так и духовные, а хану был присвоен высший в мусульманском мире титул «повелителя правоверных», принадлежавший также некоторым эмирам Бухары, например эмиру Хайдеру.

При этом наряду со светскими в ханстве было достаточно много высших духовных должностей, к которым относились ходжа-калян и шейх-уль-ислам, ведавшие общим надзором за деятельностью духовенства, кази-калян – главный судья, кази-аскер – военный судья, садр и др.

В первой половине XIX в. в Кокандском ханстве представители ходжей также занимали видные государственные должности, управляли как полунезависимые владетели Ходжентом и другими города-

ми и районами, играли видную роль в качестве представителей власти и крупного феодального землевладения.

Коканд являлся не только политическим и экономическим, но и крупным религиозным центром ханства. По данным, относящимся к середине XIX в., в городе насчитывалось 360 мечетей. Кроме того, в городе находилось 12 медресе, содержащихся за счет доходов с вакфных земель.

Территория Хивинского ханства на протяжении почти всей первой половины XIX в. постоянно изменялась. В состав ханства вошли новые районы и области с туркменским, казахским и каракалпакским населением, вследствие чего границы Хивы значительно расширились. При первых правителях кунградской династии, до Эльтузера (1804–1806 гг.) включительно, ханство занимало небольшое пространство в южной части Хивинского оазиса с центром в городе Хиве. Северная часть оазиса составляла самостоятельное владение с центром в городе Кунграде, известном под названием Арала еще в XVII в. На юге и юго-востоке границы ханства совпадали с пределами культурной полосы хивинского оазиса. Между Хивинским ханством и Бухарой лежали безводные пространства Кызылкумов, прорезанные лишь узкой полосой Амударьи, берега которой были в этом месте абсолютно безлюдными.

Вследствие неустойчивости политического положения ханства туркменская территория, в значительной своей части подчинявшаяся Хиве еще в первых десятилетиях XVIII в., фактически отделилась от нее, разделившись на ряд независимых владений отдельных туркменских племен.

С укреплением внутреннего положения ханства в первых десятилетиях XIX в. границы его владений значительно расширились. Впрочем, говорить о каких-либо точных границах Хивинского ханства, окруженного огромными степными пространствами, занятыми постоянно передвигающимся кочевым населением, вряд ли корректно, скорее можно говорить о «сфере влияния» ханства на жизнь кочевой периферии.

Особенностью географического положения Хивинского ханства являлась, как известно, его полная изолированность от соседних государств. Окружающие Хиву обширные безводные пространства представляли собой, по словам Абдул-Керима Бухарского, непреодо-

лиму преграду, воздвигнутую по воле Аллаха для защиты «людей ислама» от «неверных»¹.

Общее культурное пространство в Хивинском ханстве было не так значительно, как в Бухаре или Коканде. Тем не менее, в 40-х гг. XIX в. количество медресе в одной только столице ханства Хиве достигало, по свидетельству Данилевского, двадцати двух.

Пытаясь утвердить свое господство в соседних оседлых районах и постоянно сталкиваясь на этой почве, центральноазиатские ханы в то же время вели борьбу за подчинение кочевой периферии. Следствием этих войн было значительное расширение границ центральноазиатских ханств за счет завоевания северо-восточных (казахских и киргизских), а также юго-западных (туркменских) районов. Необходимо, впрочем, отметить, что успехи в расширении своей территории за счет кочевой периферии были достигнуты только Хивинским и Кокандским ханствами, в то время как территория Бухары скорее сокращалась, чем расширялась.

В указанных трех политических субъектах Центральной Азии дервишские ишаны, или шейхи, пользовавшиеся большим авторитетом и имевшие существенное влияние на местную политику, были весьма богатыми людьми. Они владели обширными землями и большими стадами. Из наиболее распространенных дервишских орденов в Бухарском и Кокандском ханствах в XIX в. самым влиятельным и богатым оставался орден Накшбандия, или Ходжагон. Он по-прежнему имел множество последователей среди самых различных классов населения. Его мазары, ханака и другие учреждения обладали огромными вакфами.

Кроме Накшбандия, в Хиве был распространен орден Кубравия. Помимо своих непосредственных учеников-дервишей, скитавшихся по улицам городов, питавшихся подаянием и живших в особых общежитиях (ханака), каждый ишан имел многочисленных последователей, принадлежавших к разным слоям населения, которые беспрекословно повиновались его указаниям, обращались к нему за советами во всех затруднительных случаях жизни и щедро благодарили посильными подношениями. Почти все ремесленники, купцы и чиновники городов были членами этих своеобразных братств, в которые

---

¹ См. Материалы по истории туркмен и Туркмении. Т. 2. М.-Л.: Изд-во АН СССР, 1938.

входили также и многочисленные земледельцы и кочевники-скотоводы, так что число послушных последователей особо влиятельных и авторитетных ишанов исчислялось десятками тысяч человек, разбросанных по огромной территории. Дервишские руководители-наставники не принадлежали к сословию официального духовенства (улема), которое всегда неодобрительно смотрело на них в частности за то, что они были сильными конкурентами.

Дервишские ишаны, со своей стороны, стремились сочетать свое учение с основами мусульманской религии и ее догматами. Отказавшись от ранее провозглашенных принципов суфийского аскетизма и отречения от мира, они превратились теперь во властных духовных феодалов, столь же враждебно настроенных по отношению ко всяким новшествам и ко всему иноземному, как и представители официального духовенства¹.

По свидетельствам современников, число странствующих дервишей, в том числе занимавшихся самым откровенным обманом и вымогательством, было в этот период настолько значительно, что некоторые из ханов были вынуждены вести с ними открытую борьбу. Абдул-Керим Бухарский писал, что в Коканде жил некий шейх, который имел много последователей-мюридов, произносил многочисленные поучения и творил чудеса. Однажды Алим-хан (1799–1809 гг.) вызвал к себе шейха и предложил ему пройти по канату, натянутому над одним из бассейнов в ханском дворе. «Ты учишь своих последователей, – сказал хан, – переходить через тот мост, который возвышается над адом и ведет в рай, пройди же по этой веревке, чтобы я мог уверовать в твою святость»². Когда посрамленный шейх упал в воду, хан приказал избить его палками до смерти.

Кокандский историк первой половины XIX в. Мухаммед-Хаким сообщает, что Алим-хан велел собрать странствующих дервишей и нищих и заставил их пасти казенных верблюдов. Этот же хан пытался вести борьбу с различными суевериями в народе. Однако при этом он боролся не с суфийскими орденами, а шарлатанами, порочащими, с его точки зрения, тарикат. Подтверждением этому является то, что сам он состоял членом одного из дервишских орденов и даже участвовал в устраивавшихся при дворце радениях-зикрах. Во время одно-

---

¹ Бахрушин. С.В. История народов Узбекистана. С. 284.

² Цит. по: Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. С. 186.

го из таких зикров на хана было произведено покушение, инициаторами которого являлись, по-видимому, обиженные ханом шейхи¹.

Также большое влияние на политику оказывали представители официального духовенства, занимавшего важное место в рядах «служилого сословия» – настоятели мечетей (имамы), судьи (казии), преподаватели медресе (мударрисы).

***Вывод.** В трех главных политических субъектах – Бухарском эмирате, Кокандском и Хивинском ханствах – исламский фактор в начале XIX в. играл важнейшую роль в политике. В этих государствах постепенно стиралась граница между духовным сословием и политическим аппаратом. В то же время желание стать главным исламским центром региона провоцировало их, особенно два первых вышеназванных государства, на постоянные политические и военные столкновения.*

Вопросы к параграфу:

1. В каких районах Центральной Азии располагались Бухарский эмират, Кокандское и Хивинское ханства в первой половине XIX в.?
2. Какую роль играло духовенство в политике этих государств?
3. Какие из перечисленных государств боролись за место духовного лидера региона?
4. Каково было влияние суфийских тарикатов в регионе в этот период?

2.2. Исламский фактор в «Большой игре»

В первой половине XIX в. к традиционным политическим процессам в Центральной Азии добавился еще один глобальный геополитический – «Большая игра», т.е. соперничество Британской и Российской империй. Отношение Российской империи к исламу в северных областях Центральной Азии и учет исламского фактора в ее региональной политике уже освещались в предыдущей главе. В начале XIX в. здесь принципиально ничего не изменилось. При этом российские власти еще более осторожно относились к исламским государствам на юге регио-

---

¹ Иванов П.П. Очерки по истории Средней Азии. М.: Изд-во Восточной литературы, 1958.С.186.

на, понимая, что Великобритания попытается использовать исламский фактор в центральноазиатской политике против России.

Эти опасения не были беспочвенными, поскольку британцы действительно использовали исламский фактор в «Большой игре» против России, причем в различных вариантах.

Во-первых, для шпионажа и диверсий в Центральной Азии англичанами использовались индийские мусульмане – подданные британской короны, соответствующим образом обученные и подготовленные. Так, по свидетельству офицеров британской армии Бэрслема и Стэрта, которые занимались топографической съемкой перевалов через Гиндукуш, «во время своих поездок они неоднократно встречали английских агентов – индийских мусульман, возвращавшихся в Британскую Индию из Средней Азии со всевозможными сведениями о положении в Бухарском, Хивинском и Кокандском ханствах. Среди этих агентов были бывшие ученики специальной разведывательной школы, созданной в Индии английскими властями под непосредственным руководством капитана Далгетти»¹.

Во-вторых, самим англичанам неоднократно приходилось отправляться в центральноазиатские государства со специальными миссиями. В общении с политическими элитами этих государств английские шпионы неизменно учитывали исламский фактор и зачастую выдавали себя за мусульман. Крупнейший британский специалист по «Большой игре» Питер Хопкирк пишет, как английский шпион Чарльз Кристи в 1810 г. решил «принять личину набожного хаджи – мусульманского паломника, возвращающегося из Мекки... вскоре ему пришлось здорово попотеть, когда местный мулла затеял с ним теологический спор. Разоблачения удалось избежать, объяснив, что он – суннит, а не шиит, как собеседник»².

Как видим из этого отрывка, англичане не утруждали себя изучением ислама, полагаясь на хитрость и обман. Особенно наглядно это видно из случая с другим шпионом, Поттинджером, который и вовсе выдавал себя за авторитетного исламского богослова. Как пишет об этом П. Хопкирк, «в тот вечер старейшины кишлака, включая самого

---

¹ Цит. по: *Халфин Н.А.* Политика России в Средней Азии (1847–1868). М.: Изд-во восточной литературы, 1960. С. 28.

² *Hopkirk P.* The Great Game on Secret Service in High Asia. L.: John Murray, 1997. P. 73.

сардара, пришли в жилище Поттинджера, чтобы обсудить с ним различные вопросы, включая, к его немалому беспокойству, религиозные. Поскольку он выдавал себя за религиозного авторитета, его взгляды были очень интересны для людей и к его мнению почтительно прислушивались. Несмотря на свое почти полное невежество в мусульманской теологии, лейтенант удачно блефовал и не вызвал подозрений»¹.

В-третьих, когда английские агенты являлись к центральноазиатским владетелям в собственном обличье, они прибегали к различным уловкам, чтобы продемонстрировать уважение к исламу. Так, в 1832 г. английский шпион Бернс, чтобы проникнуть в Бухару, написал письмо бухарскому Куш-беги (Великому Визирю) письмо, в котором использовал такие эпитеты в его адрес, как «Башня ислама» или «Драгоценный камень веры». При встрече визирь спросил, верит ли Бернс в Бога, а потом – не поклоняется ли он идолам. Последнее предположение Бернс самым решительным образом отверг. Затем визирь спросил, ел ли Бернс свинину. Бернс знал, что на этот вопрос следует отвечать с величайшей осторожностью. «Некоторые у нас ее едят, – признал он, – но по большей части бедняки»². Другой английский шпион полковник Стодарт, схваченный в Бухаре, притворно отказался от христианства и принял ислам, хотя это и не спасло его от казни.

В период Крымской войны 1853–1856 гг. Великобритания стремилась использовать Турцию для натравливания центральноазиатских государств на Россию под лозунгами борьбы с неверными. Так, в конце 1853 г. в различных районах Центральной Азии появились эмиссары Османской империи. Они привезли воззвания турецкого султана, который призывал Бухару, Хиву и Коканд к нападению на Российскую империю. Неслучайно именно в это время двенадцатитысячный отряд кокандских войск предпринял наступление на форт Перовский. Кокандские войска были отброшены, и царские власти считали это неудачей не только Коканда, но также Англии и Османской империи. Оренбургский генерал-губернатор В.А. Перовский сообщал в Министерство иностранных дел Российской Империи, что молва, которая разоидется по региону в связи с поражением кокандцев, будет «содействовать ослаблению враждебных для нас располо-

---

¹ *Hopkirk P. The Great Game on Secret Service in High Asia. P. 79–80.*

² Цит. по: *Ibid. P. 159.*

жений, возбуждаемых агентами турецкого и английского правительств в Бухаре и Хиве»¹.

Активные действия англо-турецких эмиссаров в Центральной Азии заставили царское правительство опасаться прямого вторжения британских или турецких войск в регион. Так, русский пристав при «киргизах Большой Орды», т.е. при казахах Старшего жуза, сообщал 23 января 1855 г. Западно-Сибирскому генерал-губернатору Г.Х. Гасфорду, что в конце 1854 г. к бухарскому эмиру приезжал английский посол. Этот посол потребовал пропуска британских войск из Афганистана через Бухару на север, к русской границе. Эмир якобы сначала отверг это требование, но «когда английский посланник привез ему фирман турецкого султана, то он и разрешил»².

Вывод. *Исламский фактор учитывался обоими основными участниками «Большой игры» в Центральной Азии. Ради того чтобы перетянуть местных правителей и политические элиты на свою сторону, каждая из империй – и Российская, и Британская – демонстрировали уважительное отношение к исламу. Для налаживания отношений Россия опиралась на своих мусульманских граждан, в основном татар, а британцы засылали в Центральную Азию индийских мусульман. Однако если в России действительно уважительно относились к исламу, то британцы преуспели гораздо более в имитации приверженности к нему. Зачастую это приносило свои плоды, но иногда, как в случае со Стоддартом, заканчивалось плачевно. Что же касается самих центральноазиатских государств, то они проводили «многовекторную» политику, пытаясь ориентироваться сразу на обе стороны.*

Вопросы к параграфу:

1. Что такое «Большая игра» в Центральной Азии?
2. Как Британская империя использовала исламский фактор в своей политике в регионе?
3. Какую роль отводили британцы центральноазиатским государствам в противостоянии с Россией?

---

¹ Халфин Н.А. Политика России в Средней Азии (1847–1868). С. 49–50.

² Там же. С. 51.

2.3. Исламский фактор в процессе присоединения Центральной Азии к России во второй половине XIX в.

Во второй половине XIX в. российско-британское противостояние заметно обострилось. Особенно наглядно это проявилось во время Крымской войны, когда от политического давления Великобритании перешла к военной агрессии. После поражения России в Крымской войне, наступление Великобритании на ее позиции в Центральной Азии усилилось. В 1856 г. в Бухаре появилась группа британских эмиссаров под видом индийских и афганских купцов, которые не ограничивались обсуждением состояния и перспектив торговых связей. В документах той поры сообщалось, что миссия состояла преимущественно «из английских офицеров и имела целью склонить эмира к заключению тесного союза с британским правительством».

Упор в ходе переговоров делался на совершенствование структуры вооруженных сил Бухары и их оснащение современным вооружением. Эмиру Насрулле были предложены «для обучения войск английские офицеры». Британская сторона также брала на себя обязательства по доставке в страну «оружия и артиллерии». Взамен от бухарских властей требовалось открыть свободный доступ на бухарский рынок для товаров английского производства, которые будут продаваться «по ценам ниже, чем предлагается русскими купцами», а также предоставить право «завести пароходы на Амударье»¹.

В 1857 г. в Коканд в соответствии с конфиденциальным двусторонним англо-кокандским соглашением прибыла группа британских офицеров, которая занималась обучением артиллеристов и пехоты, строительством оборонительных сооружений. Эти же офицеры организовывали доставку оружия из Британской Индии. Английские миссии под видом торговых посольств проникали и в Хивинское ханство, где, как и прежде, тайно вели переговоры о заключении военного союза с Англией, обещая безвозмездную помощь вооружением и боеприпасами, особенно артиллерийскими орудиями, в обучении армии современным методам ведения боевых действий и т.д.

Подобного рода система подкупа глав правящих кланов применялась систематически, чтобы побудить правителей Хивы, Бухары и

---

¹ *Ниязатов М.* Шпионаж, дезинформация, подкуп. Англо-русское противостояние. URL: <http://www.apn.ru/publications/article22560.htm>

Коканда пойти на полный разрыв отношений с Россией и переориентировать свой политический курс на Англию или ее союзников на Ближнем и Среднем Востоке¹.

В связи с этим южное направление российской геополитики вообще и центральноазиатское в частности стали не только значимыми, но исключительно важными для национальной безопасности. Россия была вынуждена сосредоточить усилия на продвижении в Центральную Азию, прежде всего, чтобы обезопасить себя от британской угрозы и укрепиться на естественных рубежах горных цепей Тянь-Шаня, Памира, Гиссаро-Алая и Гиндукуша до достижения их Великобританией.

Уже современники отмечали это как в России, так и в Европе. Так, французский историк Э. Оман писал: «Колониальная политика и колониальные завоевания в большей части являются последствиями Крымской войны: Россия, экспансии которой в Европе был положен предел, должна была искать на Востоке не только компенсации самолюбия, но также и позиций, которые в случае нового европейского конфликта позволили бы ей непосредственно угрожать интересам Англии – самого упорного своего врага»².

При этом, продвигаясь в южные, оседлые районы Центральной Азии, российские военные весьма щепетильно относились к мусульманскому духовенству и исламу вообще. Так, после взятия Ташкента войсками генерала М.Г. Черняева, он «пришел в дом к главе мусульман Ташкента, поклонился в знак уважения и заверил, что вступил в город, не собираясь препятствовать старейшинам управлять делами города, как прежде, и не будет вмешиваться в религиозную жизнь. Зная о глубоком недовольстве населения наложенными кокандским ханом налогами, он освободил всех от уплаты любых налогов в течение года»³.

Затем М.Г. Черняев провел переговоры со знатными представителями города – ходжей Хакимом, ишаном Абдурахманом и домуллой Салихбеком Ахуном. Как мы видим, среди них были как представители официального духовенства, так и суфийские руководители.

---

¹ *Ниязматов М.* Шпионаж, дезинформация, подкуп. Англо-русское противостояние.

² *Оман Э.* Иностранная политика России // История XIX в.: под ред. Лависса и Рамбо. М.: ОГИЗ, Государственное социально-экономическое издательство, 1938. Т. 6. С. 99.

³ *Hopkirk P.* The Great Game on Secret Service in High Asia. P. 159.

В итоге переговоров обе стороны подписали обязательство, согласно которому население города оставалось исповедовать свою веру и все дела должны были осуществляться на основе законов шариата. Стремясь нормализовать обстановку в городе, генерал в обращении к жителям обещал сохранить в неприкосновенности их веру, обычаи и собственность¹. Даже английские авторы, весьма недружелюбно настроенные к России и ее действиям в регионе, признавали, что «открытость и добросердечие самого Черняева и его солдат и их великодушные не могли не покорить многих из тех, кто прежде представлял русских чуть ли не людоедами. Это была замечательная политика»².

Расширение границ Российского государства и геополитическое освоение новых территорий потребовали скорейшего решения вопроса об административном устройстве края. 14 июля 1867 г. Александр II издал указ об образовании Туркестанского генерал-губернаторства, включавшего две области – Сырдарьинскую и Семиреченскую. Генерал-губернатором был назначен генерал-адъютант К.П. Кауфман, получивший широкие полномочия в решении политических и экономических вопросов в регионе. Его штаб-квартира располагалась в Ташкенте.

Для эффективного управления краем К.П. Кауфман образовал несколько комиссий, члены которых направлялись в его города и селения с целью сбора необходимых сведений, в том числе и об исламских институтах в регионе. В донесениях в Петербург он сообщал о прочности позиций России в Средней Азии и нецелесообразности дальнейших военных действий при условии, если население Бухарского и Кокандского ханств не будет выступать против России³.

По мнению американского историка Адиба Халида, российская политика в Туркестане несла на себе глубокий отпечаток личности первого генерал-губернатора К.П. Кауфмана, который занимал должность с 1867 г. до самой смерти в 1881 г.⁴ К.П. Кауфман весьма по-

---

¹ Рахимов Ж. История Узбекистана. Ташкент: Узбекистон, 2001. С. 89.

² Hopkirk P. The Great Game on Secret Service in High Asia. P. 159.

³ Киняпина Н.С. Средняя Азия во внешней политике России // История внешней политики России. Вторая половина XIX века. М.: Международные отношения, 1999. С. 105.

⁴ Халид А. Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии. М.: Новое литературное обозрение, 2010. С. 60–61.

чтительно относился к исламу и требовал отказываться от любых насильственных или оскорбительных действий в его отношении.

Так, по свидетельству Н.Н. Кнорринга, он объяснял позицию России следующим образом: «Русский закон требует, – сказал Кауфман представителям туземцев, – чтобы каждый жил мирно, по совести, молился, работал и богател. Пусть каждый из вас живет так, как того требует закон, и молится Богу так, как его научили отцы. Бог един, и русские, и мусульмане – все молятся единому Богу: и русский закон не насилует ничьей совести, не требует, чтобы Богу молились так, а не иначе. Он только требует доброй справедливой жизни»¹.

Поэтому население присоединенных к России регионов по-прежнему подчинялось местным законам. Однако российские власти четко разграничивали оседлое и кочевое население. Поскольку кочевники были большими приверженцами традиций, чем шариатского уклада, им было предписано руководствоваться адатом – законом обычаев. Оседлое население справедливо позиционировалось как исламское и находилось под властью шариата. Обе формы контролировались судьями, которых выбирала местная знать. И адатские судьи – бии, и шариатские – казии – выбирались исключительно из местных мужчин старше 25 лет, обладавших определенной квалификацией.

Шариатские суды способствовали сохранению значительного влияния улемов в оседлых районах Центральной Азии и после вхождения в Российскую империю. При этом долгосрочной задачей России становилось развитие экономики и просвещения в Центральной Азии. Естественно, в этих условиях религия отделялась от государства, хотя это происходило постепенно.

Улемы по-разному реагировали на присоединение региона к России. В некоторых случаях они организовывали вооруженное сопротивление российским войскам. В 1866 г. эмир Бухары Музаффархан не проявил инициативы в борьбе с российскими войсками, когда те подошли к городу Джизаку, расположенному на пути к столице. Улемы городских медресе собрались у ворот его дворца, требуя дать отпор захватчикам. Такие же выступления произошли в Самарканде. Протесты переросли в беспорядки, которые были жестоко подавлены

---

¹ *Кнорринг Н.Н.* Генерал Михаил Дмитриевич Скобелев // Белый генерал. М.: Патриот, 1992. С. 48.

войсками эмира, причем много учащихся медресе и авторитетных улемов было убито¹.

В марте 1868 г., когда русская армия выступила в направлении реки Зеравшан, бухарское духовенство издало фетву об объявлении России газавата, т.е. священной войны. На этот раз эмир поддержал улемов. В апреле 1868 г. бухарские войска под его командованием вышли на реку Зеравшан в районе Самарканда, куда подошла русская армия во главе с К.П. Кауфманом. Сражение закончилось отступлением бухарцев. В Самарканде между тем обострилась борьба между духовенством, поддерживавшим воинственного эмира, и торгово-ремесленными кругами, стоявшими за присоединение к России. Горожане заперли городские ворота перед отступающими бухарскими войсками. Когда же в начале мая 1868 г. российские отряды подошли к городу, ворота Самарканда оказались открытыми, и он был взят без боя².

Однако подобные примеры воинственности улемов наблюдались только в 1860-е гг., в период активных военных действий. После закрепления России в регионе и тем более после сохранения бухарской и хивинской государственности настроение духовенства изменилось.

Вскоре большинство улемов обратились к давней традиции, свойственной местному варианту ханафитского мазхаба, – принимать любую власть как законную, пока она чтит шариат. Ранее указывалось, что этот принцип был формализован в работе Фазлуллаха Рузбихана еще в XVI в., и никем не оспаривался.

Таким образом, российское правление было легитимно с точки зрения богословов до тех пор, пока новые правители не посягали на шариат и у мусульман как сообщества сохранялось пространство для свободного исповедования ислама. Более того, по мнению Адиба Халида, «они весьма охотно сотрудничали с русскими властями, принимая государственные награды и почести»³.

За полвека в составе Российской империи в Центральной Азии появилось товарное сельское хозяйство, расцвела торговля. Как следствие наблюдались разрастание городов и существенный экономиче-

---

¹ *Халид А.* Ислам после коммунизма. С. 62.

² *Герентьев М.А.* Россия и Англия в Средней Азии. СПб.: Типография П.И. Меркульева, 1875. С. 28–29.

³ *Халид А.* Ислам после коммунизма. С. 65.

ский рост. В результате за этот период в Центральной Азии было построено много новых медресе и мечетей. Политика невмешательства в жизнь местного населения позволила воспринимать мусульман как самобытное сообщество. Охранителем этой самобытности позиционировали себя улемы.

Несколько иначе обстояли дела в государствах, попавших под протекторат России. Так, Бухара получила репутацию оплота консервативных исламских ортодоксов. Россия отказалась от полного подчинения Бухары во многом из-за опасений спровоцировать исламский радикализм (тогда называемый «фанатизмом») до такой степени, что его уже невозможно станет контролировать. В России решили, что мусульмане будут гораздо спокойнее, если у власти останется монарх-мусульманин. Эмир Музаффар перед своими подданными представал последним защитником исламских традиций, а перед российскими властями – как гарант недопущения радикализации исламского населения.

Пользуясь своим положением, Музаффар утвердил свою власть над улемами, превратив их в подчиненное сословие. При этом он приглашал во дворец множество чтецов молитв и начал выплачивать стипендии учащимся медресе, чтобы одновременно задобрить их. Также он лично назначал представителей духовенства на различные посты и должности.

Несмотря на то, что улемы приняли такое положение, до конца они не смирились. Так, бывали случаи, когда они не одобряли инициативы эмира или устраивали по их поводу публичные диспуты. Поскольку Россия никоим образом не вмешивалась в культурную и религиозную жизнь Бухары, этот город продолжал оставаться главным центром исламской учености в Центральной Азии. Туда по-прежнему приезжали учиться юноши со всего региона.

Также неоднозначно воспринимала присоединение к России другая группа духовных авторитетов – ишаны. В этот период они играли важную роль не только в религиозной, но и в общественно-политической жизни, выступая в качестве дипломатических представителей, идейных вдохновителей, а иногда и руководителей вооруженных формирований тех или иных этнических групп.

На рубеже XIX–XX вв. такая активность вызывало отрицательное отношение властей Российской империи к ишанам и суфийским тари-

катам вообще. Некоторые ишаны не скрывали своих антирусских настроений, из-за чего в них иногда видели агентов зарубежных стран. В качестве примера можно упомянуть фигуру Курбанмурад-ишана, спровоцировавшего в борьбе за власть в 1870-х гг. кровавое столкновение туркменских родов тильки и ганджик. Через некоторое время он выступил под флагом борьбы с неверными в качестве главного идеолога текинско-русской битвы под Геок-Тепе в 1880–1881 гг.

Произошедшее в 1898 г. восстание в Андижане, руководителем которого был Мухаммад-Али-хальфа (Дукчи-ишан), не только усилило подозрения со стороны властей, но и, по мнению В.В. Бартольда, привлекло внимание более широких кругов исследователей к изучению ишанизма¹. Дукчи-ишан объявил России газават, провозгласил себя последователем турецкого султана Абдул-Хамида II и призвал создать в регионе исламское государство. Неслучайно после восстания в своем рапорте генерал-губернатор С. Духовский писал: «...суфизм во многих отношениях представляется для нас наиболее вредным...»².

В связи с этим российскими властями поощрялась дальнейшая исламизация региона с помощью официального духовенства. Присутствовал расчет на то, что с помощью лояльного мусульманского духовенства легче будет держать под контролем социально-политические процессы. В этих целях царские власти поощряли переселение в регион поволжских татар. Как и в XVIII в., на этих мусульман царская власть возлагала надежды как на проводников пророссийских идей в среде народов Центральной Азии. Под влиянием татар в Центральной Азии сформировалось движение джадидов, впоследствии значительно повлиявшее на формирование политической культуры региона.

***Вывод.** Во второй половине XIX в. политическая ситуация в Центральной Азии кардинально изменилась после вхождения части региона в Российскую империю, а части – Бухарского эмирата и Хивинского ханства – под протекторат. Однако позиции ислама всюду остались прочными. Российское правительство не только не проводило насильственной христианизации, но, напротив, демонстративно подчеркивало право местного населения на свободное исповедование ислама. При*

---

¹ Бартольд В.В. Сочинения. М., 1966. Т. 6: Работы по истории ислама и арабского халифата. С. 675.

² См.: Ислам в Туркестане: всеподданнейший доклад Туркестанского генерал-губернатора Генерала от Инфантерии Духовского. Ташкент, 1899. С. 131.

этом Бухара по-прежнему являлась важнейшим исламским центром всего региона. Со своей стороны официальное духовенство в основной своей массе признало российские власти и даже охотно сотрудничало с ними. В отличие от него часть суфийских ишанов, потерявших свое политическое и экономическое влияние, выступала в этот период против нового порядка под исламскими лозунгами. Однако им не удалось увлечь за собой широкие слои населения, поскольку царские власти не вмешивались в его религиозную жизнь.

Вопросы к параграфу:

1. Каковы причины включения Центральной Азии в Российскую империю?
2. Как относились российские военные и чиновники к исламу и исламскому духовенству?
3. Почему Бухарский эмират и Хивинское ханство не были включены в состав России, а стали протекторатами?
4. Чем объяснялась лояльность улемов Центральной Азии к правительству России?

2.4. Джадидизм как проявление исламского фактора в политических процессах в Центральной Азии в начале XX в.

В начале XX в. наряду с улемами и ишанами в Центральной Азии влияние на политику начала оказывать еще одна группа, связанная с исламом, – джадиды. Джадидизм, как известно, был культурно-реформаторским, просветительским и общественно-политическим движением среди мусульманских, прежде всего тюркских, народов Российской империи. В Центральной Азии он появился в 1890-е гг., но широкое распространение получил уже в начале XX в.

Группа мусульман-реформистов считала своим призванием работу на благо прогресса. Джадиды действовали путем воспитания и просвещения, пытаясь показать муллам и всем верующим преимущества современной цивилизации. Они подчеркивали необходимость открытия «врат иджтихада» для разрешения задач, которые ставила перед мусульманами европейская цивилизация. В Центральной Азии известными представителями джадидизма были Мунаввар Кари Аб-

дурашидханов, Махмудходжа Бехбуди, Файзулла Ходжаев, Абдурауф Фитрат, Саиднасыр Мирджалилов.

Первоначально в основе джадидизма лежало введение в мусульманских школах нового метода обучения, а также ряда светских предметов. Кроме того, джадиды выступали за развитие национального искусства и литературы, равноправие женщин, реорганизацию деятельности духовенства, преподавание в школах на национальном языке. Они считали, что для преодоления отсталости необходимо реформировать просвещение и существующую административную систему. Для реализации этой цели они организовывали издание газет, журналов, открывали новометодные школы, художественные труппы, сами писали учебники, учебные пособия и сами же практически осуществляли свои идеи, обучали детей, руководили труппами.

В начале XX в. в регионе действовало свыше 100 новых джадидских школ с охватом около десяти тысяч учащихся. Они были снабжены новыми пособиями и программами, созданными самими джадидами. В их школах наряду с религиозными предметами, сохранявшими обязательный статус, обучали таким предметам, как арифметика, история, география, естествознание. Так, в программе, составленной одним из лидеров движения Мунавваром Кари Абдурашидхоновым, имелось десять предметов: право наследования, арифметика, арабская грамматика, география мира, история ислама, святая история, арабская и тюркская орфография.

Махмудходжа Бехбуди, также один из крупнейших представителей джадидизма, был не только теоретиком и практиком новометодной школы, но и первым в Центральной Азии драматургом, основателем театра, издателем и журналистом. Он ратовал за то, чтобы коренным образом реформировать существующую систему духовной жизни и начать подготовку новых кадров, способных вести по прогрессивному и обновленному пути, который соответствовал бы требованиям времени. М. Бехбуди создал газету и журнал, на страницах, которых опубликовал сотни статей.

При этом подлинное понимание ислама для джадидов означало обращение к письменным исламским источникам, не обремененным комментариями и глоссариями, которые на протяжении веков тщательно разрабатывали ученые-богословы. Основополагающие тексты ислама – Коран и Хадисы – теперь считались самодостаточными и

доступными всем грамотным мусульманам. Авторитет улемов, напротив, основывался на их знании традиции толкования священных текстов ислама. Джадиды отвергали традицию интерпретации, воспроизводимую в медресе на протяжении многих лет. Это предопределило серьезный конфликт между джадидами и улемами.

Конфликтую с джадидами, улемы-консерваторы получали поддержку состоятельных слоев общества, чье положение могло пошатнуться из-за джадидов. При этом центральноазиатские купцы вполне могли обучать своих детей русскому языку и различным наукам, но не видели нужды в реформировании общества, на котором настаивали джадиды. Кроме того, большинство джадидов было молодыми людьми, и общество, где огромным уважением традиционно пользовался почтенный возраст, не принимало их всерьез.

Тем не менее, джадиды оставили заметный след в общественно-политической жизни Центральной Азии. Печатные издания, театр, новые методы преподавания нарушили традиционный порядок и поставили под вопрос авторитет улемов. Несмотря на то, что исследователи зачастую противопоставляют прогрессивных джадидов консервативному духовенству, следует подчеркнуть, что этот конфликт не был борьбой исламистов и секуляристов. Обе стороны использовали религиозные аргументы, и спор сводился к конкуренции различных сценариев развития исламского общества¹. Следовательно, влияние ислама на политику не всегда однозначно и многое зависит от интерпретации.

Вскоре после первых успехов на ниве просвещения джадиды начали предлагать проведение реформ в области искусства, печати, литературы, юриспруденции, здравоохранения и религии. В дальнейшем они намеревались реформировать всю социально-экономическую систему по примеру развитых в культурном отношении стран. Реформаторский импульс исламских обновленцев вскоре подвел их к пониманию неизбежности частичной политической модернизации мусульманских государств за счет ограничения традиционной деспотии. Политизация взглядов джадидов проходила под влиянием событий первых десятилетий XX в. – первой русской революции 1905–1907 гг., конституционной революции в Иране 1905–1911 гг., младотурецкой революции в Османской империи 1907–1908 гг., синьхайской революции в Китае

---

¹ *Халид А.* Ислам после коммунизма. С. 74-75.

1911–1912 гг., а также общественных брожений в северных исламских регионах Индии.

В этом плане наиболее показательным было творчество теоретика и идеолога джадидизма Абдурауфа Фитрата. Он не только выступал за реформу образования, но и разоблачал социально-экономическое и политическое положение эмирской Бухары. Исходя из этого Фитрат ставил кардинальную задачу – реформирование не только отдельных сфер социально-культурной жизни, но и всего государственного строя. Особенно наглядно это было показано в двух программных работах Фитрата – «Спор бухарского мударриса с европейцем в Индии о пользе новометодных школ» (1910 г.) и «Путеводитель освобождения» (1915 г.).

В международно-политическом плане джадиды ориентировались на идеи пантюркистов и развитие отношений с Турцией. Не имея единого центра, джадиды группировались вокруг отдельных издательств, газет и журналов, которые легально издавались в российском Туркестане и Бухаре, а также вокруг новометодных мусульманских школ и благотворительных обществ. Впоследствии из джадидизма выросли такие умеренно-антимонархические и реформистские движения, как младобухарцы, младохивинцы и младоафганцы, существенно повлиявшие на политические процессы в Центральной Азии¹.

После Февральской революции на волне общего революционного энтузиазма в Центральной Азии был создан ряд политических организаций, подчеркивавших свой исламский характер. Наиболее крупная из них, «Шура-и-Ислам» («Исламский Совет»), была создана при непосредственном участии джадидов Туркестана. Организация была основана в начале марта 1917 г. в Ташкенте. Возглавил ее один из лидеров джадидизма в Центральной Азии, уже упоминавшийся выше М.К. Абдурашидханов. Активную роль в организации играли М. Чокаев, А.В. Кори, М. Муминбаев, А. Темирбеков, С. Мирджалилов и др.² К концу марта 1917 г. отделения Шура-и-Ислам возникли почти во всех городах Туркестана.

---

¹ Международные отношения в Центральной Азии: события и документы. М., Аспект-пресс, 2011. С. 117.

² Гражданская война и военная интервенция в СССР: энциклопедия. М., Советская энциклопедия, 1987. С. 684.

Одним из главных политических требований организации было создание национально-религиозной автономии Туркестана в составе России. 16–23 апреля 1917 г. прошел съезд Шура-и-Ислам, на котором присутствовали делегаты 42 ее отделений. Съезд принял решение о культурно-политическом самоуправлении Туркестана и выразил доверие Временному правительству. На съезде был избран «Краевой совет туркестанских мусульман».

При этом спор джадидов и улемов о путях развития мусульманского общества в Центральной Азии получил новое яркое выражение. Так, с самого создания организации в ней выделились две основные фракции – джадидов и улемистов. Первые выступали за проведение буржуазно-демократических реформ, а вторые были сторонниками ортодоксального ислама, требовали соблюдения норм шариата и выступали против реформы образования на европейский манер. В итоге победили джадиды, в результате чего в июне 1917 г. улемисты вышли из Шура-и-Ислам и образовали свою организацию Шура-и-Улема. Среди участников этой организации были распространены идеи панисламизма, отделения Туркестана от России и объединения всех мусульман в единое «мусульманское государство» под протекторатом Турции¹.

Одновременно активизировались и джадиды в Бухарском эмирате. Наиболее организованная их часть, младобухарцы, наладила контакт с русскими политическими организациями и выступила с требованием самых широких демократических реформ в эмирате, погрязшем в невежестве и страдавшим от административного произвола.

Массовая манифестация, проведенная младобухарцами в марте 1917 г. в Бухаре в связи с принятием эмиром манифеста, частично реформирующей политической систему, вызвала резкую реакцию духовенства и властей эмирата. Большинство лидеров партии подверглось репрессиям и было вынуждено скрываться. После этого руководство в партии перешло в руки представителей «старых джадидов», выступавших против активных методов борьбы.

Вывод. *Джадидизм явился новым фактором во влиянии ислама на политические процессы в Центральной Азии. Начав с требования реформирования системы образования, джадиды перешли к политическим требованиям, а позже и к образованию политических органи-*

---

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 684.

заций. При этом они все же ставили ислам во главу угла, обосновывая богословской аргументацией свои политические взгляды.

Вопросы к параграфу:

1. Что такое джадидизм?
2. Какие цели изначально ставили джадиды Центральной Азии?
3. Что повлияло на политизацию программы джадидов в регионе?
4. Как отреагировали джадиды Центральной Азии на Февральскую революцию?

2.5. Исламский фактор в политике в Центральной Азии в годы гражданской войны в РСФСР и борьбы с басмачеством (1917–1926 гг.)

После Октябрьской революции российские власти в Центральной Азии утратили свою легитимность в глазах населения. В среде местной знати необычайно популярными стали панисламистские и пантюркистские идеи. Гонения против ислама воспринимались местными жителями как попытка уничтожения этнической самобытности народов региона, считавших ислам элементом групповой идентичности. Поэтому, несмотря на то, что большевики отрицательно относились к любой религии вообще, с первых же лет своего правления советская власть старалась придерживаться прагматичного подхода к исламу в Центральной Азии. Однако этот подход все же был двойственным: с одной стороны, наблюдалось стремление к сотрудничеству, а с другой – шла непримиримая борьба.

Так, в обращении Совета народных комиссаров РСФСР «Ко всем трудящимся мусульманам России и Востока», опубликованном 20 ноября 1917 г., говорилось: «Отныне ваши верования и обычаи, ваши национальные и культурные учреждения объявляются свободными и неприкосновенными. Устраивайте свою национальную жизнь свободно и беспрепятственно. Вы имеете право на это. Знайте, что ваши права, как и права всех народов России, охраняются всей мощью революции и ее органов – Советов Рабочих, Солдатских и Крестьянских Депутатов»¹.

---

¹ Ислам в СССР. М.: Мысль, 1983. С. 7.

В.И. Ленин и большевистское правительство исходили из того, что вопрос об отношении к исламу в Центральной Азии был прежде всего политическим, и от его решения зависело во многом отношение трудящихся масс к революции. Обстановка, сложившаяся в Центральной Азии в первые годы Советской власти, не позволяла вести массовую антирелигиозную пропаганду, критику ислама. Средазбюро ЦК РКП(б) рекомендовало проявлять осторожность в отношении религиозных чувств населения. В частности, было предложено немедленно освободить все мечети, занятые под учреждения в восточной Бухаре¹.

Одновременно в этот период местные партийные органы уделяли большое внимание разоблачению тесной связи большинства мусульманского духовенства с эксплуататорами. Об этом свидетельствуют разосланные во все партийные ячейки тезисы агитационно-пропагандистского отдела ЦК Компартии Туркестана «Об антирелигиозной пропаганде в условиях Туркестана»².

В первые годы советской власти по инициативе большевиков был создан Центральный мусульманский комиссариат внутренних дел, Центральное бюро мусульманских организаций в 1918 г. и Мусбюро для усиления политической работы среди мусульманского населения в 1919 г., мусульман призывали в мусульманскую Красную армию³.

Мусульманское бюро Коммунистической партии Туркестана (Мусбюро) было создано как вспомогательная структура партийного руководства Коммунистической партии Туркестана на ее Втором съезде, проходившем в Ташкенте с 17 по 29 декабря 1918 г. Среди избранных руководителей Мусбюро были Низаметдин Ходжаев, член ЦК партии, а позже – председатель ферганского ревкома, Турсун Ходжаев, комиссар по здравоохранению Советского правительства Туркестана, а позже – комиссар по национальным делам и член Совнаркома, Турара Рыскулова, заместитель председателя президиума исполкома Советов Туркестана.

---

¹ Росляков А.А. Средазбюро ЦК ВКП(б) (вопросы стратегии и тактики). Ашхабад, 1975. С. 62.

² Ислам в СССР. С. 8.

³ Беннигсен А., Лемерсье-Келькеже Ш. Деятельность Центрального мусульманского комиссариата Советской России (страницы истории). URL: <http://www.centrasia.ru/newsA.php?st=1131095220>

Основной задачей Мусбюро были вовлечение мусульманского населения Туркестана в социалистическое строительство, укрепление Советской власти на местах, установление мира в областях, контролируемых басмачами, путем переговоров с басмаческими курбаши. В организации Мусбюро вошли многие представители джадидов.

Кроме того, ЦК РКП(б) постоянно требовал от партийных комитетов и политотделов в работе среди народов Востока исходить из учета религиозного и национального факторов, играющих большую роль в их жизни. Коммунисты понимали, что религия в жизни народов Центральной Азии занимает большое место. Так, в 1920 г. ЦК РКП(б) в инструкции о работе среди народов Востока указывал, что надо проявлять «большую осторожность в борьбе с религиозными предрассудками. Против них нужно бороться не прямым отрицанием религии, а ее размыванием посредством распространения грамоты, открытия школ, клубов, читален, познаний по истории земли и человека и, главным образом, указывая на классовый характер организации мусульманского духовного сословия»¹.

В.И. Ленин признавал, что «скинуть с власти мулл невозможно, т.к. киргизы, узбеки, таджики, туркмены находятся в их подчинении» и советовал «дождаться развития нации, дифференциации пролетариата от буржуазных элементов, что неизбежно»².

В других резолюциях ЦК РКП(б) предлагалось «бороться не с какими-нибудь отдельными религиозными группами, а со всяким религиозным мировоззрением вообще и избегать всякого оскорбления верующих, ведущего лишь к закреплению религиозного фанатизма»³. Учитывая эти рекомендации, партийные организации разрешали своим членам совершать намаз.

Среди коммунистов Туркестана в тот период верующие составляли 44%, а в некоторых областях, например в Джетысуйской области, – около 57%. Так, во время обследования сельских партийных ячеек Киргизии в 1925 г. многие проверяемые члены партии торопи-

---

¹ См.: КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. М.: Политиздат, 1970. Т. 2. С. 147.

² Цит по: *Абдылдаев М.* Из истории религии и атеизма в Кыргызстане. Бишкек, 1991. С. 69.

³ КПСС в резолюциях и решениях съездов и пленумов ЦК. М., 1984. Т. 3. С. 15.

ли процесс проверки, если пришло время намаза. Были случаи, когда партийные органы приказывали местным органам власти благоустраивать мечети, привлекать туда массы, а саботажников привлекать к ответственности вплоть до расстрела¹.

18 мая 1922 г. ЦК РКП(б) было принято решение «О Туркестанско-Бухарских делах», которое предусматривало возвращение некоторых вакуфных земель религиозным организациям и восстановление местных судов (имелись в виду казийские и бийские суды), легализацию конфессиональных школ².

Вместе с тем советская власть с первых лет своего правления проводила секуляризацию во всех сферах жизни общества. Так, ЦК компартии Туркестана во все партийные ячейки разослал тезисы «Об антирелигиозной пропаганде в условиях Туркестана» и «О борьбе с ишанизмом и другими религиозными течениями». Совет народных комиссаров Туркестанской АССР 20 ноября 1918 г. принял декрет «Об отделении церкви от государства и школы от церкви». На его основе имущество, принадлежащее мусульманским организациям (вакуфы), было объявлено народным достоянием и для управления им при Комиссариате был учрежден вакуфный отдел. Преподавание религии в школах отменялось. Кроме того, на основании декрета ВЦИК и СНК РСФСР «Об уничтожении сословий и гражданских чинов» все привилегии, которыми пользовалось мусульманское духовенство, были ликвидированы.

Неслучайно духовенство, особенно консервативное, входившее в Шура-и-Улема, с первых дней советской власти, явственно ощущая потерю влияния на политические процессы, выступило с инициативой провозглашения несоветского государства.

26–29 ноября (9–12 декабря по новому стилю) 1917 г. в Коканде на Четвертом чрезвычайном краевом мусульманском съезде представители мусульманского духовенства и местной знати провозгласили Кокандскую автономную республику в составе России. Также на съезде была объявлена «священная война» советской власти.

На съезде был избран законодательный орган – Туркестанский временный совет, а также Временное правительство автономии. Буржуазно-националистическое правительство Кокандской республики

---

¹ См.: *Табышалиева А.* Вера в Туркестане. Бишкек, 1993. С. 108–122

² Ислам в СССР. С. 13.

ставило целью ликвидацию Советской власти в Туркестане, восстановление Кокандского ханства, отделение Туркестана от Советской России и объединение мусульман под эгидой Турции.

Автономия, активно поддерживаемая иностранными государствами, прежде всего Великобританией, установила контакт с бухарским эмиром, атаманом А.И. Дутовым, бывшим чрезвычайным комиссаром Временного правительства и командующим войсками в Хивинском ханстве полковником И.М. Зайцевым и договорилась с ними о совместных действиях против Советского правительства Туркестана. Не пользуясь поддержкой широких масс, националисты создали вооруженные отряды под руководством Иргаша и в конце января 1918 г. начали открытую вооруженную борьбу. Традиционно с этими событиями связывают начало басмаческого движения.

6–9 (19–22) февраля 1918 г. армия Кокандской автономии была разгромлена отрядами Красной Гвардии¹. Иргаш отступил в Китай и оттуда совершал набеги в Ферганскую долину до начала 1920 г., когда окончательно был разбит советскими войсками под командованием М.В. Фрунзе².

Однако басмаческое движение на этом не прекратилось. Как известно, басмачество (от тюркского «басмак» – совершать налет, нападать, набегать) – это вооруженное националистическое движение в Центральной Азии против советской власти. Поскольку в дореволюционный период басмачами в Центральной Азии называли разбойников, нападавших на караваны и кишлаки, участники вооруженных формирований не любили это наименование, а себя называли моджахедами, т.е. участниками газавата – священной войны мусульман против неверных. Активно используя исламские лозунги, руководители движения вовлекли в него тысячи простых декхан. Борьба с советской властью под лозунгами священной войны обеспечивала басмачам также поддержку некоторой части верующих, национальной интеллигенции, исламских деятелей и лидеров, а также панисламских кругов Турции и других мусульманских стран. Поддержку басмаческому движению оказывали такие исламские организации, как Шура-и-Ислам и Шура-и-Улема.

---

¹ Гражданская война и военная интервенция в СССР. С. 268.

² Международные отношения в Центральной Азии. С. 121–122.

Идеологической основой басмачества были панисламизм и пантюркизм. В организации и вооружении отрядов басмачей летом 1918 г. участвовали официальные представители иностранных государств – руководитель военно-дипломатической миссии английского правительства Ф. Бейли и американский консул в Ташкенте Р. Тредуэлл. Формированием и обучением отрядов басмачей занимались английский, турецкие и белогвардейские офицеры.

Руководителями вооруженных формирований басмачей становились бывшие представители политических элит и духовенства. Тактика басмачей сводилась к внезапным налетам на советские воинские части, промышленные объекты, железнодорожные станции, склады, населенные пункты и сопровождалась массовыми убийствами, поджогами и разрушениями.

В советской литературе традиционно приводилась однозначно негативная оценка басмачества. В современной литературе в республиках центральной Азии, а также в государствах дальнего зарубежья басмачи характеризуются чаще положительно, как участники национально-освободительного движения¹ и как герилья с идеологическими мотивами борьбы².

Весной 1918 г. басмачи развернули активные действия в районе города Ош. Осенью 1918 г. в восточной части Ферганской области выступила басмаческая группа Мадамин-бека. Главной ареной басмаческого движения в Туркестане в 1918–1920 гг. стала Ферганская долина. Здесь действовало до 30 тысяч басмачей. Гробницы пиров и мазары нередко становились опорными пунктами повстанцев. На всей территории Ферганской долины велась пропаганда джихада, при этом басмаческие отряды действовали с благословения шейхов. Так, отряды Ярмат-Махсума и Нурмата-курбаши базировались в мазаре «Хазрет-али» в Ферганской долине.

В августе 1919 г. глава «Туркестанской мусульманской белой гвардии» Мадамин-бек заключил военно-политическое соглашение о совместных действиях против Советской власти с К. Монстровым,

---

¹ *Шахназаров Б.* Узбеки Турции. Басмачи или участники национально-освободительного движения? URL: <http://www.fergananews.com/article.php?id=5725>

² Zentralasien. Geschichte. Politik. Wirtschaft. Ein Lexikon. Herausgegeben von Marie-Carin von Gumpfenberg und Udo Steibach. Munchen: Verlag C.H. Beck, 2004. S. 124.

командующим «Крестьянской армией», созданной для самообороны из русских поселенцев в Южной Киргизии.

Наибольшего развития басмачество достигло в сентябре – октябре 1919 г., когда объединенные вооруженные силы ферганских басмачей и Крестьянской армии захватили Ош, Джалал-Абад, блокировали Андижан и стали угрожать Фергане. Однако советские войска Туркестанского фронта под командованием М.В. Фрунзе к началу марта 1920 г. разгромили объединенную крестьянско-басмаческую армию. Летом и осенью 1920 г. в Фергане снова участились налеты басмачей, на этот раз под командованием Курширмата, но в конце того же года долинная часть Ферганы была очищена от них.

В октябре 1921 г. в Бухару прибыл бывший военный министр Турции Энвер-паша, отстаивавший лозунг объединения всех народов, исповедующих ислам, в единое центральноазиатское мусульманское государство. Ему удалось объединить разрозненные отряды басмачей в армию численностью около 16 тысяч человек. Эта армия весной 1922 г. захватила значительную часть территории Бухарской народной советской республики.

Советское правительство и ЦК РКП (б) приняли решительные меры по ликвидации армии Энвер-паши. Большую помощь в борьбе с басмачами регулярным частям Красной Армии оказали отряды декханской самообороны и добровольной милиции. В июне 1922 отрядам Энвера был нанесен решительный удар, в середине июля был освобожден Душанбе, а в августе в одном из боев убит и сам Энвер-паша.

К концу 1922 г. основные силы басмачей в Фергане и Хорезме были разгромлены. Однако правительства Афганистана, Китая и Ирана позволяли укрываться на территории своих государств остаткам разбитых басмаческих отрядов, помогали им пополняться людьми, вооружаться и вновь вторгаться на территорию советской Центральной Азии. Дольше всего удалось продержаться отрядам басмачей Ибрагим-бека в Бухаре и Джунаид-хана в Хорезме.

Отряд Джунаид-хана был ликвидирован в начале 1924 г., а отряды Ибрагим-бека численностью около 4 тысяч человек, разгромлены в 1926 г. В 1929 и начале 1930-х гг. отряды басмачей вновь проникали из-за границы, но были ликвидированы.

В период борьбы с басмачами большевики для упрочения своего влияния в регионе всячески старались привлекать на свою сторону

местную мусульманскую элиту и открывали ей доступ к государственному управлению. Велась лояльная политика в отношении религии. После начала национального строительства из национальной интеллигенции, тесно связанной с исламом, состоял практически весь руководящий эшелон новых среднеазиатских республик. Так, первое правительство Бухарской республики в 1920 г. возглавил Усмон Ходжаев, который был родом из Ферганского города Оша, а его преемником стал Файзулла Ходжаев, выходец из Бухары. По фамилии видно, что это были представители родов ходжей. Похожая картина была на всех уровнях управления, где значительная часть руководителей носила фамилии «Ходжаев», «Тураев» или прибавляла к имени почетную приставку – титул «хан». Таким образом, в советские руководящие органы входили выходцы из сакральных мусульманских семей.

О лояльной политике в отношении ислама, проводившейся в первые годы советской власти, можно судить, например, по документу, подготовленному делегатами Съезда народов Востока в Баку в сентябре 1920 г. Он назывался «Проект шариата» и содержал 15 разъяснений шариатских положений, соответствующих коммунистической доктрине. Авторы документа попытались легитимировать новую власть ссылкой на шариат и приспособить шариат к новым условиям. При этом была попытка разделить официальное духовенство и суфийских ишанов. Последние нередко возглавляли выступления против политики советской власти, объявляя деятельность новой власти «деяниями шайтана», призывая отказываться от уплаты налогов и к прямому неповиновению. Вследствие этого началась активная борьба против суфизма, множество адептов было арестовано и сослано. Так, в 1923 г. было опубликовано письмо о борьбе с ишанизмом и другими религиозными течениями. В результате этого направления в исламе в Центральной Азии в годы советской власти подразделяли на «вредные» и «безвредные». В резолюции подчеркивалось: необходимо, чтобы ишаны и их сторонники прекратили проповедать свои учения, так как они «разрушают основные принципы ислама».

Тем не менее, на середину 1920-х гг. приходится пик религиозного оживления в Центральной Азии. Судя по архивным документам, мусульманские учреждения действовали почти по всему региону. Так, в Казахстане к 1924 г. насчитывалось несколько десятков рели-

гиозных школ, действовало мусульманское судопроизводство, строились мечети, отмечалось возрождение суфийской практики: у некоторых ишанов число мюридов доходило до 500–800¹.

Однако религиозная активность, как и в досоветский период, была неодинаковой в различных частях Центральной Азии. Так, среди земледельческого населения ярко проявлялось стремление развивать исламские институты вплоть до возврата вакуффов духовенству. А среди кочевого населения Центральной Азии уровень исламизации был значительно ниже: духовные школы насчитывались единицами, в мусульманском судопроизводстве использовались нормы обычного права – адата.

Удивительно, что до начала кампании тотальной борьбы с религией в 1930-х гг. среди кочевого населения Центральной Азии продолжался процесс распространения ислама: количество мечетей и контингент служителей религии росли. Так, в Киргизии с 1919 по 1928 гг. в Чуйском, Каракольском, Джалал-Абадском и Нарынском кантонах была построена 141 мечеть. В 1926 г. только в Джалал-Абадском кантоне насчитывалось 200 имамов, причем 72 из них имели высшее духовное образование². По другим данным за 17 лет до революции в Нарынском кантоне было построено 25 мечетей и столько же – за 9 лет после революции. За эти же годы в Каракольском и Чуйском кантонах были построены соответственно 11 и 61 мечеть.

Вывод. *В период с 1917 до 1926 гг. наблюдалось серьезное влияние исламского фактора на политику в регионе. С одной стороны, оно проявлялось в басмаческом движении под исламскими лозунгами и в борьбе с ним советской власти, а с другой – в коррекции политики большевиков в регионе, испытывавшем гораздо меньшие религиозные гонения по сравнению с внутренними регионами России. Советская власть в Центральной Азии предпринимала в этот период попытки сосуществования с исламским мировоззрением и социокультурной системой, которую большевики рассчитывали использовать для закрепления своего правления.*

---

¹ Султангалиева А. Эволюция ислама в Казахстане // Центральная Азия и Кавказ. 1999. № 4 (5). С. 29.

² См.: Абдылдаев М. Из истории религии и атеизма в Кыргызстане. С. 105.

Вопросы к параграфу:

1. Под какими лозунгами выступали басмачи против советской власти?
2. В чем проявлялась связь басмачей с иностранными государствами?
3. Чем объясняется двойственность политики советской власти по отношению к исламу в рассматриваемый период?
4. С какой целью было создано Мусбюро и кто в него входил?

2.6. Ислам в советских республиках Центральной Азии в период от завершения борьбы с басмачеством до начала Великой Отечественной войны (1926–1941 гг.)

После того как в 1923–1925 гг. советская власть повела активную атаку на религию в большинстве регионов СССР, в Центральной Азии большевики по-прежнему подходили к религиозным проблемам куда более осторожно. Это было обусловлено абсолютным господством там конфессиональной традиции, а также не прекращавшимся в регионе сопротивлением басмачества.

Кроме того, в этот период в регионе началось национально-государственное строительство. Процесс начался с ликвидации формально независимых Бухарской и Хивинской республик. В октябре 1923 г. Хивинская республика, подписав союзный договор с РСФСР, была переименована в Хорезмскую Советскую Социалистическую республику. В сентябре 1924 г. Бухарская республика в результате аналогичного договора была переименована в Бухарскую Советскую Социалистическую республику, а в октябре того же года она была реорганизована в ходе территориального размежевания в СССР. На ее базе в 1924 г. была образована Узбекская ССР, в составе которой была создана автономная Таджикская республика. Узбекская ССР объединила не только практически все земли бывшего Бухарского ханства, но и территории Хивинского ханства, а также значительные части Туркестанской АССР.

К 1926 г. были подавлены основные очаги басмаческого сопротивления. К этому же времени была завершена земельно-водная реформа, приведшая к ликвидации помещичьего землевладения. Вместе

с тем в Центральной Азии одновременно с проведением земельно-водной реформы осуществлялся комплекс социальных мер по ее поддержке и идеологическому обоснованию модернизации общества. В частности, были ограничены права духовенства и заложены основы для изменения положения в обществе женщины. По мнению советского исследователя Т.С. Саидбаева, наиболее интенсивный процесс секуляризации в Центральной Азии происходил в 1925–1941 гг.¹ Правда, он отмечает, что в сельской местности, где проживала подавляющая часть коренного населения и традиции были особенно крепки, во второй половине 1920-х гг. массовая антирелигиозная работа проводилась лишь среди сельского актива.

В центре новой антирелигиозной кампании оказалась молодая Узбекская республика. Это была самая густонаселенная и самая исламизированная из всех республик региона. Здесь было наибольшее количество мечетей и медресе, а улемы были более многочисленными и влиятельными. Кампания началась в 1926 г. с закрытия устаревших школ и отдельных медресе. С 1927 г. медресе начали закрывать систематически. В том же году началось закрытие судов казиев. Шариатские управления были ликвидированы к 1928 г. Одновременно власти приступили к закрытию мечетей.

Наряду с этим власти сократили выпуск религиозной литературы. Так, в 1927 г. была нарушена периодичность выхода журнала Центрального духовного управления мусульман «Ислам», а в следующем году журнал больше не выходил.

Вскоре, в 1928 г., был создан Союз воинствующих безбожников (СВБ) Узбекистана. После создания союза закрытие мечетей участилось и сопровождалось в ряде случаев их разрушением. Эта акция проходила по 1929 г. Закрытиями занимались революционные тройки, которым помогали комсомольцы и члены СВБ. Многие улемы были отправлены в ссылку.

В 1929 г. ЦК ВКП(б) принял постановление «О мерах по усилению антирелигиозной борьбы», а президиум СНК принял постановление «О религиозных объединениях», которые определили, что религиозная деятельность допускалась, но только в официально признанных сообществах верующих, которые должны были регистрироваться местными властями. Религиозные организации имели право

---

¹ Саидбаев Т.С. Ислам и общество. М.: Наука, 1975. С. 151.

занимать помещение для отправления культа, однако им запрещалось создавать учебные заведения. В итоге над исламом в Центральной Азии был установлен полный партийно-государственный контроль.

В последующее десятилетие были уничтожены или изолированы все радикалы и нонконформисты среди исламистов, репрессированы многие улемы и ишаны. Переход письменности с арабского на латинский алфавит, а затем на кириллицу затруднил связи Центральной Азии с остальным мусульманским миром. Это, в свою очередь, имело серьезные последствия: была прервана традиция классической исламской интеллектуальной и политической мысли. Произошел процесс отчуждения общества от части его духовных лидеров в связи со сверхлояльностью оставшегося официального духовенства и слабой подготовленностью основной массы неофициального. В этот период среди духовенства не выдвинулись сильные харизматические лидеры регионального или национального масштаба.

В связи с этим ислам принял вид народных традиций и обычаев, проявлявшихся прежде всего во время значимых событий в жизни населения региона, таких как рождение ребенка, свадьба, похороны и т.д.

Вывод. *В период 1926–1941 гг. в центральной Азии прошла широкомасштабная антирелигиозная кампания. Ее результатом явилось резкое снижение влияния ислама на политику. Это влияние достигло минимального уровня за все исследуемые годы. Однако ислам в регионе сохранялся в виде бытовых религиозных традиций, которые оказались устойчивыми и приспособленными к новым жизненным реалиям и существовали параллельно с ними, оставаясь важным фактором регуляции отношений в обществе.*

Вопросы к параграфу:

1. В чем проявлялись гонения на ислам в СССР в период 1926–1941 гг.?
2. Какая республика Центральной Азии оказалась в центре антирелигиозной кампании и почему?
3. К чему привел процесс секуляризации региона?

2.7. Исламский фактор в политике в Центральной Азии в период Великой Отечественной войны и послевоенный период (1941–1985 гг.)

В годы Великой Отечественной войны Центральная Азия играла важную роль в процессе эвакуации предприятий и населения из оккупированных районов. В регионе появились новые города, изменился национальный состав населения. Война объективно способствовала усилению религиозности, в том числе и мусульманского населения, с чем власти были вынуждены считаться. Кроме того, в годы войны апелляция к религиозным чувствам способствовала консолидации советского народа. Поэтому в рассматриваемый период практически прекратились преследования духовенства и религии. Мусульмане всех советских республик поддержали государственную власть в ходе войны. Доверие к мусульманам Центральной Азии настолько возросло, что в 1943 г. было создано Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ). Инициатива его создания исходила от узбекских улемов, обратившихся в 1943 г. к правительству с просьбой о разрешении провести всеобщий среднеазиатский съезд для создания религиозной организации. Власти не только разрешили провести съезд и создать Духовное управление, но и одобрили распространение его юрисдикции на всю Центральную Азию. При этом власти надеялись, что, позволяя религиозную деятельность под государственным надзором, они смогут ее контролировать и предотвращать подпольные формы проявления¹.

Основатели САДУМ были улемами, пережившими репрессии 1930-х гг. Первым главой управления стал Эшхон Бабахан ибн Абдулмажидхан, ташкентский шейх тариката Накшбанди. Очевидно, что власти его поддерживали, поскольку руководство САДУМ оставалось за его родом вплоть до 1989 г.

Одним из первых шагов САДУМ было создание отделения по изданию фетв по вопросам, поступившим от жителей. САДУМ отныне могло открывать медресе. Среднеазиатское духовное управление, постепенно приобретая все большее влияние, превратилось в наиболее авторитетное из четырех духовных управлений мусульман

---

¹ *Бабаханов Ш.* Муфтий Зияутдин ибн Эшхон Бабахан. Ташкент, 2001. С. 21–25.

СССР. Каждый новый муфтий САДУМ претендовал на роль неофициального духовного лидера всех советских мусульман.

В марте 1945 г. было издано постановление, разрешавшее религиозным управлениям, в том числе и САДУМ, а также подотчетным им органам заниматься хозяйственной деятельностью, в частности открывать собственные счета в государственных банках. Особую радость у рядовых верующих вызвали появившиеся перспективы дальнейшего возвращения мечетей и возобновления там богослужения.

В 1948 г. в ведение САДУМ было передано медресе «Мир-и-Араб» в Бухаре вместе с разрешением проводить в нем обучение. Отныне доступ в него также был возможен только при согласии Ташкента. С созданием САДУМ прочие духовные управления стали рассматриваться властями как второстепенные, представляющие периферию «советского ислама». Глава САДУМ пользовался наибольшим авторитетом и среди мусульман за рубежами СССР.

В связи с этим САДУМ начало активно участвовать в пропагандистских и политических акциях советского руководства, прежде всего в области пропаганды советской внешней политики. Его лидеры участвовали в проводившихся под эгидой СССР разного рода миротворческих конференциях. Сам факт присутствия на них религиозных авторитетов из Советского Союза был призван демонстрировать всему миру наличие в стране демократических свобод, в первую очередь свободы совести. В мечетях стали проводиться митинги-проповеди, в которых верующих призывали поддерживать внешнюю политику советского правительства.

В 1971 г. САДУМ получило разрешение открыть в Ташкенте Исламский институт имени имама Аль-Бухари, который служил следующей ступенью духовного образования после медресе. Учащихся было сравнительно немного. Так, в 1982 г. в медресе Мир-и-Араб обучалось 86 студентов, а в исламском институте всего 34 студента. Однако при этом у САДУМ и Исламского института появилась возможность отправлять своих сотрудников и студентов за границу и устанавливать контакты с мусульманами за пределами СССР. Более того, власти даже выделяли средства на издательскую работу института.

Со своей стороны, САДУМ демонстрировало зарубежным мусульманам свободу вероисповедания в СССР вообще и в Центральной Азии в частности. При этом оно налаживало каналы связи даже с

теми странами, с которыми у СССР не было дипломатических отношений, а также с теми, кто находился в годы холодной войны «по другую сторону баррикад». Так, в 1974 г. САДУМ провело конференцию мусульман СССР, посвященную 1200-летию имама аль-Бухари, на которой впервые присутствовал представитель Саудовской Аравии¹.

Неудивительно, что в эти годы значительной частью населения Центральной Азии уже открыто соблюдались исламские ритуалы. При этом даже члены партии, руководители колхозов и совхозов оказывали этому содействие. Так, в 1958 г. руководство колхоза «Большевик» в Ферганской долине соблюдало все правила священного месяца Рамадан, а местная электростанция даже дала сигнал к началу дневного поста. В 1961 г. с должности председателя колхоза им. Навои был снят А. Аъзамов за то, что выделил местному духовенству гектар колхозной земли и на деньги колхоза провел восстановление старой мечети².

И таких случаев было немало. Это видно из выступления на пленуме ЦК Компартии Узбекистана в 1959 г.: «По предварительным данным в республике имеется более 2 тысяч ишанов... Только зарегистрированные мечети в праздники «Ураза-хаит» и «Курбан-хаит» в 1955 г. посетило 164 тысячи человек, а в 1958 г. – уже 288 тысяч человек»³. Однако при этом бытовой ислам был по большей части аполитичен.

***Вывод.** В период от Великой Отечественной войны и до перестройки наблюдается постепенное усиление влияния ислама на жизнь республик Центральной Азии и политические процессы в регионе. Однако влияние на политику прослеживается в основном на уровне исламского руководства из САДУМ. Кроме того, Центральная Азия в этот период стала единственным регионом, где можно было получить исламское образование – как в медресе, так и в исламском институте.*

---

¹ Ислам в СССР. С. 158.

² Халид А. Ислам после коммунизма. С. 123.

³ Цит. по: Там же. С. 153.

Вопросы к параграфу:

1. Почему в годы Великой Отечественной войны прекратилось преследование мусульман в Центральной Азии?
2. Какую роль в послевоенный период играло Духовное управление мусульман Средней Азии и Казахстана (САДУМ)?
3. Какие учреждения исламского образования были открыты в послевоенные советские годы в Центральной Азии?

2.8. Исламское возрождение в Центральной Азии в период перестройки в СССР (1985–1991 гг.)

В Центральной Азии процесс политизации ислама начался в период перестройки. В советский период ислам сохранялся в регионе в двух формах: контролируемой властью официальной религии и подпольного, неформального ислама. Возрождение ислама в Центральной Азии проходило более спокойно и умеренно, чем религиозный ренессанс в остальных частях СССР. Местная партийная и советская элита ослабляла идеологический контроль с гораздо большей осмотрительностью, и до 1988 г. продолжала руководить религиозной жизнью.

18 августа 1986 г. было принято последнее постановление Политбюро ЦК КПСС, регулировавшее жизнь мусульман, «Об усилении борьбы с влиянием ислама». Оно было обусловлено, прежде всего, ситуацией в Центральной Азии, где в 1980-е гг. впервые проявилась деятельность ваххабитов.

Ваххабизм – это религиозно-политическое движение в исламе, являющееся официальной идеологией Саудовской Аравии. Оно сформировалось в XVIII в. и было названо по имени Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими.

Мухаммад ибн Абд-аль-Ваххаб полагал, что настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей пророка Мухаммеда и протестовал против всех последующих инноваций, считая их привнесенной извне ересью. Современные идеологи ваххабитского движения усиленно проповедуют возврат к «чистому исламу», не признают святых и святые места, требуют следовать только тексту Корана, отвергая все его толкования. Также ваххабиты отвергают достижения неисламской культуры.

Появившиеся в Центральной Азии ваххабиты были религиозными оппозиционерами, не контролировавшимися официальным духовенством. Главным средством достижения своих целей они считали джихад против «неверных». Они призывали к возрождению ислама, отстаивали идею единства ислама и политики, а также солидаризировались с сопротивлением советским войскам афганских «душманов», которых они называли муджахедами.

Во многом деятельность ваххабитов в Центральной Азии была результатом деятельности ЦРУ и аффилированных с ним спецслужб государств Ближнего Востока и Южной Азии (Саудовская Аравия, Пакистан и др.). По свидетельству американских исследователей, еще в 1984 г. во время спонсируемого американцами джихада в Афганистане ЦРУ и его пакистанские коллеги разработали план. Вместо обычной борьбы с СССР в Афганистане они решили начать борьбу за настроения мусульман. В республиках Центральной Азии проживало большое количество мусульман, которые, по мнению директора ЦРУ Уильяма Кейси, могли серьезно навредить Советскому Союзу. Преследуя эту цель, сотрудники ЦРУ даже перевели Коран на узбекский язык и провезли его контрабандой на советскую территорию¹.

Руководители СССР, также как и руководители ЦРУ, понимали, что усиление политического ислама, рост влияния во всем мусульманском мире фундаменталистов, исламская революция в Иране, отчаянное упорство афганского джихада – все это неизбежно найдет отклик среди советских мусульман, прежде всего проживающих в Центральной Азии. Однако справиться с этим явлением было сложно, так как подъем исламизма совпал с началом перестройки в СССР. Перестройка лишь усугубила ситуацию и привела в итоге к коллапсу политического управления, чем воспользовались исламские активисты и сепаратисты. Советское руководство в этот период оказалось не способно найти адекватные ответы на исламские вызовы и что-либо противопоставить им.

Наиболее интенсивно эти процессы проходили в Ферганской долине, которая всегда отличалась большей, чем в других регионах, религиозностью и строгостью следования нормам шариата. Именно здесь в советские годы возникали полуподпольные структуры так

---

¹ *Coll S. Ghost Wars: the Secret History of the CIA, Afghanistan and Bin Laden, from the Soviet Invasion to September 10, 2001. New York, 2004. P. 104–105.*

называемого «неофициального» или «параллельного» ислама. В конце 1980-х гг. именно здесь возникли и активизировались политические образования, прибегнувшие к исламистской идеологии и риторике. В их появлении и становлении большое значение играл внешний фактор: привнесенные извне идеи и средства на их реализацию.

Так, в 1987 г. Наманган нелегально посетили эмиссары из Саудовской Аравии, Афганистана и Пакистана. Во время тайной встречи с местным наманганским духовенством, проходившей в городской мечети «Гумбаз», обсуждался вопрос о создании партии «Возрождение ислама», целью которой стало бы создание исламской республики на территории всей Ферганской долины. Позднее за этим гипотетическим государством закрепилась аббревиатура ФАНО, образованная начальными буквами в названии главных городов региона: Ферганы, Андижана, Намангана, Оша.

С 1989 г. начинается новая страница истории ислама в Центральной Азии, а также его влияния на политику в регионе. 4 февраля 1989 г. духовные лидеры и богословы Узбекистана и Таджикистана, собравшись у административного здания САДУМ, медресе «Барак хана», объявили о начале Чрезвычайного всеобщего собрания мусульман. Они потребовали в ультимативной форме смещения председателя САДУМ муфтия Шамсиддина Бабаханова, обвиненного в продажности «безбожной власти», несовместимых с исламом привычках и общем несоответствии с занимаемой должностью.

Предполагая встретить противодействие государственных органов, инициаторы собрания и их сторонники двинулись к зданию Совета министров Узбекской ССР. Неожиданно для демонстрантов первый секретарь ЦК КПСС Узбекской ССР Ислам Каримов согласился выслушать их требования, и вопрос о назначении нового муфтия был урегулирован. Вскоре им был избран директор Высшего исламского института при САДУМ Мухаммад Содик Мухаммад Юсуф¹.

Смещение Бабаханова ознаменовало собой начало ломки советской системы духовных управлений. Та легкость, с которой был смещен председатель САДУМ, запомнилась многим советским имамам. Вскоре Духовное управление мусульман Средней Азии и

---

¹ *Forest J. Religion In the New Russia. New York, 1990; Krichlov D. Islam In the Soviet Central Asia: Renovation Or Revolution? // Religion In Communist Lands. 1990. Vol. XVIII.*

Казахстана, реорганизованное в Духовное управление мусульман Мавераннахра, прекратило свое существование и разделилось на республиканские муфтияты¹.

В последние годы перестройки в Центральной Азии начали возникать и укрепляться организации радикальных исламистов. В 1990–1991 гг. здесь появились ячейки созданной в 1990 г. в Астрахани Партии исламского возрождения (ПИВ). Одной из своих первоочередных задач партия считала создание объединенной исламской оппозиции в масштабах всего Советского Союза. Некоторые из этих ячеек позднее трансформировались в независимые региональные группы.

В конце перестройки усиление ваххабизма в Центральной Азии было связано с посещением в 1991 г. Намангана и Оша доктором Амужидом Али, теоретиком этого религиозного течения, который проповедовал в мечетях и вербовал сторонников².

В частности, в Намангане в январе 1991 г. возникла группа «Адолат» (Справедливость), программные цели которой заключались в приходе к власти, свержении существующего строя и построении исламского государства. Организацию, число членов которой доходило до 500 человек, возглавил Хакимджон Сатимов. Под видом охраны общественного порядка и борьбы с уличной преступностью группа устраивала всевозможные рейды, проверки, задержания. К виновным, с точки зрения «дружинников», применялись методы публичного наказания в соответствии с предписаниями шариата. За этим стояло намерение дискредитировать местную власть и правоохранительные органы как неспособных обеспечить необходимую безопасность и порядок.

По духу и программе «адолатовцам» были весьма близки идеологические установки другой группы «Ислом лашкарлари» («Воины ислама»), созданной в Намангане в это же время. Ею руководил Т. Юлдаш. Основной формой деятельности, которой заявила о себе эта группа, стала организация массовых митингов, шествий, уличных беспорядков и захват административных зданий³.

---

¹ Мурслиев А. Духовный переворот в Ташкенте // Комсомольская правда. 1991. 9 июля.

² Косолапов Н.А. История афганской наркоэкспансии 1990-х. URL: http://www.nationalsecurity.ru/library/00035/00035afg_drugs11.htm

³ Там же.

Спонсировались эти группы преимущественно за счет средств Саудовской Аравии, которая, обладая серьезными финансовыми ресурсами, всемерно способствовала экспорту ваххабитских идей.

Из Ферганской долины исламистские идеи распространялись по Узбекистану, Таджикистану и Киргизии. Наименее затронутым процессами внедрения исламизма был Казахстан. Своеобразным показателем религиозной индифферентности казахского общества является то, что по данным на 1 января 1989 г. из 671 религиозной общины, существовавшей в Казахстане, мусульманских было только 46.

Это было обусловлено, во-первых, тем, что казахи не составляли большинства населения. В советские годы русских в республике было больше, чем казахов. В 1979 г. здесь жили 40,8% русских и 36% казахов¹. В годы перестройки начался отток русских из Казахстана, но тем не менее в 1989 г. они составляли 37,8% от населения республики². Еще около 20% населения составляли русскоязычные неказахи.

Во-вторых, ислам в Казахстане утвердился сравнительно поздно, особенно в северных районах республики, и сохранял большое количество доисламских языческих элементов, т.е. был наиболее синкретичным и наименее ортодоксальным.

Однако в условиях поздней перестройки и здесь деятельность религиозных структур стала существенной составляющей политической жизни республики³. Так, в декабре 1991 г. группа людей захватила центральную Алма-Атинскую мечеть и объявила о низложении ставшего лишь за год до инцидента муфтием ДУМК Ратбека-кажи Нысанбая.

Вывод. *Перестроечный период явился своего рода трамплином для развития национальных исламских институтов в каждой из республик Центральной Азии. С другой стороны, именно с этого времени в регионе начали действовать организации исламистов. Центром распространения исламизма явилась Ферганская долина, прежде все-*

---

¹ Демографический энциклопедический словарь. М: Советская энциклопедия, 1985. С.169.

² Савоскул С.С. Русские нового зарубежья: Выбор судьбы. М.: Наука. 2001. С.348.

³ Религиозный фактор в политической жизни и в идеологии национальных движений Казахстана <http://www.panorama.ru/works/rk/indexk.html>

го Наманган, а катализатором выступили внешние силы как из исламских государств, так и из США.

Вопросы к параграфу:

1. В чем проявлялось исламское возрождение в Центральной Азии в годы перестройки?
2. Какова роль внешних сил в проникновении исламизма в регион?
3. Какие исламистские организации были созданы в Центральной Азии в конце периода перестройки?

Выводы по Главе 2

Подводя итоги в целом по XIX–XX вв., мы видим, что в основном этот период характеризуется российским влиянием на исламский фактор в политике. В первой половине XIX в. Россия начала продвижение в южные районы Центральной Азии, соперничая в регионе с Великобританией в ходе «Большой игры». Оба игрока вынуждены были учитывать при этом исламский фактор. Во второй половине XIX в. все субъекты региона были либо включены в состав Российской империи, либо попали под ее протекторат. При этом не происходило христианизации и гонений на ислам, однако было несколько ограничено его политическое влияние. В начале XX в. джадидизм в регионе развивался и политизировался во многом под влиянием других регионов Российской империи. После Октябрьской революции басмачи организовали антибольшевистское и антисоветское движение, хотя и вписывавшееся в общий белогвардейский контекст, но проводившееся под лозунгами борьбы с неверными. В довоенные годы власти СССР добились минимизации влияния ислама на политику. В военный и послевоенный период они направляли активность САДУМ на решение внешнеполитических задач. И, наконец, в годы перестройки ослабление центральных властей и борьба против СССР внешних сил спровоцировали развитие в регионе радикального исламизма.

3. ИСЛАМСКИЙ ФАКТОР В ПОЛИТИКЕ ЦЕНТРАЛЬНОАЗИАТСКИХ ГОСУДАРСТВ СНГ

3.1. Политизация ислама в Центральной Азии в постсоветский период

Распад Советского Союза изменил геополитическую ситуацию в регионе. В Центральной Азии образовались новые государства – Казахстан, Киргизия, Таджикистан, Туркменистан и Узбекистан.

Вынужденное провозглашение независимости центральноазиатских государств потребовало от правящих элит ряда мер по легитимации собственного положения, поддержанию жизнеспособности экономики и социальной системы, а также по замене коммунистической идеологии национальной. Кроме того, необходимо было определить свое место в мировом сообществе и международном разделении труда.

Прежде всего, лидеры титульных этносов должны были сделать выбор между полиэтническим многообразием и моноэтническим превосходством. Предпочитая последнее, они минимизировали этнические, клановые и локальные различия и проповедовали вместо патриотизма в общественном, гражданском смысле лояльность по отношению к нации и преданность республике, одновременно претендуя на решение проблем, связанных с трудным процессом перехода к рыночной экономике и демократизации.

По мнению ряда западных исследователей, правители постсоветских государств региона, оказавшись перед выбором между позициями «нация против демократии» или «нация и демократия», выбрали первую из них, не отдав предпочтения демократии¹. Этот выбор во многом предопределял националистическую идеологию.

Все центральноазиатские республики провозгласили себя светскими государствами и стремились отделить религию от государства. Ислам, таким образом, был лишен возможности официально вмеша-

---

¹ *Landau Jacob M., Kellner-Heinkele Barbara. Politics of Language in the ex-Soviet Muslim States. Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan. London: Horst and Company, 2001. P. 29.*

ваться в политическую жизнь общества. Однако он стал активно использовать руководство независимых центральноазиатских республик как один из инструментов создания новой идентичности, построения независимого государства. Так, вслед за консолидирующей национальной идеей «Узбекчилик» президент Узбекистана Ислам Каримов следующей по степени важности назвал идею возрождения духовных исламских ценностей.

Президенты ряда центральноазиатских государств принесли клятву на Коране, совершили хадж, ввели исламский элемент в символику государств. Например, на гербах Узбекистана и Туркменистана изображен полумесяц. Кроме того, были сняты все ограничения, касающиеся исламской культурной активности, власти стали способствовать строительству мечетей и совершению хаджа, молодежь получила доступ к образованию в мусульманских странах, в том числе в исламских вузах. В республиках Центральной Азии открывались исламские университеты, появились религиозные праздники. При этом инициатива подобного рода должна была исходить от правительства или официального духовенства.

В 1991 г. Духовное управление мусульман Мавераннахра, реорганизованное из Духовного управления мусульман Средней Азии и Казахстана, прекратило свое существование и распалось на самостоятельные муфтияты: Киргизии, Казахстана, Узбекистана, Туркменистана и Таджикистана. Практически все они придерживались традиционного для региона умеренного суннизма ханафитского мазхаба и проявляли лояльность властям.

В то же время ислам стал знаменем тех сил, которые выступили за альтернативный избранному руководством этих стран путь развития, связанный с исламизацией государства. Так, уже в начале 1990-х гг. в Центральной Азии стали появляться исламские политические организации радикального толка.

Первоначально пропаганде идей радикального ислама активно способствовали прибывавшие в города Ферганской долины, а позже и в другие части региона зарубежные миссионеры, прежде всего саудовские граждане узбекского происхождения, потомки басмачей. Лидеры и активисты первых исламистских организаций опирались на традицию неформального ислама. Почти все они были учениками подпольно действовавших еще в советское время учителей, имамов и

исламских ученых Центральной Азии – Хиндустани, Махсума, Рахматуллы-кори и других. Радикальным муллам удалось захватить контроль над рядом мечетей и развернуть широкую пропаганду радикальных исламских идей.

В Узбекистане, в частности, появились такие радикальные исламистские организации, уже упомянутые в предыдущей главе, как «Адолат» и «Ислом лашкарлари», на основе которых позже было создано Исламское движение Узбекистана (ИДУ). В Таджикистане образовалась Партия исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). С начала 1990-х гг. в Центральной Азии начала действовать еще одна организация, явившаяся филиалом транснациональной партии, Хизб ут-Тахрир аль-Ислами (ХТИ), которая ставила в качестве главной задачи создание исламского халифата.

В этот период группы мусульманской молодежи, вдохновляемые трудами таких исламских идеологов, как пакистанец Абу-л-Ала Маудуди и египтянин Сеййид Кутб, благодаря проповедям местных радикальных имамов первоначально сплотились вокруг концепции Мусульманабада. Ее автором был Рахматулла-кори, выдвинувший следующие принципы:

1. Центральная Азия принадлежит исламскому миру и является единой территорией, на которой господствует ислам;
2. Отношения между индивидами определяются шариатом;
3. Все люди на этой территории верят в Аллаха и ими правят образованные улемы.

По замыслу Рахматуллы-кори, Мусульманабад означал объединение различных независимых государств, расположенных рядом друг с другом. Идея Мусульманабада обнаруживала некоторые черты сходства с концепцией халифата ХТИ, однако она была гораздо более аморфна и не могла претендовать на то, чтобы стать самостоятельной политической концепцией. Скорее, она явилась неким общим ориентиром для последователей политического ислама в Центральной Азии¹.

Почему же исламизм начал завоевывать популярность в Центральной Азии? В условиях обнищания масс населения, растущего социально-экономического неравенства, все большего авторитаризма властей, ужасающей коррупции и отсутствия легальных каналов вы-

---

¹ *Наумкин В.В.* Радикализация ислама в Центральной Азии. URL: <http://www.islamica.ru/islamism/?uid=97>

ражения протестных настроений деятельность исламистских группировок, прежде всего ваххабитского толка, стала едва ли не единственным средством социального протеста.

Одной из причин укрепления исламизма стало повсеместное нарушение справедливости, которая является одной из важнейших ценностей в исламе. Пользуясь противопоставлением жизненных реалий и религиозных ценностей, исламисты получили возможность выступать от лица поруганных ценностей религии. Политические устремления исламистов прикрывались требованием соблюдения религиозных норм и ценностей. И если политический экстремизм не получил бы поддержки ввиду своих очевидных целей, то религиозный экстремизм был поддержан некоторыми группами верующих.

Кроме того, существенной причиной возрастающего влияния исламистов в Центральной Азии явился кризис в общественном сознании. Поскольку советская власть потерпела крах, новые национальные правительства обманули ожидания, а демократия народом воспринималась через призму западной культуры, переживавшей кризис нравственности и моральных норм, идеологический вакуум стал заполняться исламом.

Большое значение имела и поддержка, которую исламисты регулярно получали из-за рубежа, а также воздействие обстановки на Ближнем Востоке и в Северной Африке, где активизировалась деятельность исламских радикалов арабского мира. Одновременно большое влияние оказывали и государства Среднего Востока, особенно Афганистан, в котором победа движения «Талибан» создавала фон, благоприятный для роста радикальных исламистских настроений в Центральной Азии.

Распространение влияния исламистов в Центральной Азии было в значительной степени предопределено тем, что их движения формировались как естественные в условиях региона мусульманские, по преимуществу молодежные, движения, объединившие недовольных конформистской позицией официального духовенства, призванного отстаивать интересы ислама и мусульман¹.

---

¹ *Лукоянов А.П.* Игры в ваххабизм // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии. М.: Институт востоковедения РАН, Крафт+, 2001. С. 104.

Одной из причин политизации ислама в Центральной Азии была полиэтническая структура населения в этих республиках. После исчезновения идеологии пролетарского интернационализма и соответствующей национальной политики, которые согласовывали интересы отдельных этносов в СССР, общества в новых независимых государствах оказались без этого важного общественного регулятора. В такой ситуации исламская идеология, не разделяющая людей по этнической принадлежности, выступила объединительной и консолидирующей силой в мусульманских республиках Центральной Азии.

Свое влияние оказал и историко-географический фактор. Долгие годы регион развивался в многочисленных, но компактно сгруппированных оазисах с оседлым населением, а также на территории Великой Степи, где проживали кочевники. Религиозный фактор сильнее влиял на оседлые народы, нежели на кочевые. В ходе национально-государственного размежевания эти районы оказались разделены и переданы в состав различных республик. Так, Ферганская долина была разделена между Киргизией, Таджикистаном и Узбекистаном, Шашский оазис вошел в состав Узбекистана и Казахстана, а Мавераннахр оказался в Туркменистане, Узбекистане и Таджикистане. Именно по этим географическим и административно-территориальным разломам происходили наиболее интенсивные процессы исламского возрождения и исламской политической активизации¹.

И, наконец, по мнению некоторых исследователей, в усилении радикального ислама можно усмотреть конфликт поколений. Действительно, большинство членов экстремистских группировок – молодые люди, которые протестуют против старого официального духовенства и верхушки суфийских тарикатов, не пускающих в элиту новое поколение².

К этому следует добавить и еще одну причину радикализации политического ислама. Дело в том, что власти зачастую относились к организациям и движениям политического ислама с недоверием и страхом и не были в состоянии поддерживать конструктивный диа-

---

¹ *Абазов Р.Ф.* Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых государствах // *Полис.* 1995. № 5. С. 61–67.

² *Бибикова О.* «Ваххабизм» в СНГ // *Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии).* С. 88–89.

лог. Этому способствовали и действия лидеров этих организаций, опьяненных новыми открывшимися возможностями и не желавшими проявлять гибкость.

В качестве примера приведем историю с движением «Адолат» в Узбекистане. Лидеры этого движения Т. Юлдашев и Д. Ходжиев на встрече с И. Каримовым в конце 1991 г. передали ему ряд требований – преобразовать здание Наманганского горкома партии в Исламский центр, легализовать все партии исламского толка и провозгласить Исламское государство. И. Каримов согласился выполнить первое требование и обещал внимательно рассмотреть два остальных. Вскоре он послал в Ферганскую долину войска, чтобы очистить ее от «боевиков». Было арестовано около 70 активистов, остальные бежали в Таджикистан или ушли в подполье¹. После этого исламисты предпочитали действовать экстремистскими методами, не пытаясь достичь компромисса.

Официальное духовенство представляет собой, пожалуй, единственную структурированную исламскую силу во всех пяти государствах региона. В последнее время наметилась тенденция размывания жесткой границы между ним и «неофициальным духовенством». Это связано отчасти с открытием и официальной регистрацией огромного числа новых мечетей и объединением обеих структур в единое целое, но объясняется также неоднородностью взглядов и убеждений внутри этой влиятельнейшей социальной прослойки и спецификой взаимоотношений с официальными властями.

Следующим по уровню структурированности можно было бы назвать суфийские братства (тарикаты). Они представлены во всех пяти государствах региона и имеют сильные позиции в Узбекистане, Таджикистане и Туркменистане. Однако суфийские тарикаты почти не участвуют в общественно-политической жизни с самостоятельной программой действий. Их представители входят в состав тех или иных политических исламских групп и организаций. Поэтому им не будет уделено специального внимания.

Исламистские подпольные группы обычно имеют гибкую систему, построенную по типу «пирамидальной иерархии». Организация может состоять из одной пирамиды, а может включать в себя

---

¹ Абазов Р., Василевецкий А., Пономарев В. Ислам и политическая борьба в странах СНГ. М., 1992. С. 11–12.

множество отдельных пирамид (групп). Обычно группы хорошо дисциплинированы и набираются из лиц, имеющих представление о военной службе (в т.ч. бывшие участники войн в Афганистане). Руководитель (амир) опирается на решение совета (шуры), который обычно состоит из 15–20 человек, но обладает также правом самостоятельного принятия решений. Каждый член совета, а зачастую и амир имеет группу преданных лично ему сторонников. Цепочка может быть продолжена, так как рядовой член группы сам может быть амиром для следующей ступеньки пирамиды¹.

Таких групп достаточно много, несколько десятков, и между ними есть некоторые различия. Однако общим для исламских экстремистов в государствах Центральной Азии являются стремление к захвату власти вооруженным путем, непризнание существующей власти, требование введения норм шариата, использование террористического акта как наиболее эффективного способа для оказания давления на руководителей независимых государств².

По мнению российских экспертов, в настоящее время в Центральной Азии сформировалось новое поколение радикальных исламских организаций, особенностями которого являются:

- а) активное ведение исламской агитации в сети Интернет;
- б) вербовка представителей властных структур республик региона;
- в) акцент на работе в традиционных структурах (махалля) с формированием местных базовых ячеек – халька, состоящих из 5–6 человек;
- г) пропаганда идей социального равенства («исламский социализм»)³.

Во всех странах региона исламистские группировки на сегодняшний день признаются серьезной угрозой национальной безопас-

---

¹ *Абазов Р.Ф.* Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых государствах. С. 61–67.

² *Махкамов М.* Исламский экстремизм и его геополитическое влияние на государства СНГ // Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии. С. 288–289.

³ *Звягельская И.Д.* Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки // Исламский фактор в истории и современности. М.: Восточная литература, 2011. С. 483.

ности. С начала 2011 г. к угрозам безопасности в ЦАР добавилась возможность развития деструктивных процессов по сценарию «Арабской весны» с внешним участием. Анализ показывает массу сходств между государствами Центральной Азии и странами, охваченными «Арабской весной». В любом случае радикальные исламисты могут выступить ударной силой уже не локальных конфликтов, а системного кризиса в регионе в целом. Все это заставляет руководство республик Центральной Азии усиливать борьбу с исламскими радикалами, опираясь на официальное духовенство. В то же время понемногу в большинстве стран региона вызревает понимание, что, для того чтобы справиться с экстремизмом, необходимы не только репрессивные меры, но и экономические реформы, решение социальных проблем, воспитательные мероприятия.

***Вывод.** Политизации ислама в Центральной Азии в постсоветский период, с одной стороны, способствовали национальные элиты, пытавшиеся использовать его как инструмент для создания новой идентичности. С другой стороны, комплекс объективных и субъективных причин – бедность, коррупция, перенаселенность, идеологический вакуум, конфликт поколений в сочетании с целенаправленной работой внешних сил, а также жесткость в позициях как властей, так и лидеров исламских движений – создали возможность для появления и распространения в регионе радикального исламизма.*

Вопросы к параграфу:

1. Как власти новых независимых государств Центральной Азии пытались использовать исламский фактор в своей политике?
2. В чем причины популярности радикальных исламистских идей в постсоветской Центральной Азии?
3. Каковы отличительные черты радикальных исламистских организаций в регионе?

3.2. Партия Хизб ут-Тахрир в Центральной Азии

Партия Хизб ут-Тахрир аль-ислами (ХТИ), в переводе с арабского – «Партия исламского освобождения», была создана в 1953 г. известным религиозным деятелем, судьей шариатского апелляцион-

ного суда Такиуддином ан-Набхани аль-Фаластани. После его смерти в декабре 1977 г. лидером партии стал палестинец Абдулькадим Заллум, проживавший в Иордании. 14 апреля 2003 г., после того как Абдулькадим Заллум снял с себя полномочия руководителя партии ХТИ, главой партии был избран палестинец Абу Рашта, возглавляющий ее и по сей день.

Первоначально основная группа партии состояла из членов палестинского отделения известной и влиятельной на Ближнем Востоке организации «Братья-мусульмане», в 2012 г., кстати, пришедшей к власти в Египте. В 1950–1960-е гг. активисты и сторонники Хизб ут-Тахрир появились в Иордании, Ираке, Иране, Алжире, Йемене, Судане, Афганистане и Пакистане.

Руководство партии провозгласило своей целью создание исламского государства на основе законов шариата. С точки зрения идеологов и руководителей партии все существующие исламские государства в мире созданы и развиваются неправильно. Они находятся под сильным, разрушающим влиянием Запада, что противоречит интересам мусульман и угрожает исламу. Для того чтобы исправить существующее положение, согласно программным документам партии необходимо изменить государственный строй в исламских странах и на их территории создать единое исламское государство «Халифат»¹.

Теоретики и пропагандисты Хизб ут-Тахрир утверждают, что своих целей намерены добиваться методами убеждения и пропаганды и не намерены прибегать к насилию. Примечательно при этом, что практически во всех исламских странах, где открыто действуют партии и движения со значительно более радикальными программами, деятельность партии запрещена. При этом ни в США, ни в большинстве европейских государств до настоящего времени Хизб ут-Тахрир не относится к числу организаций, поддерживающих терроризм.

В середине 1990-х гг. партия Хизб ут-Тахрир была внедрена извне на территорию Центральной Азии, прежде всего в Узбекистан и Киргизию. Очевидно, это явилось следствием курса А. Заллума, который стал прилагать целенаправленные усилия для создания отделений партии на постсоветском пространстве. По утверждению активистов Хизб ут-Тахрир, первые сторонники партии появились в Центральной Азии в

---

¹ Хизб ут-Тахрир: программа политической партии // Центральноазиатский Толстый журнал. URL: <http://ctaj.elcat.kg/tolsty/a/a073.htm>

конце 1980-х гг. По данным правоохранительных органов Узбекистана и Киргизии, деятельность первых групп ХТИ были зафиксирована в 1994–1995 гг. При этом перед активистами и членами ХТИ была поставлена цель создать Халифат в Ферганской долине.

В настоящее время ячейки Хизб ут-Тахрир действуют в Узбекистане, Согдийской области Таджикистана, Ошской и Джалал-Абадской областях Киргизии, а также в южных областях Казахстана. Наибольшая активность наблюдается в местах компактного проживания узбеков. При этом ХТИ является наиболее серьезной и сильной организацией религиозных экстремистов в Центральной Азии. Влияние других аналогичных партий и группировок подорвано в результате репрессивных действий властей, поражения талибов в Афганистане, а также из-за организационных и идеологических просчетов в их деятельности.

Хизб ут-Тахрир удалось сохранить свои позиции, несмотря на преследование властей, запреты и репрессии. Во многом это им удается вследствие тщательной и глубокой конспирации, хорошему финансированию, глубоко разработанной и продуманной идеологии.

В Центральной Азии Хизб ут-Тахрир действует в глубоком подполье. Ее структура копирует пирамидальное устройство классической организации ХТИ. В Узбекистане руководителем организации является «мутамад» – «доверенный представитель». В областях ему подчиняются региональные руководители «масулы» – «ответственные». Помощники масула – «мусоиды» отвечают за деятельность районных организаций. Районы разбиты на отдельные участки, и деление идет вплоть до махалли. Низовым звеном организации на уровне махалли руководит «накиб» – «старшина».

Накиб и его помощники образуют «жихоз» – «аппарат», в который входят подчиненные ему «мушрифы» – руководители нижнего звена, а также рядовые члены организации. В зависимости от численности жихоза, каждый мушриф может руководить одной или несколькими «халка», т.е. отдельной группой, состоящей из 4–5 человек.

Сторонники партии постоянно подчеркивают, что финансирование тахрировцев происходит в основном за счет самой организации. Каждый член обязан ежемесячно вносить определенную сумму в партийную кассу, исходя из своих возможностей или получаемых доходов. Взнос обычно составляет от 5 до 20% доходов рядового члена организации. В то же время по имеющимся данным основная часть средств на

поддержание и развитие своей деятельности партия получает из-за рубежа, в основном из частных фондов в Саудовской Аравии.

Несмотря на преследование властей, аресты многих членов и руководителей партии, Хизб ут-Тахрир удавалось сохранять свои ячейки во всех областях Узбекистана. На место арестованного мушрифa, накиба или мусоида немедленно назначается другой человек. По данным правоохранительных органов и спецслужб Узбекистана в конце 1990-х гг. численность тахрировцев росла в арифметической прогрессии.

Основными формами работы Хизб ут-Тахрир являются пропаганда и агитация с использованием листовок, религиозной литературы, подпольных собраний, пятничных молитв в незарегистрированных или нелегальных мечетях.

В своей пропаганде в Центральной Азии активисты Хизб ут-Тахрир опираются на следующие книги:

1. «Низомул Ислом» – «Система ислама»;
2. «Хизбут Тахрир тушунчалари» – «Понятие Хизб ут Тахрир»;
3. «Хизбут уюшма» – «Сплоченное движение»;
4. «Халифалик» – книга о построении Халифата;
5. «Демократия куфр низоми» – «Демократия – система неверных»;
6. «Халифалик кандай тугатилди» – «Как исчез Халифат»;
7. «Манхаж» («Метод») – книга о том, как «Хизб ут-Тахрир» намеревается изменить общество и построить Халифат;
8. «Иззат ва Шараф сари» – книга о современном состоянии исламского мира;
9. «Сиесий фикрлар» – «Политические мысли»;
10. «Мусломий шахсия» – «Исламская личность».

Кроме того, используется периодический журнал «Аль-Ваби» («Сознание»), публикующий на узбекском языке материалы издающегося на разных языках в разных странах журнала партии Хизб ут-Тахрир¹.

В программе партии говорится: «Хизб ут-Тахрир» была основана в ответ на призыв Аллаха: «Путь среди вас будет группа тех, кто

---

¹ *Тодуа З.* «Хизб ут-Тахрир» в Центральной Азии // Институт религии и политики. URL: <http://i-r-p.ru/page/stream-trends/index-8725.html>

будет призывать к хорошему, устанавливать (предписывать) то, что правильно, и запрещать зло, и это те, кто достигнет успеха»¹.

Опираясь на этот аят, данный в их интерпретации, руководство партии предлагает считать именно Хизб ут-Тахрир той самой группой, которая будет «устанавливать (предписывать) то, что правильно, и запрещать зло». Своим сторонникам хизбутовцы внушают, будто бы Аллах под «группой людей» имел в виду членов партии Хизб ут-Тахрир.

Согласно официальным документам и заявлениям ХТИ придерживается эволюционной теории построения исламского государства – через пропаганду и увеличение числа последователей движения. В то же время если внимательно прочитать программу партии, то из нее довольно ясно следует, что в своей борьбе Хизб ут-Тахрир намерена использовать все методы, включая насильственные. В частности, в ней говорится: «Партия... ведет борьбу против правителей в арабских и мусульманских странах путем привлечения их к ответственности, замене их, когда они отказывают в правах умме (мусульманской общине) или пренебрегают своими обязанностями по отношению к ней, игнорируют какое-либо из ее обращений, и каждый раз, когда они вступают в конфликт с исламом; это действия также с целью свержения подобных режимов, чтобы восстановить исламские правила»².

Основным содержанием книг, брошюр и листовок ХТИ является идея о необходимости всем мусульманам жить в едином государстве – Халифате на основе шариата. Книги и листовки, как правило, являются переводом с арабского на узбекский, киргизский и русский языки. Многие темы листовок не касаются проблем Центральной Азии и посвящены проблемам мусульман в других странах мира.

Так, содержание листовки, нелегально распространявшейся в феврале 2002 г. в Ташкенте и некоторых областях Узбекистана, было посвящено договору о сотрудничестве, который подписал ректор исламского университета «Аль-Азхар» в Египте шейх ат-Тантави с представителями американской протестантской церкви. В тексте листовки ректор и руководство университета подвергаются жесткой критике за курс на сотрудничество между различными религиями. В листовке говорится о том, что никакого сотрудничества между исламом и другими религиями быть не может.

---

¹ Хизб ут-Тахрир: программа политической партии.

² Там же.

Согласно установкам Хизб ут-Тахрир такие государства, как США, Великобритания, Израиль, являются порождением шайтана. Вместе с тем это не мешает лидерам ХТИ проводить в США свои съезды, в том числе и тот, на котором была принята программа партии в 1989 г. А из Великобритании они долгое время руководили деятельностью партии. Там же расположен сервер сайта партии и редакции партийных СМИ. Материалы сайта публикуются на арабском, русском, английском, немецком, турецком языках, а также на урду и малайском.

Долгое время активисты ХТИ утверждали, что Халифат будет создан сначала на Ближнем Востоке, а потом к нему присоединятся страны Центральной Азии. События последних лет привели к тому, что в высказываниях узбекских и киргизских сторонников партии появились предположения, что вначале Халифат может быть создан в Центральной Азии в Ферганской долине с включением в его состав территории Узбекистана, Киргизии, Таджикистана, части Казахстана и Туркменистана.

После создания Халифата, по замыслу активистов ХТИ, должен быть решен вопрос о его отношениях с немусульманскими странами. Согласно воззрениям партии все немусульманские народы будут обязаны платить дань Халифату и за это пользоваться его покровительством.

Следует отметить, что идеологическая обработка сторонников приносит ощутимые плоды. Большинство наблюдателей, которые в разное время сталкивались с членами ХТИ, отмечают их убежденность в правильности учения и деятельности партии, которая зачастую доходит до фанатизма. Это обстоятельство производит впечатление на граждан центральноазиатских стран. Таким образом, Хизб ут-Тахриру удастся привлечь на свою сторону большое число сторонников. Несмотря на жесткие действия официальных властей, подпольные ячейки и группы ХТИ продолжают действовать в странах Центральной Азии.

Это вызвано несколькими причинами. Первая причина в том, что здесь сказались последствия распада СССР: слом старой идеологии, появление большого числа людей, не нашедших себя в условиях переходного периода, не имеющих достойной работы, средств к существованию, обреченных на нищенское прозябание без всяких надежд на улучшение своей жизни. Участие в деятельности экстремистских орга-

низаций кажется им шансом, который, во-первых, предоставляет возможность заработка, а во-вторых, дает новый смысл жизни.

Вторая причина – это катастрофическое снижение уровня образования. За прошедшие после распада СССР годы сформировалось уже целое поколение крайне ограниченных юношей и девушек, которые легко поддаются идеологической обработке со стороны экстремистских группировок. Это следствие массового закрытия детских садов, школ, библиотек, домов пионеров, кружков, секций, которые действовали во времена СССР, а также ограничения доступа к высшему образованию, которое постепенно и повсеместно становится платным. Неслучайно 82% арестованных по обвинениям в причастности к ХТИ в Узбекистане были молодыми людьми в возрасте 21–26 лет¹.

Третья причина – массированная идеологическая атака со стороны экстремистских центров и группировок через распространение экстремистской литературы, обучение студентов в религиозных учебных заведениях в странах Ближнего Востока, открытие мечетей, обработка духовенства, направление финансово обеспеченных миссионеров, которые в условиях резкого обнищания основной массы населения способны быстро развернуть эффективную деятельность.

Четвертая причина – учет людьми, руководящими пропагандистской работой в ХТИ, психологических особенностей различных слоев населения в той или иной стране. Как правило, экстремистская литература распространяется на русском и национальном языках. Книжки, брошюры, листовки написаны достаточно простым, но в то же время не примитивным языком. Они обязательно снабжены ссылками на Коран и Сунну. Содержание логически выстроено таким образом, чтобы указать причины бедственного положения людей и подвести их к выходу из сложившейся ситуации, каким, понятно, является присоединение к деятельности той или иной партии или группы.

Так, в книге «Система ислама», распространяемой партией, рассказывается о том, как тяжело живется мусульманам всего мира и что правители мусульманских стран несправедливы, продались Западу, угнетают и грабят свои народы. Далее говорится о том, что Запад на протяжении многих лет ведет войну против ислама: контролирует руководство большинства стран с мусульманским населением, поддерживает Израиль и его политику в отношении Палестины,

---

¹ Халид А. Ислам после коммунизма. С. 228.

начал войну в Ираке и Афганистане. Мусульманские братья ведут борьбу против оккупантов, однако они плохо вооружены и разобщены. Почему же мусульманский мир находится в таком угнетенном и подчиненном положении и терпит поражение за поражением, вопрошает автор? Потому, отвечает он, что мусульмане отвернулись от Аллаха и отошли от истинной веры. Далее следует ударный фрагмент текста: «Когда мусульмане придерживались правильной веры, неукоснительно соблюдали все предписания шариата, основанном на священных текстах Корана и положений Сунны, они правили всем миром, как во времена Халифата»¹.

Помимо тезисов об угнетенном положении ислама и необходимости возврата к истокам, авторы текстов концентрируют внимание на проблемах, которые в настоящее время действительно представляют собой всеобъемлющий характер. Это несовершенство существующего в мире порядка, построенного на принципах демократии, неравенство между регионами мира, падение морали, нравственности, семейных ценностей в любом обществе, куда проникает западный образ жизни с его индивидуализмом, корыстью, погоней за деньгами и развлечениями.

По мнению И.Д. Звягельской, идея халифата не воспринимается сторонниками ХТИ в Центральной Азии как исключительно абстрактная. «Исламисты не признают национальной и клановой замкнутости, для них не нужно таможен, границ, сильных правительств. Для людей, уставших от противоборства кланов, которых государственные границы отторгли от родных и близких, лишили привычных занятий, лозунг единого мусульманского пространства может восприниматься как реальная и желаемая альтернатива»².

И, наконец, пятой причиной являются ошибки властей в борьбе со сторонниками Хизб ут-Тахрир. По мнению многих экспертов и наблюдателей популярности ХТИ способствуют, с одной стороны, непоследовательность, а с другой – чрезмерная жестокость властей в борьбе с религиозными экстремистами. Так, в Киргизии партия в течение длительного времени действовала легально и была запрещена только в кон-

---

¹ Цит. по: *Тодуа З.* «Хизб ут-Тахрир» в Центральной Азии.

² *Звягельская И.Д.* Исламское возрождение в Центральной Азии: причины и игроки // *Исламский фактор в истории и современности.* М.: Восточная литература, 2011. С. 482.

це 2004 г. Запрет никак не отразился на положении членов партии, потому что авторитет представителей официальной власти в южных областях Киргизии был чрезвычайно низок, а спустя всего два месяца в Кыргызской Республике произошла «тюльпановая» революция.

В Узбекистане же власти достаточно жестко подавляют религиозных экстремистов. В этой связи интересен поворот в пропаганде ХТИ, который проявился в листовках партии в 2003–2004 гг. Лидеры партии стали призывать людей не бояться арестов и тюрем. В одной из листовок говорилось: «Каждый заключенный под стражу рядовой активист партии, попадая в тюрьму, увеличивает число недовольных режимом за счет близких и дальних родственников как минимум примерно на 50–60 человек»¹.

В 2002–2003 гг. на гребне общей волны борьбы с религиозными экстремистами в мире в Узбекистане были достигнуты некоторые успехи по ограничению деятельности ХТИ. Весной 2002 г. был задержан эмир партии в Узбекистане, имя которого так и не было объявлено, а также руководители нескольких ведущих групп организации. Было обнаружено 15 подпольных типографий, которые печатали листовки и брошюры ХТИ. Правоохранительным органам удалось ликвидировать несколько легальных и нелегальных каналов поступления в Республику Узбекистан религиозной подрывной литературы.

Тем не менее, Хизб ут-Тахрир продолжает свою деятельность в Узбекистане и других странах ЦАР. В последующие годы листовки партии появлялись в Ташкенте, а также в Ферганской, Наманганской, Андижанской и Сурхандарьинской областях. Кроме того, листовки ХТИ распространялись на юге Казахстана, в Согдийской области Таджикистана, Ошской и Джалал-Абадской областях Киргизии.

В Центральной Азии продолжают действовать подпольные мечети, большинство из которых находится под контролем ХТИ. Число сторонников религиозной оппозиции по-прежнему остается значительным и пополняется за счет членов семей, близких и дальних родственников осужденных за принадлежность к партии ХТИ. Особенно беспокойной остается обстановка в Наманганской и Андижанской областях Узбекистана и на юге Киргизии. Именно в этих областях особенно много сторонников ХТИ, причем во всех слоях общества.

---

¹ Цит. по: *Тодуа З.* «Хизб ут-Тахрир» в Центральной Азии.

Есть основания полагать, что партия Хизб ут-Тахрир перешла к методам активной вооруженной борьбы с официальными властями. Вероятно, она хочет использовать выгодную для себя ситуацию, сложившуюся в регионе после второй киргизской революции – слабость контроля властей Киргизии над положением на юге страны, а также недовольство местного населения накопившимися социально-экономическими проблемами.

Известно, что в 1990-е гг. представители ХТИ критиковали Исламское движение Узбекистана за вооруженные методы борьбы, но в то же время пытались установить с ними контакт с целью координации деятельности. После неудачных нападений ИДУ на Киргизию и Узбекистан и отстранения движения «Талибан» от власти в Афганистане отряды ИДУ были разгромлены. Таким образом, ХТИ стал лидером религиозной оппозиции в Центральной Азии. Эти события совпали с переменами в подходах активистов ХТИ к методам борьбы.

Об изменении методов борьбы свидетельствует содержание листовок и брошюр ХТИ. В листовке, датируемой сентябрем 2003 г., партия прямо призывает мусульман к вооруженной борьбе за создание Халифата: «Наши сторонники на пути борьбы за исламское государство не жалеют себя. Они намерены искоренять неверных на глазах у всех. Мусульмане! Мы призываем Вас к этому почетному делу чести! Призываем разорвать цепи насилия и надеть почитаемые пояса (пояса «шахидов»)! Призываем Вас душой и телом сражаться на пути восстановления правильного государства Халифат! Призываем Вас действовать, учитывая удобные времена, для победы Ислама и для получения благословения Аллаха и достичь счастья!»¹.

Видимо, отчасти эти перемены в пропагандистской риторике позволили властям Узбекистана возложить ответственность на тахрировцев за ряд терактов. Так, в марте 2004 г. впервые в истории Узбекистана в Ташкенте были приведены в действие взрывные устройства женщинами-смертницами. 30 июля этого же года три смертника подорвали себя у посольства Израиля, посольства США и в здании Генеральной прокуратуры. В ходе расследования было задержано 85 человек, в том числе 17 женщин, и установлена причастность террористов к партии Хизб ут-Тахрир. На это указывали обнаруженные в ходе обысков конспекты, листовки, инструкции, а также показания самих боевиков.

---

¹ Цит. по: *Тодуа З.* «Хизб ут-Тахрир» в Центральной Азии.

Наряду с прочими документами у арестованных была изъята инструкция «Как вступить в практику джихада».

В марте 2005 г. члены ХТИ принимали участие в «тюльпановой» революции в Киргизии. 13 мая того же года боевики Хизб ут-Тахрир активно участвовали в Андижанских событиях. Журналисты, которым довелось побывать в центре событий в Андижане и общаться с лидерами мятежников, указывают на то, что они, говоря о своих целях, прямо заявляли о намерении захватить власть в Ферганской долине и создать там справедливое исламское государство на основе шариата, а именно – Халифат¹.

Неудивительно поэтому, что позиция всех официальных лиц стран Центральной Азии оказалась весьма сходной, и заключается она в резко негативных оценках деятельности партии Хизб ут-Тахрир и в провозглашении необходимости ее уничтожения.

***Вывод.** Партия Хизб ут-Тахрир в Центральной Азии является наиболее крупной, разветвленной и охватившей весь регион организацией. В своей политической эволюции она прошла путь от пропаганды в небольших кружках до участия в терактах и крупных антиправительственных мятежах в Киргизии и Узбекистане. ЦАР принципиально важен для тахрировцев по ряду причин. На взгляд автора, это связано с тем, что после распада СССР в ЦАР, с одной стороны, большое количество мусульман оказалось без жизненных ориентиров, в состоянии дискомфорта от неожиданных перемен и с острым желанием более справедливой жизни. С другой же стороны, население всех пяти республик ЦАР потеряло связи с мусульманской традицией и не очень хорошо разбиралось в тонкостях богословия. В этих условиях семена пропаганды ХТИ падали на благодатную почву. Одновременно регион стал ареной для новой «Большой игры», в которую на этот раз включились три игрока – Россия, США и Китай, все немусульманские субъекты. Поэтому поборникам халифата необходимо было успеть «освоить» регион до их закрепления.*

Вопросы к параграфу:

1. Когда и с какой целью была создана партия Хизб ут-Тахрир?

---

¹ Тодуа З. «Хизб ут-Тахрир» в Центральной Азии.

2. В чем причины распространения партии в государствах Центральной Азии?

3. В чем проявляется радикализация деятельности партии в регионе?

3.3. Исламский фактор в политических процессах в Узбекистане

Узбекистан традиционно был наиболее развитой из центрально-азиатских республик СССР. Несмотря на то, что он меньше по размерам территории и не так богат природными ресурсами, как Казахстан, в нем проживает более многочисленное и значительно более однородное население. Кроме того, экономический и военный потенциал, а также расположение в центре региона и древняя культура делали его первым претендентом на лидерство в Центральной Азии. Одновременно в Узбекистане наиболее сильными были и позиции ислама. На сегодняшний день в республике по официальным данным мусульмане составляют 93% населения, в основном это сунниты ханафитского мазхаба. Численность шиитов не превышает 1%, и они сконцентрированы в Бухарской и Самаркандской областях.

Процесс становления независимости Узбекистана, как и других стран Центральной Азии, сопровождался острыми противоречиями в различных сферах. Появившийся в этот период идеологический вакуум стал заполняться за счет различных религиозных течений, прежде всего просветительскими установками мусульманских духовников, как на официальном, так и неофициальном уровнях. Эти учения религиозных наставников были противоречивыми, а в большинстве случаев искажали сущность самого ислама. Молодежь, не имеющая жизненного опыта, естественно, явилась наиболее податливой влиянию различных идей.

Следствием этого явилось создание в стране различных по названию, но близких по сути религиозных политизированных группировок – «Адолат», «Товба», «Ислом лашкарлари» и т.д., основная цель которых сводилась к построению теократического государства. При этом любой интерес органов власти и правопорядка, проявляемый к деятельности указанных группировок оценивался как наруше-

ние конституционных прав граждан на свободу совести. Наиболее активными они были в Ферганской долине, в частности в Намангане.

После Беловежских соглашений в декабре 1991 г. в Узбекистане был проведен референдум, на котором была подтверждена независимость страны. Вскоре, 29 декабря 1991 г., были проведены первые всенародные президентские выборы, на которых победил И.А. Каримов, набравший 86% голосов.

В первой половине 1990-х гг. радикальные исламисты предприняли попытки стать одной из ведущих политических сил в Узбекистане и даже сумели установить фактический контроль над несколькими городами Ферганской долины. Их деятельность была пресечена активными действиями правительства, и исламисты оказались загнанными в подполье.

В этот период правительство Ислама Каримова преследовало две взаимосвязанные цели: подавить внутреннюю оппозицию и достичь лидирующей роли в Центральной Азии. Обе цели предусматривали борьбу против исламизма и «неправильного ислама». Правительство определяло его как любое неразрешенное проявление религии, имеющее место за пределами официальных институтов.

В результате в Узбекистане появилась специфическая категория «независимые мусульмане», т.е. те верующие, которые занимались религиозной практикой вне официально зарегистрированных организаций. Однако для эффективной борьбы с ними правительству И. Каримова необходимо было контролировать САДУМ.

В 1993 г. САДУМ было реформировано и переименовано в Управление мусульман Узбекистана (УМУ), работавшее в тесном контакте с государственными органами. Хотя действующий до сих пор закон 1998 г. «О свободе совести и религиозных организациях» и гласит, что «государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в их деятельность, если она не противоречит законодательству»¹, жизнь вносила свои коррективы.

Власти в Узбекистане к УМУ относились как к своему официальному органу, регулярно вмешивались в его работу, назначая и снимая имамов в мечетях, контролируя содержание учебных про-

---

¹ О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Узбекистан. См. Приложение 6.

грамм медресе и цензурируя религиозную литературу. Любой устраивающийся на работу в мечеть должен был пройти тест на политическую грамотность: он был обязан знать национальный гимн, содержание письменных работ И.А. Каримова, а также подтвердить свою поддержку действующего конституционного порядка и усилий президента по поддержанию стабильности и благосостояния страны.

УМУ издавало различные фетвы по требованию государства. Так, в январе 1998 г. оно запретило использовать в мечетях громкоговорители на том основании, что эта практика «не является основополагающей для ислама». Имамам не разрешалось читать собственные проповеди: они были обязаны зачитывать тексты, предоставленные УМУ. Таким образом, правительство использовало УМУ в борьбе против экстремистов, призывающих превратить Узбекистан в исламское государство.

При этом УМУ постепенно возвращалось к ханафитской традиции региона, которую на сегодняшний день можно назвать ортодоксальной для Узбекистана. В 2000 г. УМУ приняло программу «в защиту нашей благородной религии и против фундаментализма и различных экстремистских тенденций», которая закрепила официальный статус за ханафитским канонам и обязала всех имамов выступить против неханафитских веяний¹. В последние годы УМУ фактически имеет монополию на издание религиозной литературы.

Государство также усилило контроль за религиозным образованием. Из многочисленных медресе, открытых в годы перестройки, на сегодняшний день осталось лишь десять, поскольку в остальных, по утверждению властей, велась пропаганда радикального исламизма. За работающими медресе установлен строжайший надзор. Кроме медресе, молодежь, желающая получить высшее исламское образование, может поступить в Ташкентский исламский институт, оставшийся еще с советских времен.

В апреле 1999 г. правительство учредило Ташкентский исламский университет как государственный вуз исламского образования, не подконтрольный УМУ. Цели и задачи его были сформулированы следующим образом: «Организация Ташкентского исламского университета создала широкие возможности для возрождения богатейшего культурного и духовного наследия, касающегося священной ре-

---

¹ Халид А. Ислам после коммунизма. С. 240.

лигии нашего народа – ислама, глубокого изучения произведений выдающихся мыслителей по религии, культуре и просветительству. В частности, одна из главных задач деятельности университета заключается в том, чтобы, основываясь на параллельном изучении религиозных и светских предметов, принципов научно-теоретического подхода, подготавливать высококвалифицированные кадры, способные проводить научные изыскания»¹.

Кстати, все студенты в средних и высших учебных заведениях Узбекистана в обязательном порядке проходят курс «Религиозный экстремизм и фундаментализм: история, природа и современная опасность». Обычно с этого предмета начинается знакомство студентов с религией в рамках учебного процесса.

Границы между «истинным исламом» и религиозным экстремизмом определяет УМУ, однако окончательное решение выносит Комитет по делам религий при Кабинете министров Республики Узбекистан. В ходе судов над «независимыми мусульманами» именно он дает заключение относительно конфискованной у обвиняемых религиозной литературы, решая, допустима она или нет. Таким образом, в этой борьбе с исламистами государственные органы выступают единым фронтом с УМУ.

Исламисты также объединялись в середине 1990-х гг. В 1995 г. по аналогии с Партией исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ) было образовано Движение исламского возрождения Узбекистана (ДИВУ), иногда называемое Исламское движение возрождения Узбекистана (ИДВУ). Первоначально штаб-квартира движения находилась в Пешаваре, затем представительство было переведено в Кабул.

В 1996 г. движение было реформатировано и переименовано в Исламское движение Узбекистана (ИДУ). Политическим руководителем ИДУ стал Т. Юлдашев, руководителем военного крыла партии – Д. Ходжиев, руководителем пресс-центра и заместителем Т. Юлдашева – Зубаир ибн-Абдурахман (Абдул Рахим). Главной целью движения было провозглашено создание в Узбекистане исламского государства. По классификации госдепартамента США ИДУ находится в списке наиболее опасных международных террористических организаций.

---

¹ Ташкентский исламский университет: официальный сайт. URL: http://www.tiu.uz/index.php?option=com_content&view=article&id=1&Itemid=47&lang=ru

При формировании ИДУ в ее состав вошли бывшие активисты целого ряда исламистских организаций Узбекистана, деятельность которых была запрещена Исламом Каримовым в 1992–1993 гг. Большинство членов движения в начале 1990-х гг. состояли в исламистских организациях «Адолат уюшмаси», «Исламская партия Возрождения», «Одамийлик ва инсонпарварлик», «Исламская партия Туркестана», «Ислом Лашкорлари» и др.

После начала антиисламистской кампании в Узбекистане члены этих групп и движений эмигрировали в Афганистан и Таджикистан. Общее количество выехавших составило около двух тысяч человек. Многие из них приняли участие в гражданской войне в Таджикистане на стороне Объединенной таджикской оппозиции (ОТО). Попав в благоприятную среду, узбекские исламисты развернули активную деятельность. В частности, не без подсказки и содействия спецслужб и идеологических центров ряда зарубежных стран они приступили к формированию так называемого «наманганского батальона» («Наманган шуъбаси»), костяк которого, как следует из названия, после соответствующей подготовки составили выходцы из Наманганской области. Тогда же ими была широко развернута работа по вербовке молодых людей из центральноазиатских республик, в первую очередь из Ферганской долины. Многие из завербованных до этого покинули родные места из-за совершенных ими уголовных преступлений. Рекруты нелегально переправлялись в учебные военизированные лагеря, расположенные в Афганистане и Пакистане. Позднее к ним добавились лагеря Д. Намангани в Таджикистане, в частности в Гарме.

Прошедшие специальную диверсионную подготовку боевики засылались в Узбекистан для совершения там разбойных нападений и убийств, призванных дестабилизировать обстановку, посеять среди населения панику и недоверие к властям. Пик этих преступлений пришелся на 1996–1998 гг. Среди жертв преступлений были не только взрослые, но и дети. Так, в декабре 1996 г. во время ограбления дома сотрудника областного ГАИ Мирзаева, проживавшего в массиве Богишамол, были вначале жестоко избиты, а затем застрелены все члены семьи – мать, жена, двое детей.

В 1996–1999 гг. лидеры ИДУ принимали участие в ряде встреч, проходивших преимущественно в Афганистане и Пакистане, на кото-

рых среди прочих проблем рассматривались также планы организации и ведения подрывной деятельности на территории Узбекистана.

Во время процесса межтаджикского урегулирования полевые командиры ИДУ отказались выполнять условия соглашения 1997 г., подписанного между правительством Таджикистана и ОТО. Освободившиеся силы они направили в Узбекистан. Неслучайно широкая кампания против экстремизма началась в Узбекистане зимой 1997–1998 гг.

В декабре 1997 г. по Намангану прокатилась серия жестоких убийств. Рядом с полицейским участком было найдено обезглавленное тело сотрудника полиции. Неделями позже были обезглавлены еще два человека. В перестрелке с подозреваемыми в этих преступлениях погибли трое полицейских. Полицейские провели в городе операцию и арестовали больше тысячи человек, большинство из которых обвинили в принадлежности к ваххабитам. Доказательством могло служить посещение мечетей, неподконтрольных УМУ, какая-либо другая религиозная активность.

Активизация исламистов в республике подтолкнула власти к принятию в 1998 г. нового закона «О свободе совести и религиозных организациях»¹, введший строгий контроль за любыми проявлениями религии, делая их исключительной прерогативой официально признанных организаций. Правила регистрации религиозных организаций ужесточались. Все мечети отныне были обязаны подавать заявку на регистрацию в Министерство юстиции.

Когда регистрация мечетей стала обязательной, их число резко сократилось, особенно в Ферганской долине. Из 2200 мечетей, действовавших в Андижане и окрестностях в середине 1990-х гг., регистрацию получили только 42. В Намангане из 1000 мечетей остались только 240. У кампании против религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма было несколько основных мишеней: имамы, не желавшие подчиняться УМУ, подозреваемые в связях с Исламским движением Узбекистана, а также члены Хизб-ут-Тахрир.

Первый суд над обвиняемыми в причастности к Хизб-ут-Тахрир в Узбекистане состоялся в 1998 г., и с тех пор такие процессы стали регулярными. К 2007 г. шесть тысяч человек находились в тюрьмах Узбекистана за причастность к радикальным исламским организациям. Большинство из них обвинялись в членстве в ХТИ

---

¹ См. Приложение 6.

Пик борьбы с экстремизмом в Узбекистане пришелся на период с 1999-го по 2001 гг. Опасения властей не были беспочвенными: именно на этот период приходится наиболее активные действия экстремистского исламистского подполья.

В феврале 1999 г. в Ташкенте произошло несколько взрывов, организованных радикальными исламистами и приведших к человеческим жертвам. Террористические акты в Ташкенте были направлены на дестабилизацию обстановки и на физическое устранение политического руководства страны. После терактов были арестованы и осуждены как их организаторы, так и противники режима, которые поддерживали идеи экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, в основном из Исламского движения Узбекистана.

В августе 1999 г. отряды ИДУ численностью почти в 1000 человек вторглись с территории Северного Таджикистана в южные районы Киргизии и начали продвижение в сторону Ферганской долины¹. Основные боевые действия развернулись в Баткенском районе Ошской области Киргизии, по названию которого были названы и эти драматичные события. Командовал отрядом один из лидеров ИДУ Джума Намангани, ранее сражавшийся в рядах таджикской оппозиции. Многие из боевиков воевали ранее в «горячих точках» на территории СНГ и прошли подготовку в чеченских лагерях. Целью ИДУ было создание в Узбекистане исламского государства, что, несомненно, представляло бы угрозу для всех правящих режимов Центральной Азии и сопредельных стран².

К середине октября 1999 г. в результате совместных действий Узбекистана, Киргизии и России боевики были разгромлены. Часть их была уничтожена, а остальные вытеснены за пределы Киргизии. Вскоре, 27 октября, в Киргизии начались командно-штабные учения Вооруженных сил России, Казахстана, Узбекистана, Киргизии и Таджикистана. В течение недели высшие офицеры генеральных штабов в Оше на юге Киргизии отрабатывали коллективные действия по ликвидации бандформирований, вторгшихся на территорию одного из государств Центральной Азии.

---

¹ *Фальков М.* Исламское движение Узбекистана (ИДУ). История, финансовая база и военная структура // Независимая газета. 2008. 24 августа.

² *Добронравин Н.* СССР после распада. Демократия по-узбекски. Война с террором и смена партнеров // Дело. 2006. № 438, 23 октября.

Однако угроза для безопасности Узбекистана со стороны исламистов продолжала нарастать. В ночь с 15 на 16 ноября 1999 г. группа боевиков ИДУ захватила расположенный на стыке границ с Киргизией и Таджикистаном узбекский город Янгибад. Появление группы боевиков в пределах Ташкентской области было явной демонстрацией силы накануне предстоящих в Узбекистане парламентских и президентских выборов, в которых исламские экстремисты не могли участвовать. Вскоре город был отбит правительственными войсками. Боевики отступили, но не были разгромлены.

Через год, летом 2000 г., они вновь вторглись на юг Киргизии, а также в Сурхандарьинский район Узбекистана, вступив в затяжные бои с правительственными силами обеих стран. В августе 2000 г. И. Каримов даже отказался приехать на неформальный саммит СНГ в Ялте, ссылаясь на вооруженные вылазки бандгруппировок¹.

После падения режима талибов в Афганистане в 2001 г. серьезный удар был нанесен и по исламистским группировкам Узбекистана, получавшим от них помощь, прежде всего по ИДУ. Поэтому достаточно долго, в течение четырех лет, в Узбекистане не было серьезных столкновений.

Очередная активизация экстремистов пришлась на 2005 г. Весной 2005 г. как только стало известно, что киргизская часть Ферганской долины перестала подчиняться центральному правительству в Бишкеке, исламисты заговорили о создании «Ферганского халифата». Для этого экстремисты в узбекистанской части долины начали готовиться к захвату власти. Основной удар было решено нанести по Андижану, четвертому по численности городу страны, расположенному в юго-восточной части Ферганской долины.

В ночь с 12 на 13 мая 2005 г. вооруженные члены исламистской группировки «Акромия», тесно связанной с ХТИ, двумя группами до 40 боевиков совершили нападение на патрульно-постовую службу УВД Андижанского вилоята. В это же время две другие вооруженные группы боевиков в количестве 40 человек, напали на войсковую часть Министерства обороны. Преступниками было похищено оружие, боеприпасы, а также автомашина марки «ЗИЛ-130».

---

¹ Официальная хроника. 16 августа 2000 г. // Дипломатический вестник. 2000. № 9, сентябрь. С. 20.

Позже члены обеих боевых групп ворвались на территорию городской тюрьмы, протаранив ее ворота похищенным военным грузовиком. 527 заключенных были освобождены. Часть из них, вооружившись захваченным боевиками огнестрельным оружием, присоединилась к ним и приняла активное участие в захвате здания областной администрации, заложников, убийствах граждан и уничтожении имущества.

Далее экстремисты попытались взять штурмом помещение областного управления Службы национальной безопасности, но были отбиты. Тогда они выдвинулись к администрации Андижанской области и захватили его, убив находившегося в нем сотрудника милиции. Вслед за этим мятежники начали вызывать к зданию администрации своих родственников и близких.

13 мая 2005 г. на площади пред администрацией собралась толпа жителей города, возбужденных, но плохо ориентирующихся в происходящем. Мятежники использовали толпу как прикрытие в противостоянии с властями. Вечером того же дня на подавление мятежа прибыли подкрепления из Ташкента. Правительственные войска отбили здание администрации. «Акромисты» бежали в киргизскую часть Ферганы.

14–19 мая 2005 г. аналогичные события произошли в узбекском городе Кара-Суу на границе с Киргизией. Однако правительственные войска подавили и это выступление.

По официальным данным в ходе андижанских событий погибло 187 человек – в основном мятежников и военнослужащих. Всего за участие в мятеже удалось задержать 121 человека. 15 организаторов беспорядков были приговорены Верховным судом Узбекистана к длительным срокам тюремного заключения¹. Таким образом, под влиянием исламистских вылазок курс правительства становился все более жестким и бескомпромиссным.

Стоит заметить, что исламский фактор влиял не только на внутреннюю политику Узбекистана, но и на внешнюю. Так, в 1999–2000 гг., когда боевики ИДУ осуществили два вторжения в республику, Узбекистан интенсифицировал военно-техническое и политическое сотрудничество с Россией, активно помогавшей ему в борьбе с исламистами. После начала американской операции в Афганистане

---

¹ Международные отношения в Центральной Азии. События и документы. М.: Аспект-пресс, 2011. С. 340–341.

против талибов в 2001 г. Узбекистан начал более тесно сотрудничать с США, вышел из Договора коллективной безопасности (ДКБ), вступил в ГУАМ и поддержал вторжение США в Ирак в 2003 г. А в 2005 г. после осуждения его со стороны Запада за подавление «Анджиджанских событий» он вновь развернулся к России, вышел из ГУУАМ и вступил в Организацию ДКБ и ЕврАзЭС. Однако усиление исламистов в Афганистане и предстоящий вывод оттуда американских войск подталкивает его к новому усилению сотрудничества с США, что привело его в 2012 г. к выходу из ОДКБ.

***Вывод.** В Узбекистане ислам использовался властями в политике для укрепления национальной государственности. Исламисты пытались превратить его в инструмент антиправительственных выступлений. Поскольку их главной целью было свержение установившейся власти и построение теократического государства, исламские лозунги были выдвинуты в качестве средства политической борьбы. И, наконец, необходимость борьбы с исламистами оказывала существенное влияние на внешнеполитический курс Республики Узбекистан, придавая ему определенную зигзагообразность.*

Вопросы к параграфу:

1. Какое отношение к исламу демонстрировало руководство Узбекистана после обретения независимости?
2. В чем проявилась деятельность Исламского движения Узбекистана?
3. Какова роль радикальных исламистов в Узбекистане в «анджиджанских событиях»?
4. Как влияет исламский фактор на внешнюю политику Узбекистана?

3.4. Роль исламского фактора в межтаджикском конфликте и в процессе его урегулирования

Таджикистан – самое маленькое и самое бедное из всех государств Центральной Азии. Его площадь составляет всего 143,1 тысяч квадратных километров. Однако его геополитическое положение таково, что позволяет рассматривать его как государство-шарнир, к се-

верным границам которого примыкают границы всех остальных государств центральной Азии, а к южным стягиваются границы Афганистана, Пакистана, Индии и Китая.

К тому же 93% территории Таджикистана занимают горы высочайших в мире горных систем: Тянь-Шаня, Гиссаро-Алая и Памира. Следовательно, с территории Таджикистана можно контролировать несколько сопредельных регионов, важнейших в современной геополитике. Это предопределяет интерес к Таджикистану со стороны крупнейших акторов международных отношений.

В религиозном плане 95% населения Таджикистана составляют сунниты ханафитского мазхаба, которому со 2 апреля 2009 г. придан официальный статус. В настоящее время в стране действует около 3 400 мечетей, из которых 355 являются соборными. Официально зарегистрированы и действуют 19 медресе. В Горном Бадахшане имеется исмаилитское религиозное меньшинство, ведущее свою историю с X–XI вв. В 2009 г. центр исмаилитов был открыт и в столице страны.

Проблемой Таджикистана всегда была сложная структура отношений между региональными кланами – северным (худжандским или ленинабадским по названию города Худжанд, в советские годы называвшегося Ленинабадом) и южным (кулябским по названию города Куляб). Наряду с двумя главными кланами существовало несколько других, менее мощных, но влиятельных – гармский (каратегинский), гиссарский и бадахшанский (памирский).

Клановая организация таджикского государства существовала очень давно и сохранялась в годы советской власти, воплотившись в систему негласных, но строго соблюдавшихся квот на занятие руководящих постов. Москва контролировала их распределение таким образом, чтобы существовала соразмерность между численностью клана и количеством мест, которые отдавались выходцам из него. Благодаря этой системе соперничество между кланами удавалось держать под контролем.

Вплоть до провозглашения Таджикистаном независимости в нем традиционно первенствовали выходцы из северного, худжандского, клана, которые представляли интересы Ленинабадской области, с трех сторон окруженной территорией Узбекистана. Худжандский клан был тесно связан с общинами таджиков в Узбекистане и считался в Таджикистане «проузбекским». Дисциплинированность и взаи-

мопомощь помогали ему вести грамотную кадровую политику и удерживать власть вплоть до 1990-х гг. При этом выходцы из этого клана делили ответственные посты с южанами из кулябского клана и отчасти с памирцами.

Развал СССР сопровождался разрушением экономики республики, которая ранее дотировалась из союзного бюджета. А поскольку основные промышленные объекты находились на севере, то уже накануне распада Советского Союза позиции северян начали ослабевать, и остальные кланы заявили о своих правах.

После обретения республикой независимости региональные элиты восточных кланов оказались недостаточно интегрированными во власть. В сложившейся ситуации они начали искать поддержки у исламского духовенства, которое являлось серьезной политической силой в стране. Таким образом, исламская пропаганда была использована для продвижения интересов некоторых региональных групп. У исламистов нашлись довольно авторитетные лидеры, которые смогли обеспечить превращение ислама в серьезную политическую силу. В результате в обществе возникли острые противоречия, приведшие к внутриэтническим конфликтам и гражданской войне.

С 1990 г. началось противостояние между властями и нарождающейся оппозицией, но отсутствие единого лидера и межконфессиональные противоречия не позволили объединить народ ни той, ни другой стороне. В феврале 1990 г. впервые гармцы и бадахшанцы попытались добиться перераспределения власти в свою пользу путем отстранения от власти первого секретаря ЦК КП Таджикистана северянина Кахара Махкамова. 12 февраля 1990 г. в результате массовых беспорядков в Душанбе погибли 22 человека. Кстати, сейчас этот день в Таджикистане является выходным – Днем памяти погибших. Попытка окончилась полным изгнанием из органов власти представителей гармского и памирского кланов, которые затаились, но не смирились.

29 ноября 1990 г. в Таджикистане впервые был введен пост президента. 30 ноября 1990 г. первым президентом Таджикской ССР был избран К. Махкамов. Это был представитель партийной номенклатуры, член КПСС с 1960 г., занимавший различные ответственные партийные посты в Таджикистане. С 1986 г. К. Махкамов являлся Первым секретарем Коммунистической партии Таджикской ССР и членом ЦК КПСС. Неслучайно на организованных оппозицией многочисленных

митингах в августе 1991 г. выдвигались требования отставки президента, роспуска компартии и пересмотра закона о запрещении Партии исламского возрождения Таджикистана, принятого в 1990 г.

Партия первоначально возникла как таджикская ячейка Исламской партии возрождения – первой политической организации мусульман СССР, созданной в июле 1990 г. в Астрахани. В октябре 1990 г. ячейка переросла в отдельную Партию исламского возрождения Таджикистана (ПИВТ). Основой этой партии были представители «малых» кланов. Это был, по сути, альянс непризнанных мулль-реформаторов, выступавших за создание исламского государства в Таджикистане. При этом следует помнить, что в этих региональных группах традиционно наблюдалась более тесная связь светского и духовного управления, чем в других субэтносах. Этим объясняется поддержка «малых» кланов политического ислама. Партия исламского возрождения Таджикистана действительно стала серьезной силой, когда в нее влились каратегинские суфийские ишаны со своими многочисленными мюридами.

Поддержку партии оказали и бадахшанцы. Несмотря на меньшую религиозность, они на базе приверженности исмаилизму основали национальное общество «Лаъли Бадахшон», которое, по сути, выполняло роль политической партии этноконфессионального характера. Оно стало фактически частью ПИВТ.

Основателем и лидером ПИВТ до 2006 г. был Саид Абдулло Нури, считавшийся одним из самых влиятельных таджикских политиков и религиозных лидеров. Он являлся активным сторонником создания в Таджикистане исламского государства. Свои взгляды он открыто высказывал еще в советское время и начиная с 1973 г. неоднократно подвергался арестам за нелегальную пропаганду ислама и по обвинениям в распространении наркотиков.

После поражения ГКЧП в Душанбе на почве неприятия официальной власти возникла причудливая коалиция прозападной антикоммунистической интеллигенции и исламских традиционалистов, базой которых стала ПИВТ. Возникшее объединение стало называть себя Объединенной оппозицией. Оно пользовалось поддержкой московских радикалов из демократического лагеря.

Оппозиционные силы были разнородны не только по своему составу, но и, соответственно, по устремлениям. С одной стороны, при-

верженцы в той или иной степени либерально-демократической ориентации, с другой – исламисты, часть которых не скрывала, что их цель – превращение страны в исламское государство по образу и подобию Ирана. На первоначальном этапе оба эти течения выступили единым фронтом. Они получили поддержку в горных районах Памира на востоке и в районе Курган-Тюбе на юге, на границе с Афганистаном. Кулябцы и промышленно развитый северный район встали на сторону номенклатуры¹.

9 сентября 1991 г. была провозглашена государственная независимость Таджикистана, а на следующий день был принят закон «О выборах Президента Республики Таджикистан». 24 ноября 1991 г. первым президентом независимого Таджикистана был избран Рахмон Набиев, выходец из Ленинабада. Он опередил лидера объединенных сил оппозиции памирца Давлата Худоназарова, которого поддерживали таджикские исламисты.

Р. Набиев был опытным партийным функционером, а с 1982 по 1985 гг. – даже Первым секретарем ЦК Компартии Таджикской ССР, пока не был заменен К. Махкамовым². В начале 1992 г. Р. Набиев попытался оказать на оппозицию давление, но она при финансовой поддержке из-за рубежа стала формировать вооруженные отряды. В январе 1992 г. Таджикистан стал членом Совещания по безопасности и сотрудничеству в Европе, а в марте того же года – членом ООН. Это ускорило активные выступления оппозиции.

23 марта 1992 г. оппозиция начала кампанию за свержение президента, организовав на площади Шахидон перед президентским дворцом в Душанбе многодневный митинг под исламистскими лозунгами. Костяк протестующих составляли памирцы и гармцы. Непрерывно повторяющиеся митинги привели к дестабилизации социально-политической ситуации в республике, и без того находящейся в тяжелом экономическом положении.

Свержение М. Наджибуллы в соседнем Афганистане 16 апреля 1992 г. еще больше обострило ситуацию в Таджикистане, поскольку победившие в Кабуле афганские таджики стали оказывать помощь сво-

---

¹ Шерматова С. Кто, с кем и за что воюет в Таджикистане // Московские новости. 1996. № 6, 11–18 февраля.

² Вронская Д., Чугуев В. Кто есть кто в России и бывшем СССР. М.: ТЕРРА, 1994. С. 371.

им единомышленникам в Таджикистане под лозунгом объединения всех таджиков по обе стороны бывшей советско-афганской границы.

21 апреля сторонниками оппозиции в заложники была взята группа депутатов Верховного Совета и членов правительства, которых доставили на площадь Шахидон и угрожали им расправой, если власти не пойдут на уступки. На следующий день парламент принял условия митингующих.

В ответ 26 апреля 1992 г. силами, поддерживавшими правительство, был организован постоянный митинг перед зданием Верховного Совета на площади Озоди (Свободы) в поддержку правительства. Для участия в нем организованно направлялись в Душанбе колонны транспорта с жителями Кулябской области. Душанбе был парализован двумя митингами, проходившими на расстоянии примерно полутора километров друг от друга. Участники митингов демонстрировали друг другу агрессивные намерения. На каждом из них были сформированы группы безопасности, отмечались случаи насилия, включая захват заложников и избиения. Силы МВД заняли позицию нейтралитета¹.

К концу апреля 1992 г. митинговые страсти охватили всю столицу. В город стали прибывать автоколонны из других районов Таджикистана. 1 мая президент Р. Набиев издал указ о формировании особого батальона Национальной гвардии и санкционировал раздачу своим сторонникам на площади Озоди 1800 автоматов². Сторонники оппозиции, в свою очередь, стали создавать отряды самообороны для охраны порядка.

Вскоре руководители оппозиции, вызвав подкрепление из Курган-Тюбе и Гарма, вынудили кулябцев покинуть Душанбе. Получив перевес в силах, памирцы, оставшиеся в городе, окружили здание Верховного совета Таджикистана и заставили депутатов проголосовать за формирование нового правительства во главе с их ставленником А. Искандаровым. В стране было создано коалиционное «правительство национального примирения», треть мест в котором получили исламисты-памирцы. Поскольку президент Р. Набиев формально остался на

---

¹ Права человека в Таджикистане. После событий гражданской войны 1992 г.: доклад Хьюман Райс Вотч; Хельсинки Вотч (HumanRightsWatch / HelsinkiWatch). М.: Human Rights Watch/Helsinki Watch, Memorial, 1994. С. 20.

² Указ Президента Таджикистана о создании бригады особого назначения. 1 мая 1992 г. // Вечерний Душанбе. 1992. 5 мая.

своем посту, переворот выглядел как результат сговора северян с памирцами, но последние фактически целиком узурпировали власть.

В мае 1992 г. внутри правительства наметился раскол. Лидеры оппозиции поставили вопрос о создании временного коалиционного правительства. В рамках оппозиции доминирующее положение заняла Исламская партия возрождения Таджикистана. Высшее мусульманское руководство республики поддержало сторонников исламского фундаментализма, ратующих за создание в Таджикистане исламского государства.

Летом 1992 г. политическая борьба из Душанбе переместилась в провинцию. Вооруженное противостояние началось в областном центре Курган-Тюбе, где во время митинга перед зданием облисполкома столкнулись две вооруженные группировки, что привело к многочисленным человеческим жертвам. Причем в Курган-Тюбе боевые действия велись с применением артиллерии и танков.

Гармские отряды исламистов, прибывшие в Курган-Тюбе, устроили чудовищную резню в узбекском квартале. Нападениям подверглись и русские. Только вмешательство дислоцированных в городе подразделений 201 дивизии остановило бесчинства боевиков оппозиции¹. После этого армия начала активно поддерживать кулябцев.

По заявлению российских официальных лиц использованные в ходе столкновений танки были захвачены на базах бывших советских войск. Это был красноречивый сигнал для России о необходимости переподчинения войск российскому командованию. В этих условиях Россия решила более активно поддержать Рахмона Набиева и начала подготовку к подписанию российско-таджикского договора о дружбе.

Тем временем правительство Таджикистана решило распространить свой контроль на провинции, а внимание исламистов было сосредоточено на Кулябе. Кулябский клан, представители которого во время мартовских событий в Душанбе убедились в невозможности компромисса с исламистами, принял решение оказать сопротивление. Провозгласив создание Народного фронта, южане смогли быстро сформировать боеспособные военизированные отряды. Началась кровопролитная война, сопровождавшаяся жестокостями по отношению к мирному населению.

---

¹ *Фейгин М.З.* В западне. Самара: Самарский дом печати, 1999. С. 46.

К концу лета 1992 г. кровавые столкновения между противоборствующими группировками проходили уже по всей стране. Оппозиция выступила против подписания российско-таджикского Договора о дружбе и сотрудничестве и предполагаемого ввода миротворческих сил СНГ на территорию республики, требовала отставки президента и создания временного государственного совета.

В первые месяцы конфликта обе стороны располагали разрозненными единицами тяжелого вооружения, включая БТР, однако впоследствии Народный фронт получил тяжелое вооружение из Узбекистана. По сообщениям прессы Афганистан и исламские государства Персидского залива направляли оружие, инструкторов и оказывали другую военную помощь исламистской оппозиции¹.

31 августа 1992 г. оппозиционные военные формирования захватили президентский дворец и группу заложников, одного из которых жестоко убили. В ходе массовых демонстраций в последующие дни выдвигались требования об отставке президента Р. Набиева. 7 сентября оппозиционеры вынудили его под дулами автоматов подать в отставку в аэропорту Душанбе. Связанные с Р. Набиевым члены правительства также покинули коалиционное правительство. С этого момента резко возросло влияние радикальных лидеров Исламской партии возрождения Таджикистана.

Власть в Душанбе перешла к коалиционному «исламско-демократическому правительству». Новым президентом себя провозгласил А. Искандаров, который при этом предложил пост премьер-министра выходцу из Худжанда А. Абдулладжонову. Исламисты пытались сохранить лояльность северян, чтобы развязать себе руки в борьбе против южан. Руководство исламистов стало требовать от России вывода из страны 201-й дивизии российской армии и передачи ее боевой техники вооруженным формированиям оппозиции.

Между тем новый режим не контролировал положение дел во всем Таджикистане. Северный клан не доверял памирцам и был склонен вернуться к привычной формуле раздела власти с южанами. Весьма противоречивая ситуация складывалась и в межконфессиональных отношениях. Разные группы таджиков неодинаково относились к идеям радикального исламизма. Поэтому гражданская война

---

¹ Карпов А. Пятичасовая битва в Таджикистане открывает новый фронт на территории СНГ // Известия. 1993. 29 июня.

расширялась, постепенно охватывая всю страну. С июня по сентябрь 1992 г. в результате первого этапа гражданской войны было убито 2 тысячи человек и 200 тысяч таджиков стали беженцами. Было разрушено более 120 тысяч жилых домов, административных зданий, школ и детских садов.

Тем временем события развивались по наиболее драматическому сценарию. В октябре 1992 г. силы Народного фронта, состоящие в основном из кулябцев, при поддержке России и Узбекистана начали наступление на Душанбе. 27 ноября 1992 г. сессия Верховного Совета Республики Таджикистан, собравшаяся в Худжанде, приняла решение об отказе от президентского правления. Главой парламента был избран выходец из Куляба Эмомали Шарипович Рахмонов. Главой правительства остался А. Абдулладжонов. Отныне в восстановленной коалиции северян и южан руководящей силой стали южане, а бадахшанцы вновь были изгнаны из власти.

В это время Россия окончательно избрала политику поддержки центрального таджикского правительства во главе с Э.Ш. Рахмоновым и сохранения миротворческой миссии в качестве внутреннего дела СНГ. Она поддержала таджикский режим, потому что считала его способным обеспечить безопасность населения республики, раздираемой гражданской войной, навести порядок и дать мир стране.

В конце 1992 г. Народный фронт, костяк которого составляли выходцы из Кулябской области, начал вытеснять оппозицию в Афганистан. 10 декабря 1992 г. его войска вошли в Душанбе. Началась всеобщая «кулябизация», вызвавшая недовольство вчерашних союзников – гиссарцев и ленинабадцев. Контроль нового правительства распространился на всю территорию Таджикистана, кроме Горного Бадахшана, с руководством которого было достигнуто соглашение о размещении на его территории правительственных войск.

Конфликт перешел в вялотекущую фазу. Таджикские исламисты создали базы на территории Афганистана и стали наносить оттуда удары по Таджикистану. Во главе их встал известный исламский деятель Ходжи Акбар Тураджонзода. Было сформировано «правительство в изгнании» во главе с Саидом Абдулло Нури. Оппозиция получала помощь от Ирана, Пакистана, Афганистана и Саудовской Аравии.

Правительство Таджикистана не могло самостоятельно обеспечить безопасность в стране и добиваться урегулирования конфликта. Оно возлагало надежду на Россию и ее вооруженные силы на территории страны и встретило понимание со стороны России в этом вопросе.

22 января 1993 г. на саммите СНГ в Минске Э.Ш. Рахмонов обратился к присутствовавшим с просьбой о введении в Таджикистан коллективных миротворческих сил для достижения стабилизации обстановки в стране¹.

Опираясь на помощь России, правительство перешло в наступление и на юридическом фронте. 21 июня 1993 г. судебная коллегия по гражданским делам Верховного суда республики приняла решение о запрещении деятельности Демократической партии Таджикистана, Партии исламского возрождения Таджикистана, народного движения «Растохез» и общества «Лаъли бадахшон». В определении суда подчеркивалось, что материалами дела полностью доказана виновность оппозиционных партий и движений в попытке насильственного свержения конституционного строя в республике, взятии в заложники народных депутатов, разжигании межнациональной и этнической розни, приведшей к гражданской войне и тысячам жертв среди мирных жителей, а также в создании военизированных формирований.

В этот период около трех тысяч таджиков из числа беженцев были вооружены и обучены афганскими группировками. Их лагеря располагались отдельно от лагерей беженцев и хорошо охранялись, чтобы предотвратить побег новичков. Таджикские оппозиционеры и афганские моджахеды неоднократно провоцировали ставшие регулярными столкновения с российскими пограничниками на таджикско-афганской границе. 13 июля 1993 г. в ходе наиболее ожесточенного из столкновений погибло 25 российских пограничников 12-й заставы Московского погранотряда, что вызвало острую реакцию в

---

¹ Заявление глав государств – участников Содружества Независимых Государств в связи с общественно-политической обстановкой в Республике Таджикистан. 22 января 1993 г. // Внешняя политика России: сб. документов. 1993. Январь–май: Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2000. Книга 1. С. 133–134.

России. В ответ на это российские войска нанесли бомбовый удар по позициям мятежников¹.

Российские войска в Таджикистане состояли из трех основных групп. Первая, самая сильная и самая известная, дислоцированная в Душанбе и Курган-Тюбе 201-я мотострелковая дивизия РА, которая позже была включена в состав коллективных миротворческих сил (КМС) в Таджикистане, а в настоящее время является 201-й военной базой.

Вторую группу составляли пять погранотрядов Федеральных погранвойск России: Московский, Пянджский, Ишкашимский, Хорогский и Мургабский, всего 60 застав с общим количеством пограничников 18 тысяч человек. Они стояли там, где душанбинское правительство не контролировало обстановку, и потому им приходилось не столько охранять границу, сколько держать оборону от нападений боевиков оппозиции и бандформирований по обе стороны границы.

И, наконец, третью составляли Миротворческий батальон и добровольцы, работающие на контрактной основе общей численностью 2–2,5 тысячи человек. Они были дислоцированы в Хатлонской области, в Душанбе, Хороге и на реке Пяндж².

Российским войскам из всех трех групп удалось к концу лета 1993 г. остановить военные действия в стране. С августа 1993 г. начался новый этап российской политики в Таджикистане, связанный с содействием переговорному процессу между противоборствующими сторонами в таджикском конфликте.

Реализацию решений по содействию межтаджикскому диалогу в этот период осуществлял Е.М. Примаков, возглавлявший Службу внешней разведки (СВР) Российской Федерации. 30 июля 1993 г. он вылетел в Кабул, где встречался с лидером афганских таджиков Ахмад Шахом Масудом, бывшим в то время военным министром при президенте Б. Раббани. А.Ш. Масуд помог в организации его встречи с руководителем исламистской оппозиции Саидом Абдулло Нури, которая состоялась 31 июля 1993 года. Это была первая встреча российского представителя с руководителем самой крупной таджикской

---

¹ *Ротарь И.* Афганизация таджикского конфликта // Независимая газета. 1993. 3 августа.

² *Губарев В., Какоткин А.* Россия в Таджикистане: миротворчество или авантюра? // Московские новости. 1993. № 35, 29 августа.

антиправительственной силы. По мнению Е.М. Примакова, его разговор с С.А. Нури можно считать отправной точкой тяжелого, продолжительного, со многими отступлениями, процесса урегулирования отношений таджикского руководства с исламистской оппозицией¹.

После встреч со вторым человеком в исламистской оппозиции, во многом задававшим в ней тон, Ходжой Акбаром Тураджонзадой, Е.М. Примаков договорился о приблизительной пропорции представительства оппозиции и душанбинского руководства в органах власти – 30 на 70%².

31 июля 1993 г. Е.М. Примаков вылетел в Тегеран, поскольку на территории Ирана проживала часть руководящей верхушки таджикской исламистской оппозиции и Иран мог оказать влияние как посредник в переговорах.

К тому времени общий ущерб, нанесенный национальной экономике в результате вооруженных столкновений и разрыва торговых связей, превысил 500 миллиардов рублей. Таджикский народ потерял в гражданской войне 100 тысяч человек, еще около миллиона человек стали беженцами.

Первый раунд межтаджикских переговоров под эгидой ООН с 6 по 19 апреля 1994 г. состоялся в Москве при активном содействии России. Несмотря на довольно скептическую его оценку большинством политиков и аналитиков, на наш взгляд, основная цель переговоров, а именно начало политического диалога между правительством Таджикистана и исламистской оппозицией, была достигнута. Был сделан первый шаг на пути разрушения стены недоверия, и важнейшим тому свидетельством явилось решение о создании совместной комиссии по делам беженцев.

Второй раунд межтаджикских переговоров о национальном примирении прошел 18 – 28 июня 1994 г. уже в Тегеране и опять-таки при активном участии России. Кроме представителей России и Ирана в Тегеран прибыли представители Афганистана, Казахстана, Киргизии, Пакистана, Узбекистана и СБСЕ. Главной целью было заключение соглашения о прекращении боевых действий. Однако в Тегеране мирное Соглашение не было подписано сразу, поскольку правитель-

---

¹ *Примаков Е.М.* Минное поле политики. 4-е изд. М.: Молодая гвардия, 2007. С. 145.

² Там же.

ственная делегация не соглашалась на ряд условий, выдвинутых оппозицией, в частности освободить всех арестованных боевиков. В свою очередь правительственная делегация предложила оппозиции разоружить отряды самообороны, пообещав кадровые изменения в МВД, а коалиционным миротворческим силам СНГ, в которых главенствующую роль играли вооруженные силы России, придать статус миротворческих сил ООН. На это не согласились оппозиционеры. Переговоры были приостановлены.

Не добившись политических результатов на переговорах, оппозиция развернула широкомасштабные боевые действия в Таджикистане, охватившие долину Тавильдары, Дарваз, некоторые районы Каратегина и Припанджья. Правительственные войска потерпели ряд неудач и понесли ощутимые потери в живой силе и технике. Гражданская война разгорелась с новой силой.

30 августа 1994 г. Ю.М. Воронцову, руководителю делегации Российской Федерации в ООН, в то время председательствовавшей в Совете Безопасности ООН, было передано обращение Э.Ш. Рахмонова относительно акций непримиримой оппозиции по эскалации и интернационализации межтаджикского конфликта. Ю.М. Воронцов провел встречу с Генеральным секретарем ООН Б. Бутросом Гали, в которой призвал к интенсификации усилий ООН по подготовке третьего раунда переговоров. Через структуры ООН и при посредничестве Ирана удалось вернуть за стол переговоров руководителей Объединенной таджикской оппозиции.

В результате всех этих действий 17 сентября 1994 г. делегации таджикского правительства и оппозиции заключили в иранской столице соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны на период переговоров. Также было принято совместное коммюнике по итогам межтаджикских консультаций по национальному примирению. Во многом это было заслугой России.

Даже самые недоброжелательные по отношению к России западные авторы, анализируя конфликт, отмечали ее выдающуюся роль в переговорном процессе. Так, доктор Л. Йонсон, старший научный сотрудник Шведского Института международных проблем в Стокгольме, подчеркивала: «В апреле 1994 г. Россия сумела усадить обе

враждующие таджикские стороны за стол переговоров, а в сентябре 1994 г. – добиться временного соглашения о прекращении огня»¹.

20 октября – 1 ноября 1994 г. в Исламабаде прошел третий раунд переговоров. В качестве наблюдателей, кроме российских представителей, на этот раз присутствовали представители Пакистана, Ирана, Казахстана, Киргизии и Узбекистана. Первоначально стороны не могли договориться. Однако после многочисленных консультаций, прежде всего с заместителем министра иностранных дел России А. Чернышевым, 26 октября лидер оппозиции Х.А. Тураджонзода заявил о ее согласии продлить срок соглашения о прекращении огня. По завершении переговоров обе стороны продлили соглашение о временном прекращении огня и других враждебных действий на таджикско-афганской границе и внутри страны сначала до 6 февраля, а после и до 26 апреля 1995 г.

6 ноября 1994 г. на президентских выборах в Таджикистане победил Эмомали Рахмонов. Таджикская оппозиция в выборах участия не принимала. Вскоре, 16 декабря 1994 г., Совет Безопасности ООН принял резолюцию об учреждении Миссии ООН в Таджикистане для осуществления контроля за выполнением соглашения о прекращении огня. Миссия ООН должна была осуществлять свою работу при тесном взаимодействии с Коллективными миротворческими силами СНГ в Таджикистане, т.е. с российскими войсками².

15 января 1995 г. в Москве должен был пройти четвертый раунд межтаджикских переговоров, однако они не состоялись. Тем не менее в Москве с 19 по 26 апреля 1995 г. прошли консультации между правительственной и оппозиционной делегациями. Вскоре после этого четвертый раунд переговоров прошел в Алма-Ате с 22 мая по 1 июня 1995 г., но также безрезультатно.

В течение 1995 г. военно-политическая обстановка не претерпела существенных положительных изменений: продолжались попытки

---

¹ *Йонсон Л.* Политика России в Центральной Азии на примере Таджикистана // Центральная Азия и Кавказ. 1997. № 8. URL: http://www.cas.org/journal/08-1997/st_16_jonson.shtml

² Межтаджикский конфликт может быть разрешен только мирным путем: запись беседы со специальным представителем генерального секретаря ООН в Республике Таджикистан, главой миссии наблюдателей ООН в Республике Таджикистан Гердом Дитрихом Мерремом // Красная звезда. 1996. 11 сентября.

проникновения на территорию республики из Афганистана отдельных групп боевиков и более крупных отрядов, обстрелы российских застав и пограничных постов с сопредельной территории. К концу 1995 г. ситуация в Таджикистане зашла в тупик. Переговорный процесс топтался на месте, несмотря на проведенный первый этап пятого раунда межтаджикских переговоров в Ашхабаде с 30 ноября по 22 декабря 1995 г. Тем временем исламистская оппозиция вновь начала военное наступление во внутренних районах Таджикистана. Лишь наличие достаточно мощной группировки российских войск позволяло удерживать ситуацию под контролем.

При этом границу с Афганистаном продолжали охранять российские пограничники. С переходом конфликта в вялотекущую фазу нагрузка на них существенно возросла. По данным Главного штаба Федеральной пограничной службы РФ за 1993–1995 гг. на таджикско-афганской границе было задержано 799 нарушителей, предотвращено 582 попытки прорыва боевиков, которые 260 раз перерастали в боевые столкновения. Около 700 раз российские пограничники подвергались обстрелам. Многократно предотвращались попытки контрабанды большого количества вооружений, в частности 127 орудий и минометов, 100 гранатометов, 290 единиц стрелкового оружия, более 15 тысяч снарядов и мин¹.

Новый импульс урегулированию таджикского конфликта придало назначение Е.М. Примакова Министром иностранных дел РФ в январе 1996 г. В последних числах января 1996 г. он свою первую заграничную поездку в качестве министра иностранных дел совершил именно в Таджикистан, куда прибыл вместе с внушительной делегацией. В нее входили новый руководитель Службы внешней разведки РФ Вячеслав Трубников, директор Федеральной пограничной службы РФ Андрей Николаев и министр РФ по делам СНГ Валерий Серов.

В Душанбе Е.М. Примаков заявил, что налаживание отношений с оппозицией является предварительным условием не только политической стабилизации, но и сохранения целостности страны, а также решения экономических проблем. Эту мысль он проводил на перего-

---

¹ Баранец В.Б. Генштаб без тайн. Книга первая. М.: Политбюро, 1999. С. 177.

ворах с Э.Ш. Рахмоновым и министром иностранных дел Таджикистана Талбаком Назаровым¹.

Е.М. Примаков и его коллеги сделали все возможное для возобновления переговоров правительства с оппозицией. Поэтому 30 января 1997 г., на день позже запланированного срока, в Ашхабаде начался второй этап пятого раунда «непрерывных» переговоров. Несмотря на решительную позицию России, подталкивающую обе стороны конфликта к компромиссу, ни к какому окончательному решению в январе прийти не удалось. Пятый раунд завершился лишь после проведения его третьего этапа с 8 по 21 июля 1996 г. и вновь без ощутимых результатов.

Тем не менее в результате серьезных усилий посредников, прежде всего России, удалось провести в конце 1996 г. сразу несколько двусторонних встреч лидеров противоборствующих сторон межтаджикского конфликта – президента Э.Ш. Рахмонова и руководителя ОТО и ПИВТ С.А. Нури. Первая из них состоялась в октябре 1996 г. в Тегеране, вторая – в начале декабря в Хосхеде (Хост), в Северном Афганистане, однако ожидаемых соглашений они не принесли. Тогда по инициативе российского МИД и Б.Н. Ельцина было предложено провести встречу Э.Ш. Рахмонова и С.А. Нури в Москве.

Переговоры в Москве начались 23 декабря 1996 г. и проходили с большими трудностями. В этих условиях российская сторона предложила компромиссный вариант Протокола о функциях и полномочиях Комиссии по национальному примирению. В итоге переговоры, состоявшиеся с участием председателя правительства РФ В.С. Черномырдина, завершились подписанием ряда документов, определивших срок и содержание переходного периода от войны к миру и механизм достижения национального согласия в Таджикистане.

Центральным из них являлось Соглашение Э.Ш. Рахмонова и С.А. Нури по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 года², а также Протокол об основных функциях и полномочиях комиссии по нацио-

---

¹ Москва пообещала помощь // Коммерсант. 1996. № 11 (969), 30 января.

² Соглашение Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова и руководителя объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 г. // Внешняя политика России: сб. документов. 1996: Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С. 559–560.

нальному примирению¹. Интересно, что в Соглашении Президент Таджикистана и руководитель таджикской оппозиции специально выразили признательность правительству Российской Федерации за гостеприимство и организацию встречи в Москве².

Подписанные документы позволили вскоре, менее чем через две недели, начать новый, шестой, раунд переговоров в Тегеране. Они проходили с 5 по 19 января 1997 года. На переговорах была достигнута договоренность по трем принципиальным политическим вопросам: о процедуре принятия Акта о взаимопрощении и закона об амнистии; о Центральной избирательной комиссии по выборам и проведению референдума на переходный период и квоте в ее составе представителей Объединенной таджикской оппозиции; о реформировании правительства и механизме введения представителей Объединенной таджикской оппозиции во властные структуры в соответствии с квотой. Был подписан также Протокол по вопросам беженцев.

В феврале – марте 1997 г. седьмой раунд межтаджикских переговоров вновь прошел в Москве. По его итогам был подписан Протокол по военным проблемам – ключевой документ в межтаджикском урегулировании.

И, наконец, после промежуточного восьмого раунда переговоров в Тегеране в апреле – мае 1997 г. заключительная точка была поставлена опять-таки в Москве 27 июня 1997 г. в присутствии Б.Н. Ельцина. Результатом длительных переговоров при активном участии российских посредников стало подписание «Общего соглашения об установлении мира и национального согласия между правительством Республики Таджикистан и Объединенной таджикской оппозицией».

Соглашение предусматривало всеобщую амнистию, обмен пленными, создание условий для возвращения беженцев, демобилизацию воинских формирований оппозиции с предоставлением им возможности влиться в ряды вооруженных сил республики. Предусматривалось, что представителям оппозиции выделяется 30% должностей в центральном аппарате и они включаются в местные органы власти. Для

---

¹ Протокол об основных функциях и полномочиях комиссии по национальному примирению. 23 декабря 1996 г. // Там же. С. 560–562.

² Соглашение Президента Республики Таджикистан Э.Ш. Рахмонова и руководителя объединенной таджикской оппозиции С.А. Нури по итогам встречи в Москве 23 декабря 1996 г. 23 декабря 1996 г. С. 560.

наблюдения над ходом выполнения Общего соглашения создавалась Комиссия по национальному примирению (КНП) на паритетных началах. Гражданская война, длившаяся пять лет, завершилась¹.

От оппозиции Соглашение подписал Саид Абдулло Нури, возглавивший также Комиссию по национальному примирению. В 2000 г. она была распущена как выполнившая свои функции. В том же году Партия исламского возрождения Таджикистана обвинила власти в нарушении Общего соглашения.

В августе 2002 г. появилась информация, что несколько граждан Таджикистана оказались среди заключенных американской тюрьмы «Гуантанамо» на Кубе. Этого оказалось достаточно для правительства, которое, используя закон о регистрации, закрыло восемь мечетей на севере страны, в основном подпавших под контроль исламистов.

В июне 2003 г. ПИВТ выступила против поправок в конституцию, которые позволили Эмомали Рахмонову баллотироваться на очередной срок. В результате обострившихся отношений между оппозицией и властями активисты партии, набиравшей все большую популярность, стали подвергаться преследованиям. В октябре 2003 г. был арестован и приговорен к длительному тюремному сроку заместитель Саида Абдулло Нури Шамсуддин Шамсудинов. В 2005 г. партия получила 2 места на парламентских выборах и не признала итоги голосования, обвинив власти в фальсификациях.

После смерти Саида Абдулло Нури 9 августа 2006 г. в руководстве созданной им партии наметился раскол между сторонниками сотрудничества с Западом, которых возглавил Мухиддин Кабири, депутат парламента от ПИВТ, и сторонниками ориентации на Иран во главе с Мухаммадом Нури, сыном Саида Абдулло Нури.

28 февраля 2010 г. были проведены очередные выборы в нижнюю палату парламента Таджикистана «Маджлиси Оли», на которых партия набрала 8,2% и вновь получила 2 места из 63. В связи с этим Таджикистан можно назвать страной светско-религиозного компромисса. ПИВТ официально зарегистрирована, действует легально и

---

¹ Московское заявление 27 июня 1997 г. // Внешняя политика России: сб. документов. 1997.: Министерство иностранных дел Российской Федерации. М.: Международные отношения, 2001. С. 219–220.

ведет пропаганду с помощью издаваемой литературы, а также на своем официальном сайте¹.

Положение ПИВТ в современной расстановке сил довольно шаткое. С одной стороны, партию почти вытеснили из политического процесса официальные власти республики, с другой – с ПИВТ конкурируют другие, более радикальные, группы, такие как ХТИ.

В результате некоторые руководители партии, например Мухиддин Кабири, считают, что нужно взять курс на «евроислам», т.е. практику, основанную на опыте европейских мусульман, которые научились быть «хорошими мусульманами» в немусульманских странах; другие предпочли бы построить в Таджикистане исламское государство, хотя они слабо понимают, как это сделать.

В целом ПИВТ считает своим важнейшим завоеванием собственное легальное положение, дающее ей возможность бок о бок с правительством бороться с ХТИ, которая незаконна и преследуется уже несколько лет, хотя и не с таким размахом, как в Узбекистане².

По закону в Таджикистане нет официального органа, подобного Управлению мусульман Узбекистана, но, тем не менее, все исламские организации подотчетны Исламскому центру Таджикистана.

Исламский центр является религиозной организацией и был учрежден в соответствии с Гражданским кодексом Республики Таджикистан, Законом Республики Таджикистан «О свободе совести и религиозных объединениях» и решением Общего собрания Учредителей, включающим 27 центральных соборных мечетей городов и районов республики.

Главными задачами Исламского центра Таджикистана являются руководство мечетями страны, обеспечение стабильности и умеренности религиозной среды, постоянный контроль над мечетями по вопросу соблюдения ханафитского мазхаба и его ценностей, координация деятельности мечетей с государственными органами, проверка знаний и навыков имам-хатыбов и имамов мечетей, разработка и контроль проповедей, подготовка и разработка учебных программ для религиозных учебных заведений и религиозных обучающих групп, предложение своевременных фетв, разрешенных шариатом, предотвращение всяческих интриг и заговоров на религиозной почве, пропаганда высоких

---

¹ Ҳизби Наҳзати Исломии Тоҷикистон. URL: <http://www.nahzat.tj/>

² Халид А. Ислам после коммунизма. С. 261–263.

общечеловеческих ценностей и достойного поведения мусульманина, осуществление преподавания основ исламской религии.

В Исламском центре учрежден Совет улемов, состоящий из 25 авторитетных улемов страны. Председатель Исламского центра одновременно является Председателем Совета улемов. Совет улемов на основании собрания в соответствии с положениями ханафитского мазхаба дает фетву по вопросам фикха, осуществляет воспитание мусульман страны в духе патриотизма, уважения национальных ценностей, толерантности и уважительного отношения к другим религиям, а также решает спорные религиозные вопросы. В Республике Таджикистан только Совет улемов может предложить фетвы по шариату, соблюдения которых являются обязательными для всех мусульман республики¹.

20 сентября 2012 г. в Исламском центре Таджикистана состоялась официальная церемония открытия первого центра по подготовке имам-хатыбов. Любопытно, что директором центра по подготовке имам-хатыбов был назначен Атовулло Косимов, выпускник Российского исламского института в Казани. Лекции в этом центре читают преподаватели Таджикского национального университета, Исламского института, специалисты Исламского центра, Комитета по делам религии и выдающиеся представители духовенства. Это первый зарегистрированный в Таджикистане центр по подготовке имамов.

Два последних года официальная власть в лице руководителей Комитета по делам религии и Исламского центра Таджикистана начала согласовывать деятельность имам-хатыбов, и каждый раз подчеркивается, что имам-хатыбы не проходят аттестацию, их деятельность просто согласовывается с комитетом².

При этом государство стремится все сильнее контролировать сферы образования и религии. Исламское образование находится сегодня в сложном положении. В Таджикистане 21 медресе и один исламский институт, которые дают крайне консервативное образование, а уровень учащихся не позволяет им разобраться в вопросах, которые ставят члены ХТИ. Одновременно с этим существует мнение о «неизмеримой институциональной слабости» ислама в Таджикистане и о

---

¹ Исламский центр и Совет улемов Республики Таджикистан. URL: <http://islamnews.tj/ulema-council.html>

² В Таджикистане открыт первый центр по подготовке имам-хатыбов. URL: <http://www.islamsng.com/tjk/news/5425>

том, что эта слабость больше, чем любой другой фактор, является причиной нестабильности в стране¹. Во многом поэтому государство с сильным подозрением относится к иностранному исламскому образованию: так, студенты, выезжающие за границу учиться, по возвращении не могут устроиться работать на законных основаниях.

***Вывод.** В исламском факторе в политике Таджикистана прослеживается несколько важных особенностей. Во-первых, только здесь исламисты смогли создать сильные вооруженные формирования на базе ПИВТ, противостоящие правительству в гражданской войне в течение пяти лет. Во-вторых, только Партия исламского возрождения Таджикистана, единственная из всех исламистских организаций Центральной Азии, добилась легального статуса и представительства в парламенте. Это без преувеличения уникальный прецедент, позволяющий надеяться на мирный компромисс между властями и исламистами и в других субъектах ЦАР. И, наконец, в-третьих, только в Таджикистане официальное духовенство не создало свое Духовное управление мусульман, хотя отчасти его роль и выполняет Исламский центр Таджикистана.*

Вопросы к параграфу:

1. Какую роль сыграл исламский фактор в гражданской войне в Таджикистане 1992–1997 гг.?
2. Каково влияние исламского фактора на миротворческие усилия России в Таджикистане?
3. В чем особенность деятельности Партии исламского возрождения Таджикистана в 1990-е гг.?
4. В чем проявляется эволюция ПИВТ в начале XXI в.?
5. Какую роль играет официальное духовенство в политике Таджикистана?

---

¹ *Dudoignon S. From Ambivalence to Ambiguity? Some Paradigms of Policy Making in Tajikistan // Martino L. de (Ed.). Tajikistan at a Crossroad: the Politics of Decentralization. Geneva, 2004. P. 141.*

3.5. Исламский фактор в политических процессах в Киргизии

Киргизия занимает в Центральной Азии предпоследние места по размерам территории и численности населения, но по размерам ВВП она на последнем месте в регионе. Уникальна она и тем, что за время своего независимого существования в ней уже дважды свергали президентов и неоднократно переписывали конституцию.

С самого начала суверенитета необычным для региона шагом было выдвижение на пост президента республики в октябре 1990 г. А.А. Акаева – ученого, профессора, академика, а не представителя партийной номенклатуры. А.А. Акаев представлял север республики, и кланы юга, потерявшие власть, оказавшуюся в их руках при президенте СССР Михаиле Горбачеве, почувствовали себя ущемленными. Однако А.А. Акаеву удалось в тот период сохранить внутренний мир в своей стране¹.

15 декабря 1990 г. Верховный Совет Киргизской ССР принял Декларацию о государственном суверенитете, в связи с чем произошло изменение официального названия. Новое название – Республика Кыргызстан – было закреплено с внесением изменений в Конституцию от 5 февраля 1991 г. Одновременно менялись названия улиц и городов, киргизов стали официально называть «кыргызами» даже в русскоязычной прессе.

В этот период всеобщих перемен, весной 1991 г., состоялся первый учредительный съезд мусульман всех национальностей Киргизии, на котором был создан Исламский центр Республики Кыргызстан. В июне того же года был учрежден духовный благотворительный фонд «Туркестан».

16 декабря 1991 г. в Республике был принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях», который окончательно положил конец скрупулезному государственному контролю и регулированию религиозной сферы со стороны государства. Эту дату можно считать точкой отсчета развития официально признанного ислама.

В апреле 1993 г. был зарегистрирован казыят мусульман Киргизской Республики, а через 5 месяцев, 17 сентября 1993 г., был создан самостоятельный высший духовный орган мусульман Киргизии – Муфтият, преобразованный в декабре 1996 г. в Духовное управление му-

---

¹ Вронская Д., Чугуев В. Кто есть кто в России и бывшем СССР. С. 8.

сульман Кыргызстана (ДУМК). Муфтият, а позже и ДУМК возглавил муфтий Кимсанбай ажы Абдрахманов, бывший казы мусульман Кыргызской Республики. Он получил духовное образование в Ливийском исламском институте на факультете шариата и законов. После организации Муфтията и ДУМК в Киргизии началось восстановление и строительство новых мечетей, создание исламских духовных школ, медресе и институтов.

При этом стремление к возрождению ислама привело к увлечению строительством мечетей по всей республике, часто без учета потребности в них. Часть мечетей, особенно в сельской местности, возводилось методом «ашара» – всем селом из материалов, которые удавалось достать либо сделать самим. При этом зачастую новые строения не отвечали сейсмическим и противопожарным требованиям. Это привело в дальнейшем к закрытию наименее надежных в плане устойчивости мечетей.

Активному строительству мечетей способствовала спонсорская помощь различных фондов, в основном из арабских стран. Благодаря такой помощи в 1995 г. в Бишкеке открылась новая Центральная мечеть, построенная на месте старой мечети. Особенно активно зарубежные исламские фонды действовали на юге республики. Так, Всемирная лига мусульман «Рабита», штаб-квартира которой находилась в Саудовской Аравии, спонсировала строительство мечетей «Рахматулла Алла» и «Имам Бухари» в Оше.

Строительство мечетей и обучение молодежи исламу способствовали приросту числа верующих, которые стали регулярно посещать мечети. При этом доля молодежи среди них на сегодняшний день составляет более 50%. Однако столь значительное увеличение количества мечетей часто не покрывалось притоком новых кадров из-за рубежа и выпускниками республиканских исламских институтов и медресе. Таким образом, в новых мечетях нередко проповеди вели муллы-самоучки, что сказывалось и на качестве объяснения ислама.

26 декабря 1996 г. прошел Курултай мусульман республики, в котором приняли участие свыше 450 делегатов. На нем был утвержден устав ДУМ Кыргызстана, а также Совет улемов, в который вошли 25 видных исламских деятелей республики. Должность главы мусульман республики стала называться Азрети (Верховный) Муфтий.

Одновременно происходило формирование мусульманских общин и возрождение института исламского духовенства. Также были сформированы областные казияты, районные и сельские подразделения ДУМК. Формирование мусульманского духовенства в республике в рассматриваемый период происходило в основном из числа уже имевшихся молдо – самоучек, и лишь считанные представители духовенства тогда имели религиозное образование.

Такая ситуация была характерна и для начала нового века. Так, в 2003 г. из 1580 имамов документы об окончании высшего духовного заведения имели лишь 66 человек, или 4,18%, а дипломы о среднем духовном образовании имел 81 человек, или 5,13%. Причем более всего имамов-самоучек работало в наиболее исламизированных южных областях Киргизии – Джалал-Абадской (98,1%) и Ошской (97,2%)¹.

Кадровый голод восполнялся постепенно, в основном за счет молодежи, обучавшейся в странах Ближнего и Среднего Востока. Это приводило к двойным результатам. С одной стороны, обучение в зарубежных учебных заведениях помогало решать кадровый вопрос. Однако, с другой стороны, выпускники зарубежных исламских образовательных учебных заведений зачастую привозили с собой радикальную догматизированную идеологию, что впоследствии отразилось как на качестве преподавания основ ислама в мечетях, так и на расколе духовенства по идеологическому принципу. В республике все чаще стали проявлять свою деятельность радикальные исламисты.

Особенно наглядно это проявилось в конце 1999 г., когда Исламское Движение Узбекистана (ИДУ) под руководством Джумы Намангани при поддержке Талибана впервые попыталось совершить вооруженный рейд с территории Таджикистана через Киргизию в направлении Ферганской долины. Правительственные войска в ходе боевых действий в так называемых Баткенских событиях продемонстрировали низкую боеспособность и слабую оснащенность. Боевики ИДУ, напротив, встречали поддержку в южных областях Киргизии, особенно среди местных узбеков.

В августе 2000 г. боевики ИДУ вновь предприняли попытку вторжения в Киргизию из Таджикистана. Бои в этой горной войне

---

¹ Вейцель Р. Возрождение ислама в Кыргызстане // Ислам в Содружестве Независимых Государств. 2011. № 4 (5). URL: <http://www.idmedina.ru/books/islamic/?4165>

проходили на перевале Туро. Экстремисты уничтожили не только киргизскую разведывательно-поисковую группу, но и сбили два вертолета. Большинство киргизских военнослужащих погибло в первые дни из-за того, что у армии не хватило средств и возможностей занять господствующие высоты раньше, чем это сделали боевики. Последние же прекрасно ориентировались в горах, благодаря наличию местных проводников.

Таким образом, к концу XX в. можно констатировать, с одной стороны, укрепление официального ислама, а с другой – проникновение в республику радикального исламизма. В последующие годы, в самом начале XXI в., сохранялись оба этих тренда.

С 2005 г. начался новый этап в развитии ислама в Киргизии и его влиянии на политические процессы. В ходе «тюльпановой» революции, а также сразу после нее в стране в контексте бурных политических событий на повестку дня были выдвинуты вопросы о необходимости качественного обновления кадрового состава имамов мечетей, а также о противодействии экстремистским организациям. Не секрет, что среди жителей южных районов республики, принявших наиболее активное участие в революционных событиях, исламистская идеология и экстремистские организации пользовались гораздо большим влиянием по сравнению с населением северных районов. Так, по свидетельству А. Князева, в ходе событий и на юге республики, и позже в Бишкеке фиксировалось заметное возрастание активности партии «Хизб ут-Тахрир»¹.

После революции начались атаки исламистов на официальный ислам. Так, с 2005 по 2007 гг. шла непримиримая борьба между муфтием Мураталы ажы Жумановым и исламистской оппозицией, которая требовала его отставки за якобы махинации при распределении средств от благотворительности. Выдвигались и другие обвинения, касавшиеся практически всех сфер деятельности муфтията.

В 2005 г. также были зафиксированы первые попытки мобилизации мусульман республики на парламентские и президентские выборы. В 2007 г. появилась инициативная группа мусульманских лидеров, которые заявили о том, что они вмешаются в противостояние сторонников президента Курманбека Бакиева и бывшего премьер-

---

¹ Князев А.А. Государственный переворот 25 марта 2005 г. в Киргизии. Изд. 3-е, исправл. и доп. Бишкек, 2007. С. 32.

министра Феликса Кулова и встанут между ними. Появление группы людей, хотя и не радикальных, а скорее центристских позиций между властью и оппозицией, могло привести к провокациям и конфликту, в который невольно были бы вовлечены мусульмане страны.

При этом с 2005 г. исламские лозунги периодически начали озвучиваться и киргизскими политиками. Многие депутаты открыто заговорили о своей религиозности. Некоторые инициативы киргизских политиков расценивались как покушение на светские основы государственного строя. Так, в киргизском обществе развернулась большая полемика вокруг решения депутатов открыть молельную комнату прямо в здании парламента, а также предложения объявлять во всех госучреждениях дополнительный перерыв для чтения пятничного намаза. Данные инициативы на практике не были реализованы, но и публичного отказа от них тоже не прозвучало.

В 2007 г., в период обсуждения новой редакции конституции, ряд мусульманских деятелей попытался вынести на обсуждение свой проект основного закона страны. В результате кулуарного принятия конституции парламентского государства из текста основного закона исчезли характеристики государства как «светского». Однако в дальнейшем политическая борьба и проигрыш парламента во главе с О. Текебаевым привели к принятию президентского варианта основного закона страны, в который была возвращена норма о светском характере государства.

После 2007 г. использование политиками исламского фактора пошло на спад. Исключение составляли лишь попытки некоторых политиков и партий использовать мусульманский фактор для улучшения собственных результатов во время выборов. Однако затишье было недолгим.

В 2009 г. в Республике был принят закон «О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике», который ужесточил деятельность религиозных организаций. Он вызвал бурю негодования среди радикальных исламистов.

После апрельских событий 2010 г., которые привели к свержению президента К. Бакиева, в Киргизии произошли большие перемены, коснувшиеся и религиозной сферы общества. Под воздействием очередной революции мусульманское общество заметно активизировалось и появились все признаки очередного витка политизации религии.

В этот период радикальные мусульмане, возглавляемые амбициозными молодыми лидерами, получившими образование за рубежом, превратились в реальную, влиятельную политическую силу. Первой их жертвой стал муфтий республики Мураталы ажы Жуманов, который под давлением отдельной, наиболее политизированной и активной части мусульман был вынужден сложить с себя полномочия и вскоре скончался от тяжелой болезни. Такая же участь постигла и его преемника, ректора Исламского университета Абдышукура ажы Нарматова, который на посту муфтия продержался считанные дни.

Следующего муфтия – Суйун ажы Кулиева – сместили, применив грубую физическую силу. В средствах массовой информации сообщалось, что группа из 15 молодых людей в воскресенье 6 июня 2010 г. ворвалась в здание ДУМК на собрание казы областей республики и потребовала ухода с поста муфтия. После этого муфтий был избит, насильственно увезен из здания муфтията и вынужден был написать заявление об уходе по собственному желанию.

В июле 2010 г. Совет Улемов ДУМК впервые в истории республики на альтернативной основе избрал нового Верховного муфтия мусульман Киргизии Чубак ажы Жалилова. Однако провозглашенная и проводившаяся им с июля 2010 по июль 2012 гг. реформа ДУМ Киргизии не смогла стать объединяющим мостом для представителей разных идеологических течений во внутриреспубликанском исламе. В итоге он также подал в отставку под нажимом исламистов.

В этот период в республике заметно активизировались отдельные мусульманские религиозные организации, например Конгресс мусульман Кыргызстана и Центральной Азии. Так, председатель названной организации Бактыбек Нурдинов непосредственно и активно участвовал в смене руководства муфтията, в восстановлении статуса Совета Улемов и проведении альтернативных выборов муфтия республики¹.

Таким образом, ислам в Киргизии в настоящий момент быстро и активно политизируется. При этом в последнее время происходит сближение между различными ветвями исламистских активистов. Все постсоветские годы официальный ислам подвергался массивной атаке со стороны исламских проповедников, опиравшихся на мощ-

---

¹ *Дюшенбиев С.* Ислам в современном Кыргызстане: состояние и проблемы. URL: <http://www.religiopolis.org/religiovedenie/3749-islam-v-sovremennom-kyrgyzstane-sostojanie-i-problemy.html>

ную финансовую поддержку извне, а в современной ситуации это дает свои плоды.

На сегодняшний день мусульмане в Киргизии составляют подавляющее число верующих – 82,7%. В результате высокого естественного прироста количество верующих мусульман сейчас возросло повсеместно в республике. Особенно это касается регионов, где мусульман до недавнего времени было совсем немного (Бишкек, Чуйская область).

Неуклонно возрастает и количество мечетей. Если в 1991 г. в Киргизии насчитывалось 39 мечетей, а в 1997 – 160, то в 2000 г. уже было зарегистрировано 857 мечетей, а в 2001 г. число мечетей составило 1395. По данным Госкомиссии по делам религии Кыргызской Республики, на 2005 г. в республике действовали свыше 2500 мечетей. По данным муфтията их было около 3000. Сюда вошли также молельные дома, фактически выполняющие роль мечетей в населенных пунктах, где полноценных мечетей еще не было. После принятия закона 2009 г. число мечетей несколько сократилось, но тем не менее в 2011 г. их действовало около 2 000.

Кроме того, в республике работают 9 исламских вузов, образование в которых финансируют в основном иностранные мусульманские государства – Турция, Саудовская Аравия и другие. Также в стране действует порядка 60 медресе и почти столько же исламских центров, общественных фондов и разного рода объединений.

Ислам традиционно исповедуют местные киргизы, узбеки, дунгане, уйгуры, таджики, казахи, татары и прочие. При этом исламские обычаи у киргизов и казахов всегда были более поверхностными и переплетенными с доисламскими традициями по сравнению с таджиками и узбеками. В связи с этим ведется целенаправленная работа извне по радикализации и политизации ислама в Киргизии, для которых не было серьезных исторических предпосылок.

В деревнях, а также на улицах провинциальных городов все чаще можно видеть женщин в хиджабах и мусульманской одежде арабского образца, ранее не свойственной киргизскому народу. В столице республики светский образ жизни пока сохраняется, но из-за массового притока сельских киргизов, там также заметно влияние ислама.

Наибольшую тревогу вызывает всплеск экстремизма, который сопровождает политизацию и радикализацию ислама. Об этом свидетель-

ствует ситуация с терактами, которые стали достаточно регулярными с 2010 г. По данным Государственного комитета национальной безопасности за взрывами возле синагоги летом 2010 г., а также терактами вблизи Дворца спорта и попыткой взрыва автомобиля неподалеку от столичного Городского управления внутренних дел Киргизии стоит организация Жаамат Кыргызстана «Жайшуль Махди».

По данным спецслужб эта террористическая организация действовала в Киргизии с 2007 г., однако акции устрашения начала только в 2010 г. Руководил ею Советбек Исламов, уничтоженный 5 января 2011 г. в ходе спецоперации по задержанию террористов в селе Арашан¹.

Накануне президентских выборов 30 октября 2011 г., на которых победил Алмазбек Атамбаев, киргизскими спецслужбами была задержана группа экстремистов, занимавшихся подготовкой терактов. Все задержанные состояли в террористической организации, называемой «Союзом исламского джихада». Среди десяти задержанных были представители разных национальностей, в том числе киргизы, уйгуры, а также уроженцы Узбекистана и Таджикистана². Таким образом, налицо попытка раскачать ситуацию в Киргизии извне, что делает возможным включить ее в общий контекст событий по сценарию «Арабской весны».

***Вывод.** В Киргизии радикальные исламисты чувствовали себя наиболее свободно в связи с демократическим режимом А. Акаева, разрешившим деятельность любых общественных организаций. Несмотря на исторически меньшую религиозность киргизов по сравнению с узбеками или таджиками, постепенно и здесь сложилась сильная исламистская оппозиция. Она принимала участие в обоих антипрезидентских мятежах, неоднократно смещала верховных муфтиев ДУМ Киргизии, а в последние годы часть ее перешла к созданию экстремистских подпольных группировок и, соответственно, к терактам.*

---

¹ Спецслужбы Киргизии: теракты в Бишкеке – дело рук организации «Жаамат Кыргызстана «Жайшуль Махди». URL: <http://www.news-asia.ru/view/6027/768>

² Задержанные в Киргизии исламисты готовили теракты в преддверии выборов. URL: <http://www.km.ru/v-mire/2011/10/10/islamistskie-ekstremisty-i-terroristy/zaderzhannye-v-kirgizii-islamisty-gotovili-t>

Вопросы к параграфу:

1. В чем особенность политической системы Киргизии после обретения независимости?
2. В чем заключались основные проблемы исламского возрождения в Киргизии в 1990-е гг.?
3. Какую роль сыграли радикальные исламисты в «тюльпановой революции» 2005 г. и в смене власти в республике 2010 г.?
4. В чем опасность радикального исламизма в Киргизии?

3.6. Особенности влияния ислама на политические процессы в Казахстане

Казахстан – самое крупное из постсоветских государств после России, его площадь составляет 2717,3 тысяч квадратных километров, т.е. почти две трети от общей площади Центральноазиатского региона. Однако по численности населения Казахстан существенно отстает от соседнего Узбекистана.

Казахстан является светским многоконфессиональным государством. Исследования американской службы Гэллапа показывают, что уровень религиозности населения Казахстана самый низкий в регионе Центральной Азии. Основными широко распространенными конфессиями являются ислам и христианство. При этом в Казахстане в целях предотвращения межэтнических и межрелигиозных столкновений законодательно запрещено создавать политические движения на основе религиозных убеждений.

В 2009 г. была проведена перепись населения, в ходе которой респондентам задавался вопрос об отношении к религии. Ее результаты показали, что 97% жителей Казахстана отнесло себя к той или иной религии и лишь 3% опрошенных заявили о том, что являются неверующими, либо отказались дать ответ на задаваемый вопрос. Согласно переписи мусульман в Казахстане оказалось 11 337 900 человек, т.е. 71,2% от всего населения.

При этом в Казахстане ситуация с исламом имеет свои особенности и специфику. Во-первых, в республике на момент распада СССР проживало максимальное количество русских по сравнению с другими государствами Центральной Азии. К середине 1990-х гг. да-

же после их массового исхода из Казахстана в Россию из населения численностью в 16,6 млн человек русских оставалось 5770 тыс. человек, или почти 35%. Еще около 20% приходилось на русскоязычных неказахов. Во многом это предопределило отсутствие массовых исламистских движений.

Во-вторых, ислам в Казахстане всегда был достаточно синкретичным, т.е. представлял собой смесь ислама и местных языческих верований. И хотя ислам стал единственной религией казахов, он не носит здесь резко выраженного ортодоксального характера. Религиозные традиции тесно переплетаются с национально-бытовыми, а в последних до сих пор сохраняются весьма живучие черты прежних шаманизма и тенгрианства.

Любопытно, что даже лидер Партии национальной независимости Казахстана «Алаш» Арон Атабек (Нутушев) является приверженцем не ислама, а тенгрианства. В апреле 2008 г. в статье «Кровь и нация» он достаточно жестко высказался против ислама: «Исламский геноцид – это духовная «Хиросима», взорвавшая все национальные святыни казахов; Арабский Халифат, потерпевший ряд крупных поражений от «кок-тюрок» – тенгрианцев Великого Тюркского каганата, в конце концов путем ползучей экспансии торгово-финансового капитала, утвердился в Казахии, одержав при этом свою главную победу: убедив наивных степняков отречься от веры предков, тенгрианства, в пользу чужеземной религии, ислама, как формы арабского шовинизма и арабской экспансии!»¹.

В-третьих, за двадцать один год независимости эти исторические предпосылки подкреплялись в республике взвешенной государственной политикой в области межконфессиональных отношений, которая формирует устойчивый иммунитет общественного сознания к радикализму.

Основа этой политики – демократическое законодательство, веротерпимость и плюрализм. В Конституции страны закреплены светский характер государства, гарантии прав граждан на свободу совести, отсутствие протекционизма в отношении какой бы то ни было религии, толерантное отношение ко всем конфессиям.

В реальной политической практике президент страны Нурсултан Назарбаев и руководство Казахстана всегда исходили из того, что

---

¹ Атабек А. Кровь и нация. URL: <http://www.kub.info/article.php?sid=21583>

светское демократическое государство с многонациональным и многоконфессиональным составом не должно допускать привилегий какой-либо одной религии. Но при этом оно не должно забывать об исторически сложившихся основных конфессиях и быть заинтересованным в сохранении межконфессионального баланса.

Отношения в религиозной сфере регулировались до 2011 г. Законом «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» 1992 г. В настоящее время действует Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV «О религиозной деятельности и религиозных объединениях»¹. О приоритетности религиозного фактора в целом и исламского в частности в государственной политике говорит и постоянное внимание главы государства к религиозной ситуации в стране, нуждам верующих. Сначала этими вопросами ведал созданный при правительстве Казахстана Совет по связям с религиозными объединениями, имевший структурные подразделения во всех регионах страны. Позже был создан Комитет по делам религий Министерства культуры Республики Казахстан, преобразованный 18 мая 2011 г. в Агентство Республики Казахстан по делам религий. На сегодняшний день Агентство – это центральный исполнительный орган, не входящий в состав правительства, но осуществляющий государственное руководство в сфере обеспечения межконфессионального согласия, прав граждан на свободу вероисповедания и взаимодействия с религиозными объединениями, а также в пределах, предусмотренных законодательством, межотраслевую координацию и иные функции в сфере деятельности, отнесенные к его компетенции. Его первым и действующим председателем является Кайрат Лама Шариф.

В-четвертых, руководство республики работает в тесном контакте с Духовным управлением мусульман Казахстана, являющимся носителем умеренных взглядов. В Казахстане преобладает умеренный суннизм ханафитского мазхаба, для которого характерны терпимость к иноверам, использование местного обычного права, применение в правовых вопросах свободного индивидуального суждения и суждения по аналогии. Такое отношение исключает всякий догматизм. Казахам всегда были чужды чрезмерная политизация ислама, противостояние

---

¹ О религиозной деятельности и религиозных объединениях: Закон Республики Казахстан от 11 октября 2011 г. № 483-IV. См. Приложение 1.

светской власти и религиозной элиты, нетерпимость к иноверцам, религиозный фанатизм или ценности теократического государства.

На сегодняшний день количество мусульманских религиозных объединений в стране составляет 1313, действуют более 5 тысяч мечетей. Возглавляет Духовное управление главный муфтий Абсаттар кажи Дербисалы, известный ученый-исламист. Духовное управление выпускает ежемесячный журнал «Мир ислама», газету и духовную литературу.

С первых лет независимости Казахстана активно происходило возвращение верующим мечетей, их восстановление и строительство новых, открытие исламских духовных школ. В частности, в Алма-Ате в 1999 г. была открыта новая Центральная мечеть вместимостью свыше 3 тысяч человек – одна из крупнейших в то время в СНГ.

В 2005 г. в Астане была открыта мечеть «Нур Астана», которая семь лет являлась самой большой мечетью в Казахстане и в Центральной Азии. В здании мечети могут молиться сразу до 5 000 человек.

Однако 6 июля 2012 г. в Астане состоялось открытие новой соборной мечети еще более внушительных размеров, вмещающей до 10 тысяч человек. Она была названа по предложению Нурсултана Назарбаева «Хазрет Султан», что является одним из эпитетов суфийского шейха Ходжи Ахмеда Ясави, мавзолеем которого находится в Казахстане в городе Туркестан.

В республике функционируют около 20 медресе, к наиболее крупным из которых относятся медресе в Алма-Ате, Атырау, Талгаре, Таразе, Дзезказгане. В международных казахско-арабском и казахско-кувейтском университетах в Чимкенте есть факультеты «Арабский язык и религиоведение». Специалистов-религиоведов готовит также Казахско-турецкий университет имени Х. Ясави в Туркестане и Египетский университет исламской культуры Нур-Мубарак в Алма-Ате.

Организация пожертвований, бесплатных обедов для малоимущих, детей и престарелых; раздача продуктовых и вещевых наборов; тысячи встреч и бесед по вопросам духовности и нравственности – это обычная практика мусульманских религиозных объединений.

В пятых, в Казахстане для исламского фундаментализма нет широкой социальной базы. Социально-экономическая ситуация в стране наиболее устойчивая по сравнению с другими субъектами региона. Так, ВВП Казахстана в настоящее время в 2,8 раза превосходит

совокупный ВВП четырех остальных государств Центральной Азии. По ВВП на душу населения Казахстан почти в 4 раза превосходит уровень идущего за ним по рейтингу Узбекистана. Уровень безработицы самый низкий в регионе.

Тем не менее, проблема исламского экстремизма в Казахстане приобрела актуальность в конце 1990-х гг., в первую очередь из-за появления в стране партии Хизб-ут-Тахрир. И хотя эта организация была официально запрещена только в октябре 2004 г., она все время подвергалась преследованию. Многие члены ХТИ были арестованы за распространение листовок или просто за участие в группе.

Так, в декабре 2003 г. член организации Гани Байсалбаев подошел к телецентру и попросил разрешения поговорить с ведущими. Как только он представился как руководитель ячейки ХТИ, служащие телецентра вызвали полицию, и он был арестован. В апреле 2004 г. Байсалбаев был приговорен к четырем годам тюрьмы за принадлежность к организации.

Неделю спустя в Шымкенте прошел процесс над Рахматуллой Абдуллаевым, обвиненным в содержании подпольной типографии и издании листовок ХТИ. Все арестованные обвинялись в организации незаконных общественных мероприятий, распространении листовок, разжигании религиозной розни, попытке государственного переворота. В начале 2005 г. новый закон «О противодействии экстремизму» сделал членство в партии незаконным.

В декабре 2004 г. Духовное управление мусульман Казахстана начало проверять всех имамов на степень владения знаниями об исламе, не прошедшие тест были смещены с должностей. Под видом искоренения невежества среди духовенства государство явно пыталось установить контроль над мечетями. Параллельно с проверками государство ввело обязательную регистрацию религиозных объединений под угрозой их закрытия.

Для предотвращения проявлений экстремизма местные органы власти и в настоящее время осуществляют постоянный мониторинг всех исламских религиозных объединений. Особое внимание уделяется религиозным объединениям со смешанным национальным составом или целиком состоящим из национальных меньшинств. Повышенное внимание уделяется анализу работы религиозных объединений с молодежью и деятельности духовных учебных заведений.

Так, за несоответствие требованиям законодательства были закрыты медресе в Мерке Джамбульской области, не выданы лицензии медресе Чимкента и Сары-Агача.

Вместе с тем основным принципом работы органов власти с религиозными объединениями являются толерантность, убеждение в гуманистическом характере проводимой политики, укрепление в общественном сознании абсолютной ценности гражданского мира и межконфессионального согласия.

Таким образом, Казахстан был наиболее свободным от исламского радикализма и фундаментализма государством. Тем не менее, он, как и другие государства Центральной Азии, все постсоветские годы был объектом массивной пропаганды и политического воздействия со стороны миссионеров самого разного толка, в том числе эмиссаров политического ислама из государств Ближнего Востока и Южной Азии.

Под их влиянием в республике стали проявляться несвойственные ей черты – радикальный исламизм, экстремизм, терроризм. Всплеск экстремистских настроений, сопровождавшийся серией терактов, пришелся на 2011–2012 гг. и связан, на наш взгляд, с подготовкой внешних сил к варианту «арабской весны» в Центральной Азии.

Так, 25 февраля 2011 г. произошел взрыв у ворот СИЗО Актюбинска, где содержались несколько обвиняемых в подготовке теракта. В ночь на 14 марта другой взрыв произошел в расположенном недалеко от Алма-Аты городе Иссык, в результате чего погибло двое, и был тяжело ранен один человек. 4 апреля 2011 г. в Алма-Ате спецназ штурмом взял квартиру, где забаррикадировались трое экстремистов. Одного из них удалось захватить живым, двое других подорвали себя гранатами. 17 мая 2011 г. в здании Комитета национальной безопасности Актюбинска ворвался и подорвал себя член местной общины салафитов. От взрыва пострадали четыре человека. 24 мая машина с взрывчаткой взорвалась у СИЗО КНБ Астаны. Только за первое полугодие 2011 г. в Казахстане произошло не менее пяти терактов и операций против экстремистов. Причем практически все теракты были направлены против сотрудников силовых структур.

Одновременно наблюдались и попытки давления исламистов на правительство мирными средствами. Так, 28 февраля 2011 г. в СМИ Казахстана появились сообщения, что общественное объединение

мусульман «Противодействие произволу» готовит акцию протеста против запрета ношения хиджаба в светских учебных заведениях.

10 марта 2011 г. данная инициативная группа верующих выступила уже со специальным обращением в адрес президента Н. Назарбаева, которое было направлено также главе Министерства образования и науки Казахстана Б. Жумагулову, в акимат Астаны, редакции ведущих СМИ, правозащитным и религиозным организациям Казахстана. Расценивая запрет на ношение хиджаба девушкам в светских вузах как дискриминацию, авторы обращения объявили голодовку

Нурсултан Назарбаев 11 марта 2011 г. на встрече с представителями творческой интеллигенции в Туркестане заявил: «В школах, институтах молодежь начинает носить хиджабы и паранджу. Я всегда был против платков и паранджи. Наши женщины никогда не носили их и не прятали лица... Мы с уважением относимся ко всем представителям мусульманства, но у нас своя дорога»¹.

Летом 2011 г. теракты исламистов развернулись с новой силой. В начале июля 2011 г. в поселке Шубарши Актюбинской области члены местной общины салафитов в ответ на задержание их товарища расстреляли двух полицейских. Полиция попыталась их преследовать, но попала в засаду и один спецназовец погиб. Столкнувшись с вооруженным и хорошо подготовленным сопротивлением, казахстанские власти были вынуждены начать войсковую операцию с использованием тяжелой бронетехники, авиации и спецподразделений МВД.

9 из 11 салафитов были обнаружены в одном из домов поселка Кенкияк, где они оборонялись всю ночь и были убиты. Почти одновременно с событиями в Западном Казахстане произошел побег 16 заключенных из колонии в г. Балхаше Карагандинской области. Используя огнестрельное оружие, они убили одного полицейского и укрылись на территории промзоны, а когда прибыл спецназ, подорвали себя с помощью баллона с кислородом и все погибли. Руководил побегом осужденный за экстремизм мулла-салафит из Караганды, под влияние которого попали заключенные.

Вслед за серией терактов весны – лета 2011 г. осенью были приняты Законы «О религиозной деятельности и религиозных объединениях» и «О внесении изменений и дополнений в некоторые законодательные

---

¹ Назарбаев высказался против хиджаба и паранджи. URL: <http://aktau-news.kz/?p=4934>

акты Республики Казахстан по вопросам религиозной деятельности и религиозных объединений», а также утвержден Перечень экстремистских материалов, запрещенных на территории Республики Казахстан.

Согласно новому законодательству закрывались молельные комнаты в госучреждениях, вузах, войсковых частях, всех других силовых ведомствах, исправительных колониях. Не допускались создание организационных структур религиозных объединений в государственных органах, организациях и учреждениях, организациях образования и здравоохранения, проведение богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также действия, направленные на распространение вероучений в детских оздоровительных, спортивных, творческих и иных организациях досуга, лагерях и санаториях¹.

Однако теракты не только не прекратились, но и продолжились с новой силой. 31 октября 2011 г. в г. Атырау недалеко от здания городского акимата и городской прокуратуры произошло два взрыва. Один из них совершил смертник, которым оказался 23-летний житель города Атырау Бауржан Султангалиев. В течение недели были арестованы еще трое экстремистов, которые признались в подготовке и совершении террористических актов. Кроме того, было обнаружено еще два готовых к взрыву устройства.

Через неделю в Алма-Ате исламистами были расстреляны двое полицейских. Снимавшееся боевиками видео, возможно, было предназначено в качестве доказательства для спонсоров теракта. Ответственность за взрывы в Атырау взяла на себя неизвестная ранее группировка «Джунд-аль-Халифат» («Солдаты Халифата»). По информации генпрокуратуры Казахстана она была создана летом 2011 г. гражданами Казахстана Ринатом Хабидоллой, Урынбасаром Мунатовым и Дамиром Зналиевым, которые скрываются в афганской «зоне племен». Группировка возникла под воздействием ваххабитских идей исламистского идеолога Саида Бурятского, убитого российскими силовиками на Северном Кавказе. При этом с 24 октября по 15 ноября 2011 г. группировка «Джунд аль-Халифат» трижды выступила с видеообращениями к властям Казахстана, в которых содержались угрозы.

Поводом для взрывов в Атырау стал новый закон о религии. В интервью, опубликованном интернет-форумом «Шумух аль-Ислам» (форум «Аль-Каиды») после терактов в Атырау, лидер «Солдат Ха-

---

¹ См. Приложение 1.

лифата» Равиль Кусаинов рассказал, что членами группировки являются «борцы» разных национальностей из Афганистана, Казахстана и других стран, которые видят своей целью возрождение исламского халифата. В Казахстане политика государства, по словам Р. Кусаинова, негативно сказывается на исламе, в связи с чем он призвал своих сторонников извлечь уроки из «Арабской весны» и избавиться от правительства. «Мы отслеживали заявления, и они показались нам скептическими, высокомерными, демонстрирующими презрение к моджахедам, – прокомментировал он действия казахстанских властей. – Они не выражали никакого желания отказаться от несправедливого решения правительства»¹.

Вскоре группировка вновь выступила против нового закона о религии, осудила «предпринятую против мусульман волну арестов», заявив при этом, что «мы подготовились к делу, и с разрешения Аллаха готовы продолжить борьбу для того, чтобы искоренить угнетение мусульман»².

Еще одна группа экстремистов была уничтожена в Алма-Атинской области в начале декабря 2011 г. 8 ноября участники этой группы совершили убийство двух сотрудников полиции и планировали новые теракты. Лидер группы Агжан Хасен с 28 октября был объявлен в розыск по обвинению в создании террористической группы. 3 декабря ее участники были обнаружены в поселке Боралдай Илийского района Алма-Атинской области, где они и были заблокированы в частном доме сотрудниками госбезопасности и полицией. Операция проходила по стандартному сценарию. Жители окрестных домов были эвакуированы, район оцеплен полицией, а сдаться экстремисты отказались, открыв огонь на поражение. В итоге два сотрудника спецподразделения «Арыстан» Комитета национальной безопасности Казахстана погибли, а пять членов террористической группы были ликвидированы. Убитые экстремисты оказались бойцами «Батальона аль-Захира Бейбарса», входящего в ту же группировку «Джунд-аль-Халифат».

---

¹ Солдаты Халифата продолжают угрожать Казахстану. URL: <http://azh.kz/ru/news/view/7783>

² «Солдаты Халифата» прокомментировали теракт в Таразе. URL: http://tengrinews.kz/kazakhstan_news/soldaty-halifata-prokommentirovali-terakt-v-taraze-201649/

В 2012 г. также было немало примеров террористической деятельности радикальных исламистов. Так, 17 августа группа экстремистов была ликвидирована в дачном поселке под Алма-Атой. 5 сентября 2012 г. в частном доме, расположенном на улице Молдагуловой в Атырау, произошел взрыв самодельного взрывного устройства и погиб местный житель 1991 г. рождения. В его доме были обнаружены еще три таких же устройства и установлено, что он планировал теракты против сотрудников силовых структур. Четверо соучастников планируемых им терактов были арестованы. Спустя неделю в одном из многоквартирных жилых домов 1-го микрорайона города Кульсары Атырауской области Казахстана силовиками были обнаружены еще несколько участников этой же группы. Заблокированные в квартире на четвертом этаже экстремисты сдаться отказались. Они взорвали несколько взрывных устройств и открыли по спецназовцам огонь, ранив одного из них. Пятеро участников группировки были убиты, один получил тяжелые ранения. Стоит отметить, что город Кульсары является административным центром Жылыойского района, где расположено второе в республике по запасам нефти Тенгизское нефтегазовое месторождение, имеющее для Казахстана стратегическое значение.

Одновременно активизировалась в республике и организация «Лашкаре Твайба Казахстан», занимающаяся вербовкой граждан Казахстана для экстремистского подполья и их отправкой на подготовку в другие страны.

Таким образом, активизация радикальных исламистов в Казахстане превращается в системную проблему. Ликвидированные силовиками боевые группы экстремистов представляют собой лишь верхушку айсберга. На территории республики сегодня действует целый ряд радикальных исламистских группировок, которые являются питательной средой для терроризма: «Исламское движение Узбекистана», «Джамаат моджахедов Центральной Азии», «Хизб-ут-Тахрир», киргизские группировки «Таблиги джамаат» и «Жайшуль Махди» и уйгурские «Исламское движение Восточного Туркестана», «Организация освобождения Восточного Туркестана», «Шарк Азатлык Ташкилати». Только за 2011 г. в Алма-Атинской области были задержаны более 300 членов «Таблиги Джамаат» и «Хизб-ут-Тахрир». Нередко аресты и судебные процессы против экстремистов казахстанские вла-

сти предпочитают проводить в закрытом режиме, не желая усиливать впечатление о массовом характере подобных событий.

Всплеск террористической активности в Казахстане имеет самое непосредственное отношение к России. Западный Казахстан, ставший одним из главных очагов деятельности экстремистов, находится недалеко от российского Северного Кавказа.

За последние годы в ходе контртеррористической операции там было убито около 20 граждан Казахстана, воевавших на стороне исламистов. В перспективе этот процесс может иметь и обратный характер, когда получившие опыт боевики вернутся к себе на родину с тем, чтобы применить его на практике. Аналитики всерьез заговорили о «дагестанизации» Казахстана, к которой власти и силовые структуры оказались не готовы. После намеченного на 2014 г. ухода США из Афганистана и возможного обострения обстановки по всему региону Казахстан также рискует оказаться в зоне нестабильности.

***Вывод.** Казахстан в постсоветские годы был менее затронут процессами политизации ислама. Имея устойчивую экономику, низкую безработицу, высокий процент русскоязычного населения, общую границу с Россией, он не создавал питательную среду для роста экстремистских настроений и организаций. Однако постепенно и здесь исламисты набирают критическую массу. В последние три года в различных районах республики теракты совершаются радикальными исламистами непрерывно. Таким образом, исламский фактор все более настойчиво вторгается в политические процессы Казахстана.*

Вопросы к параграфу:

1. В чем причины минимального влияния исламского фактора на политику в Казахстане в 1990-е гг.?

2. Какова политика правительства Казахстана по отношению к исламу?

3. Какую опасность представляет исламский экстремизм в Казахстане?

4. К чему ведет череда терактов исламистского подполья 2010–2012 гг.?

3.7. Минимизация исламского фактора в политике Туркменистана

Туркменистан занимает в Центральной Азии третье место по численности населения, второе по размеру территории и первое – по запасам природного газа. К тому же он имеет выход на Каспий. Это привлекает к нему внимание многих внешних игроков, в том числе и из исламского мира. Кроме того, у Туркменистана общие границы с двумя исламскими республиками – Ираном и Афганистаном.

Подавляющее большинство населения Туркменистана составляют мусульмане-сунниты – около 89%. **Это прежде всего туркмены, а также проживающие в стране казахи и узбеки.** В республике проживает также небольшое количество мусульман-шиитов – азербайджанцы и этнические персы. Казалось бы, все объективные условия и имеющиеся факторы предопределяли усиление влияния ислама на политику после обретения независимости.

Однако субъективный фактор в политической системе Туркменистана сформировал особенности развития ислама на его территории в постсоветский период, снизив его влияние на политические процессы.

Накануне распада СССР в Туркменистане не было такого подъема национального самосознания, как в соседних республиках. Население Туркменской ССР было наиболее спокойным и пассивным из всех республик региона. Тем не менее, в 1989 г. было создано туркменское национальное движение «Агзыбирлик».

13 января 1990 г. Сапармурат Ниязов, первый секретарь ЦК Коммунистической партии Туркменистана, сохранив свой пост, занял должность председателя Верховного совета Туркменской ССР. 11 октября 1990 г. Верховный Совет Туркменской ССР принял предложенные им изменения в республиканскую конституцию, согласно которым был введен пост президента республики.

27 октября 1990 г. на безальтернативных выборах С.А. Ниязов был избран президентом Туркменистана. Согласно официальным данным, за него проголосовали 98,% избирателей¹. После принятия Конституции президент предложил провести новые выборы, чтобы

---

¹ *Полтаева Г.* Ниязов Сапармурат (Сапармурад) Атаевич – биографическая справка // Туркменская искра. 2006. 5 апреля.

привести свои полномочия в соответствие с новым Основным законом. 21 июня 1991 г. как единственный кандидат С.А. Ниязов вновь был избран президентом республики подавляющим большинством голосов: за него отдали голоса 99,5% избирателей.

27 октября 1991 г., ровно через год после избрания С.А. Ниязова президентом республики, ее Верховный Совет принял Декларацию о независимости и утвердил новое название – Республика Туркменистан¹.

19 ноября 1991 г. на пленуме ЦК Коммунистической партии Туркменистана С.А. Ниязов предложил для нее новое название – Демократическая партия, проигнорировав существование в Туркменистане одноименной оппозиционной партии. 16 декабря 1991 г. на XXV съезде партии деятельность Коммунистической партии Туркменистана была прекращена, а 3 марта 1992 г. была официально зарегистрирована Демократическая партия Туркменистана, которую возглавил сам С.А. Ниязов².

Независимый Туркменистан с самого начала сильно отличался не только от других государств Центральной Азии, но вообще от всех государств, возникших на постсоветском пространстве. Только в этой стране государственный аппарат получил в свое распоряжение национальную идеологию, основанную на «священной книге», которой явилась «Рухнама»³ президента Сапармурата Ниязова.

22 октября 1993 г. Сапармурат Ниязов решением Меджлиса был провозглашен главой всех туркмен мира – Туркменбаши. Позже титул стал называться «Туркменбаши Великий». В 1994 г. по итогам референдума срок его президентства был продлен еще на 5 лет, считая от 1997 г. В 1999 г. Халк Маслахаты – парламент республики – объявил Туркменбаши пожизненным президентом. В его честь переименовывались города и районы, сооружались памятники вождю.

Естественно, в таких условиях положение ислама в республике определялось отношением к нему вождя, а это отношение было изменчивым. Первоначально после обретения Туркменистаном незави-

---

¹ 27 октября 80-летие Туркменистана // Эркин Туркменистан. 2004. 25 октября.

² Куртов А. «Формула Туркменбаши»: за и против // Международные процессы. 2003. № 3, сентябрь–декабрь. С. 133.

³ Туркменбаши С. Рухнама. Ашхабад, 2002. 416 с.

симости Сапармурат Ниязов сделал ставку на развитие страны по образцу Турецкой Республики, в том числе и в сфере религии. Ислам использовался как составляющая национальной и культурной идентичности, его атрибутика присутствовала в государственной символике и общественном быту. В Ашхабаде и некоторых других городах страны были построены мечети с участием государства. Так, в Геок-Тепе, на месте последнего сражения между туркменскими племенами и войсками Российской империи, была сооружена огромная мечеть. Еще более внушительная мечеть открылась в родном селении президента Кипчак. Ураза-байрам и Курбан-байрам были объявлены государственными праздниками. Кроме того, имамы мечетей получали зарплату из бюджета страны.

Однако уже во второй половине 1990-х гг. мусульмане нередко сталкивались с ограничениями, вводимыми государственными органами. Так, в 1997 г. не прошли перерегистрацию более половины действующих в стране мечетей. За пять лет были закрыты почти все мусульманские учебные заведения (последним было закрыто крупное медресе в Чарджоу в июне 1999 г.) и введены ограничения на религиозную учебу при мечетях, затронувшие тысячи мусульман. По свидетельству верующих с середины 1990-х гг. практически был прекращен ввоз в страну исламской религиозной литературы.

При этом на юге Туркменистана постепенно усиливалось влияние как «ваххабитов», так и противостоящих им суфийских тарикатов. В сентябре 1996 г. в одном из пунктов итогового постановления Народного Совета Туркменистана впервые была открыто выражена озабоченность разногласиями среди мусульман, «наносщими ущерб нашему единству и сплоченности», и констатировалась «необходимость принятия мер к нарушителям порядка». Позднее подобные «выражения озабоченности» демонстрировались президентом неоднократно.

Вскоре после того как в 2000 г. была издана «Рухнама», Туркменбаши сам решил отождествиться с религиозной властью, добавив собственному культу недостающее религиозное измерение. Книга приобрела сакральную ауру, ее стали называть священной, а правительственные чиновники сравнивали ее по значимости с Кораном и Библией, которые признавались не полностью соответствующими духовным запросам туркменского народа. Книгу не только перевели

на многие иностранные языки, но и поставили ей памятник в Ашхабаде. Ее чтение стало обязательным для всех граждан.

В мае 2001 г. пресс-секретарь С. Ниязова объявил, что «Сапармурат Туркменбаши – национальный пророк, ниспосланный туркменскому народу в третьем тысячелетии». Большинство мусульман восприняли это не иначе, как богохульство.

В течение долгого времени имамов заставляли читать национальный гимн в конце намаза. В 2004 г. им было приказано разместить экземпляры «Рухнамы» в мечетях рядом с Кораном. В упомянутой выше мечети в деревне Кипчак цитаты из «Рухнамы» на стенах соседствуют со строками Корана. Сакрализация «Рухнамы» совпала с ужесточением репрессий против ислама.

Официальный лидер мусульман Туркменистана Насрулла ибн-Ибадулла, в общем лояльный Туркменбаши, выразил протест, когда мечети было приказано расписать цитатами из «Рухнамы» наряду с текстами из Корана. Религиозный деятель жестоко поплатился за свое неповиновение. Вначале его уволили, а в марте 2004 г. приговорили к 22 годам тюрьмы по обвинению в измене родине.

В 2004 г. восемь мечетей были снесены за то, что были построены или действовали без разрешения. В июне 2005 г. был закрыт факультет исламской теологии Туркменского национального университета – единственного центра религиозного образования в стране, оставшегося после закрытия всех медресе¹.

Закрытие исламского факультета явилось для мусульман Туркменистана серьезным ударом, поскольку это было единственное в стране учебное заведение, где готовили имамов для мечетей. Однако для Туркменбаши это было гарантией недопущения событий подобно Андижанским, состоявшимся месяцем ранее в Узбекистане.

Политика ужесточения контроля над религией привела Туркменбаши к репрессиям и против любых официально неразрешенных проявлений ислама. На эту тему он высказался следующим образом: «Мы должны оставить религию чистой и не будем использовать ее для политических целей и никому не позволим использовать религию в угоду личным амбициям»².

---

¹ Халид А. Ислам после коммунизма. С. 267.

² Там же. С. 265–266.

Однако каноны ислама преподавались не только в медресе и в университете, но и в турецких школах. Многие из действующих в Туркменистане турецких школ были ассоциированы с сетью известного турецкого богослова и педагога Фетуллы Гулена. При этом основная масса турецких школ финансировалась турецкими организациями, пропагандирующими не только ислам, но и философию пантюркизма¹.

Забегая немного вперед, отметим, что позже, в августе 2011 г., большая часть их также была закрыта. В Ашхабаде осталась лишь одна школа № 57 им. Мустафы Кемалю Ататюрка. Новый набор в эту школу уже прекращен, однако ученикам дали возможность закончить обучение. В велаятах школы закрыли совсем. Так, в городе Туркменбаши, например, местная туркмено-турецкая школа стала обычной средней школой № 5, в Балканабаде – № 22 а в Туркменабаде – № 42.

Туркменбаши неоднократно предпринимал весьма сомнительные с точки зрения ислама шаги. Так, 26 марта 2000 г. со складов издательства «Туркменистан» были изъяты 40 тысяч экземпляров двухтомного издания Корана на туркменском языке, которые должны были быть сожжены по указанию главы государства. Решение о сожжении было принято в связи с тем, что переводчиком Корана был известный туркменский религиозный деятель Ходжаахмет Оразклычев (Ходжаахмет ахун), впавший в немилость властей после выступления в передаче туркменской службы Радио «Свобода».

Другой пример неуважения исламских ценностей С.А. Ниязов продемонстрировал 10 января 2000 г.: выступая на совещании, посвященном вопросам туркменского языка, он неожиданно потребовал от туркменских мусульман отказаться от использования Хадисов, ссылаясь на то, что их тексты «не канонические» и «в них много противоречий». Между тем для мусульман Хадисы считаются вторым после Корана источником религиозно-правовых норм, несущим в себе значительную часть принципов и идей ислама. Удивительно, что никто из руководителей туркменских мусульман не нашел в себе мужества хоть как-то отреагировать на это кощунственное с точки зрения мусульман заявление главы государства.

---

¹ В Туркменистане идет искоренение исламского образования. URL: <http://www.centrasia.ru/news2.php?st=1123744800>

5 апреля 2000 г., выступая в селе Кипчак под Ашхабадом, Ниязов заявил, что «все медресе и религиозные школы, которые были открыты повсеместно, должны быть закрыты» и что для страны достаточно иметь одно медресе, действующее под контролем муфтията. Поскольку зарегистрированные медресе были закрыты еще в предшествующие годы, выступление президента интерпретировали как призыв к борьбе с неофициальным исламом и признание того, что нарушение установленного властями запрета на частное религиозное образование носит массовый характер. Неслучайно на следующий год из страны были депортированы более 300 исламских проповедников, имеющих иностранное гражданство¹.

После смерти Туркменбаши в 2006 г. позиция властей по отношению к исламу была немного смягчена. Однако преследования исламистов не только не прекратились, но даже усилились. Тем не менее, по свидетельству участников исламистских объединений они «набирают поддержку, силу и опыт изо дня в день, и скоро правительству придется пересмотреть свою позицию, потому что у них не хватило бы сил для борьбы с опытной организацией». Более того, они «объединились и сформировали объединенный фронт против общего врага»².

Вывод. *В Туркменистане в постсоветские годы не столько ислам влиял на политические процессы, сколько политика – на ислам. Туркменистан оказался единственной страной, где власть не только дистанцировалась от исламистов, но и существенно ослабила позиции официального ислама. Это происходило на фоне сакрализации власти и личности Туркменбаши, а также его книги «Рухнама». При этом богохульные действия властей не вызвали противодействия как исламской общественности, так и подъема исламистского подполья. Это было связано с традиционно большим конформизмом населения, более жесткими карательными мерами властей и гораздо большей закрытостью страны по сравнению с другими государствами региона.*

---

¹ Пономарев В. Туркменские власти и Ислам: начало противостояния? URL: <http://www.memo.ru/hr/politpr/cntrasia/tu000410.htm>

² Скрытые исламисты Туркменистана: перспективы Ислама и Исламизма в Туркменистане. URL: <http://www.neweurasia.net/ru/politics-and-society/skryityie-islamisty-turkmenistana-chast-3-perspektivy-i-islama-i-islamizma-v-turkmenistane/>

Вопросы к параграфу:

1. Каковы особенности политической системы Туркменистана и ее влияния на позиции ислама в республике?
2. В чем проявлялись попытки сакрализации Туркменбаши и Рухнамы?
3. Какова ситуация с исламским образованием в Туркменистане?

Выводы по Главе 3

Подводя итоги постсоветского периода, можно констатировать следующее. За 21 год независимого существования центральноазиатских государств в регионе неуклонно усиливалось влияние ислама на политические процессы. С одной стороны, инициаторами выступали политические элиты, стремившиеся с помощью ислама утвердить новую национальную и государственную идентичность. В этом стремлении они способствовали образованию национальных духовных управлений и муфтиятов, строили и восстанавливали мечети и медресе, поддерживали духовенство. С другой стороны, оппозиция практически во всех субъектах принимала формы радикального исламизма. Создавались и постепенно укреплялись экстремистские организации, участвовавшие в гражданской войне в Таджикистане, вторжениях в Киргизию и Узбекистан, государственных переворотах в Киргизии, терактах повсюду в регионе. Борьба с ними в настоящий момент является одной из наиболее важных задач в деле обеспечения региональной безопасности в Центральной Азии.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Мы рассмотрели влияние ислама на политику в Центральной Азии на протяжении более чем тринадцати веков. За это время регион или отдельные его части были в составе различных государств – Арабского халифата, Персии, Чагатайского государства, Российской империи, Советского Союза и т.д. Однако ислам, появившись в регионе в конце VII в. и завоевав прочные позиции уже в VIII в., не сходил более с исторической сцены. До XVIII в. неуклонно расширялся его ареал, а влияние на все сферы жизни усиливалось до XX в. После сравнительно небольшого периода ограничения влияния ислама в годы советской власти он не только восстановил свои позиции, но и существенно усилил их.

С первых же лет появления ислама в регионе стало заметным его влияние на политику. Сначала это были исламские лозунги в завоевательных походах арабов и, как следствие, народные выступления против захватчиков под антиисламскими лозунгами. Однако регион с древней и самобытной культурой ассимилировал арабских переселенцев, ставших частью местных народов. При этом ислам органично вписался как в культуру Центральной Азии, так и в бытовые традиции населявших его народов.

В IX–X вв. после обретения самостоятельности в период правления Саманидов ислам не только не исчез из региона, но существенно укрепился. Его политическое влияние в этот период постепенно возрастало, становясь более разноплановым, затрагивающим не только непосредственную политику правителей, но и общественное сознание, менталитет через образование, науку, литературу, искусство. Кроме того, первые примеры влияния ислама на политику в этот период обнаруживаются в степных районах Центральной Азии, заселенных кочевыми тюрками. Наряду с этим ислам через Центральную Азию начинал влиять на политику иных стран и регионов, в том числе Киевской Руси и Волжской Булгарии.

В XI–XII вв. при правлении Караханидов и Хорезмшахов одновременно с усилением тюркского элемента в Центральной Азии происходит и усиление роли исламского фактора в политике. Мусуль-

манское духовенство в этот период становится весьма влиятельной силой. Все завоеватели и претенденты на власть учитывают это влияние и стараются заручиться его поддержкой. Более того, в государстве Караханидов в период вассалитета от Сельджуков впервые произошла смена власти, организованная исламскими богословами. Кроме того, с этого времени борьба против завоевателей, не исповедовавших ислам, велась под исламскими лозунгами борьбы с неверными, что проявилось в войнах Хорезмшахов с каракитаями, а Хорезм, ставший центром сосредоточения мусульманской культуры, демонстрировал ее нерасторжимое единство с политикой.

В период монгольского господства в Центральной Азии исламские идеи и лозунги активно использовались в политической, социальной и национально-освободительной борьбе. Ислам начал еще более активно влиять на политику после того, как был провозглашен государственной религией в обоих монгольских государствах региона – улусе Чагатая на юге и Золотой Орде (Улусе Джучи) на севере. Именно в период монгольского владычества произошла окончательная и бесповоротная исламизация всего региона. Благодаря политике золотоордынских ханов ислам был внедрен в степные северные районы Центральной Азии. Наряду с этим в монгольский период произошло ослабление политических позиций официального духовенства, сопровождавшееся расцветом различных суфийских братств, особенно возникших в Центральной Азии тарикатов Накшбандия и Кубравия.

В XIV-XV вв., при Тимуре и Тимуридах прослеживается значительное усиление роли ислама в политике. С одной стороны, исламские идеи, лозунги и аргументы активно использовали правители, прежде всего сам Тамерлан, в своей политической борьбе и в завоевательных походах. С другой же – мусульманское духовенство, как официальное, так и суфийское, все более активно вмешивалось в этот период в политические процессы. На примере деятельности Ходжи Ахрара мы видим, что исламский фактор способствовал не только началу войн, но и их прекращению.

В XVI–XVII вв. ислам распространился на всю территорию Центральной Азии, но его влияние на политику было неравномерным, усиливаясь с севера на юг. Наиболее значительными исламскими центрами были города Мавераннахра, прежде всего Самарканд и Бухара. После создания Бухарского и Хивинского ханств исламский

фактор в политике заметно усилился. Духовенство всех субъектов региона активно участвовало в политических процессах, однако в данных городах их влияние было наиболее активным и результативным. В то же время в восточных областях Центральной Азии мы впервые наблюдаем примеры сосредоточения в руках шейхов светской власти, а также войны между мусульманскими духовными лидерами.

В XVIII в. политическое влияние ислама, священнослужителей и руководителей суфийских общин существенно возросло во всех районах южной части Центральной Азии. В этот период наряду с привычными типами государств появляются теократические суфийские государственные образования под властью ходжей в Фергане и Ташкенте. Кроме того, существенно усиливается роль суфизма в Бухарском эмирате, что проявляется на примере первого бухарского эмира Шах-Мурада, суфия в классическом смысле. Это наглядно демонстрирует влияние ислама на политику.

В данный период исламский фактор влиял не только на местную политику, но и на политику Российской империи в Центральной Азии с самых первых шагов ее продвижения в регион. Россия прикладывала немалые усилия для полной исламизации казахских степей, сделав их окончательно мусульманскими с помощью татарского духовенства.

В первой половине XIX в. исламский фактор играл важнейшую роль в политике в трех главных политических субъектах Центральной Азии: Бухарском эмирате, Кокандском и Хивинском ханствах. В них постепенно стиралась граница между духовным сословием и политическим аппаратом. В то же время желание стать главным исламским центром региона провоцировало их на постоянные политические и военные столкновения.

Наряду с этим исламский фактор в политике учитывался обоими основными участниками «Большой игры» в Центральной Азии – Британской и Российской империями. Ради того чтобы перетянуть местных правителей и политические элиты на свою сторону, каждая из них демонстрировала уважительное отношение к исламу. Для налаживания отношений Россия опиралась на своих мусульманских граждан, в основном татар и казахов, а британцы засылали в Центральную Азию индийских мусульман.

Во второй половине XIX в. Центральная Азия стала частью Российской империи, хотя Бухарский эмират и Хивинское ханство были

сохранены как политические субъекты под протекторатом. Однако российское правительство не только не проводило насильственной христианизации, но, напротив, демонстративно подчеркивало право местного населения на свободное вероисповедование. Со своей стороны официальное исламское духовенство в основной своей массе признало российские власти и даже охотно сотрудничало с ними. В отличие от него часть суфийских ишанов выступала в этот период против нового порядка под исламскими лозунгами.

В начале XX в. джадидизм стал новым проявлением исламского фактора в политических процессах в Центральной Азии. Начав с требования реформирования системы образования, джадиды перешли к политическим требованиям, а позже и к образованию политических организаций. При этом они все же ставили ислам во главу угла, обосновывая богословской аргументацией свои политические взгляды.

После Февральской и, особенно, Октябрьской революции в Центральной Азии произошло значительное усиление влияния исламского фактора на политику. С 1917 до 1926 гг. оно проявлялось, с одной стороны, в басмаческом движении под исламскими лозунгами и в борьбе с ним советской власти, а с другой – в коррекции политики большевиков в регионе, испытывавшем гораздо меньшие религиозные гонения по сравнению с внутренними регионами России. Однако в последующие довоенные годы ислам в Центральной Азии почти утратил свое влияние на политику в результате антирелигиозной кампании, сохранившись в виде бытовых религиозных традиций, которые оказались устойчивыми и приспособленными к новым жизненным реалиям и существовали как бы параллельно с ними, оставаясь важным фактором регуляции отношений в обществе.

В период от Великой Отечественной войны и до перестройки происходило постепенное восстановление влияния ислама на жизнь республик Центральной Азии и на политические процессы в регионе. Однако в эти годы влияние на политику оказывалось в основном на уровне исламского руководства из САДУМ, участвовавшего во внешнеполитических мероприятиях СССР. Кроме того, Центральная Азия в этот период стала единственным регионом в стране, где можно было получить исламское образование, как в медресе, так и в исламском институте.

В период перестройки происходило восстановление исламских институтов в каждой из пяти республик Центральной Азии. Официальное духовенство все более активно влияло на внутривнутриполитические процессы. В то же время в регионе начали действовать радикальные исламисты, а в Ферганской долине возникли первые организации подобного толка. При этом большое влияние на процессы политизации ислама оказали внешние силы.

После обретения независимости национальные элиты Центральной Азии использовали ислам как инструмент для создания новой идентичности и укрепления политической системы. В то же время в регионе повсеместно распространялись и укреплялись, зачастую переходя к насильственным экстремистским действиям, организации радикальных исламистов.

Наиболее сильной и разветвленной, охватывающей весь регион была и остается партия Хизб ут-Тахрир. В своей политической эволюции она прошла путь от пропаганды в небольших кружках до участия в антиправительственных мятежах в Киргизии и Узбекистане.

В Узбекистане с первых дней независимости ислам использовался в политике властями для укрепления национальной государственности. Исламисты пытались превратить его в инструмент антиправительственных выступлений. Особенно преуспело в этом Исламское движение Узбекистана, не только устраивавшее теракты, но дважды вторгавшееся в республику из Таджикистана. Кроме того, борьба с исламистами оказывала существенное влияние на внешнеполитический курс Республики Узбекистан, придавая ему определенную зигзагообразность.

В Таджикистане исламисты смогли создать сильные вооруженные формирования на базе Партии Исламского возрождения Таджикистана, противостоящие правительству в гражданской войне в течение пяти лет. После войны ПИВТ, единственная из всех исламистских организаций региона, добилась легального статуса и представительства в парламенте. Официальное духовенство в республике не сумело создать свое Духовное управление мусульман, хотя отчасти его роль и выполняет Исламский центр Таджикистана.

В Киргизии радикальные исламисты чувствовали себя наиболее свободно, поскольку в первые пятнадцать лет в стране была разрешена деятельность любых общественных организаций. В ходе массовой

исламизации населения, исторически не слишком религиозного, а также из-за внешнего влияния в стране появилась сильная исламистская оппозиция. Она участвовала в обоих антипрезидентских мятежах и оказывала давление на официальное духовенство. В последние три года часть исламистов перешла к терактам силами экстремистских подпольных группировок.

Казахстан был наименее всего подвержен процессам политизации ислама. Устойчивая экономика, низкая безработица, высокий процент русскоязычного населения, общая граница с Россией делали его наиболее стабильным субъектом в Центральной Азии. Достаточно долго в нем не было экстремистских настроений и организаций, однако постепенно исламисты смогли обосноваться и закрепиться и здесь. Теракты, совершаемые экстремистскими подпольными группировками показывают, что исламский фактор все более настойчиво вторгается в политические процессы Казахстана.

В Туркменистане в постсоветские годы было бы более уместно говорить о политическом факторе в развитии ислама, ибо не столько ислам влиял на политические процессы, сколько наоборот. Туркменистан оказался единственной страной, где власть на волне сакрализации Туркменбаши и Рухнамы существенно ослабила позиции не только исламистов, но и официального ислама. Однако после смерти Туркменбаши политический ислам постепенно восстанавливает утраченные позиции.

Таким образом, Центральная Азия неотделима от ислама, а современный ислам – от политики. Исламскую карту сегодня пытаются разыгрывать разнообразные силы – от национальных правительств стран региона до «несистемного» духовенства, от крупнейших мировых акторов до международных террористических организаций. В своей политике в регионе Россия, безусловно, также должна учитывать исламский фактор, помогая государствам региона бороться с радикальным исламизмом, но при этом укрепляя культурные и религиозные связи с народами Центральной Азии. Такая политика, безусловно, будет способствовать безопасности и стабильности в этом важнейшем регионе.

РЕКОМЕНДУЕМАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Абазов Р.Ф.* Исламское возрождение в центральноазиатских новых независимых государствах / Р.Ф. Абазов // Полис. – 1995. – № 5. – С. 61–67.

2. *Абусеитова М.Х.* История Казахстана и Центральной Азии / М.Х. Абусеитова, Ж.Б. Абылхожин, С.Г. Кляшторный и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2001. – 616 с.

3. *Бартольд В.В.* Тюрки. Двенадцать лекций по истории турецких народов Средней Азии / В.В. Бартольд. – Алматы: Жалын, 1993. – 192 с.

4. *Бартольд В.В.* Работы по истории ислама и Арабского халифата / В.В. Бартольд. – М.: Восточная литература; РАН, 2002. – 784 с.

5. *Бахрушин С.В.* История народов Узбекистана / С.В. Бахрушин. – Ташкент: Изд-во АН Узбекской ССР, 1947. – 489 с.

6. *Безертинов Р.Н.* Татары, тюрки – потрясатели вселенной (история великих империй) / Р.Н. Безертинов. – Новосибирск: ЦЭРИС, 2001. – 733 с.

7. *Загидуллин И.* Исламские институты в Российской империи. Мечети в европейской части России и Сибири / И. Загидуллин. – Казань: Татарское книжное изд-во, 2007. – 416 с.

8. *Иванов П.П.* Очерки по истории Средней Азии (XVI – середина XIX века) / П.П. Иванов. – М.: Изд-во Восточной литературы, 1958. – 249 с.

9. *Имангалиев Р.Н.* Найти свою «игру»! Становление внешней политики республик Центральной Азии на современном этапе / Р.Н. Имангалиев. – Казань: Татарское книжное издательство, 2009. – 239 с.

10. Ислам в СССР: особенности процесса секуляризации в республиках советского Востока / отв. ред. Э.Г. Филимонов. – М.: Мысль, 1983. – 173 с.

11. Ислам и политика (взаимодействие ислама и политики в странах Ближнего и Среднего Востока, на Кавказе и в Центральной Азии). – М.: Институт востоковедения РАН; Крафт+, 2001. – 420 с.

12. Ислам на современном Востоке: регион стран Ближнего и Среднего Востока, Южной и Центральной Азии: сб. ст. / Ин-т востоковедения Рос. акад. наук / отв. ред.: В.Я. Белокреницкий, А.З. Егорин. – М.: Крафт+, 2004. – 439 с.

13. Исламизация и сакральные родословные в Центральной Азии / Ин-т востоковедения им. Р.Б. Сулейманова М-ва образования и науки Респ. Казахстан и др. – Алматы: Дайк-Пресс, 2008. – 220 с.
14. Исламский фактор в истории и современности / отв. ред. В.Я. Белокреницкий, И.В. Зайцев, Н.Ю. Ульченко. – М.: Восточная литература, 2011. – 605 с.
15. История народов восточной и Центральной Азии с древнейших времен до наших дней. – М.: Наука, Главная редакция восточной литературы, 1986. – 584 с.
16. *Кан Г.* История Казахстана / Г. Кан. – Алматы: Аркаим, 2002.
17. *Лунев С.И.* Независимые республики Центральной Азии и Россия / С.И. Лунев. – М.: Институт востоковедения РАН, 2001. – 96 с.
18. Международные отношения в Центральной Азии. События и документы / А.Д. Богатуров, А.С. Дундич, В.Г. Коргун и др.; отв. ред. А.Д. Богатуров. – М.: Аспект-пресс, 2011. – 549 с.
19. Мусульманский мир. Средние века. Новое время. Очерки исламской истории и культуры. – Казань: Б.и., 1996.
20. *Наливкин В.* Краткая история Кокандского ханства / В. Наливкин. – Казань: Типография императорского университета, 1886. – 216 с.
21. *Халид А.* Ислам после коммунизма. Религия и политика в Центральной Азии / А. Халид. – М.: Новое литературное обозрение, 2010. – 304 с.
22. *Халфин Н.А.* Политика России в Средней Азии (1857–1868) / Н.А. Халфин. – М.: Издательство восточной литературы, 1960. – 272 с.
23. Центральная Азия в системе международных отношений: сборник научных статей / отв. ред. В.А. Заир-Бек. – М.: Ин-т востоковедения РАН, 2004. – 343 с.
24. Центральная Азия. Геополитика и экономика региона / Ин-т стратегических оценок и анализа; под общ. ред. В.А. Гусейнова. – М.: Красная звезда, 2010. – 290 с.
25. *Hopkirk P.* The Great Game on Secret Service in High Asia / P. Hopkirk. – L.: John Murray, 1997. – 656 p.
26. *Landau J.M.* Politics of Language in the ex-Soviet Muslim States. Azerbaijan, Uzbekistan, Kazakhstan, Kyrgyzstan, Turkmenistan and Tajikistan / J.M. Landau, B. Kellner-Heinkele. – London: Horst and Company, 2001. – 370 p.
27. *Naumkin V.V.* Radical Islam in Central Asia: Between Pen and Rifle / V.V. Naumkin. – Lanham: Rowman & Littlefield Publishers, 2005. – 285 p.
28. *Olkott M.B.* Central Asia's Second Chance / M.B. Olcott. – Washington: D.C., 2005. – 488 p.

СЛОВАРЬ ТОПОНИМОВ И ГИДРОНИМОВ

Агра – ныне город на севере Индии в штате Уттар-Прадеш. С 1528 по 1658 гг. был столицей империи Великих Моголов. Находится на берегу реки Ямуны.

Алма-Ата (Алматы) – крупнейший город Казахстана, известный как «Южная Столица», до 1921 г. – Верный.

Алмалык – ныне город в Ташкентской области Узбекистана.

Амударья – крупнейшая река в Центральной Азии. Образуется слиянием рек Пяндж и Вахш, впадает в Аральское море.

Андижан – ныне город в Узбекистане, административный центр Андижанской области. Расположен в восточной части Ферганской долины в 260 км к юго-востоку от Ташкента, в 40 км к северо-западу от киргизского Оша.

Аннау (Анау) – ныне город в Ахалском велаяте Туркменистана. Является центром Ак-Бугдайского этрапа и центром Ахалского велаята. Пригород Ашхабада, удаленный от него на 8 км.

Ардебиль – древний город на северо-западе Ирана, в Иранском Азербайджане, на реке Карасу, впадающей в Аракс, на высоте 1800 м над уровнем моря. Административный центр остана Ардебиль.

Атырау – до 1991 г. Гурьев, город, областной центр Атырауской области Республики Казахстан. Расположен в европейской (западной) части Казахстана, по берегам реки Урал.

Ашхабад – столица Туркменистана. Является отдельной административной единицей, город с правами велаята (области).

Бадахшан – историческая область Памира, расположенная на территории юго-восточного Таджикистана и северо-восточного Афганистана. В 1895 г. по соглашению между Российской и Британской империями Бадахшан был разделен на две части.

Баласагун – средневековый город, существовавший на территории нынешней Киргизии близ современного города Токмак. С момента образования Караханидского государства вплоть до каракитайского завоевания Баласагун, известный также как Куз Орду, был главной столицей или одним из трех столичных городов Караханидов.

Балканабад – город в Туркменистане, административный центр Балканского велаята.

Балх – центр исторической Бактрии. Ныне город на севере Афганистана.

Балхаш – город областного подчинения в Карагандинской области Казахстана.

Баткен – город в Киргизии, административный центр Баткенской области и района.

Библ – библейский город Гебал (Губл), древний финикийский город, расположенный на берегу Средиземного моря в 32 км от Бейрута, нынешней столицы Ливана. В настоящее время на месте древнего Библа находится арабский город Джебейль.

Бухара – один из древнейших городов Центральной Азии, областной центр Бухарской области Республики Узбекистан.

Вабкент – город в Бухарской области Узбекистана, центр одноименного района.

Восточный Туркестан – историческое название региона в Центральной Азии, в настоящее время входящего в состав Китая (СУАР). Включает в себя Кашгарию (южная часть) и Джунгарию (северная часть).

Геок-тепе – город в Туркменистане. Находится в Ахал-Текинском оазисе в предгорьях Копетдага.

Герат — город на северо-западе Афганистана в долине реки Герируд. Центр провинции Герат. В древности — важный центр караванной торговли на Великом шелковом пути.

Гиждуван – ныне город в Бухарской области Узбекистана и центр одноименного района. Впервые упоминается в летописях с X века.

Гилян, в древности Дайлам, – ныне один из 31 остана Ирана. Находится на юго-западном побережье Каспийского моря к западу от остана Мазендеран, к востоку от остана Ардебиль, к северу от остана Зенджан и Казвин. На севере граничит с Азербайджанской республикой.

Гиндукуш – горная система на территории современного Афганистана, и отчасти Пакистана.

Гиссаро-Алай – горная система в Центральной Азии, составная часть Памиро-Алая.

Горган, или Джурджан, – ныне город в Иране, столица провинции Голестан. Горган находится на севере страны, на побережье Каспийского моря, приблизительно в 400 км от Тегерана.

Дарваз – историческая область, территория которой в настоящее время разделена на две части: правобережный Дарваз относится к Таджикистану, а левобережный – к Афганистану.

Дели – ныне второй по величине город Индии, имеющий статус союзной территории (Национальный столичный округ Дели). Расположен на севере Индии на берегу реки Ямуна.

Джалал-Абад – город в Киргизии, административный центр Джалал-Абадской области.

Джаркурган – ныне город (с 1973 г.) в Джаркурганской области Узбекистана.

Джезказган – город в центральном Казахстане. До мая 1997 г. был центром впоследствии упраздненной Жезказганской области, ныне — город областного подчинения Карагандинской области.

Джиззах – ныне Джизак, город в Узбекистане, административный центр Джизакской области. Расположен на реке Санзар у северного подножия гор Нурота, в южной части Голодной степи, в 180 км к юго-западу от Ташкента, в 90 км к северо-востоку от Самарканда.

Джунгарское ханство – ойратское государство, существовавшее в XVII-XVIII вв. на участке территории между озером Балхаш, горами Тянь-Шань и верховьями Иртыша.

Джучиев улус, Улус Джучи, Золотая Орда, – средневековое государство в Евразии. В период с 1224 г. по 1266 год находилось в составе Монгольской империи. В 1266 г. при хане Менгу-Тимуре обрела полную самостоятельность, сохранив формальную зависимость от имперского центра. К середине XV в. распалось на несколько самостоятельных ханств

Зеравшан – река, древний приток Амударьи. Протекая через Таджикистан и Узбекистан, создает уникальный оазис, в котором располагается Самарканд.

Или – река в Китае (Или-Казахский автономный округ в Синьцзян-Уйгурском автономном районе) и в Алматинской области Казахстана.

Иргиз – река в Актюбинской и Костанайской областях Казахстана, правый приток Тургая.

Исфиджаб – крепость, позже известная как Сайрам. Ныне село в Сайрамском районе Южно-Казахстанской области Казахстана. Расположено на реке Сайрам-Су в 10 км восточнее Шымкента.

Караганда – город в Казахстане, центр Карагандинской области. Крупный индустриально-промышленный, научный и культурный центр.

Каракол – город в Киргизии, административный центр Иссык-Кульской области. В 1889–1922 и 1939–1992 гг. носил название Пржевальск.

Кара-Суу – город в Киргизии, административный центр Кара-Сууйского района Ошской области.

Каратегин – историческая область в Таджикистане, расположенная в горах по среднему течению р. Вахш (Сурхоб), правого притока Амударьи.

Карши – город в Узбекистане, административный центр Кашкадарьинской области.

Кашкадарья – река в Узбекистане.

Кеш – ныне г. Шахрисабз в Кашкадарьинской области Узбекистана

Кобадиян – ныне Кубадиян, поселок городского типа, административный центр Кубадиянского района Хатлонской области Республики Таджикистан.

Коканд – город в юго-западной части Ферганской долины. С 1709 г. столица одноименного ханства. С 1876 г. в составе Ферганской области Российской империи, затем Узбекской ССР. Ныне в составе Ферганской области Узбекистана.

Кульсары – город в Казахстане, центр Жылыойского района Атырауской области.

Куляб – ныне город в Хатлонской области Таджикистана, один из древнейших городов страны. Расположен в долине реки Яхсу (бассейн Пянджа) у подножия хребта Хазратишох в 203 км к юго-востоку от города Душанбе.

Кунград – город на северо-западе Узбекистана в автономной республике Каракалпакстан. Расположен в дельте Амударьи, в 8 км западнее города начинается плато Устюрт.

Кундуз – ныне город и административный центр одноименной провинции на севере Афганистана.

Курдистан – ныне провинция (остан) в Иране. Расположена на западе Ирана. Граничит с Ираком на западе, с провинцией Западный Азербайджан на севере, с провинцией Зенджан на северо-западе и с провинцией Керманшах на юге.

Кызылкум – песчаная пустыня в междуречье Амударьи и Сырдарьи в Узбекистане, Казахстане и частично Туркменистане, ограничена на северо-западе Аральским морем, на северо-востоке Сырдарьей, на востоке отрогами Тянь-Шаня и Памиро-Алая, на юго-западе Амударьей.

Кэмп-Бондстил – основная военная база американского контингента в составе международной миссии KFOR на территории Косово.

Лахор – ныне второй по величине город Пакистана, столица провинции Пенджаб. Расположен на реке Рави в нескольких километрах от границы с Индией.

Мавераннахр – историческая область в Центральной Азии, регион между Амударьей и Сырдарьей. На территории Мавераннахра ныне расположена большая часть Узбекистана, запад Таджикистана и Киргизии, восток Туркменистана и южные регионы Казахстана.

Мазендеран – историческая область в Персии, ныне одна из 31 провинций (останов) Ирана, расположенная на севере страны. Граничит с останками Гилян и Казвин на западе, Тегеран и Семнан на юге, с провинцией Голестан на востоке. С севера омывается Каспийским морем.

Маргелан – ныне Маргилан, город в Ферганской области Узбекистана. Расположен на юго-востоке Ферганской долины в предгорьях Алайского хребта в 9 км к северо-западу от Ферганы.

Мерв – древнейший известный город Центральной Азии, стоявший на берегу реки Мургаб в юго-восточной части Туркменистана в 30 км к востоку от современного города Мары.

Мешхед – ныне город на северо-востоке Ирана, административный центр провинции Хорасан-Резави.

Могулистан — государство, образовавшееся в середине XIV в. на территории Юго-Восточного Казахстана и Киргизии в результате распада Чагатайского улуса.

Мургабский оазис – историческая область на территории современного Мургабского района Горно-Бадахшанской автономной области Республики Таджикистан.

Наманган – ныне второй город в Узбекистане по величине после Ташкента, административный центр Наманганской области. Расположен в северной части Ферганской долины в 200 км к юго-востоку от Ташкента.

Нарын – город в Киргизии, административный центр Нарынской области и района.

Нишапур – ныне город в Иране, второй по величине город северо-восточной иранской провинции Хорасан-Резави. Расположен в северо-восточной части страны в 670 км к востоку от Тегерана

Отрар – до монгольского нашествия один из крупнейших городов Центральной Азии, ныне городище в Отрарском районе Южно-Казахстанской области. Расположено в низовьях реки Арысь при впадении ее в Сырдарью, в 10 км западнее железнодорожной станции Тимур рядом с современным селом Талапты, в 57 км южнее города Туркестан.

Ош – город республиканского подчинения в Киргизии, административный центр Ошской области. Второй по размеру город Киргизии, официально называемый «Южная столица».

Пайкенд – древний город, находившийся в 40 километрах к западу от Бухары.

Памир – горный край на юге Центральной Азии, а также на территории Китая и Афганистана. Памир находится на соединении отрогов других мощных горных систем – Гиндукуша, Каракорума, Куньлуня и Тянь-Шаня.

Пенджикент – город в долине реки Зарафшан восточнее Самарканда. Ныне административный центр Пенджикентского района Согдийской области Республики Таджикистан. Расположен в непосредственной близости от казахско-узбекской границы в 15 км от столицы Узбекистана – Ташкента.

Регенсбург – город в Германии, в земле Бавария, расположен на слиянии Дуная и Регена в самом северном изгибе Дуная. Город является столицей области Верхний Пфальц и резиденцией епископа римско-католической церкви.

Решт – город в Иране, центр провинции Гилян. Расположен на равнине к югу от Каспийского моря.

Самарканд – один из древнейших городов мира, центр исторической области и государства Согдиана, второй по величине город Узбекистана, административный центр Самаркандской области.

Сары-Агач — город в Казахстане, центр Сарыагачского района Южно-Казахстанской области.

Сеитовский посад – ныне село Татарская Каргала в Сакмарском районе Оренбургской области. Основано в 1744 г. в 18 верстах от Оренбурга на р. Каргала группой татар из Казанского уезда. Являлась крупным центром татарской культуры в Оренбургском крае.

Семиречье – историческая область, расположена между озерами Балхаш на севере, Сасыколь и Алаколь на северо-востоке, хребтом Джунгарский Алатау на юго-востоке, хребтами Северного Тянь-Шаня на юге.

Согд, или Согдиана, – историческая область в Центральной Азии в междуречье Амударьи и Сырдарьи. Ныне территориально разделена между Узбекистаном, на территории которого располагался центр Согдианы Самарканд, и Таджикистаном, где сохранилось название Согдийская область.

Согдийская область – административная область в составе Республики Таджикистан. Образована 27 октября 1939 г. как Ленинабадская область. 10 ноября 2000 г. переименована в Согдийскую область. Расположена на севере Таджикистана в горах Тянь-Шаня и Гиссаро-Алая, северная часть занимает юго-запад Ферганской долины.

Стерлибаш – ныне село Стерлибашево, административный центр Стерлибашевского района Республики Башкортостан. Расположено в 171 км от Уфы.

Сырдарья – крупнейшая река Центральной Азии. Образуется при слиянии Нарына и Карадарьи в восточной части Ферганской долины.

Талас – река, протекающая по территории Киргизии и Казахстана. Длина 661 км. Образуется от слияния рек Каракол и Уч-Кошой, берущих свое начало в ледниках Таласского хребта Киргизстана.

Талгар – город в Казахстане, центр Талгарского района Алматинской области. Расположен на северных склонах Заилийского Алатау в 25 км к востоку от Алма-Аты.

Тараз – ныне город в Казахстане, административный центр Жамбылской области. Расположен на юге Казахстана около границы с Киргизией, на реке Талас (Тараз).

Ташкент – ныне столица Республики Узбекистан, город Республиканского подчинения, административный центр Ташкентской области, в состав которой не входит.

Тебриз – город у озера Урмия в Иране, ныне административный центр иранской провинции Восточный Азербайджан.

Термез – ныне город в Узбекистане, административный центр Сурхандарьинской области.

Тохаристан – историческая область, охватывавшая юг современного Узбекистана, Таджикистан и север Афганистана.

Туркестан – город в Южно-Казахстанской области Казахстана.

Туркменабад – город в Туркменистане, административный центр Лебапского велаята (бывшая Чарджоуская область).

Тянь-Шань – горная система, расположенная в Центральной Азии на границе между Казахстаном, Узбекистаном, Киргизией и Синьцзян-Уйгурским автономным районом Китая.

Улус Орда-Ичена – юго-восточная часть левого крыла улуса Джучи (Синей Орды), т.е. территория Центральной Азии восточнее Арала. Назван по имени Орда-Ичена, старшего сына Джучи и внука Чингисхана.

Ура-тюбе – ныне Истаравшан, город в Согдийской области Таджикистана, административный центр Истаравшанского района. Расположен на севере Таджикистана, в предгорьях Туркестанского хребта в 78 км от областного центра – города Худжанда.

Ургенч – ныне город в Узбекистане, административный центр Хорезмской области.

Ургут – город в Самаркандской области Узбекистана, приблизительно в 50 км к юго-востоку от Самарканда, райцентр Ургутского района.

Уструшана – раннесредневековая область в Центральной Азии, входившая в состав Согда. Столица Уструшаны г. Бунджикат находился у современного поселка городского типа Шахристан – районного центра Шахристанского района Согдийской области Республики Таджикистан.

Фергана – город в восточном Узбекистане на южном краю Ферганской долины, административный центр Ферганской области.

Ферганская долина – межгорная впадина в горах Центральной Азии. В плане напоминает эллипс длиной около 300 и шириной до 170 км. По-

чти замкнута горными хребтами: на северо-западе – Кураминским и Чаткальским, на северо-востоке – Ферганским, на юге – Туркестанским и Алайским. Только на западе имеется узкий проход, занятый ныне Кайракумским водохранилищем, ведущий в пределы Голодной степи.

Форт Перовский – ныне Кызылорда, город в Казахстане, административный центр Кызылординской области. Расположен на правом берегу Сырдарьи в 830 км к юго-западу от Астаны.

Хива – древний город в Хорезмском оазисе, столица Хивинского ханства, ныне город в Хорезмской области Узбекистана.

Хисар – ныне поселок городского типа Гиссар в Таджикистане в 20 км западнее города Душанбе.

Ходжент, Худжанд, – ныне город на севере Таджикистана, административный центр Согдийской области.

Хорасан – историческая область, расположенная в Восточном Иране. Известна со времени Сасанидов.

Хорезм – историческая область в Центральной Азии с центром в низовьях Амударьи, область развитого ирригационного земледелия, ремесла и торговли. С конца III до X в. столицей Хорезма был город Кят.

Хузестан – историческая область, ныне остан на юго-западе Ирана. Граничит с останами Илам на северо-западе, Лурестан на севере, Исфахан – на северо-востоке, Чехармехаль, Бахтиария, Кохгилуйе и Бойерахмед – на востоке, с Ираком – на западе. С юга омывается водами Персидского залива.

Чадак – в настоящее время село в Наманганской области Узбекистана в 40 км к востоку от города Чуста.

Чач, или Шаш, – историческая область в Узбекистане в долине реки Чирчик на правобережье Сырдарьи.

Чимкент – областной центр Южно-Казахстанской области, входит в тройку крупнейших городов Казахстана и является одним из крупнейших промышленных и торговых центров страны.

Чирчик – река в Ташкентской области Узбекистана, правый приток Сырдарьи.

Чу – река в Киргизии и Казахстане, образуется слиянием рек Джоонарык и Кочкор.

Чуйский кантон – административно-территориальная единица Киргизской АССР, существовавшая в 1926–1928 гг. Центр, город Фрунзе, не входил в состав кантона. В 1928 г. был присоединен к Фрунзенскому кантону.

Шахрисябз – ныне Шахрисабз, город в Кашкадарьинской области Узбекистана. Расположен на северо-востоке области в 80 км к югу от Самарканда. Был основан более 2700 лет назад.

Шахрухия – город-крепость на правом берегу Сырдарьи в ташкентском оазисе, основанный Тимуром на месте Бенакета, сожженного войсками Чингисхана, и названный в честь сына Тимура Шахруха.

Шугнан – историческая область в юго-западном Памире, расположенная в бассейне реки Гунт и его левого притока реки Шахдара. В настоящее время разделен на две части: правобережный Шугнан располагается на территории современного Шугнанского района Горно-Бадахшанской автономной области Таджикистана, а левобережный — Шигнанского района в провинции Бадахшан Афганистана.

Яик – ныне река Урал, протекает по территории России и Казахстана, впадает в Каспийское море.

Янгибад – город в Ташкентской области Узбекистана, расположенный недалеко от Ангрена.

Яркенд – в настоящее время поселок Шачэ в уезде Яркенд в Синьцзян-Уйгурском автономном районе КНР, к юго-востоку от Кашгара и к северо-западу от Хотана на высоте 1189 м над уровнем моря.

Яркендское ханство – феодальное государство в Западной части Восточного Туркестана со столицей в Яркенде.

ГЛОССАРИЙ

Арабская весна – революционная волна демонстраций и протестов, начавшихся в арабском мире 18 декабря 2010 г. В ее ходе произошли революции в Тунисе и Египте, гражданская война в Ливии, которая привела к падению режима, гражданские восстания в Бахрейне, Сирии и Йемене, массовые протесты в Алжире, Ираке, Иордании, Марокко и Омане, а также менее значительные протесты в Кувейте, Ливане, Мавритании, Саудовской Аравии, Судане и Западной Сахаре.

Басмачество (от тюркского «басмак» – совершать налет, нападать, набегать) – военно-политическое партизанское движение в Центральной Азии, возникшее после революции 1917 г. и направленное против Советской власти.

Вакф (вакуф) – недвижимое имущество или иная собственность религиозных мусульманских организаций.

Ваххабизм – религиозно-политическое движение в исламе, сформировавшееся в XVIII в. и являющееся официальной идеологией Саудовской Аравии. Термин назван по имени Мухаммада ибн Абд аль-Ваххаба ат-Тамими (1703–1792), являющегося последователем Ибн Таймийа (1263–1328). Как правило, сторонники его идей сами называют себя салафитами. Мухаммад ибн Абд аль-Ваххаб полагал, что настоящий ислам практиковался только первыми тремя поколениями последователей пророка Мухаммеда и протестовал против всех последующих инноваций, считая их привнесенной извне ересью.

Вилайат – административная единица; область, в которой имелся правитель – хаким, назначавшийся главой государства.

Газават – священная война за мусульманскую веру.

Гази – воин, сражавшийся за мусульманскую веру, участник газавата

Гурхан – титул правителя каракитаев.

Даруга – правитель, ханский наместник в городе; в обязанности даруги входило общее управление, наблюдение за правильным поступлением налогов и исполнением повинностей. В XV–XVI вв. термин «даруга» употреблялся в более широком значении – правитель, управляющий, заведующий вообще.

Дервиш – общин термин для обозначения члена суфийского братства, синоним термина суфий. Дервиши делились на две большие группы: бродячие, постоянно странствовавшие, жившие в обители под руковод-

ством «святого старца» (шайх пир) или дома, которые занимались своими делами, но были обязаны отправлять особые молитвы братства и присутствовать на общем зикре в обители.

Десекуляризация – возрастание роли религии и религиозных институтов в обществе вообще и в политике в частности. Термин изобретен американским богословом Джорджем Вейгелем, стал известен благодаря «Столкновению цивилизаций» С. Хантингтона.

Дехкане – в древности термин означал собственников земли, в более поздние годы – крестьян

Джизна (джизья) — подушная подать с иноверцев в мусульманских государствах.

Джихад – понятие в исламе, означающее усердие на пути Аллаха. Обычно джихад ассоциируется с вооруженной борьбой с неверными, однако понятие значительно шире. Понятие военного джихада стало основным значением для немусульман и синонимом понятия «священная война».

Диван – термин, заимствованный у сасанидской Персии для обозначения счетоводства и канцелярии. Слово «диван» употреблялось также в значении собрания документов, которые удостоверяли права отдельных родов или категорий лиц на содержание из казны.

Динар – название монеты, претерпевшей эволюцию от золотой (примерно до XIV в.) и серебряной до медной (с конца XV в.). Золотой динар содержал в среднем 4,25 г золота.

Дирхем – серебряная монета и мера веса.

Закят (закат) – налог с имущества, взимаемый, согласно шариату, в пользу бедных.

Зикр – в обычной молитве верующих многократное поминание Аллаха. Суфийские братства создавали свой ритуал зикра.

Иджтихад, или аль-иджтихад, – в исламе деятельность богослова в изучении и решении вопросов богословско-правового комплекса, система принципов, аргументов, методов и приемов, используемых при этом богословом-муджтахидом, а также степень авторитетности самого ученого (муджтахид) в знании, интерпретировании и комментировании богословско-правовых источников.

Имам – духовный руководитель, глава мусульманской общины, а также почетное прозвище видных религиозных авторитетов, руководителей крупных общин, основателей религиозных направлений, толков и школ.

Исламизм – религиозно-политическая идеология и практическая деятельность, направленные на создание условий, при которых любые противоречия внутри общества и государства, где есть мусульманское насе-

ление, а также межгосударственные отношения с их участием будут решаться на основе норм шариата.

Исламофашизм (англ. Islamofascism) – дискуссионный неологизм, термин, служащий в США для проведения идеологических параллелей между современным исламским экстремизмом и фашизмом или национал-социализмом начала XX века. Термин был введен в употребление французским историком Максимом Родинсоном.

Исмаилиты – одна из основных ветвей шиитского ислама, возникшая в середине VIII в.

Ишан – руководитель и наставник мусульманской общины дервишских, суфийских направлений. По представлениям верующих ишан может исцелять от болезней и предсказывать будущее.

Кади (кази, казий) – мусульманский судья-чиновник, назначаемый правителем и вершащий правосудие на основе шариата.

Каландар – бродячий и нищенствующий дервиш, исполнявший минимум религиозных предписаний. Синонимом термина «Каландар» в Центральной Азии служило слово «дервиш».

Курултай – съезд, совещание наиболее влиятельных представителей правящего дома и феодальных группировок по вопросам первостепенной государственной важности.

Маула (мн. ч. мавали) – в раннем Халифате раб или военнопленный неарабского происхождения, отпущенный на волю и пользовавшийся покровительством своего бывшего господина, а также лицо свободного состояния из завоеванных арабскими войсками народов, принявшее ислам и вступившее под покровительство какого-либо арабского племени.

Мазар – мавзолей и место погребения; гробница, могила.

Медресе – мусульманское учебное заведение.

Моджахед, муджахид (множественное число муджахидин), – участник джихада, буквально «борец», «совершающий усилие». Моджахед – это не только воин, но также любой мусульманин, чья борьба укладывается в рамки одного из определений джихада.

Муджтахид – ученый-богослов, имевший право выносить самостоятельные решения по важнейшим вопросам фикха.

Муршид – духовный наставник у суфиев.

Мухтасиб – должностное лицо, важнейшая функция которого – контроль за торгово-ремесленной деятельностью и поведением людей в общественных местах.

Мюрид – последователь, ученик суфийского шейха.

Наиб – заместитель, наместник.

Намаз – молитва.

«Ось зла» (англ. Axis of evil) – термин, использовавшийся в США для описания режимов, спонсирующих, по мнению США, терроризм или разрабатывающих оружие массового поражения и способных передать его террористам.

Пир – духовный наставник, глава суфийского ордена.

Радикализм – крайняя, бескомпромиссная приверженность каким-либо взглядам, концепциям. Чаще всего употребляется в отношении идей и действий в социально-политической сфере, особенно направленных на решительное, коренное изменение существующих общественных институтов, хотя в той же мере возможен и «радикальный консерватизм». Чаще всего употребляется политический радикализм, хотя возможен также религиозный, церковный, философский.

Садр – титул различных должностных лиц в мусульманских странах. В ранних мусульманских государствах садр – одно из почетных прозваний сановников и духовных лиц, близких к монарху. С XI–XII вв. – иногда титул, равнозначный везиру. Он закреплялся также за духовными сановниками, функции которых включали чаще всего управление вакуфами всего государства или области.

Сеид – почетный титул у мусульман для потомков пророка Мухаммада через его дочь Фатиму и внука Хусейна.

Сунна – постановления и предписания Мухаммада, его действия и слова, сохраненные в преданиях и служащие руководством для мусульман-суннитов.

Талибан – исламское движение суннитского толка, зародившееся в Афганистане среди пуштунов в 1994 году. Правителем Афганистаном с 1996 по 2001 гг. («Исламский Эмират Афганистан») и пользуется влиянием в регионе Вазиристан на севере Пакистана («Исламское государство Вазиристан») с 2004 г.

Тарикат – путь духовного совершенствования суфия, путь познания Бога, синоним суфийского братства (ордена). Суфизм допускает множество таких путей и братств. Тарикатом также называют этап духовного совершенствования, следующий за шариатом

Тафсир – исламская наука толкования и комментирования аятов Корана.

Улемы – богословы. Собирательное название признанных и авторитетных знатоков теоретических и практических сторон ислама.

Улус – коллектив или группировка, составлявшие, как правило, этно-политическое целое; улусы у кочевников выделялись в удел представителям правившей династии.

Улусбеги – должность правителя улуса.

Умма – арабское слово, означающее «сообщество» или «нация». В исламе слово умма обозначает сообщество верующих (уммат аль-му’минин), т.е. весь исламский мир вне зависимости от стран, границ, национальностей и т.п. Фраза умма вахида («одно сообщество») в Коране обозначает объединенный исламский мир.

Факихи («знающие») – богословы-законоведы, овладевшие фикхом.

Фетва – в исламе решение по какому-либо вопросу, выносимое муфтием или факихом и основываемое на принципах ислама и на прецедентах мусульманской юридической практики.

Фикх – мусульманское законоведение, которое нераздельно связано с богословием и основано на изучении Корана, Сунны, иджма и кияса.

Фундаментализм – собирательное наименование крайне консервативных философских, моральных и социальных течений. Фундаментализм часто является реакцией на протекающие в современном обществе процессы глобализации и секуляризации. Одним из вариантов данного течения является фундаментализм религиозный, в том числе и исламский.

Хадж – паломничество в Мекку.

Ханака – обитель дервишей.

Харадж – натуральный поземельный налог, доходивший иногда до 2/3 урожая.

Хулагуиды (Ильханиды) – потомки Хулагу, внука Чингисхана; монгольская династия, правившая на Ближнем и Среднем Востоке в середине XIII – середине XIV вв. Правители государства Хулагуидов носили титул ильхан («хан племени») в значении улусный хан.

Хутба – проповедь, которая произносится во время пятничной молитвы, праздников жертвоприношения и в особых случаях.

Шариат – мусульманское право.

Шейх-уль-ислам – титул высшего должностного лица по вопросам ислама в ряде исламских государств.

Шииты – общее название разных группировок мусульман, признающих Али Аби Талиба и его потомков единственно законными наследниками и духовными преемниками пророка Мухаммада.

Шура-и-Ислам (араб. «Совет ислама» или «Исламский совет») – общественно-политическая организация в Туркестане, существовавшая в годы революции 1917 г. и Гражданской войны в России.

Шура-и-Улема (араб. «Совет духовенства») – общественно-политическая организация в Туркестане, существовавшая в годы революции 1917 г. и Гражданской войны в России. В организацию входили представители мусульманского духовенства, местных феодалов, национальной буржуазии.

Экстремизм – приверженность к крайним взглядам и, в особенности, мерам (обычно в политике). Среди таких мер можно отметить провокацию беспорядков, террористические акции, методы партизанской войны. Наиболее радикально настроенные экстремисты часто отрицают в принципе какие-либо компромиссы, переговоры, соглашения.

Юрт – территория кочевого племени.

ПРИЛОЖЕНИЯ

1. О религиозной деятельности и религиозных объединениях: Закон Республики Казахстан № 483-IV от 11 октября 2011 г.

Настоящий Закон основывается на том, что Республика Казахстан утверждает себя демократическим, светским государством, подтверждает право каждого на свободу совести, гарантирует равноправие каждого независимо от его религиозного убеждения, признает историческую роль ислама ханафитского направления и православного христианства в развитии культуры и духовной жизни народа, уважает другие религии, сочетающиеся с духовным наследием народа Казахстана, признает важность межконфессионального согласия, религиозной толерантности и уважения религиозных убеждений граждан.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

1) культовое здание (сооружение) – место, предназначенное для богослужений, молитвенных и религиозных собраний, религиозного почитания (памятничества);

2) религиозная деятельность – деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих;

3) священнослужитель – лицо, уполномоченное соответствующим религиозным объединением на духовное, проповедническое служение;

4) религиозное объединение – добровольное объединение граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, в установленном законодательными актами Республики Казахстан порядке объединившихся на основе общности их интересов для удовлетворения духовных потребностей;

5) миссионерская деятельность – деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев, лиц без гражданства от имени религиозных объединений, зарегистрированных в Республике Казахстан, направленная на распространение вероучения на территории Республики Казахстан;

6) уполномоченный орган – государственный орган, осуществляющий государственное регулирование в сфере религиозной деятельности.

Статья 2. Законодательство Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях

1. Законодательство Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях основывается на Конституции Республики Казах-

стан и состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

2. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила, чем те, которые предусмотрены в настоящем Законе, то применяются нормы международного договора.

Статья 3. Государство и религия

1. Государство отделено от религии и религиозных объединений.

2. Религиозные объединения и граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства независимо от отношения к религии равны перед законом.

3. Никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной.

4. Система образования и воспитания в Республике Казахстан, за исключением духовных (религиозных) организаций образования, отделена от религии и религиозных объединений и носит светский характер.

5. Воспрепятствование законной религиозной деятельности, нарушение гражданских прав физических лиц по мотивам отношения к религии или оскорбление их религиозных чувств, осквернение почитаемых последователями той или иной религии предметов, строений и мест не допускаются.

6. Каждый вправе придерживаться религиозных или иных убеждений, распространять их, участвовать в деятельности религиозных объединений и заниматься миссионерской деятельностью в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

7. Никто не имеет права по мотивам своих религиозных убеждений отказываться от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан.

Граждане Республики Казахстан, являющиеся священнослужителями, миссионерами, руководителями или участниками (членами) религиозных объединений, могут участвовать в политической жизни наравне со всеми гражданами Республики Казахстан только от своего имени.

8. В соответствии с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства государство:

1) не вмешивается в определение гражданином Республики Казахстан, иностранцем и лицом без гражданства своего отношения к религии и религиозной принадлежности, в воспитание детей родителями или иными их законными представителями согласно своим убеждениям, за исключением случаев, когда такое воспитание угрожает жизни и здоровью ребенка, ущемляет его права и ограничивает ответственность, а также направлено против конституционного строя, суверенитета и территориальной целостности Республики Казахстан;

2) не возлагает на религиозные объединения выполнение функций государственных органов;

3) не вмешивается в деятельность религиозных объединений, если деятельность религиозных объединений не противоречит законам Республики Казахстан;

4) способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства, исповедующими религию и не исповедующими ее, а также между различными религиозными объединениями.

9. В соответствии с принципом отделения религии и религиозных объединений от государства религиозные объединения:

1) не выполняют функции государственных органов и не вмешиваются в их деятельность;

2) не участвуют в деятельности политических партий, не оказывают им финансовую поддержку, не занимаются политической деятельностью;

3) обязаны соблюдать требования законодательства Республики Казахстан.

10. Запрещаются деятельность партий на религиозной основе, создание и деятельность религиозных объединений, цели и действия которых направлены на утверждение в государстве верховенства одной религии, разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанных с насилием или призывами к насилию и иными противоправными действиями.

11. Деятельность не зарегистрированных в установленном законами Республики Казахстан порядке религиозных объединений, а равно какое-либо принуждение граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства в определении отношения к религии, к участию или неучастию в деятельности религиозных объединений, в религиозных обрядах и (или) в обучении религии не допускаются.

12. Не допускается деятельность религиозных объединений, сопряженная с насилием над гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства или иным причинением вреда их здоровью либо с расторганием брака между супругами (распадом семьи) или прекращением родственных отношений, нанесением ущерба нравственности, нарушением прав и свобод человека и гражданина, побуждением граждан к отказу от исполнения обязанностей, предусмотренных Конституцией и законами Республики Казахстан, и иным нарушением законодательства Республики Казахстан.

13. Не допускается деятельность религиозных объединений, принудительно вовлекающих в свою деятельность граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства, в том числе посредством благотворительной деятельности, и (или) препятствующих выходу из религиозного объединения, в том числе путем применения шантажа, насилия или угрозы его применения, с использованием материальной или иной зависимости граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства либо путем обмана.

14. Не допускается принуждение участников (членов) религиозного объединения и религиозных последователей к отчуждению принадлежащего им

имущества в пользу религиозного объединения, его руководителей и других участников (членов).

15. Не допускается принятие решений и совершение действий с использованием религии и религиозных воззрений, заведомо способных дезорганизовать деятельность государственных органов, нарушить их бесперебойное функционирование, снизить степень управляемости в стране.

16. Руководитель религиозного объединения обязан принять меры к недопущению вовлечения и (или) участия несовершеннолетних в деятельности религиозного объединения при возражении одного из родителей несовершеннолетнего или иных его законных представителей.

Глава 2. ГОСУДАРСТВЕННОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ В СФЕРЕ РЕЛИГИОЗНОЙ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ

Статья 4. Компетенция уполномоченного органа

Уполномоченный орган:

1) участвует в формировании и реализации основных направлений государственной политики в области взаимодействия с религиозными объединениями;

2) проводит изучение и анализ деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений, миссионеров, духовных (религиозных) организаций образования;

3) обеспечивает осуществление разъяснительной работы по вопросам, относящимся к его компетенции;

4) разрабатывает предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;

5) координирует деятельность местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями;

6) обеспечивает проведение религиозно-экспертных и проверки списков граждан-инициаторов создания религиозных объединений;

7) рассматривает обращения физических и юридических лиц, касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;

8) организует и осуществляет сотрудничество с уполномоченными органами иностранных государств в сфере религиозной деятельности;

9) согласовывает деятельность иностранных религиозных объединений на территории республики, назначение иностранными религиозными центрами руководителей религиозных объединений в Республике Казахстан;

10) осуществляет иные полномочия, предусмотренные настоящим Законом, иными законами Республики Казахстан, актами Президента Республики Казахстан и Правительства Республики Казахстан.

Статья 5. Компетенция местных исполнительных органов областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями

Местные исполнительные органы областей, городов республиканского значения и столицы по вопросам религиозной деятельности и взаимодействия с религиозными объединениями:

- 1) проводят изучение и анализ религиозной ситуации в регионе;
- 2) вносят в уполномоченный орган предложения по совершенствованию законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях;
- 3) проводят разъяснительную работу на местном уровне по вопросам, относящимся к их компетенции;
- 4) утверждают расположение специальных стационарных помещений для распространения религиозной литературы и иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения, а также согласовывают расположение помещений для проведения религиозных обрядов за пределами культовых зданий (сооружений);
- 5) по согласованию с уполномоченным органом принимают решения о строительстве культовых зданий (сооружений), об определении их месторасположения, а также перепрофилировании (изменении функционального назначения) зданий (сооружений) в культовые здания (сооружения);
- б) осуществляют в интересах местного государственного управления иные полномочия, возлагаемые на местные исполнительные органы законодательством Республики Казахстан.

Статья 6. Религиоведческая экспертиза

Уполномоченный орган обеспечивает проведение религиоведческой экспертизы по следующим основаниям:

- 1) обращения физических и (или) юридических лиц в уполномоченный орган;
- 2) поступление религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания в библиотечные фонды организаций Республики Казахстан, а также в уполномоченный орган;
- 3) обращение физических лиц за регистрацией в качестве миссионеров и регистрацией религиозных объединений;
- 4) ввоз информационных материалов религиозного содержания, за исключением материалов, предназначенных для личного пользования;
- 5) приказ руководителя уполномоченного органа.

2. К объектам религиоведческой экспертизы относятся учредительные, а также другие документы религиозного содержания, духовные (религиозные) образовательные программы, информационные материалы религиозного содержания и предметы религиозного назначения.

3. Религиоведческая экспертиза проводится лицами, обладающими специальными знаниями в области религиоведения, с привлечением при необходимости представителей государственных органов и иных специалистов.

4. Порядок проведения религиоведческой экспертизы определяется Правительством Республики Казахстан.

Глава 3. РЕЛИГИОЗНАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕСПУБЛИКЕ КАЗАХСТАН

Статья 7. Религиозные обряды и церемонии

1. Религиозные объединения вправе содержать места поклонения.

2. Богослужения, религиозные обряды, церемонии и (или) собрания беспрепятственно проводятся (совершаются) в культовых зданиях (сооружениях) и на отведенной им территории, в местах поклонения, в учреждениях и помещениях религиозных объединений, на кладбищах и в крематориях, жилищах, объектах общественного питания в случае необходимости при условии соблюдения прав и интересов близ проживающих лиц. В иных случаях религиозные мероприятия осуществляются в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан.

3. Не допускается проведение (совершение) богослужений, религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний, а также осуществление миссионерской деятельности на территории и в зданиях:

1) государственных органов, организаций, за исключением случаев, предусмотренных пунктами 2 и 4 настоящей статьи;

2) Вооруженных Сил, других войск и воинских формирований, судебных и правоохранительных органов, других служб, связанных с обеспечением общественной безопасности, защитой жизни и здоровья физических лиц;

3) организаций образования, за исключением духовных (религиозных) организаций образования.

4) К лицам, содержащимся в специальных учреждениях, обеспечивающих временную изоляцию от общества, находящимся в учреждениях, исполняющих наказания, являющимся пациентами организаций здравоохранения, оказывающих стационарную помощь, проходящим социальное обслуживание в домах-интернатах для престарелых и инвалидов, по их просьбе или их родственников в случае ритуальной необходимости приглашаются священнослужители религиозных объединений, зарегистрированных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан. При этом совершение религиозных обрядов, церемоний и (или) собраний не должно препятствовать деятельности указанных организаций, нарушать права и законные интересы других лиц.

Статья 8. Миссионерская деятельность

1. Граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства осуществляют миссионерскую деятельность после прохождения регистрации.

2. Регистрация лиц, осуществляющих миссионерскую деятельность, производится территориальными подразделениями уполномоченного органа в срок, не превышающий тридцати календарных дней со дня подачи документов. Срок регистрации приостанавливается при проведении религиоведческой экспертизы для получения заключения по материалам, представленным миссионером.

3. Миссионеры на территории Республики Казахстан обязаны ежегодно проходить перерегистрацию в территориальных подразделениях уполномоченного органа.

4. Для регистрации миссионеры представляют в территориальные подразделения уполномоченного органа следующие документы и материалы:

- 1) копию паспорта или удостоверения личности;
- 2) заявление с указанием территории и срока миссионерской деятельности;
- 3) документ, выданный религиозным объединением на право осуществления миссионерской деятельности от имени религиозного объединения;

- 4) копии свидетельства о государственной регистрации в Республике Казахстан и устава религиозного объединения, представителем которого является миссионер;

- 5) религиозную литературу, иные информационные материалы религиозного содержания, предметы религиозного назначения, предназначенные для миссионерской деятельности.

б) Иностранцы и лица без гражданства в Республике Казахстан для регистрации в качестве миссионера в территориальные подразделения уполномоченного органа дополнительно представляют следующие документы:

- 1) легализованный или апостилированный документ, удостоверяющий, что религиозное объединение, которое представляет миссионер, является официально зарегистрированным по законодательству иностранного государства;

- 2) приглашение религиозного объединения, зарегистрированного в Республике Казахстан.

Документы, выданные иностранными государствами, представляются с нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан верностью перевода на казахский и русский языки и нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан подлинностью подписи переводчика, осуществлявшего перевод.

5. Гражданам Республики Казахстан, иностранцам и лицам без гражданства, представившим документы для прохождения регистрации в качестве миссионера, отказывается в регистрации на основании отрицательного заключения религиоведческой экспертизы, а также, если его миссионерская деятельность представляет угрозу конституционному строю, общественному порядку, правам и свободам человека, здоровью и нравственности населения.

б. Использование миссионерами материалов религиозного содержания и предметов религиозного назначения допускается после получения положительного заключения религиоведческой экспертизы.

7. Осуществление миссионерской деятельности без регистрации запрещается.

Статья 9. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

1. Граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства, религиозные объединения вправе приобретать и использовать религиозную литературу, иные информационные материалы религиозного содержания, предметы религиозного назначения по своему усмотрению.

2. Распространение религиозной литературы, иных информационных материалов религиозного содержания, предметов религиозного назначения допускается только в культовых зданиях (сооружениях), духовных (религиозных) организациях образования, а также в специально определенных местными исполнительными органами областей, городов республиканского значения и столицы стационарных помещениях.

3. Ввоз на территорию Республики Казахстан информационных материалов религиозного содержания, за исключением предназначенных для личного пользования, осуществляется только зарегистрированными религиозными объединениями после получения положительного заключения религиозоведческой экспертизы.

4. В религиозной литературе и других информационных материалах религиозного содержания, выпускаемых и (или) распространяемых религиозным объединением, должно содержаться полное наименование религиозного объединения.

Статья 10. Благотворительная деятельность

1. Религиозные объединения вправе осуществлять благотворительную деятельность и учреждать благотворительные организации.

2. При осуществлении благотворительности не допускается использование материальной зависимости (нужды) граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства в целях вовлечения в религиозную деятельность.

Статья 11. Международные связи и контакты верующих и религиозных объединений

1. Граждане Республики Казахстан, иностранцы, лица без гражданства и религиозные объединения вправе устанавливать и поддерживать международные связи и личные контакты, включая выезды за границу для паломничества, участия в собраниях и других религиозных мероприятиях.

2. Религиозные объединения могут направлять граждан Республики Казахстан за границу для обучения в духовных (религиозных) организациях образования и принимать иностранцев, лиц без гражданства для обучения в духовных (религиозных) организациях образования на территории Республики Казахстан.

Глава 4. СОЗДАНИЕ, ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ, РЕОРГАНИЗАЦИЯ, ЛИКВИДАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Статья 12. Статус религиозных объединений

1. В Республике Казахстан могут создаваться и действовать религиозные объединения со статусом: местные, региональные и республиканские.

2. Местным религиозным объединением признается религиозное объединение, образованное по инициативе не менее пятидесяти граждан Республики Казахстан, действующее в пределах одной области, города республиканского значения и столицы.

3. Региональным религиозным объединением признается религиозное объединение, созданное по инициативе не менее пятисот граждан Республики Казахстан, являющихся участниками (членами) двух и более местных религиозных объединений, численностью не менее двухсот пятидесяти граждан Республики Казахстан от каждого из них, которые представляют не менее двух областей, городов республиканского значения и столицу.

4. Региональные религиозные объединения создаются и осуществляют свою деятельность в пределах территории деятельности данных местных религиозных объединений.

5. Республиканским религиозным объединением признается религиозное объединение, образованное по инициативе не менее пяти тысяч граждан Республики Казахстан, представляющих все области, города республиканского значения и столицу, численностью не менее трехсот граждан Республики Казахстан в каждом из них, а также имеющее свои структурные подразделения (филиалы и представительства) на всей территории Республики Казахстан.

Статья 13. Создание религиозных объединений

1. Религиозное объединение создается по инициативе граждан Республики Казахстан, достигших восемнадцатилетнего возраста, созывающих учредительное собрание (съезд, конференцию), на котором принимаются решения о создании религиозного объединения, его наименовании, уставе и формируются его руководящие органы. Граждане принимают личное участие в учредительном собрании (съезде, конференции) по собственному желанию.

2. Религиозное объединение должно иметь следующие признаки:

- 1) единое вероучение;
- 2) совершение религиозных обрядов, церемоний и проповедей;
- 3) религиозное воспитание своих участников (членов) и религиозных последователей;
- 4) духовная направленность деятельности.

3. Республиканские религиозные объединения и региональные религиозные объединения в соответствии со своими уставами вправе создавать в форме учреждений духовные (религиозные) организации образования, реализующие профессиональные учебные программы подготовки священнослужителей.

4. Создание и деятельность юридических лиц, занимающихся религиозной деятельностью, в иной организационно-правовой форме, кроме как религи-

озное объединение, не допускаются, за исключением духовных (религиозных) организаций образования.

5. Создание организационных структур религиозных объединений в государственных органах, организациях и учреждениях, организациях образования и здравоохранения не допускается.

Статья 14. Наименование религиозного объединения

1. Наименование религиозного объединения должно содержать вероисповедную принадлежность и статус.

2. Полное и сокращенное наименование и его символика не должны полностью или в существенной части дублировать государственные символы Республики Казахстан и других государств, наименование и символику государственных органов Республики Казахстан, религиозных объединений, зарегистрированных в Республике Казахстан, а также религиозных объединений, запрещенных и (или) ликвидированных в связи с нарушением законодательства Республики Казахстан.

Статья 15. Государственная регистрация религиозных объединений

1. Религиозное объединение приобретает правоспособность юридического лица с момента его государственной регистрации.

2. Государственная регистрация республиканских религиозных объединений и региональных религиозных объединений осуществляется Министерством юстиции Республики Казахстан.

Государственная регистрация местных религиозных объединений, учетная регистрация филиалов и представительств осуществляются территориальными органами юстиции.

3. Для регистрации в регистрирующий орган в двухмесячный срок с момента принятия решения о создании религиозного объединения подается заявление. К заявлению прилагаются:

1) устав религиозного объединения, подписанный руководителем религиозного объединения;

2) протокол учредительного собрания (съезда, конференции);

3) список граждан-инициаторов создаваемого религиозного объединения на электронном и бумажном носителях по форме, установленной регистрирующим органом;

4) документ, подтверждающий место нахождения религиозного объединения;

5) печатные религиозные материалы, раскрывающие историю возникновения и основы вероучения и содержащие сведения о соответствующей ему религиозной деятельности;

6) документ, подтверждающий оплату сбора за государственную регистрацию юридического лица;

7) решение об избрании руководителя религиозного объединения либо в случае назначения руководителя иностранным религиозным центром документ, подтверждающий согласование с уполномоченным органом.

4. При регистрации регионального религиозного объединения дополнительно представляются список участников каждого из местных религиозных объединений, иницирующих создание региональных религиозных объединений, по форме, установленной регистрирующим органом, а также нотариально удостоверенные копии уставов их местных религиозных объединений.

5. До истечения года со дня регистрации республиканские религиозные объединения для подтверждения статуса обязаны представить в орган, осуществляющий регистрацию, копии документов, подтверждающих прохождение учетной регистрации их структурными подразделениями (филиалами и представительствами) в территориальных органах юстиции.

6. В случае невыполнения требований пункта 5 настоящей статьи республиканское религиозное объединение подлежит реорганизации или ликвидации в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

7. Государственная регистрация религиозных объединений и учетная регистрация их филиалов и представительств, перерегистрация, отказ в регистрации религиозных объединений осуществляются в порядке и сроки, предусмотренные Законом Республики Казахстан «О государственной регистрации юридических лиц и учетной регистрации филиалов и представительств», с учетом особенностей, предусмотренных настоящим Законом.

8. Срок государственной регистрации (перерегистрации) прерывается для проведения религиоведческой экспертизы и проверки списка граждан-инициаторов создания религиозного объединения на предмет соответствия требованиям настоящего Закона.

9. Регистрирующий орган не позднее трех рабочих дней со дня принятия решения о перерыве срока государственной регистрации (перерегистрации) направляет в уполномоченный орган копии документов, необходимых для организации проведения религиоведческой экспертизы и проверки списков граждан-инициаторов создания религиозного объединения.

10. По результатам проверки представленных документов на соответствие законодательству, проведенной религиоведческой экспертизы, проверки списка граждан-инициаторов создания религиозного объединения принимается решение о государственной регистрации или об отказе в государственной регистрации религиозного объединения.

Статья 16. Устав религиозного объединения

Религиозное объединение осуществляет свою деятельность на основании устава, который должен содержать:

- 1) наименование, предмет и цели деятельности;
- 2) место нахождения и территорию, в пределах которой оно осуществляет свою деятельность;
- 3) структуру, порядок формирования и компетенцию органов управления;
- 4) права и обязанности участников (членов);
- 5) вероисповедную принадлежность, основы вероучения и сведения о соответствующей ему религиозной деятельности;

б) условия и порядок приема в члены религиозного объединения и выхода из него;

7) источники формирования имущества;

8) порядок внесения изменений и дополнений в учредительные документы;

9) условия реорганизации и прекращения деятельности;

10) порядок использования имущества в случае ликвидации;

11) сведения о филиалах и представительствах.

2. В уставе религиозного объединения могут содержаться и иные положения, относящиеся к его деятельности и не противоречащие законодательству Республики Казахстан.

3. Сведения об основах вероучения и религиозной деятельности должны содержать основные религиозные идеи, формы деятельности религиозного объединения, особенности отношения к браку и семье, образованию, здоровью участников (членов) данного религиозного объединения и других лиц, отношение к реализации конституционных прав и обязанностей его участников (членов) и служащих.

Статья 17. Отказ в регистрации религиозного объединения

1. Отказ в государственной регистрации религиозного объединения, учетной регистрации его структурного подразделения (филиала и представительства) производится в соответствии с законами Республики Казахстан, а также в случаях, когда содержащиеся в учредительных и иных представленных документах сведения недостоверны и (или) создаваемое объединение не признано в качестве религиозного объединения на основании результатов религиозно-ведческой экспертизы.

2. Отказ в регистрации может быть обжалован в суд.

Статья 18. Реорганизация и ликвидация религиозного объединения

1. Реорганизация религиозных объединений может осуществляться в соответствии с законами Республики Казахстан путем слияния, присоединения, разделения, преобразования и выделения по решению органа, уполномоченного учредительными документами религиозного объединения, либо по решению суда. Религиозное объединение может быть преобразовано только в другое религиозное объединение или в частное учреждение. Образованные в результате реорганизации религиозных объединений организации могут быть зарегистрированы в качестве религиозных объединений в случае соответствия требованиям настоящего Закона.

2. Приостановление деятельности и ликвидация религиозного объединения производятся в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

Статья 19. Государство и иностранные религиозные объединения

1. Не допускается осуществление деятельности руководителем религиозного объединения, назначенным иностранным религиозным центром без согласования с уполномоченным органом.

2. Для согласования кандидата на должность руководителя религиозного объединения иностранный религиозный центр представляет в уполномоченный орган следующие документы:

1) ходатайство, содержащее сведения о кандидате, его предыдущей деятельности в иностранном религиозном центре;

2) решение о назначении кандидата руководителем религиозного объединения, действующего на территории Республики Казахстан;

3) копию паспорта или удостоверения личности кандидата на должность руководителя религиозного объединения.

Документы представляются с нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан верностью перевода на казахский и русский языки и нотариально засвидетельствованной в Республике Казахстан подлинностью подписи переводчика, осуществлявшего перевод.

3. Документы, указанные в пункте 2 настоящей статьи, рассматриваются уполномоченным органом в течение тридцати календарных дней с даты их представления.

4. Уполномоченный орган отказывает в согласовании назначения иностранным религиозным центром руководителя религиозного объединения в Республике Казахстан, если его деятельность может создать угрозу конституционному строю, общественному порядку, правам и свободам человека, здоровью и нравственности населения.

Глава 5. ИМУЩЕСТВЕННЫЕ ПРАВООТНОШЕНИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Статья 20. Собственность религиозных объединений

1. Религиозные объединения имеют право собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное гражданами Республики Казахстан, иностранцами и лицами без гражданства, организациями или приобретенное по другим основаниям, не противоречащим законам Республики Казахстан.

2. Собственностью религиозных объединений являются недвижимое и движимое имущество, находящееся на праве собственности.

3. В собственности религиозных объединений может быть также имущество, находящееся за пределами Республики Казахстан.

4. Религиозные объединения вправе обращаться за добровольными финансовыми и другими пожертвованиями и получать их.

5. Право собственности религиозных объединений охраняется законом.

Статья 21. Пользование имуществом, являющимся собственностью государства, организаций и физических лиц

1. Религиозные объединения вправе использовать здания, территорию и имущество, предоставляемое им на договорных началах.

2. Памятники истории и культуры, имеющие религиозное назначение, могут предоставляться в пользование религиозным объединениям в соответствии с законодательством Республики Казахстан.

Статья 22. Распоряжение имуществом ликвидированного религиозного объединения

1. При ликвидации или прекращении деятельности религиозного объединения распоряжение находившимся в его собственности имуществом осуществляется в соответствии с его уставом и законодательством Республики Казахстан.

2. При отсутствии правопреемников имущество переходит в собственность государства в соответствии с законодательством Республики Казахстан о государственном имуществе.

Глава 6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 23. Ответственность за нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях

Нарушение законодательства Республики Казахстан о религиозной деятельности и религиозных объединениях влечет ответственность, установленную законами Республики Казахстан.

Статья 24. Переходные положения

1. Религиозные объединения обязаны в течение одного года со дня введения в действие настоящего Закона внести соответствующие изменения в свои учредительные документы в соответствии с требованиями настоящего Закона. Одновременно в регистрирующий орган представляются документы, подтверждающие статус религиозного объединения.

2. Юридические лица, занимающиеся удовлетворением религиозных интересов и потребностей и созданные до введения в действие настоящего Закона в иной организационно-правовой форме, кроме как религиозное объединение, обязаны в течение одного года со дня введения в действие настоящего Закона внести соответствующие изменения в свои учредительные документы.

3. По истечении указанного срока юридические лица, не приведшие свои учредительные документы в соответствие с требованиями настоящего Закона, ликвидируются в судебном порядке по обращению органа, осуществляющего государственную регистрацию религиозных объединений.

Статья 25. Заключительные положения

1. Настоящий Закон вводится в действие по истечении десяти календарных дней после его первого официального опубликования.

2. Признать утратившим силу Закон Республики Казахстан от 15 января 1992 года «О свободе вероисповедания и религиозных объединениях» (Ведомости Верховного Совета Республики Казахстан, 1992 г., № 4, ст. 84; 1995 г., № 20, ст. 120, 121; Ведомости Парламента Республики Казахстан, 1997 г., № 13-14, ст. 205; 2004 г., № 23, ст. 142; 2005 г., № 5, ст. 5; № 13, ст. 53; 2007 г., № 9, ст. 67; 2011 г., № 11, ст. 102).

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев.

2. О противодействии экстремизму:

Закон Республики Казахстан № 31-III ЗРК от 18 февраля 2005 г.

Настоящим Законом определяются правовые и организационные основы противодействия экстремизму в целях защиты прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечения суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, национальной безопасности.

Статья 1. Основные понятия, используемые в настоящем Законе

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

1) организация экстремистских действий — руководство экстремистскими действиями, финансирование экстремизма, вербовка лиц, изготовление и приобретение средств и орудий в экстремистских целях, а также другие действия физических и (или) юридических лиц, объединений физических и (или) юридических лиц, направленные на создание условий для осуществления экстремизма;

2) противодействие экстремизму — деятельность государственных органов, направленная на защиту прав и свобод человека и гражданина, основ конституционного строя, обеспечение целостности и национальной безопасности Республики Казахстан от экстремизма, предупреждение, выявление, пресечение экстремизма и ликвидацию его последствий, а также выявление и устранение причин и условий, способствующих осуществлению экстремизма;

3) профилактика экстремизма — система правовых, организационных, воспитательных, пропагандистских и иных мер, направленных на предупреждение экстремизма;

4) экстремистские действия — непосредственная реализация действий в экстремистских целях, включая публичные призывы к совершению таких действий, пропаганду, агитацию и публичное демонстрирование символики экстремистских организаций;

5) экстремизм — организация и (или) совершение:

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий от имени организаций, признанных в установленном порядке экстремистскими;

физическим и (или) юридическим лицом, объединением физических и (или) юридических лиц действий, преследующих следующие экстремистские цели: насильственное изменение конституционного строя, нарушение суверенитета Республики Казахстан, целостности, неприкосновенности и неотчуждаемости ее территории, подрыв национальной безопасности и обороноспособности государства, насильственный захват власти или насильственное удержание власти, создание, руководство и участие в незаконном военизированном формировании, организация вооруженного мятежа и участие в нем, разжигание социальной, сословной розни (политический экстремизм);

разжигание расовой, национальной и родовой розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию (национальный экстремизм);

разжигание религиозной вражды или розни, в том числе связанной с насилием или призывами к насилию, а также применение любой религиозной практики, вызывающей угрозу безопасности, жизни, здоровью, нравственности или правам и свободам граждан (религиозный экстремизм);

6) экстремистская организация – юридическое лицо, объединение физических и (или) юридических лиц, осуществляющие экстремизм и признанные судом экстремистскими;

7) экстремистские материалы – любые предназначенные для обнародования или распространения документы либо информация на иных носителях, призывающие к осуществлению экстремистских действий либо обосновывающие или оправдывающие необходимость их совершения;

8) финансирование экстремизма – финансирование физических и (или) юридических лиц, объединений физических и (или) юридических лиц в экстремистских целях, в том числе путем предоставления им финансовых средств, недвижимости, учебной, полиграфической и материально-технической базы, телефонной, факсимильной и других видов связи, информационных услуг, а также иных материально-технических средств.

Статья 2. Законодательство Республики Казахстан о противодействии экстремизму

1. Законодательство Республики Казахстан о противодействии экстремизму основывается на Конституции Республики Казахстан и состоит из настоящего Закона и иных нормативных правовых актов Республики Казахстан.

2. Если международным договором, ратифицированным Республикой Казахстан, установлены иные правила чем те, которые содержатся в настоящем Законе, то применяются правила международного договора.

Статья 3. Запрещение создания экстремистских организаций в Республике Казахстан

На территории Республики Казахстан запрещаются создание и деятельность организаций, структурных подразделений (филиалов и представительств) иностранных и (или) международных организаций, цели или действия которых направлены на осуществление экстремизма.

Не допускается использование наименований организаций, признанных в порядке, установленном законодательством Республики Казахстан, экстремистскими, в наименованиях создаваемых организаций.

Статья 4. Основные задачи и принципы противодействия экстремизму

1. Основными задачами противодействия экстремизму являются: недопустимость осуществления экстремизма в Республике Казахстан независимо от форм его выражения;

предотвращение создания условий и возможностей для осуществления экстремизма; формирование политической и правовой культуры граждан; обеспечение национальной безопасности Республики Казахстан.

2. Противодействие экстремизму основывается на принципах: верховенства закона; равенства прав и свобод человека и гражданина независимо от его расы, национальности, языка, отношения к религии, принадлежности к социальным группам; общественного, в том числе межнационального и межконфессионального согласия; взаимодействия государства и общественных институтов; гласности.

Статья 5. Основные направления противодействия экстремизму

Противодействие экстремизму осуществляется по следующим основным направлениям: принятие профилактических мер, направленных на предупреждение экстремизма, в том числе на выявление и последующее устранение причин и условий, способствующих его осуществлению; выявление и пресечение экстремизма; международное сотрудничество в области противодействия экстремизму.

Статья 6. Компетенция государственных органов в области профилактики экстремизма

Государственные органы в пределах своей компетенции реализуют следующие профилактические меры, направленные на предупреждение экстремизма:

1) государственный орган по связям с религиозными объединениями проводит изучение и анализ деятельности созданных на территории Республики Казахстан религиозных объединений и иностранцев, занимающихся проповедованием и (или) распространением какого-либо вероучения, осуществляет информационно-пропагандистские мероприятия по вопросам, относящимся к его компетенции, рассматривает вопросы, касающиеся нарушений законодательства Республики Казахстан о свободе вероисповедания и религиозных объединениях, вносит предложения о запрещении деятельности религиозных объединений, нарушающих законодательство Республики Казахстан о противодействии экстремизму;

2) уполномоченный орган по делам средств массовой информации проводит мониторинг продукции средств массовой информации на предмет недопущения в них пропаганды и оправдания экстремизма, соблюдения ими законодательства Республики Казахстан, обеспечивает освещение вопросов укрепления межнационального и межконфессионального согласия в средствах массовой информации, выполняющих государственный заказ;

3) центральный исполнительный орган в области образования обеспечивает утверждение и реализацию в организациях образования воспитательных программ, направленных на формирование у обучающихся невосприятости идей экстремизма, уважения общепризнанных принципов международного права и гуманизма, осуществляет контроль за соблюдением международных договоров по вопросам обмена студентами учебных заведений;

4) органы национальной безопасности Республики Казахстан проводят оперативно-розыскные мероприятия и в соответствии с законодательством Республи-

ки Казахстан по мотивированным заключениям государственных органов осуществляют меры по недопущению въезда в Республику Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства;

5) органы внутренних дел Республики Казахстан осуществляют оперативно-розыскную деятельность, исполнительные и распорядительные функции по охране общественного порядка и обеспечению общественной безопасности, а также в соответствии с законодательством Республики Казахстан осуществляют выдворение из Республики Казахстан иностранцев и лиц без гражданства, которые своими действиями создают угрозу или наносят ущерб безопасности общества и государства;

б) местные исполнительные органы областей (городов республиканского значения, столицы), районов (городов областного значения) осуществляют взаимодействие с общественными объединениями, изучение деятельности созданных на соответствующих территориях религиозных объединений и иностранцев, занимающихся проповедованием и (или) распространением какого-либо вероучения, создают банк данных о них, осуществляют информационно-пропагандистские мероприятия на региональном уровне по вопросам, относящимся к их компетенции, проводят изучение и анализ религиозной обстановки в регионе.

Статья 7. Компетенция государственных органов по выявлению и пресечению экстремизма

1. Органы национальной безопасности и органы внутренних дел Республики Казахстан выявляют, пресекают, раскрывают и расследуют преступления, отнесенные законодательством Республики Казахстан к ведению этих органов, а также осуществляют иные полномочия, предусмотренные законами Республики Казахстан.

2. Прокуроры при обнаружении фактов нарушений законодательства Республики Казахстан в области противодействия экстремизму физическими и юридическими лицами, их структурными подразделениями (филиалами и представительствами) или при наличии сведений о готовящихся противоправных действиях, а также в случае распространения через средства массовой информации экстремистских материалов, которые могут причинить вред правам и свободам человека и гражданина, а также интересам юридических лиц, общества и государства, вносят акты прокурорского надзора об устранении любых проявлений экстремизма, причин и условий, способствовавших его осуществлению, о восстановлении нарушенных прав, подают заявления в суд о приостановлении и запрещении деятельности организаций в случае осуществления ими экстремизма, а также осуществляют уголовное преследование в порядке и в пределах, установленных законами Республики Казахстан.

3. Иные государственные органы участвуют в выявлении и пресечении экстремизма в пределах их компетенции, установленной законами Республики Казахстан.

Статья 8. Порядок признания организации экстремистской

1. Признание организации экстремистской осуществляется в судебном порядке. Организация признается экстремистской, если хотя бы одно из ее структурных подразделений (филиалов и представительств) осуществляет экстремизм с ведома одного из руководящих органов данной организации.

2. Заявление о признании организации экстремистской, за исключением случаев, предусмотренных пунктом 3 настоящей статьи, подается в суд прокурором, органами внутренних дел или гражданами Республики Казахстан.

3. Иностранная или международная организация, осуществляющая свою деятельность на территории Республики Казахстан и (или) другого государства, признается экстремистской судом города Астаны по заявлению прокурора в порядке, предусмотренном законодательством Республики Казахстан.

4. Государственные органы Республики Казахстан обязаны в пределах своей компетенции предоставлять в органы прокуратуры, внутренних дел материалы для формирования доказательственной базы, необходимой для признания организации экстремистской.

Статья 9. Учет экстремистских организаций и лиц, привлеченных к ответственности за совершение экстремизма

1. В целях профилактики, выявления и пресечения экстремизма государственный орган, осуществляющий в пределах своей компетенции статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учетов, на основании решений судов ведет учет экстремистских организаций и лиц, привлеченных к ответственности за совершение экстремизма.

2. При признании судом организации экстремистской либо приостановлении или запрещении деятельности посредством ликвидации организации при осуществлении ею экстремизма и привлечении лиц к ответственности за совершение экстремизма суд обязан незамедлительно направить в государственный орган, осуществляющий в пределах своей компетенции статистическую деятельность в области правовой статистики и специальных учетов, информационные учетные документы.

Статья 10. Взаимодействие государственных органов Республики Казахстан с органами иностранных государств и международными организациями в области профилактики, выявления и пресечения экстремизма

1. Государственные органы Республики Казахстан в целях профилактики, выявления и пресечения экстремизма сотрудничают с иностранными государствами и международными организациями.

2. Государственные органы Республики Казахстан, осуществляющие противодействие экстремизму, сотрудничают с компетентными органами иностранных государств, международными правоохранительными организациями, проводят оперативно-розыскные мероприятия на территории Республики Казахстан или других государств в соответствии с законодательством Республики Казахстан и (или) международными договорами.

Государственные органы, указанные в пунктах 1 и 2 статьи 7 настоящего Закона, преследуют на территории Республики Казахстан по обращению компетентных органов других государств, международных правоохранительных организаций лиц, причастных к экстремизму, независимо от места совершения ими экстремизма.

Статья 11. Координация деятельности государственных органов

Координацию деятельности государственных органов по противодействию экстремизму в Республике Казахстан осуществляет государственный орган, определяемый Президентом Республики Казахстан.

Статья 12. Недопущение использования сетей и средств связи для осуществления экстремизма, издания и распространения экстремистских материалов

На территории Республики Казахстан запрещаются использование сетей и средств связи для осуществления экстремизма, а также издание и распространение экстремистских материалов. В случае использования сетей или средств связи для осуществления экстремизма уполномоченные органы, осуществляющие оперативно-розыскную деятельность, в соответствии с законодательством Республики Казахстан вправе приостанавливать деятельность любых сетей и средств связи.

Запрещение деятельности сетей и средств связи осуществляется судом в порядке, установленном законами Республики Казахстан.

Установление в информационных материалах наличия экстремистских целей осуществляется судом по местонахождению организации, осуществившей издание таких материалов, на основании заявления прокурора.

Для установления судом наличия в информационных материалах признаков религиозного экстремизма обязательно заключение судебной экспертизы.

Статья 13. Недопущение осуществления экстремизма при проведении мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций

При проведении мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций не допускается осуществление экстремизма. Об ответственности организаторы мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций до их проведения предупреждаются в письменной форме местным исполнительным органом города республиканского значения, столицы и района (города областного значения).

При проведении мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций не допускаются привлечение для участия в них экстремистских организаций, использование их символики, а также распространение экстремистских материалов.

В случае обнаружения обстоятельств, предусмотренных настоящей статьей, организаторы мирных собраний, митингов, шествий, пикетов и демонстраций или иные лица, ответственные за их проведение, обязаны незамедлительно принять меры по устранению указанных нарушений. Несоблюдение данной обязанности влечет за собой прекращение мирных собраний, митингов, ше-

ствий, пикетов и демонстраций и ответственность их организаторов по основаниям и в порядке, которые предусмотрены законами Республики Казахстан.

Статья 14. Недопущение финансирования экстремизма

На территории Республики Казахстан запрещается деятельность физических и (или) юридических лиц, объединений физических и (или) юридических лиц, включая иностранных или международных организаций, осуществляющих свою деятельность на территории Республики Казахстан, направленная на финансирование экстремизма.

В случае обнаружения обстоятельств, предусмотренных настоящей статьёй, физические и (или) юридические лица, объединения физических и (или) юридических лиц, включая иностранные и международные организации, осуществляющие свою деятельность на территории Республики Казахстан, несут ответственность в соответствии с законами Республики Казахстан.

Статья 15. Ответственность граждан Республики Казахстан, иностранцев и лиц без гражданства за осуществление экстремизма

За осуществление экстремизма граждане Республики Казахстан, иностранцы и лица без гражданства несут ответственность, установленную законами Республики Казахстан. Лица, признанные судом участниками экстремистских организаций или совершившими экстремистские действия, могут быть ограничены в допуске к государственной службе, воинской службе и службе в правоохранительных органах.

Статья 16. Ответственность организаций за осуществление экстремизма

1. Деятельность юридического лица, а также структурного подразделения (филиала и представительства) иностранной и (или) международной организации в случае осуществления ими экстремизма приостанавливается или запрещается посредством ликвидации организации судом в порядке, предусмотренном законодательными актами Республики Казахстан. Деятельность собственника или распространителя средства массовой информации приостанавливается или запрещается судом в случае осуществления экстремизма с использованием этого средства массовой информации.

В случае принятия судом решения о запрещении деятельности посредством ликвидации юридического лица при осуществлении им экстремизма его структурные подразделения (филиалы и представительства) также подлежат ликвидации.

2. Деятельность объединения физических лиц в случае осуществления им экстремизма запрещается судом по заявлению органов, указанных в пунктах 1 и 2 статьи 7 настоящего Закона.

В случае принятия судом решения о запрещении деятельности объединения физических лиц при осуществлении им экстремизма ему запрещается организовывать и проводить собрания и другие массовые мероприятия, а также осуществлять пропаганду и агитацию.

Президент Республики Казахстан Н. Назарбаев.

3. О свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике:

Закон Кыргызской республики № 282 от 31 декабря 2008 г.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Закона

1. Настоящий Закон направлен на обеспечение права человека на свободу вероисповедания, определенного Конституцией Кыргызской Республики и ратифицированными Кыргызской Республикой международными договорами, а также регулирование отношений по осуществлению религиозной деятельности, установление правового положения религиозных организаций, миссий зарубежных религиозных организаций в Кыргызской Республике.

2. Настоящий Закон определяет права и обязанности органов местного самоуправления, которые путем создания общественных комитетов по религии проводят на своей территории совместно с государственным органом по делам религий государственную политику в области религии для обеспечения защиты общественного порядка, духовной безопасности, территориальной целостности и конституционного строя от религиозного экстремизма.

Статья 2. Законодательство о свободе вероисповедания и деятельность религиозных организаций в Кыргызской Республике

1. Законодательство о свободе вероисповедания и религиозных организациях в Кыргызской Республике основывается на Конституции Кыргызской Республики и состоит из настоящего Закона и принятых в соответствии с ним иных нормативных правовых актов. Не допускается издание органами государственной власти и органами местного самоуправления нормативных правовых актов, противоречащих настоящему Закону.

2. В целях стабилизации религиозной ситуации, предотвращения религиозных экстремистских беспорядков, обеспечения государственной (национальной) безопасности допускается установление дополнительных нормативных актов по религиозному обучению.

Статья 3. Основные термины и понятия, используемые в настоящем Законе

Для целей настоящего Закона используются следующие основные термины и понятия:

богослужение – совокупность культовых церемоний и действий, совершаемых священнослужителями по ритуалу и требованиям вероучения;

вероисповедание – вероучение, принадлежащее какой-либо религии с традиционной культовой практикой;

религиозный культ – один из обязательных элементов любой религии, выражающийся в особых обрядах, действиях священнослужителей и верующих;

культовое имущество – предметы, иные материальные объекты (здания, мечетная и церковная утварь и т.д.), необходимые для совершения религиозных обрядов, ритуалов и церемоний;

миссия – религиозная организация или представители религиозной организации зарубежных стран, прибывшие в страну в целях распространения своего вероисповедания;

миссионерская деятельность – деятельность, направленная на распространение своего вероисповедания;

паломничество – посещение верующими религиозно значимых святых мест;

прозелитизм – стремление обратить в свою религию последователей других вероучений;

религия – мировоззрение и мироощущение, а также соответствующие им поведение и специфические действия (культ), основанные на вере в сверхъестественное;

религиозная деятельность – деятельность, направленная на удовлетворение религиозных потребностей верующих, распространение религий, религиозное воспитание, проведение богослужений, молитвенных собраний, чтение проповедей, обучение духовных специалистов, священнослужителей, миссионерство, а также иная деятельность, направленная на организационное и материальное обеспечение культовой практики религиозной организации (издание и распространение религиозной литературы, изготовление и распространение предметов культа, производство облачений для духовных работников и священнослужителей и другая деятельность);

религиозные обряды – совокупность установленных вероучением действий, в которых воплощаются религиозные представления;

религиозные ритуалы и церемонии – установленный вероучением порядок совершения обрядовых действий;

свобода вероисповедания – право человека выбирать, иметь, менять, выражать и распространять религиозные убеждения, действовать в соответствии с ними, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов, не запрещенных законом;

священнослужитель – лицо, уполномоченное соответствующей религиозной организацией (объединением) на духовническое, имамское, пастырское, проповедническое служение;

секта – религиозное течение (община), отделившееся от какой-нибудь конфессии основного вероучения и не согласующееся с ним, проявляющее безразличие и противоречие интересам общества;

религиозный символ – знак, атрибут или вещественный признак, указывающий на принадлежность к определенной религии.

Статья 4. Право на свободу вероисповедания

1. В Кыргызской Республике каждому гарантируется право на свободу вероисповедания и атеистического убеждения.

2. Граждане Кыргызской Республики равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни независимо от их отношения к религии и религиозных либо атеистиче-

ских убеждений. Указание в официальных документах на отношение гражданина к религии не допускается.

3. Запрещается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповеданию или неискповеданию религии, участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в обучении религии.

4. Ограничение прав или установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их отношения к религии, равно как и возбуждение вражды и ненависти, либо умышленное оскорбление чувств граждан в связи с их отношением к религии, осквернение почитаемых той или иной религией объектов культа влекут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

5. Не допускается вовлечение детей в религиозные организации.

6. Иностранцы граждане и лица без гражданства, законно находящиеся на территории Кыргызской Республики, пользуются правом на свободу вероисповедания наравне с гражданами Кыргызской Республики и несут установленную законами ответственность за нарушение законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях.

7. Ограничение права человека на свободу вероисповедания допускается Конституцией и законами Кыргызской Республики лишь в целях обеспечения свобод и прав других лиц, общественной безопасности и порядка, территориальной целостности, защиты конституционного строя. При этом сущность конституционных свобод и прав не может быть затронута.

8. Деятельность религиозных организаций не должна ущемлять права и достоинства человека, пропагандировать социальную и гендерную дискриминацию.

9. Религиозные организации, миссии и их представители за осуществление деятельности, запрещенной законодательством Кыргызской Республики, несут ответственность, установленную законом.

10. Никто не имеет права по мотивам своих религиозных убеждений уклониться от исполнения установленных законом гражданских обязанностей. Замена исполнения одной обязанности на другую по мотивам религиозных убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики.

Статья 5. Государство и религия

1. Политика государства в сфере свободы вероисповедания строится на принципах:

– Кыргызская Республика – светское государство, где не допускается вмешательство религиозных организаций и служителей религиозных культов в деятельность органов государственной власти и местного самоуправления;

– никакая религия не может устанавливаться в качестве государственной или обязательной;

- вероучение религиозных организаций не может устанавливаться в качестве обязательного для граждан;
- все религии и религиозные организации равны перед законом;
- взаимоотношения государства и религиозных организаций регулируются законом с учетом их влияния на формирование духовных, культурных, государственных и национальных традиций.

2. Государство способствует установлению отношений взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими религию и не исповедующими ее, между религиозными организациями различных вероисповеданий, а также между их последователями, не допускает религиозного радикализма и экстремизма, действий, направленных на противопоставление и обострение отношений, разжигание религиозной вражды.

3. Попытки религиозных организаций и служителей религиозных культов оказать какое-либо давление на государственные органы, органы местного самоуправления и их должностных лиц, нарушающие нормы действующего законодательства Кыргызской Республики, влекут ответственность, установленную законом.

4. Запрещаются настойчивые действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), а также любая незаконная миссионерская деятельность. Лица, виновные в нарушении этого правила, несут ответственность, установленную законодательством Кыргызской Республики.

5. Государство не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству, не допускает установление каких-либо преимуществ или ограничение одной религии или вероисповедания по отношению к другим, не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма.

6. При поступлении на государственную и муниципальную службу деятельность служителей культа в качестве духовного лица на данный срок приостанавливается.

7. В местах богослужения не допускается проведение собраний, митингов, предвыборной агитации и других мероприятий политического характера.

Статья 6. Образование и религия

1. Доступ к различным видам и уровням образования предоставляется лицам независимо от их отношения к религии.

2. В образовательных организациях, за исключением религиозных учебных заведений, не допускается создание религиозных организаций.

3. Религиозные организации, зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, вправе для религиозного образования детей и взрослых, в соответствии со своими уставами, создавать, содержать религиозные учебные заведения, финансируемые из собственных средств, используя для этого собственные помещения.

4. Религиозные организации в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики, вправе создавать религиозные учебные заведения для подготовки священнослужителей и необходимого им религиозного персонала.

5. На обучение в высшие и средние религиозные учебные заведения принимаются граждане после получения ими обязательного общего среднего образования в соответствии с Законом Кыргызской Республики «Об образовании».

6. Лица, преподающие религиозные дисциплины в религиозных учебных заведениях, должны иметь специальное религиозное (духовное) образование, удостоверенное соответствующим документом, и осуществлять свою деятельность по согласованию с соответствующим органом управления религиозной организации, при которой они состоят.

7. Преподавание религиоведческих дисциплин для всех уровней образования в индивидуальном порядке запрещается.

8. Преподавание религиоведческих дисциплин, имеющих общеобразовательный характер, если это не противоречит законодательству Кыргызской Республики, может включаться в программы государственных учебных заведений.

9. Религиозные образовательные организации пользуются всеми правами и обязанностями учебных заведений, функционирующих на территории Кыргызской Республики.

Статья 7. Взаимоотношение Вооруженных Сил Кыргызской Республики и религиозных организаций

1. Взаимоотношения верующих военнослужащих и государственных органов регулируются законами Кыргызской Республики «О всеобщей воинской обязанности» и «О статусе военнослужащих».

2. Военнослужащие не вправе использовать свои служебные полномочия для пропаганды того или иного отношения к религии.

Глава 2. СОЗДАНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И МИССИЙ ЗАРУБЕЖНЫХ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ В КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКЕ

Статья 8. Религиозные организации

1. Религиозными организациями в Кыргызской Республике признаются добровольные объединения граждан Кыргызской Республики, образованные в целях совместного исповедания веры, совершения богослужения, обрядов и ритуалов, религиозного просвещения и воспитания своих последователей (религиозные общества, центры, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, молитвенные дома, монастыри и другие), зарегистрированные в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

2. Деятельность и функционирование религиозных организаций без учетной регистрации в государственном органе по делам религий в соответствии с настоящим Законом запрещаются.

Лицо, осуществляющее деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации, несет ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

3. Религиозная организация создается по инициативе не менее двухсот граждан Кыргызской Республики, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории Кыргызской Республики.

4. Для координации и направления деятельности религиозных организаций соответствующих конфессий могут создаваться их единые центральные органы управления – духовные управления, союзы, конференции и другие (далее – центральный орган управления).

Центральный орган управления создается учредительным собранием (курултаем, конференцией и т.д.) религиозных организаций соответствующей конфессии, прошедших учетную регистрацию и действующих в не менее девяти регионах Кыргызской Республики (области, города Бишкек, Ош).

Религиозные организации, руководящие центры которых находятся за пределами Кыргызской Республики, в своей деятельности могут руководствоваться уставами вышестоящих центров только в случаях, не противоречащих законодательству Кыргызской Республики.

5. Религиозные объединения образуются при наличии не менее десяти религиозных организаций единого вероисповедания, из которых хотя бы одна осуществляет свою деятельность на территории Кыргызской Республики не менее пятнадцати лет.

6. Миссией зарубежной религиозной организации именуется организация, имеющая руководящие центры за пределами Кыргызской Республики или же в составе руководства которой имеются иностранные граждане.

Деятельность миссий на территории Кыргызской Республики без прохождения учетной регистрации в установленном порядке не допускается.

Миссии в соответствии со своей собственной структурой выбирают, назначают и заменяют свой персонал согласно своим уставам (положениям).

Статья 9. Устав религиозной организации и положение миссий

1. Религиозная организация либо миссия действует в соответствии с уставом (положением) и должна отвечать требованиям действующего законодательства Кыргызской Республики.

Уставы (положения) религиозных организаций, миссий, имеющих центральные органы управления, должны согласовываться с вышестоящим органом управления.

2. В уставе (положении) религиозных организаций, миссий должны содержаться:

- наименование, местонахождение, вид религиозной организации, миссии и территория, в пределах которой она осуществляет свою деятельность;
- вероисповедная принадлежность, предмет и цели, задачи и основные формы деятельности;

- уставные права и ответственность Учредительного совета и его членов, создавших религиозную организацию и миссию;
- права и обязанности организации и ее членов;
- порядок создания и прекращения деятельности;
- структура организации, ее органы управления, порядок их формирования, компетенция и сроки полномочий ее органов управления;
- порядок внесения изменений и дополнений в устав религиозной организации;
- источники образования финансовых средств и иного имущества организации;
- порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности.

3. В уставе (положении) религиозной организации, миссии не могут содержаться нормы, противоречащие Конституции и действующему законодательству Кыргызской Республики.

Статья 10. Учетная регистрация религиозных организаций

1. Учетная регистрация религиозных организаций и объектов религиозного назначения, действующих на территории Кыргызской Республики, осуществляется государственным органом по делам религий в установленном настоящим Законом порядке.

Религиозная организация получает право на осуществление религиозной деятельности с момента выдачи свидетельства об учетной регистрации (перерегистрации), выдаваемого государственным органом по делам религий.

2. Для учетной регистрации религиозной организации учредители представляют учредительные документы (на государственном или официальном языке):

- заявление об учетной регистрации;
- нотариально заверенный и согласованный с местными кенешами список граждан, членов Учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозной организации и миссии, и ответственных в рамках устава перед законом (с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, гражданства, места жительства, номера и серии паспорта, когда и кем выдан);
- устав религиозной организации, составленный на государственном и официальном языках в четырех экземплярах;
- протокол учредительного собрания (конференций, съездов и т.д.), подписанный председателем и секретарем собрания;
- сведения об основах вероучения и о соответствующей ему практики, в том числе об истории возникновения религии, о формах и методах ее деятельности, об отношении к семье и браку, к образованию, особенностях отношения к здоровью последователей данной религии, ограничениях для членов и служителей организации в отношении гражданских прав и обязанностей;
- информацию о полном наименовании создаваемой религиозной организации;
- документ, подтверждающий местонахождение (юридический адрес) создаваемой религиозной организации на данной территории (договор купли-

продажи на собственное помещение, договор аренды, договор безвозмездного предоставления помещения, официальное письмо и т.д.).

3. Учетная регистрация религиозных организаций, а также миссий должна быть произведена не позднее тридцати дней со дня подачи заявления с приложением необходимых документов для проверки их на соответствие действующему законодательству Кыргызской Республики.

Государственный орган по делам религий вправе запросить дополнительные сведения и получить заключение соответствующих органов, а также направить учредительные документы заявителя в религиозно-экспертную экспертизу. В этом случае рассмотрение заявления продлевается еще на месячный срок.

Дополнения и изменения в уставе религиозной организации подлежат учетной перерегистрации в том же порядке и в те же сроки, что и учетная регистрация религиозной организации.

Уклонение религиозными организациями от учетной регистрации в государственном органе по делам религий влечет за собой ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

4. По результатам учетной регистрации заявителю выдается свидетельство установленного образца, и религиозная организация получает право на осуществление религиозной деятельности с момента выдачи свидетельства об учетной регистрации.

5. Государственная регистрация (перерегистрация) религиозных организаций осуществляется органами юстиции в порядке, определенном законодательством Кыргызской Республики.

Статья 11. Учетная регистрация миссий (представительств) зарубежных религиозных организаций в Кыргызской Республике

1. Для прохождения учетной регистрации миссии лицо, уполномоченное зарубежной религиозной организацией, представляет заявление в государственный орган по делам религий.

К заявлению прилагаются учредительные документы о регистрации миссии в четырех экземплярах (на государственном и официальном языках):

1) положение миссии, содержащее следующие сведения:

- основные цели и задачи миссии;
- местонахождение и предполагаемые территориальные границы ее деятельности;
- структура управления и сроки полномочия руководства;
- источники финансирования и имущественные отношения;
- порядок закрытия миссии;

2) сведения о работниках миссии (фамилия, имя, отчество, год рождения, гражданство, адрес постоянного места жительства и адрес жительства в Кыргызской Республике, образование и предыдущее место работы);

3) копия устава зарубежного центра с нотариально заверенным переводом на государственный или официальный язык;

4) выписка из реестра или другой документ, удостоверяющий, что религиозный центр является юридическим лицом по законодательству своей страны, с нотариально заверенным переводом на государственный или официальный язык;

5) документ, подтверждающий местонахождение миссии зарубежной религиозной организации;

6) удостоверенная нотариусом доверенность представителю (доверенному лицу) миссии.

К заявлению также прилагается нотариально заверенный список граждан, членов Учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозной организации и миссии и ответственных в рамках устава перед законом (с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, гражданства, места жительства, номера и серии паспорта, когда и кем выдан).

2. Назначаемые зарубежными религиозными центрами руководители миссий религиозных организаций, действующие на территории Кыргызской Республики, должны представить направление от вышестоящей организации с указанием срока пребывания в Кыргызской Республике с нотариально заверенным переводом на государственный или официальный язык.

3. Нормы положения миссии должны соответствовать уставу зарубежной религиозной организации, но не противоречить законодательству Кыргызской Республики, и быть заверены подписью руководителя и печатью вышестоящей зарубежной религиозной организации.

В положении должно быть указано, что при реорганизации или ликвидации миссии собственность, представляющая архитектурную, культурную и историческую ценность, должна оставаться на территории Кыргызской Республики.

4. Государственный орган по делам религий в течение одного месяца рассматривает заявление об учетной регистрации, учредительные документы миссии, затем принимает соответствующее решение.

Государственный орган по делам религий имеет право проверять достоверность сведений, содержащихся в представленных документах, и запрашивать дополнительные сведения через соответствующие государственные органы или неправительственные организации, а также направить учредительные документы заявителя в религиозоведческую экспертизу. В этом случае рассмотрение заявления продлевается еще на месячный срок.

5. Если заявление об учетной регистрации и приложенные документы поданы с нарушением требований настоящего Закона, то государственный орган по делам религий возвращает их заявителю без рассмотрения, что не препятствует повторному обращению по этому же вопросу с соблюдением всех необходимых требований.

6. При принятии положительного решения выдается свидетельство об учетной регистрации установленного образца.

Миссия получает право на осуществление религиозной деятельности с даты выдачи свидетельства об учетной регистрации.

7. Свидетельство об учетной регистрации выдается сроком не более чем на один год. По истечении срока миссия проходит учетную перерегистрацию в государственном органе по делам религий в установленном настоящей статьей порядке. Миссия обязана ежегодно информировать государственный орган по делам религий об изменениях сведений, указанных в части 1 настоящей статьи.

8. Государственный орган по делам религий вправе выносить решение о приостановлении деятельности миссии на основании заключения религиоведческой экспертной группы, действующей при государственном органе по делам религий, если в результате ее деятельности возникает угроза государственной и общественной безопасности, межэтническому и межконфессиональному согласию, здоровью и нравственности населения либо в случае неоднократных нарушений норм законодательства Кыргызской Республики.

9. Уполномоченные лица миссии в случае нарушения ими законодательства Кыргызской Республики несут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

10. Миссии может быть отказано в учетной регистрации (перерегистрации) в случаях:

– если цели и деятельность вышестоящей зарубежной религиозной организации, ходатайствующей об открытии миссии в Кыргызской Республике, противоречат нормам Конституции и иным нормативным правовым актам Кыргызской Республики;

– если представленные документы не соответствуют требованиям законодательства Кыргызской Республики, настоящего Закона или содержат недостоверные сведения;

– если ее деятельность представляет угрозу государственной и общественной безопасности, межэтническому и межконфессиональному согласию, здоровью и нравственности населения или в иных случаях, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики.

При принятии решения об отказе в учетной регистрации заявитель уведомляется об этом в письменной форме с указанием оснований отказа.

11. Решения государственного органа по делам религий об отказе в учетной регистрации, приостановлении деятельности миссии могут быть обжалованы в судебном порядке.

12. Миссия не является юридическим лицом.

Статья 12. Учетная регистрация иностранных граждан (миссионеров), прибывающих в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности

1. Иностранец, прибывающий в Кыргызскую Республику с целью религиозной деятельности (далее – миссионер), проходит учетную регистрацию в государственном органе по делам религий в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

2. Миссионерскую деятельность на территории Кыргызской Республики имеет право осуществлять миссионер, представляющий зарегистрирован-

ную религиозную организацию, имеющий приглашение и соответствующее направление.

Миссионер имеет право находиться на территории Кыргызской Республики не более трех лет.

3. Миссионер для прохождения учетной регистрации в государственном органе по делам религий представляет заявление.

К заявлению прилагаются:

- 1) анкета;
- 2) копия паспорта с оформлением въездных – выездных виз;
- 3) направление от вышестоящей организации с указанием срока пребывания миссионера на территории Кыргызской Республики с нотариально заверенным переводом на государственный или официальный язык;
- 4) нотариально заверенный и согласованный с местными кенешами список граждан, членов Учредительного совета, пригласивших миссионера в Кыргызстан, являющихся инициаторами создания религиозной организации и миссии и ответственных в рамках устава перед законом за деятельность миссионера (с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, гражданства, места жительства, номера и серии паспорта, когда и кем выдан).

4. Государственный орган по делам религий в течение одного месяца рассматривает заявление об учетной регистрации иностранного гражданина (миссионера) и принимает соответствующее решение.

Государственный орган по делам религий имеет право проверять достоверность сведений, содержащихся в представленных документах, запрашивать дополнительные сведения через соответствующие государственные органы или неправительственные организации, а также направлять учредительные документы заявителя в религиозоведческую экспертизу. В этом случае рассмотрение заявления продлевается еще на месячный срок.

5. По результатам регистрации миссионеру выдается свидетельство об учетной регистрации установленного образца сроком не более чем на один год. По истечении указанного срока миссионер проходит учетную перерегистрацию в государственном органе по делам религий в порядке, установленном настоящим Законом.

6. Миссионеру может быть отказано в учетной регистрации, если его деятельность представляет угрозу общественной безопасности и порядку, межэтническому и межконфессиональному согласию, здоровью и нравственности населения.

При принятии решения об отказе в учетной регистрации заявитель уведомляется об этом в письменной форме с указанием оснований отказа.

Это решение может быть обжаловано в судебном порядке.

7. При выдаче свидетельства миссионерам разъясняется порядок пребывания в Кыргызской Республике, в том числе порядок регистрации, а также они предупреждаются об ответственности за нарушение порядка пребывания в

Кыргызской Республике – по вопросам продления виз в соответствии с требованиями законодательства Кыргызской Республики.

8. Открытие виз миссионерам осуществляется в порядке, определенном Министерством иностранных дел и Министерством внутренних дел Кыргызской Республики по согласованию с государственным органом по делам религий.

9. Миссионеру заниматься трудовой или индивидуальной предпринимательской деятельностью без разрешения соответствующего государственного органа не допускается.

Статья 13. Учетная регистрация религиозного учебного заведения

1. Религиозные учебные заведения подлежат обязательной учетной регистрации в государственном органе по делам религий.

Религиозное обучение на территории Кыргызской Республики запрещается без прохождения учетной регистрации в установленном порядке.

2. Для учетной регистрации религиозного учебного заведения учредитель представляет:

– устав учебного заведения, утвержденный учредителем (учредителями), который должен быть составлен на государственном и официальном языках в четырех экземплярах;

– протокол учредительного собрания, решение или приказ (учредительный договор) об учреждении религиозного заведения;

– нотариально заверенный и согласованный с местными кенешами список граждан, членов Учредительного совета, являющихся инициаторами создания религиозного учебного заведения и ответственных в рамках устава перед законом (с указанием их фамилии, имени, отчества, даты рождения, гражданства, места жительства, номера и серии паспорта, когда и кем выдан);

– нотариально удостоверенную копию устава, свидетельства о государственной регистрации учредителя (учредителей) в качестве религиозной организации;

– программу обучения, качественный показатель состава преподавателей, утвержденных учредителем (учредителями);

– справку-заключение от соответствующих служб (санитарно-эпидемиологической, пожарной), разрешение органа местного самоуправления религиозному учебному заведению осуществлять свою деятельность;

– подтверждение о наличии финансовых ресурсов;

– качественный состав преподавателей.

3. После прохождения учетной регистрации религиозному учебному заведению выдается свидетельство установленного образца.

Статья 14. Ликвидация религиозной организации, миссии, религиозного учебного заведения и запрет на их деятельность в случае нарушения ими законодательства

1. Религиозные организации могут быть ликвидированы:

– по решению их учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации;

– по решению суда в случае неоднократных нарушений норм Конституции, настоящего Закона и иных законов Кыргызской Республики либо в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей уставным целям.

2. Основаниями для ликвидации религиозной организации, запрета на деятельность религиозной организации, миссии в судебном порядке являются:

– нарушение общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства;

– действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Кыргызской Республики;

– создание вооруженных формирований;

– пропаганда войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни, человеконенавистничества;

– принуждение к разрушению семьи, приведшее к распаду семьи;

– посягательство на личность, права и свободы граждан;

– нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использованием в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза, совершение развратных и иных противоправных действий;

– склонение к самоубийству или отказу по религиозным мотивам в оказании медицинской помощи лицам, находящимся в опасном для жизни и здоровья состоянии;

– воспрепятствование получению обязательного образования;

– принуждение членов и последователей религиозной организации и иных лиц к отчуждению принадлежащего им имущества в пользу религиозной организации;

– воспрепятствование угрозой причинения вреда жизни, здоровью, имуществу, если есть опасность реального ее исполнения, или применения насильственного воздействия, другими противоправными действиями выходу гражданина из религиозной организации;

– побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

3. Государственный орган по делам религий, осуществляющий учетную регистрацию религиозных организаций, и органы прокуратуры вправе вносить в суд представление о ликвидации религиозной организации либо запрете деятельности религиозной организации.

4. Правоспособность ликвидируемой религиозной организации как юридического лица прекращается, а имущество указанной религиозной организации распределяется в соответствии с ее уставом и гражданским законодательством Кыргызской Республики.

5. Основания и порядок ликвидации религиозной организации по решению суда применяются также в отношении запрета деятельности миссии и религиозных учебных заведений.

Глава 3. ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, МИССИЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Статья 15. Собственность религиозных организации, миссий и религиозных учебных заведений

1. В собственности религиозных организаций, миссий и религиозных учебных заведений могут находиться здания, строения, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности.

2. Религиозные организации, миссии и религиозные учебные заведения имеют право собственности на имущество, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное (завещанное) гражданами, общественными организациями, а равно и приобретенное по другим основаниям, предусмотренным законом.

3. Религиозные организации, миссии и религиозные учебные заведения вправе обращаться за добровольными финансовыми и другими пожертвованиями и получать их.

Статья 16. Пользование имуществом, находящимся в собственности юридических и физических лиц

1. Религиозные организации, миссии и религиозные учебные заведения вправе использовать для своих нужд здания и имущество, предоставляемые им на договорных началах юридическими и физическими лицами в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

2. Споры по вопросам, касающимся владения и пользования культовыми зданиями и имуществом, разрешаются в судебном порядке, если иное не установлено законодательством Кыргызской Республики.

3. Признание правил пользования вероисповедальными кладбищами и положений о кладбищенских сборах регулируется положениями органов местного самоуправления.

Статья 17. Производственно-хозяйственная деятельность религиозных организаций, миссий и религиозных учебных заведений

1. Религиозные организации вправе учредить хозяйствующие субъекты, а также благотворительные заведения (приюты, интернаты, больницы) и другие предприятия в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

2. Религиозные организации имеют право заниматься хозяйственной, в том числе производственной деятельностью для достижения своих уставных целей.

3. Прибыль от производственной деятельности и иные доходы религиозных организаций облагаются налогами в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

4. Поступающие финансовые средства, пожертвования, гуманитарная помощь и другое имущество в обязательном порядке учитываются в бухгалтерских документах религиозной организации, миссии.

5. Финансово-бухгалтерская отчетность религиозных организаций и миссий ведется в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

6. Контроль за финансово-хозяйственной деятельностью религиозных организаций, миссий и религиозных учебных заведений осуществляется в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Статья 18. Благотворительная и культурно-просветительская деятельность религиозных организаций, миссий

1. Благотворительная деятельность религиозных организаций и миссий должна быть направлена на оказание материальной помощи людям, находящимся в тяжелых жизненно-бытовых условиях, опеку над стариками и немощными, нетрудоспособными и т.д.

2. Благотворительная деятельность не должна способствовать распространению вероучений или религиозных убеждений.

3. Государство может оказывать содействие и поддержку благотворительной деятельности религиозных организаций и миссий, а также реализации ими общественно значимых культурно-просветительских программ и мероприятий.

Статья 19. Распоряжение имуществом религиозных организаций и миссий, прекративших свою деятельность

1. После прекращения деятельности религиозных организаций и миссий имущество, предоставленное им в пользование юридическими и физическими лицами, возвращается его прежнему владельцу или правопреемнику.

2. При прекращении деятельности религиозной организации и миссии распоряжение имуществом, находящимся в их собственности, осуществляется в соответствии с их уставом (положением) и законодательством Кыргызской Республики.

3. На имущество культового назначения, принадлежащее религиозным организациям и миссиям, не может быть обращено взыскание по претензиям кредитора.

4. При отсутствии правопреемников имущество переходит в собственность государства.

Глава 4. ПРАВА И УСЛОВИЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ, МИССИЙ И РЕЛИГИОЗНЫХ УЧЕБНЫХ ЗАВЕДЕНИЙ

Статья 20. Правовая основа деятельности религиозных организаций

Религиозные организации, миссии и религиозные учебные заведения в своей деятельности должны руководствоваться своими уставами и обязаны соблюдать Конституцию, настоящий Закон и иные нормативные правовые акты Кыргызской Республики.

Статья 21. Религиозные обряды, ритуалы и церемонии

1. Богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии беспрепятственно проводятся в культовых зданиях, сооружениях и на относящихся к ним территориях, в местах паломничества, на кладбищах.

Для совершения религиозных молитв и собраний религиозные организации имеют право содержать приемлемые для них места, а также опекать места паломничества, считающиеся святыми в той или иной религии, и пользоваться ими.

2. Религиозные обряды, ритуалы и церемонии в домах для престарелых и инвалидов, местах предварительного заключения и отбывания наказания проводятся по просьбе находящихся в них граждан в помещениях, специально выделяемых администрацией для этих целей. Лица, находящиеся в этих учреждениях, могут иметь, получать, приобретать и пользоваться незапрещенной религиозной литературой и предметами культа, если это не причиняет вреда их здоровью, не ущемляет права и законные интересы других лиц.

Администрация этих учреждений оказывает содействие в приглашении священнослужителей, принимает участие в определении времени и других условий проведения религиозного обряда, ритуалов и церемоний.

3. Богослужения, религиозные обряды, ритуалы и церемонии, а также иные массовые мероприятия могут проводиться в местах, не предназначенных для этих целей, в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

4. Религиозные организации не вправе проводить принудительные денежные сборы и обложения верующих, а также применять к ним меры, ущемляющие честь и достоинство личности.

5. Допускается древний обряд мусульманства – обрезание и освящение брака по мусульманскому обычаю в мечети, в семье для мусульман, а также крещение, венчание в церкви для христиан при заключении брака наряду с гражданской регистрацией.

Статья 22. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

1. Религиозные организации вправе производить, приобретать, вывозить из Кыргызской Республики, ввозить в Кыргызскую Республику и распространять религиозную литературу, иные печатные, аудиовидеоматериалы, а также другие предметы религиозного назначения в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

2. Запрещается ввоз, изготовление и распространение религиозной литературы, иных печатных, аудиовидеоматериалов, в которых содержатся призывы к изменению конституционного строя, религиозной нетерпимости, нравственных устоев общества.

3. Государственный орган по делам религий вправе назначать религиозно-ведческую экспертизу религиозной литературы, иных печатных, аудиовидеоматериалов.

При поступлении религиозной литературы в библиотечные фонды проведение государственной религиозно-ведческой экспертизы является обязательным.

4. При осуществлении своей деятельности религиозные организации обязаны указывать свое полное наименование и конфессиональную принадлежность.

5. Литература, иные печатные, аудиовидеоматериалы, выпускаемые религиозными организациями, должны иметь маркировку с указанием полного наименования и конфессиональной принадлежности.

6. Распространение религиозной литературы, аудио-, видео- и других материалов религиозного содержания может осуществляться религиозными организациями в принадлежащих им на правах собственности, а также местах, выделяемых в установленном порядке для этих целей местными государственными администрациями.

Запрещается распространение литературы, печатных, аудиовидеоматериалов религиозного характера в общественных местах (на улицах, бульварах), обход квартир, детских учреждений, школ и высших учебных заведений.

7. Граждане и религиозные организации вправе приобретать и использовать религиозную литературу на любом языке по своему выбору, а равно другие предметы и материалы религиозного назначения только в местах богослужения и в специализированных магазинах.

8. Изготовление, хранение и распространение печатных изданий, кинофотоаудиовидеопродукции и других материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, влекут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Статья 23. Международные связи религиозных организаций, миссий

1. Религиозные организации, миссии в соответствии с законодательством Кыргызской Республики вправе устанавливать и поддерживать международные связи и контакты в целях паломничества или участия в других религиозных мероприятиях для получения религиозного образования, а также приглашать для этих целей иностранных граждан.

2. Религиозные организации, миссии по согласованию с государственным органом по делам религий имеют право приглашать иностранных граждан в целях занятия профессиональной, в том числе проповеднической, религиозной деятельностью в данных организациях в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Статья 24. Трудовые правоотношения в религиозных организациях и миссиях

1. На граждан, работающих по трудовому договору в религиозных организациях и миссиях, а также на созданных ими предприятиях, учреждениях и благотворительных заведениях, распространяется действие трудового законодательства Кыргызской Республики.

2. Доход граждан, в том числе священнослужителей, получаемый от работы в религиозной организации, миссии, облагается налогом на общем основании в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Статья 25. Социальное обеспечение и социальное страхование граждан, работающих в религиозных организациях, миссиях

1. Религиозные организации, их учреждения и предприятия производят отчисления по государственному социальному страхованию в порядке и размерах, предусмотренных законодательством Кыргызской Республики.

2. Всем гражданам, работающим в религиозных учреждениях и миссиях, назначаются пенсии на общих основаниях в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Глава 5. ПРАВОВОЕ ОБЕСПЕЧЕНИЕ РЕАЛИЗАЦИИ НОРМ ЗАКОНА

Статья 26. Контроль за деятельностью религиозной организации

1. Религиозная организация ведет бухгалтерский учет и статистическую отчетность в порядке, установленном законодательством Кыргызской Республики.

2. Религиозная организация предоставляет информацию о своей деятельности органам государственной статистики и налоговым органам, государственному органу по делам религий и его территориальным органам, органам прокуратуры, учредителям и иным лицам в соответствии с законодательством Кыргызской Республики и уставом (положением) религиозной организации.

3. Размеры и структура доходов религиозной организации, а также сведения о размерах и составе имущества религиозной организации, ее расходах, численности и составе работников, об оплате их труда, использовании безвозмездного труда граждан в деятельности религиозной организации не могут быть предметом коммерческой тайны.

4. Религиозная организация обязана представлять органам государственной статистики и налоговым органам, государственному органу по делам религий, органам прокуратуры документы, содержащие отчет о своей деятельности, о персональном составе руководящих органов, а также документы о расходовании денежных средств и об использовании иного имущества, в том числе полученных от международных и иностранных организаций, иностранных граждан и лиц без гражданства. Формы и сроки представления указанных документов определяются государственным органом по делам религий.

5. Прокуратура осуществляет надзор за точным и единообразным исполнением законов и иных нормативных правовых актов Кыргызской Республики религиозными организациями, миссиями (представительствами) зарубежных религиозных организаций.

6. Государственный орган по делам религий и его территориальные органы, налоговые органы осуществляют контроль за соответствием деятельности религиозной организации целям, предусмотренным ее уставом (положением), и законодательству Кыргызской Республики. В отношении религиозной организации органы прокуратуры, государственный орган по делам религий и его территориальные органы, налоговые органы вправе:

1) запрашивать у органов управления религиозной организации их распорядительные и финансовые документы;

2) запрашивать и получать информацию о финансово-хозяйственной деятельности религиозных организаций у органов государственной статистики, налоговых органов и иных органов государственного надзора и контроля, а также у банковских учреждений и иных финансовых организаций;

3) направлять своих представителей для участия в проводимых религиозной организацией мероприятиях;

4) не чаще одного раза в год проводить проверки соответствия деятельности религиозной организации, в том числе по расходованию денежных средств и использованию иного имущества, целям, предусмотренным ее уставом (положением);

5) в случае выявления нарушения законодательства Кыргызской Республики или совершения религиозной организацией действий, противоречащих целям, предусмотренным ее уставом (положением), вынести ей письменное предупреждение с указанием допущенного нарушения и срока его устранения, составляющего не менее месяца. Предупреждение, вынесенное религиозной организации, может быть обжаловано в вышестоящий орган или суд.

7. Систематическое непредставление религиозной организацией в установленный срок сведений, предусмотренных настоящей статьей, является основанием для обращения органов прокуратуры, государственного органа по делам религий или его территориального органа в суд с заявлением о ликвидации данной религиозной организации.

Статья 27. Письменное предупреждение

1. В случае нарушения религиозной организацией, миссией законодательства Кыргызской Республики либо осуществления деятельности, противоречащей уставу религиозной организации, миссии, государственный орган по делам религий выносит письменное предупреждение, которое в трехдневный срок направляется руководящему органу религиозной организации, миссии.

2. Если нарушения, указанные в части 1 настоящей статьи, в течение трех месяцев не были устранены либо имели место повторно в течение года, государственный орган по делам религий имеет право обратиться в суд с заявлением о ликвидации религиозной организации. При этом государственный орган по делам религий вправе принять решение о приостановлении деятельности религиозной организации до вынесения судебного решения.

Статья 28. Последствия приостановления деятельности религиозных организаций

В случае приостановления деятельности религиозная организация не вправе осуществлять религиозную и другую деятельность, выступать в качестве учредителя средств массовой информации и иных юридических лиц, перечислять с текущего банковского (расчетного) счета денежные средства иным лицам, за исключением случаев уплаты платежей в бюджет, государственные внебюджетные фонды и иных обязательных платежей, расчетов по ранее заключенным гражданским и трудовым договорам, возмещения вреда, причиненного действиями религиозной организации, миссии.

Статья 29. Ответственность за нарушение законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях

1. Нарушение законодательства Кыргызской Республики о свободе вероисповедания и религиозных организациях влечет за собой уголовную, админи-

стративную и иную ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

2. Должностные лица и граждане Кыргызской Республики, учредители религиозной организации и иные лица, виновные в нарушении законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях, несут ответственность в соответствии с законодательством Кыргызской Республики.

Глава 6. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 30. Заключительные положения

1. Настоящий Закон вступает в силу со дня официального опубликования. Опубликован в газете «Эркинтоо» от 16 января 2009 года N 3.

2. Правительству Кыргызской Республики принять необходимые нормативные правовые акты для реализации настоящего Закона.

3. Уставы и иные учредительные документы религиозных организаций, миссий до их приведения в соответствие с настоящим Законом действуют лишь в той части, которая не противоречит настоящему Закону.

4. Признать утратившими силу:

– Закон Республики Кыргызстан «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан, 1991 г., № 22, ст.667);

– постановление Верховного Совета Республики Кыргызстан от 16 декабря 1991 года № 657-ХП «О введении в действие Закона Республики Кыргызстан «О свободе вероисповедания и религиозных организациях» (Ведомости Верховного Совета Республики Кыргызстан, 1991 г., № 22, ст.668).

Президент Кыргызской Республики К. Бакиев

Принят Жогорку Кенешем Кыргызской Республики 6 ноября 2008 г.

4. О свободе совести и религиозных объединениях: Закон Республики Таджикистан № 489 от 26 марта 2009 г.

Признавая и подтверждая право каждого на свободу совести и свободу вероисповедания, а также на равенство всех перед законом, независимо от отношения к религии и от убеждений, основываясь на том, что Республика Таджикистан является светским государством, проявляя уважение и терпимость ко всем религиям и религиозным направлениям, признавая особую роль ханафитского направления исламской религии в развитии национальной культуры и духовной жизни народа Таджикистана, принимается настоящий Закон.

ГЛАВА 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Отношения, регулируемые настоящим Законом

Настоящий Закон регулирует отношения в области прав человека на свободу совести и свободу вероисповедания, взаимоотношения государства и религиозных объединений, а также правовое положение религиозных объединений.

Статья 2. Законодательство Республики Таджикистан о свободе совести и о религиозных объединениях

Законодательство Республики Таджикистан о свободе совести и о религиозных объединениях основывается на Конституции Республики Таджикистан и состоит из настоящего Закона, других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также международных правовых актов, признанных Таджикистаном.

Статья 3. Основные понятия

В настоящем Законе используются следующие основные понятия:

– свобода совести – право каждого человека и гражданина добровольно и самостоятельно определять свое отношение к религии, индивидуально или совместно с другими исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, свободно выбирать и менять религиозные убеждения, а также выражать и распространять любые убеждения, связанные с религией и атеистическим мировоззрением;

– свобода вероисповедания – право каждого человека и гражданина свободно и самостоятельно выбирать и исповедовать любую религию, участвовать в богослужениях, отправлении религиозных обрядов, в религиозном обучении;

– религиозное объединение – добровольное объединение последователей одной религии с целью совместного совершения богослужения и отправления религиозных обрядов, религиозного обучения, а также распространения религиозных убеждений.

Статья 4. Право на свободу совести и свободу вероисповедания

1. В Республике Таджикистан гарантируется свобода совести и свобода вероисповедания, в том числе право исповедовать индивидуально или совместно с другими любую религию или не исповедовать никакой, свободно выби-

рать, распространять и менять любые религиозные и иные убеждения, а также действовать в соответствии с ними.

2. В Республике Таджикистан все равны перед законом, независимо от их отношения к религии и религиозной принадлежности.

3. Иностранцы граждане и лица без гражданства вправе участвовать в совершении религиозных обрядов и несут ответственность за нарушение законодательства о свободе совести и о религиозных объединениях.

4. Никто не обязан сообщать о своем отношении к религии. Лицо не может подвергаться принуждению при определении своего отношения к религии, к вероисповеданию или отказу от вероисповедания, к участию или неучастию в богослужениях, других религиозных обрядах и ритуалах, в деятельности религиозных объединений, в религиозном обучении.

5. Воспрепятствование осуществлению прав на свободу совести и свободу вероисповедания, в том числе сопряженное с насилием над личностью, с умышленным оскорблением чувств граждан в связи с их отношением к религии, с пропагандой религиозного превосходства, с уничтожением или с повреждением имущества либо с угрозой совершения таких действий, запрещается и преследуется в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

Проведение публичных мероприятий, размещение текстов и изображений, оскорбляющих религиозные чувства граждан, вблизи объектов религиозного почитания запрещается.

6. Запрещаются призывы к какому-либо преимуществу и ограничению в отношениях к религии и убеждениям.

7. Ограничение свободы вероисповедания законом допускается в целях защиты конституционного строя, территориальной целостности, сохранения безопасности, общественного порядка, здоровья и общественной нравственности, равно как и для защиты прав и свобод других лиц.

8. Запрещается разжигание всякой ненависти, вражды и конфликта на религиозной почве, оскорбление религиозных и атеистических чувств граждан.

9. Массовой проповеднической деятельностью вправе заниматься только религиозные объединения, зарегистрированные в установленном настоящим Законом порядке.

10. Запрещается обвинение лица по причине религиозности или неверия, либо вероотступничества.

11. Религиозные объединения не вправе вмешиваться в личную жизнь человека и гражданина в вопросах, связанных со свободой совести и свободой вероисповедания.

12. Указание в официальных документах на отношение гражданина к религии и убеждениям не допускается.

13. Никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от исполнения установленных законом обязанностей. Замена исполнения одной обязанности на другую по мотивам религиозных убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных нормативными правовыми актами Респуб-

лики Таджикистан.

14. Родители или лица, их заменяющие, вправе обучать и воспитывать своих детей в соответствии со своим собственным отношением к религии с учетом права ребёнка на свободу совести.

15. Запрещается вовлечение несовершеннолетних в деятельность религиозных объединений, а также религиозное обучение несовершеннолетних без письменного согласия их родителей или лиц, их заменяющих.

ГЛАВА 2. ГОСУДАРСТВО И РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Статья 5. Взаимоотношения государства и религиозных объединений

1. Государство создаёт благоприятные условия для обеспечения свободы совести и свободы вероисповедания, соблюдения законных прав и интересов верующих граждан и религиозных объединений.

2. В соответствии с положениями Конституции Республики Таджикистан ни одна религиозная идеология не признается в качестве государственной и общеобязательной. Религиозные объединения отделены от государства, и государство:

– не вмешивается в определение человеком и гражданином своего отношения к религии и религиозной принадлежности;

– не возлагает на религиозные объединения выполнение функций органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления;

– не вмешивается в деятельность религиозных объединений, за исключением случаев, предусмотренных законами;

– обеспечивает светский характер образования в государственных образовательных учреждениях;

– способствует установлению отношений терпимости и уважения между верующими и неверующими гражданами, между религиозными объединениями различных религий и конфессий, равно как и между их последователями, не допускает проявлений религиозного фанатизма и экстремизма в деятельности религиозных объединений.

3. В соответствии с принципом отделения религиозных объединений от государства религиозное объединение:

– осуществляет свою деятельность в пределах порядка собственной внутренней культовой и некультовой системы, не противоречащей законодательству Республики Таджикистан, выбирает, назначает и заменяет свой персонал согласно своим собственным вероисповедальным установлениям;

– не выполняет функции органов государственной власти, других государственных органов, государственных учреждений и органов местного самоуправления и не вмешивается в их деятельность;

– не участвует в выборах в органы государственной власти и в органы местного самоуправления;

– не участвует в деятельности политических партий и политических движений, не оказывает им материальную и иную помощь.

Статья 6. Государственный уполномоченный орган по делам религий

В компетенцию государственного уполномоченного органа по делам религий входит:

– осуществление государственной политики по обеспечению прав на свободу совести и свободу вероисповедания и координация отношений государства с религиозными объединениями;

– изучение и анализ деятельности религиозных объединений, действующих на территории Республики Таджикистан;

– осуществление информационно-пропагандистской деятельности в пределах своих полномочий;

– проведение разъяснительной работы по обеспечению прав граждан на свободу совести и свободу вероисповедания;

– разработка предложений по совершенствованию законодательства Республики Таджикистан о свободе совести и о свободе вероисповедания;

– проведение государственной и учётной регистрации религиозных объединений;

– разъяснение и комментирование вопросов, связанных с его полномочиями;

– осуществление иных полномочий, предусмотренных настоящим Законом и другими нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.

Статья 7. Система государственного образования и религиозное обучение

В соответствии с принципом отделения государственного образования от религиозных объединений образование в государственных общеобразовательных учреждениях имеет светский характер, обеспечивается доступ к различным видам и уровням образования, независимо от отношения к религии, и государство:

– в системе государственного образования не возлагает на себя функции обучения и воспитания детей согласно религиозному или атеистическому выбору родителей или лиц, их заменяющих;

– вправе включать в учебные программы государственных образовательных учреждений обучение религиозных дисциплин, имеющее информационно-просветительский характер и не сопровождающееся совершением культовых и религиозных обрядов и ритуалов.

Статья 8. Религиозное образование

1. Каждый имеет право на получение религиозного образования по своему выбору индивидуально или совместно с другими.

2. Религиозные организации вправе создавать религиозные образовательные учреждения в соответствии со своими уставами и в порядке, установленном настоящим Законом.

3. Центральные соборные пятничные мечети и соборные пятничные мечети могут заниматься обучением основ религии в соответствии со своими уставами (положениями) путём создания учебных групп.

4. Религиозное обучение в случаях, предусмотренных настоящим Законом, разрешается после получения государственной лицензии.

5. Разрешается религиозное обучение детей в возрасте от 7 до 18 лет с письменного согласия родителей или лиц, их заменяющих, в свободное от учебных занятий время и вне рамок учебной программы государственного образования.

ГЛАВА 3. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОБЪЕДИНЕНИЯ

Статья 9. Создание религиозных объединений

1. В Республике Таджикистан религиозные объединения создаются добровольно и гласно.

2. Учредителями религиозных объединений могут быть не менее 10 граждан Республики Таджикистан, имеющих общее вероисповедание и достигших 18-летнего возраста. Республиканский религиозный центр учреждается как особая форма религиозного объединения для решения общeverоисповедальных вопросов более чем половиной от общего числа религиозных организаций общего вероисповедания.

3. Государственные должностные лица и государственные служащие, руководители и члены политических партий не могут быть учредителями и работниками религиозных объединений.

4. Создание религиозных объединений в органах государственной власти, других государственных органах, государственных организациях и учреждениях, органах местного самоуправления, образовательных учреждениях и воинских частях запрещается.

Статья 10. Формы религиозных объединений и их правовое положение

1. Религиозные объединения функционируют в формах религиозной общины и религиозной организации.

2. Религиозная община – добровольное и самостоятельное объединение граждан Республики Таджикистан, образованное в целях совместного совершения богослужения и удовлетворения других религиозных потребностей.

3. Формы религиозных общин – соборная пятничная мечеть, мечеть пятикратной молитвы, джамоатхона, молитвенные дома, почитаемые объекты и другие формы, не противоречащие законодательству.

4. Религиозная община осуществляет деятельность на основании своего положения, после прохождения учетной регистрации в государственном уполномоченном органе по делам религий, без образования юридического лица.

5. Характер и территория деятельности религиозной общины определяются её положением.

6. Помещения и необходимое для деятельности религиозной общины имущество предоставляются для совместного пользования религиозными организациями и другими физическими и юридическими лицами в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

7. Религиозная организация – добровольное и самостоятельное объединение граждан Республики Таджикистан, образованное в целях совместного совершения богослужения, религиозного обучения и распространения религиозной веры.

8. Формы религиозных организаций – республиканский религиозный центр, центральная соборная пятничная мечеть, центральная джамоатхона, учреждение религиозного образования, церковь, синагога и другие формы, не противоречащие законодательству.

9. Религиозные организации являются юридическими лицами и осуществляют деятельность на основании своих уставов, зарегистрированных в установленном настоящим Законом порядке.

10. Религиозные организации, в зависимости от территории своей деятельности, делятся на районные, городские и республиканские.

11. Наименование религиозной организации должно содержать сведения о её вероисповедании.

12. Религиозные объединения обязаны ежегодно информировать зарегистрировавший их орган о продолжении своей деятельности согласно своему уставу (положению), с указанием сведений, включаемых в государственный реестр религиозных объединений. Непредставление указанных сведений может стать основанием для приостановления деятельности религиозного объединения.

Статья 11. Мечеть

1. Мечеть добровольное объединение мусульман, образованное в целях совершения молитвы и удовлетворения других религиозных потребностей, равно как и исламский общественный молитвенный дом с общeveroисповедальным назначением.

2. Центральные соборные пятничные мечети как особая форма религиозного объединения учреждаются соборными пятничными мечетями с целью удовлетворения культовых и других вероисповедальных потребностей верующих по одной в каждом районе и городе республики.

3. Соборные пятничные мечети создаются в местностях с населением от 10 тысяч до 20 тысяч человек. В городе Душанбе соборные пятничные мечети создаются в местностях с населением от 30 тысяч до 50 тысяч человек.

4. Мечети пятикратной молитвы создаются в местностях с населением от 100 до 1000 человек. В городе Душанбе мечети пятикратной молитвы создаются в местностях с населением от 1000 до 5000 человек.

5. Мечети функционируют на основании своих положений в зданиях, построенных соответствующими религиозными объединениями, гражданами или с помощью населения.

6. Выборы имам-хатибов и имамов мечетей проводятся по согласованию с государственным уполномоченным органом по делам религий.

Статья 12. Учреждения религиозного образования

1. Учреждения религиозного образования являются особой формой религиозных объединений, и вправе заниматься религиозным обучением на основании своего устава, утверждённого соответствующей религиозной организацией и прошедшего государственную регистрацию.

2. Условия и система обучения в учреждениях религиозного образования согласовываются с государственным уполномоченным органом.

3. Учебная деятельность учреждений религиозного образования осуществляется на основе лицензии.

4. Лицензирование учебной деятельности учреждений религиозного образования производится в порядке, установленном Законом Республики Таджикистан «О лицензировании отдельных видов деятельности».

5. Граждане, обучающиеся на очных отделениях учреждений религиозного образования, пользуются правами и льготами, установленными законодательством Республики Таджикистан для студентов государственных учебных заведений.

6. Учебные программы и планы учреждений религиозного образования должны соответствовать уровню аналогичного учреждения государственного образования и не противоречить законодательству Республики Таджикистан об образовании.

ГЛАВА 4. ГОСУДАРСТВЕННАЯ РЕГИСТРАЦИЯ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Статья 13. Регистрация религиозных объединений

1. Религиозные организации подлежат государственной регистрации с образованием юридического лица, а религиозные общины подлежат учетной регистрации без образования юридического лица.

2. Государственная регистрация религиозных организаций осуществляется государственным уполномоченным органом по делам религий в порядке, установленном настоящим Законом.

3. Учетная регистрация религиозных общин осуществляется государственным уполномоченным органом по делам религий и его подведомственными органами в Горно-Бадахшанской автономной области, областях, городе Душанбе, городах и районах в порядке, установленном настоящим Законом.

4. Государственная регистрация, перерегистрация и отказ в государственной регистрации религиозных организаций, равно и учетная регистрация, перерегистрация и отказ в учетной регистрации религиозных общин осуществляется в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан, но в течение не более одного месяца со дня представления полного перечня учредительных документов, указанных в настоящей статье и до трёх месяцев – в случаях необходимости проведения дополнительных контрольно-аналитических процедур.

5. Для государственной регистрации религиозной организации в государственный уполномоченный орган по делам религий представляются следующие документы:

- заявление о государственной регистрации;
- устав религиозной организации;
- протокол учредительного собрания;
- список состава учредителей и ревизионной комиссии религиозной организации с указанием сведений о гражданстве, месте жительства и дате рождения;
- справка местного исполнительного органа государственной власти о

существовании последователей религиозной организации на территории его деятельности на протяжении не менее 5 последних лет;

– сведения об основах вероучения и соответствующей ему практики, в том числе об истории возникновения религии и религиозной организации, о формах и методах её деятельности, об отношении к образованию, семье и браку, особенностях отношения к здоровью своих последователей;

– документ об уплате государственной пошлины;

– документ, подтверждающий местонахождение (юридический адрес) создаваемой религиозной организации.

6. Для учетной регистрации религиозных общин представляются следующие документы:

– заявление об учетной регистрации;

– положение религиозной общины;

– протокол учредительного собрания;

– список состава учредителей религиозной общины с указанием сведений о гражданстве,

месте жительства и дате рождения;

– документ, подтверждающий местонахождение (юридический адрес) религиозной общины.

7. Изменения и дополнения, внесённые в уставы (положения) религиозных объединений, подлежат государственной регистрации в установленном данной статьёй порядке и сроки и приобретают правоспособность с момента подобной регистрации.

8. За государственную регистрацию религиозной организации, за внесение изменений и дополнений в его устав взимается государственная пошлина в соответствии с Законом Республики Таджикистан «О государственной пошлине».

9. Религиозная организация приобретает статус юридического лица с момента государственной регистрации и получения свидетельства. Религиозная община осуществляет деятельность в соответствии со своим положением, без образования юридического лица, после учётной регистрации и получения справки.

Статья 14. Отказ в регистрации религиозных объединений

1. Религиозному объединению может быть отказано в государственной или учетной регистрации по следующим основаниям:

– если устав (положение) религиозного объединения противоречит Конституции Республики Таджикистан, настоящему Закону и другим нормативным правовым актам Республики Таджикистан или по содержанию не охватывает все особенности вероисповедания религиозного объединения;

– если не представлен полный перечень учредительных документов;

– если в представленных документах содержатся недостоверные сведения;

– если название религиозного объединения оскорбляет нравственность, национальные и религиозные чувства граждан;

– в других случаях, предусмотренных законодательством Республики Таджикистан.

2. Отказ в регистрации религиозного объединения может быть обжалован в суде.

Статья 15. Устав (положение) религиозных объединений

1. Религиозная организация действует на основании устава, а религиозная община на основании положения, утверждённых их учредителями.

2. Уставы (положения) религиозных объединений должны содержать следующие сведения:

– наименование, местонахождение и форма религиозного объединения, вероисповедание и в случае принадлежности к соответствующей религиозной организации – её наименование;

– цели и задачи, права и обязанности, территория и основные формы деятельности;

– порядок создания, реорганизации и прекращения деятельности;

– структура религиозного объединения, его руководящие и контрольно-ревизионные органы, порядок формирования и их полномочия;

– порядок внесения изменений и дополнений в устав (положение);

– источники образования денежных средств и иного имущества;

– порядок распоряжения имуществом в случае прекращения деятельности;

– символическое изображение религиозной организации, если таковое имеется.

3. В уставе (положении) могут быть предусмотрены другие положения, относящиеся к особенностям деятельности религиозных объединений и не противоречащие законодательству Республики Таджикистан.

Статья 16. Государственный реестр религиозных объединений

1. Государственный реестр религиозных объединений – свод данных о религиозных объединениях. Форма реестра утверждается государственным уполномоченным органом по делам религий.

2. В государственный реестр религиозных объединений вносятся:

– наименование религиозного объединения;

– вероисповедание;

– юридический адрес, местонахождение;

– форма религиозного объединения;

– сведения о виде лицензионной деятельности;

– номер и дата свидетельства о государственной регистрации религиозной организации;

– номер и дата справки об учётной регистрации религиозной общины;

– сведения о перерегистрации религиозного объединения;

– сведения о ежегодной деятельности религиозного объединения;

– сведения о процессе реорганизации или ликвидации религиозного объединения.

Статья 17. Государственная религиоведческая экспертиза

1. Государственная религиоведческая экспертиза проводится государственным уполномоченным органом с целью установления характерных особенностей вероисповедания религиозных объединений, правильности сведений об их вероучении и культовой деятельности, а также анализа содержания литературы и предметов религиозного назначения.

2. Государственная религиоведческая экспертиза проводится в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

3. Порядок проведения государственной религиоведческой экспертизы устанавливается Правительством Республики Таджикистан.

ГЛАВА 5. ПРАВА И ОБЯЗАННОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Статья 18. Права религиозных объединений

1. Религиозные объединения действуют в соответствии с нормами законодательства Республики Таджикистан и своими внутренними нормами, не противоречащими законодательству Республики Таджикистан.

2. Для осуществления своих целей религиозные объединения имеют право:

- свободно распространять информацию о своей деятельности;
- представлять и защищать свои права в судебных и других органах государственной власти;
- вносить предложения в органы государственной власти по вопросам, касающимся религиозных интересов граждан;
- заниматься производственной и хозяйственной деятельностью в соответствии с законодательством Республики Таджикистан;
- осуществлять иные права, предусмотренные настоящим Законом и другими законами Республики Таджикистан,

Статья 19. Обязанности религиозных объединений

Религиозные объединения обязаны:

- соблюдать Конституцию Республики Таджикистан, законы и другие нормативные правовые акты Республики Таджикистан, международные правовые акты, признанные Таджикистаном и касающиеся сферы их деятельности, а также внутренние предписания, установленные их уставами (положениями) и другими внутренними документами;
- представлять сведения по запросу соответствующего государственного уполномоченного органа;
- не препятствовать присутствию представителей государственного уполномоченного органа на проводимых религиозными объединениями мероприятиях.

Статья 20. Религиозные обряды и ритуалы

1. Религиозные обряды и ритуалы совершаются в рамках законодательства Республики Таджикистан.

2. Религиозные объединения вправе основывать и содержать культовые здания и сооружения, а также иные места и объекты, специально предназна-

ченые для богослужений и удовлетворения других религиозных потребностей.

3. Богослужения, религиозные обряды и ритуалы проводятся в молитвенных зданиях и на относящихся к ним территориях, в святых местах, на кладбищах – в зависимости от особенностей вероисповедания, а также в жилых помещениях и домах граждан.

4. Религиозные объединения вправе обращаться с предложениями о проведении богослужений, религиозных обрядов и ритуалов к гражданам, находящимся в больницах, профилакториях, домах престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и лишения свободы в соответствии с установленными в них порядками.

5. В иных случаях публичные богослужения, совершение религиозных обрядов и ритуалов осуществляются в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан для проведения мирных собраний, митингов, демонстраций и шествий.

Статья 21. Права граждан на совершение хаджа и умры

1. Граждане Республики Таджикистан имеют право на совершение хаджа и умры.

2. Порядок поездки граждан для совершения хаджа и умры определяется Правительством Республики Таджикистан.

Статья 22. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

1. Граждане и религиозные объединения вправе приобретать и использовать религиозную литературу, иные предметы и материалы религиозного назначения.

2. Религиозные организации вправе в соответствующем объеме производить, экспортировать, импортировать и распространять религиозную литературу, предметы религиозного назначения, иные информационные материалы религиозного содержания в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

3. Производство, экспортирование, импортирование, реализация и распространение религиозной литературы, равно и других предметов и материалов религиозного назначения осуществляется только после получения заключения государственной религиоведческой экспертизы.

4. Учреждать предприятия, издающие религиозную литературу и производящие предметы и материалы религиозного назначения, вправе только религиозные организации.

5. Религиозная литература и материалы религиозного назначения, издаваемые и производимые религиозными организациями, должны иметь маркировку с полным наименованием данной религиозной организации.

Статья 23. Благотворительная и культурно-просветительская деятельность религиозных объединений

1. Религиозные объединения вправе осуществлять благотворительную деятельность в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

2. Для реализации своих уставных целей и задач религиозные организации в порядке, установленном законодательством Республики Таджикистан,

вправе создавать культурно– просветительные учреждения и учреждать средства массовой информации.

3. Запрещается проповедническая и просветительская деятельность религиозных объединений в государственных дошкольных и школьных учреждениях, а также в домах и квартирах граждан.

4. Государство оказывает содействие благотворительной деятельности религиозных объединений, а также реализации их общественно значимых культурно-просветительных программ и мероприятий.

Статья 24. Международные связи религиозных организаций

Религиозные организации вправе устанавливать международное религиозное сотрудничество с аналогичными зарубежными организациями по согласованию с государственным уполномоченным органом по делам религий.

ГЛАВА 6. СОБСТВЕННОСТЬ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ И ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В НИХ

Статья 25. Собственность религиозных объединений

Религиозные объединения в соответствии с Гражданским кодексом Республики Таджикистан обладают собственностью и пользуются правом владения, использования и распоряжения имуществом и другими предметами, необходимыми для их деятельности.

Статья 26. Пользование имуществом, являющимся собственностью государства, общественных объединений и граждан

1. Религиозные объединения вправе использовать для своих нужд здания и имущество, предоставленные им на договорных основах государственными органами, общественными объединениями и гражданами.

2. Местные и центральные органы государственной власти вправе предоставлять религиозным объединениям в безвозмездное пользование по функциональному назначению культовые здания и иное имущество, находящееся в государственной собственности.

3. Передача религиозным объединениям в пользование по функциональному назначению сооружений и предметов, являющихся памятниками истории и культуры, осуществляется в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

4. Религиозные объединения вправе пользоваться землёй для своих нужд в порядке, установленном Земельным кодексом Республики Таджикистан.

Статья 27. Производственная и хозяйственная деятельность религиозных организаций

1. Религиозные организации вправе заниматься производственной и хозяйственной деятельностью в соответствии с законодательством Республики Таджикистан.

2. Доходы от производственной деятельности и иные доходы религиозных организаций облагаются налогом в соответствии с Налоговым кодексом Республики Таджикистан.

Статья 28. Распоряжение имуществом религиозных объединений, прекративших свою деятельность

1. При прекращении деятельности религиозного объединения распоряжение имуществом, находящимся в его собственности, осуществляется в соответствии с законодательством и её уставом (положением).

2. На имущество богослужебного назначения, принадлежащее религиозным объединениям, не может быть обращено взыскание по ретензиям кредитора.

3. При отсутствии правопреемников имущество религиозных объединений переходит в собственность государства.

Статья 29. Трудовая деятельность и трудовые права граждан в религиозных объединениях

1. Религиозные объединения вправе принимать на работу граждан. В трудовом договоре, заключённом в письменной форме между религиозным объединением и работником, указываются условия труда, права и обязанности сторон.

2. На граждан, работающих в религиозных объединениях, распространяется законодательство Республики Таджикистан о труде, социальной защите, налоге и страховании.

ГЛАВА 7. КОНТРОЛЬ ДЕЯТЕЛЬНОСТИ РЕЛИГИОЗНЫХ ОБЪЕДИНЕНИЙ

Статья 30. Надзор за деятельностью религиозных объединений

1. Общий надзор за исполнением законодательства Республики Таджикистан о свободе совести и о религиозных объединениях осуществляется органами прокуратуры Республики Таджикистан.

2. Непосредственный контроль соблюдения религиозными объединениями законодательства и предписаний своих уставов (положений) относительно целей и порядка их деятельности осуществляется государственным уполномоченным органом по делам религий.

3. Налоговый орган осуществляет контроль источников дохода религиозных объединений, налогов с полученных ими средств и выплат налогов в соответствии с Налоговым кодексом Республики Таджикистан.

4. Контроль и проверка соблюдения и исполнения религиозными объединениями существующих экологических, противопожарных, санитарно-эпидемиологических и иных норм и стандартов осуществляются соответствующими государственными уполномоченными органами в соответствии с нормативными правовыми актами Республики Таджикистан.

Статья 31. Приостановление деятельности религиозного объединения

1. При выявлении случаев нарушения религиозным объединением законодательства Республики Таджикистан либо совершения им действий, противоречащих целям, предусмотренным его уставом (положением), государственный уполномоченный орган по делам религий направляет религиозному объединению письменное предупреждение с указанием срока их устранения.

2. В случае несоблюдения религиозным объединением норм законода-

тельства Республики Таджикистан либо совершения им действий, противоречащих целям, предусмотренным его уставом (положением), Генеральный прокурор Республики Таджикистан или подведомственные ему прокуроры направляют в религиозное объединение предписание о незамедлительном устранении правонарушений, а в зарегистрировавший религиозное объединение орган – уведомление, с указанием срока их устранения.

3. Если правонарушения, ставшие основанием для предписания или уведомления, не будут устранены в установленные сроки, государственный уполномоченный орган по делам религий вправе приостановить деятельность религиозного объединения до трёх месяцев.

4. Если в течение установленного срока приостановления деятельности религиозного объединения правонарушения, ставшие основанием для приостановления его деятельности, будут устранены, религиозное объединение решением государственного уполномоченного органа по делам религий, вправе продолжать свою деятельность.

5. Порядок приостановления деятельности религиозного объединения в случае введения чрезвычайного положения определяет закон.

6. В случае приостановления деятельности религиозного объединения его права учредителя средств массовой информации приостанавливаются; религиозное объединение не имеет права организовывать и проводить собрания, митинги, демонстрации, шествия и другие массовые мероприятия, пользоваться банковскими вкладами, за исключением расчётов по хозяйственной деятельности и трудовым договорам, возмещения ущерба, нанесённого его действием, выплаты налогов, пошлин и штрафов.

Статья 32. Ликвидация религиозного объединения и запрет на его деятельность

1. Религиозное объединение ликвидируется в соответствии с его уставом (положением) или по решению суда.

2. Основаниями для ликвидации религиозного объединения и запрета на его деятельность являются:

- нарушение прав и свобод человека и гражданина;
- нарушение Конституции Республики Таджикистан, законов и других нормативных правовых актов Республики Таджикистан, а также осуществление религиозным объединением деятельности, противоречащей целям и задачам, предписанным его уставом (положением):

- неустранение религиозным объединением нарушений, указанных в предписании прокурора или в решении государственного уполномоченного органа по делам религий.

3. Прокурор или государственный уполномоченный орган по делам религий вправе обратиться в суд с заявлением о ликвидации религиозной организации либо о запрете деятельности религиозной общины.

4. Если суд не удовлетворит заявление о ликвидации религиозного объединения либо о запрете его деятельности, религиозное объединение продол-

жает свою деятельность после вступления в силу решения суда.

5. Ликвидация религиозного объединения по решению суда означает, что деятельность религиозного объединения запрещена, независимо от его регистрации. Ликвидированное религиозное объединение не вправе регистрироваться под другим наименованием.

ГЛАВА 8. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 33. Государственная регистрация религиозных организаций, созданных до введения в действие настоящего Закона

1. Положения настоящего Закона о государственной регистрации религиозных объединений, за исключением положений, установленных частями 3 и 4 статьи 11 настоящего Закона о государственной регистрации религиозных объединений, также распространяются на религиозные организации, созданные до введения в действие настоящего Закона.

2. Уставы (положения) и иные учредительные документы религиозных организаций, созданных до введения в действие настоящего Закона, подлежат приведению в соответствие с настоящим Законом. До приведения уставов (положений) и иных учредительных документов в соответствие с настоящим Законом они действуют лишь в той части, которая не противоречит настоящему Закону.

3. Государственная перерегистрация религиозных организаций, созданных до введения в действие настоящего Закона, проводится не позднее 1 января 2010 года с освобождением от уплаты государственной пошлины.

4. Религиозные организации, не прошедшие в установленный настоящей статьей срок официальную перерегистрацию, теряют статус юридического лица, а свидетельства об их регистрации по решению регистрирующего органа считаются недействительными.

Статья 34. Ответственность за нарушение настоящего Закона

Физические и юридические лица за нарушение настоящего Закона привлекаются к ответственности в установленном законодательством Республики Таджикистан порядке.

Статья 35. О признании утратившим силу Закона Республики Таджикистан «О религии и религиозных организациях»

Признать утратившим силу Закон Республики Таджикистан от 8 декабря 1990 года «О религии и религиозных организациях» (Ведомости Верховного Совета Таджикской ССР, 1990 г., № 24, ст. 418; Ведомости Верховного Совета Республики Таджикистан, 1991г., № 22, ст. 297; 1992г., № 12, ст. 203; 1994 г., № 23-24, ст. 452; Ахбори Маджлиси Оли Республики Таджикистан, 1997 г., № 9, ст. 117, № 23-24. ст. 333; 1999 г., №9, ст.232;2001г.,№4,ст. 155).

Статья 36. Порядок введения в действие настоящего Закона

Настоящий Закон ввести в действие после его официального опубликования.

Президент Республики Таджикистан Эмомали Рахмон.

5. О свободе вероисповедания и религиозных организациях: Закон Туркменистана от 21 октября 2003 г.

Туркменистан, подтверждая право каждого на свободу вероисповедания, а также на равенство перед законом независимо от отношения к религии и убеждению, основываясь на том, что Туркменистан является светским государством, признавая особую роль мусульманства в многовековой истории Туркменистана, в становлении и развитии его духовности и культуры, уважая другие религии, считая важным содействовать достижению взаимного понимания, терпимости и уважения в вопросах свободы вероисповедания, принимает настоящий Закон.

Глава 1. ОБЩИЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 1. Предмет регулирования настоящего Закона

Настоящий Закон в соответствии с Конституцией Туркменистана регулирует правоотношения в сфере прав человека и гражданина на свободу вероисповедания, а также правовое положение религиозных организаций.

Статья 2. Законодательство о свободе вероисповедания и религиозных организациях

Законодательство о свободе вероисповедания и религиозных организациях основывается на Конституции Туркменистана, состоит из настоящего Закона и иных нормативно-правовых актов Туркменистана.

Если международными договорами Туркменистана установлены иные правила, чем содержащиеся в настоящем Законе, то применяются правила международных договоров.

Статья 3. Право на свободу вероисповедания

Свобода вероисповедания – это гарантированное конституционное право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой, выражать и распространять убеждения, связанные с отношением к религии, участвовать в отправлении религиозных культов, ритуалов, обрядов.

Не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповедованию или неискповедованию религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в получении духовного образования.

Не допускаются вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации, а также обучение их религии вопреки их воле, воле родителей и лиц, их заменяющих.

Осуществление права на свободу вероисповедания не может противоречить установленному общественному правопорядку, оно может быть временно ограничено при необходимости обеспечения национальной безопасности и охраны общественного порядка, жизни, здоровья, морали, прав и свобод других граждан.

Иностранные граждане и лица без гражданства, постоянно проживающие или временно находящиеся на территории Туркменистана, пользуются правом

на свободу вероисповедания наравне с гражданами Туркменистана и несут ответственность в соответствии с законодательством Туркменистана.

Статья 4. Равноправие граждан независимо от их отношения к религии

Граждане Туркменистана равны перед законом во всех областях гражданской, политической, экономической, социальной и культурной жизни, независимо от их религиозных убеждений. Указание в официальных документах на отношение гражданина к религии не допускается.

Какое бы то ни было прямое или косвенное ограничение прав и установление каких-либо преимуществ граждан в зависимости от их религиозных и атеистических убеждений, равно как возбуждение связанных с этим вражды или ненависти, либо оскорбление чувств граждан, влекут ответственность в соответствии с законодательством Туркменистана.

Никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от исполнения обязанностей, установленных законодательством Туркменистана. Замена исполнения одной обязанности на другую по мотивам религиозных убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством Туркменистана.

Статья 5. Государство и религиозные организации

Туркменистан – светское государство. Религиозные организации в Туркменистане отделены от государства.

Установление каких-либо преимуществ или ограничений для одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается.

Государство способствует установлению обстановки взаимной терпимости и уважения между гражданами, организациями и не исповедующими религию, между религиозными организациями и их членами различных вероисповеданий, не допускает проявления религиозного или иного фанатизма и экстремизма, действий, направленных на противопоставление и обострение отношений, разжигание вражды между различными религиозными организациями.

Туркменистан не возлагает на религиозные организации каких-либо государственных функций, не вмешивается в деятельность религиозных организаций, если она не противоречит законодательству Туркменистана.

Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма.

В Туркменистане не допускаются создание и деятельность политических партий и общественных движений по религиозному признаку, а также филиалов и отделений религиозных партий, создаваемых вне государства.

Деятельность религиозных организаций несовместима с ведением политической пропаганды.

Религиозные организации обязаны соблюдать требования законодательства Туркменистана. Недопустимо использование религии в целях антигосударственной, антиконституционной пропаганды, возбуждения вражды, ненависти, межнациональной розни, нарушения нравственных устоев и гражданского согласия в обществе, распространения клеветнических, дестабилизирующих

обстановку измышлений, создания паники среди населения, нездоровых отношений между людьми и совершения иных действий, направленных против государства, общества и личности.

Запрещается деятельность религиозных организаций, течений, сект и других организаций, способствующих терроризму, незаконному обороту наркотических средств и других преступлений, а также их пропагандирующих.

Любые попытки оказать давление на государственные органы, должностных лиц, а также нелегальная религиозная деятельность, в том числе проводимая в домашних условиях, преследуются законодательством Туркменистана.

Статья 6. Система образования и религия

Система образования в Туркменистане отделена от религиозных организаций и носит светский характер.

Право на светское образование обеспечивается гражданам Туркменистана, независимо от их отношения к религии.

Граждане Туркменистана имеют право обучаться духовному вероучению, получать духовное образование по своему выбору индивидуально или совместно с другими.

С разрешения Генгеша по делам религий при Президенте Туркменистана в мечетях с согласия родителей, лиц, их заменяющих, их законных представителей и самих детей может проводиться обучение детей духовному вероучению в свободное от общеобразовательных школьных занятий время в объеме не более четырех часов в неделю.

Преподавать вероучения могут лица, окончившие высшие духовные учебные заведения и имеющие разрешение Генгеша по делам религий при Президенте Туркменистана.

Преподавание духовного вероучения в частном порядке запрещается и влечет ответственность в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Статья 7. Государственные органы и религиозные организации

Государственным органом, регулирующим деятельность религиозных организаций, является Генгеш по делам религии при Президенте Туркменистана, осуществляющий свою деятельность в соответствии с Положением, утверждаемым Президентом Туркменистана.

Генгеш по делам религий при Президенте Туркменистана в пределах своих полномочий:

осуществляет контроль за деятельностью религиозных организаций по исполнению законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях в Туркменистане;

обеспечивает осуществление конституционных прав и гарантий в сфере религиозных отношений;

представляет в государственных органах интересы религиозных организаций, расположенных и действующих на территории Туркменистана;

рассматривает заявления, письма и жалобы граждан, связанные с деятельностью религиозных организаций, и принимает меры по устранению выявленных недостатков и нарушений;

дает разъяснения по вопросам применения Закона о свободе вероисповедания и религиозных организациях;

создает банк данных о религиозных организациях в Туркменистане;

создает экспертный совет религиоведов, представителей религиозных организаций и специалистов по проблемам прав человека для проведения религиоведческой экспертизы и дает в необходимых случаях официальное экспертное заключение по запросам органов исполнительной власти и казыета;

способствует укреплению взаимопонимания и обстановки терпимости между религиозными организациями различных вероисповеданий как внутри Туркменистана, так и за его пределами;

осуществляет контакты и координационные связи с религиозными учреждениями за рубежом и государственными органами внутри государства.

ГЛАВА II. РЕЛИГИОЗНЫЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ТУРКМЕНИСТАНЕ

Статья 8. Религиозная организация

Религиозной организацией признается добровольное объединение граждан Туркменистана, образованное в целях совместного исповедания и распространения веры, совершающее богослужение и другие обряды и церемонии, осуществляющее религиозное воспитание и зарегистрированное в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Религиозная организация создается по инициативе не менее пятисот граждан Туркменистана, достигших совершеннолетнего возраста и постоянно проживающих на территории Туркменистана.

Руководителями религиозных организаций могут быть граждане Туркменистана, имеющие высшее духовное образование.

Религиозные организации, исповедующие православную религию, имеющие духовные центры за рубежом, осуществляют отправление культовых обрядов, также подготовку священнослужителей и необходимого им духовного персонала в порядке, установленном этими центрами, если при этом не нарушается законодательство Туркменистана.

Религиозные организации в соответствии с их уставами и законодательством Туркменистана вправе устанавливать и поддерживать международные связи в целях паломничества и участия в других религиозных мероприятиях с согласия Генгеша по делам религий при Президенте Туркменистана.

Статья 9. Духовные учебные заведения

Генгеш по делам религий при Президенте Туркменистана с разрешения Кабинета Министров Туркменистана вправе создавать духовные учебные заведения для подготовки священнослужителей и необходимого им религиозного персонала.

Духовные учебные заведения приобретают право на свою деятельность после их регистрации Министерством адалат Туркменистана и получения соответствующей лицензии.

На обучение в высшее духовное учебное заведение принимаются граждане после получения ими обязательного общего среднего образования в соответствии с Законом Туркменистана «Об образовании».

Граждане Туркменистана могут получать духовное образование на теологическом факультете Туркменского государственного университета им. Махтумкули.

Граждане Туркменистана, обучающиеся в высшем духовном заведении, пользуются правами и льготами по отсрочке прохождения воинской службы, налогообложению, включению времени обучения в трудовой стаж в порядке, установленном законодательством Туркменистана для учащихся государственных учебных заведений.

Статья 10. Устав религиозной организации

Религиозная организация действует на основании устава, который утверждается ее учредителями.

Устав религиозной организации должен содержать следующие сведения: наименование, вид религиозной организации, юридический адрес, вероисповедание;

цель, задачи и основные формы деятельности;

условия и порядок реорганизации и ликвидации, а также распределения имущества;

структура и органы управления, порядок их формирования и полномочия;

источники образования средств и иного имущества организации;

порядок внесения изменений и дополнений в устав;

порядок вступления в религиозную организацию и выхода из нее;

другие сведения, относящиеся к деятельности религиозной организации.

Уставы религиозных организаций, имеющих центральные органы управления, должны быть согласованы с этими органами управления.

Статья 11. Регистрация религиозных организаций

Регистрация религиозных организаций осуществляется Министерством адалат Туркменистана по представлению Генгеша по делам религий при Президенте Туркменистана, а также по материалам, подготовленным управлениями адалат велятов. Религиозные организации приобретают право юридического лица с момента регистрации и включения в Единый государственный реестр юридических лиц.

Деятельность незарегистрированной религиозной организации запрещается. Лицо, осуществляющее деятельность от имени незарегистрированной религиозной организации, несет ответственность в соответствии с законодательством Туркменистана.

Для регистрации религиозной организации представляются следующие документы:

заявление, подписанное учредителями и членами религиозной организации, с указанием места жительства, фамилий, имен, отчеств и дат рождения;
устав религиозной организации;
протокол учредительного собрания;
документ, подтверждающий место нахождения создаваемой религиозной организации;
документ об оплате регистрационного сбора.

Заявление о регистрации религиозных организаций рассматривается в месячный срок со дня подачи.

Министерство адалат Туркменистана вправе запросить дополнительные материалы и получить экспертное заключение соответствующих органов. В этом случае решение принимается в трехмесячный срок со дня подачи заявления о регистрации.

Дополнения и изменения в уставе религиозной организации подлежат регистрации в том же порядке и в те же сроки, что и регистрация религиозной организации.

Статья 12. Отказ в регистрации религиозной организации

Религиозной организации может быть отказано в регистрации по следующим основаниям:

если создаваемая организация не признана в качестве религиозной;
если положения устава и другие документы не соответствуют требованиям настоящего Закона и иного законодательства Туркменистана;
если в них содержится заведомо ложная информация;
если учредители неправомочны.

В случае отказа в регистрации религиозной организации заявителям сообщается об этом в письменной форме с указанием оснований отказа в регистрации.

Отказ в регистрации религиозной организации не является препятствием для повторной подачи документов на регистрацию при условии устранения оснований, вызвавших отказ.

Рассмотрение повторного обращения и вынесение по нему решения производятся в порядке, предусмотренном настоящим Законом.

Статья 13. Обжалование отказа в регистрации религиозных организаций

Отказ в регистрации религиозной организации может быть обжалован в кзыет в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Статья 14. Ликвидация религиозных организаций

Религиозные организации могут быть ликвидированы:
по решению учредителей или органа, уполномоченного на то уставом религиозной организации;
в случае отмены регистрации Министерством адалат Туркменистана;
по решению кзыета в случае неоднократных или грубых нарушений норм Конституции Туркменистана, настоящего Закона и иных законов;
в случае систематического осуществления религиозной организацией деятельности, противоречащей целям ее создания (уставным целям).

Основаниями для ликвидации религиозной организации в казыетском порядке являются:

нарушение общественной безопасности и общественного порядка, подрыв безопасности государства;

действия, направленные на насильственное изменение основ конституционного строя и нарушение целостности Туркменского государства;

создание вооруженных формирований;

пропаганда войны, разжигание социальной, расовой, национальной или религиозной розни;

вмешательство в семейные отношения, приведшие к разрыву семьи;

посягательство на личность, права и свободы граждан;

нанесение установленного в соответствии с законом ущерба нравственности, здоровью граждан, в том числе использование в связи с их религиозной деятельностью наркотических и психотропных средств, гипноза и совершение противоправных действий;

воспрепятствование получению обязательного образования;

принуждение членов религиозной организации и иных лиц к отчуждению принадлежавшего им имущества в пользу религиозной организации;

побуждение граждан к отказу от исполнения установленных законом гражданских обязанностей и совершению иных противоправных действий.

Решение о прекращении деятельности религиозной организации принимается Министерством адалат Туркменистана по согласованию с Генгешем по делам религий при Президенте Туркменистана.

Органы прокуратуры, Министерство адалат Туркменистана, осуществляющее регистрацию религиозных организаций, а также органы местного самоуправления вправе вносить в казыет представление о ликвидации религиозной организации, либо о запрете деятельности религиозной организации.

Правоспособность ликвидируемой религиозной организации как юридического лица прекращается, а имущество данной религиозной организации распределяется в соответствии с ее уставом и законодательством Туркменистана.

Глава III. ИМУЩЕСТВЕННОЕ ПОЛОЖЕНИЕ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 15. Собственность религиозных организаций

В собственности религиозных организаций могут находиться здания, строения, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, а также приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное (завещанное) гражданами, общественными объединениями или переданное государством, а равно находящееся за границей и приобретенное по другим основаниям, предусмотренным законодательством Туркменистана.

Религиозные организации обязаны регистрировать в Министерстве адalat Туркменистана получение финансовых и материальных средств в связи с проектами и программами иностранной технической и иной помощи.

Государственные органы Туркменистана могут передавать религиозным организациям в собственность или в безвозмездное пользование культовые здания и иное имущество, находящиеся в собственности государства, в порядке, определяемом законодательством Туркменистана.

Религиозные организации осуществляют владение и пользование землей на территории Туркменистана в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Статья 16. Пользование имуществом, являющимся собственностью Туркменистана, общественных организаций или граждан

Религиозные организации вправе использовать для своих нужд здания и имущество, предоставляемые им на договорных началах государственными, общественными организациями или гражданами.

Религиозные организации имеют преимущественное право на передачу им культовых зданий с прилегающей территорией.

Решение о передаче религиозным организациям культовых зданий и имущества должно приниматься не позднее чем в месячный срок с момента получения соответствующего ходатайства, с одновременным сообщением об этом заявителям в письменном виде.

Передача религиозным организациям и использование ими объектов и предметов, являющихся памятниками истории и культуры, осуществляются в соответствии с законодательством Туркменистана.

Статья 17. Производственно-хозяйственная деятельность

Центральные органы управления религиозных организаций, исходя из уставных целей, вправе учреждать производственные, реставрационно-строительные, сельскохозяйственные и другие предприятия в соответствии с законодательством Туркменистана.

Финансовые и имущественные пожертвования, а также иные доходы религиозных организаций налогами не облагаются.

Статья 18. Распоряжение имуществом религиозных организаций, прекративших свою деятельность

После прекращения деятельности религиозных организаций имущество, предоставленное им в пользование государственной, общественной организацией или гражданами, возвращается его прежнему владельцу или правопреемнику.

При прекращении деятельности религиозной организации распоряжение находившимся в ее собственности имуществом осуществляется в соответствии с ее уставом и законодательством Туркменистана. Перечень имущества культового назначения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Кабинетом Министров Туркменистана по представлению Генгеша по делам религий при Президенте Туркменистана.

При отсутствии правопреемников имущество переходит в собственность государства.

Глава IV. ПРАВА РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ И ГРАЖДАН, СВЯЗАННЫЕ СО СВОБОДОЙ ВЕРОИСПОВЕДАНИЯ

Статья 19. Религиозные обряды и церемонии

Религиозные организации имеют право свободно основывать и содержать доступные места богослужений или религиозных обрядов, а также содержать места паломничества.

Богослужения, религиозные обряды и церемонии проводятся по месту нахождения религиозных организаций в культовых и молитвенных зданиях и на принадлежащих им территориях, в местах паломничества, на кладбищах, в случае ритуальной необходимости – в домах граждан по их желанию.

Командование воинских частей не препятствует участию в богослужениях и выполнению религиозных обрядов военнослужащими в их свободное время.

Богослужения и религиозные обряды в больницах, госпиталях, в домах для престарелых и инвалидов, в местах заключения под стражей и отбывания наказания проводятся по просьбам находящихся в них граждан.

Администрация этих учреждений оказывает содействие в приглашении священнослужителей, принимает участие в определении места, времени и других условий проведения богослужения, обряда или церемонии.

Публичные богослужения, религиозные обряды и церемонии вне культовых и молитвенных зданий осуществляются в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Появление граждан Туркменистана (за исключением служителей религиозных организаций) в общественных местах в культовых одеяниях не допускается.

Религиозные организации не вправе проводить принудительные денежные сборы и обложения верующих, а также применять к ним меры, ущемляющие их честь и достоинство.

Статья 20. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

Граждане Туркменистана и религиозные организации вправе приобретать и использовать религиозную литературу на любом языке по своему выбору, а также другие предметы и материалы религиозного назначения.

Не допускаются изготовление, ввоз, вывоз, распространение литературы, способствующей разжиганию религиозной, национальной и межнациональной и расовой розни. Указанные действия влекут ответственность, установленную законодательством Туркменистана.

Доставка и реализация изданной за рубежом религиозной литературы осуществляются после проведения экспертизы ее содержания Генгешем по делам религий при Президенте Туркменистана в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Изготовление, хранение и распространение печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопродукции и других материалов, содержащих идеи религиоз-

ного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, влекут ответственность в соответствии с законодательством Туркменистана.

Статья 21. Благотворительная и культурно-просветительная деятельность религиозных организаций

Религиозные организации вправе осуществлять милосердие, благотворительную или иную культурно-просветительную деятельность как самостоятельно, так и через общественные фонды.

Пожертвования и отчисления на эти цели не облагаются налогами.

Глава V. ТРУДОВАЯ ДЕЯТЕЛЬНОСТЬ В РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЯХ И НА ИХ ПРЕДПРИЯТИЯХ

Статья 22. Трудовые правоотношения в религиозных организациях

На граждан, работающих в религиозных организациях, а также на их предприятиях по трудовым договорам (контрактам) распространяется законодательство Туркменистана о труде. Эти граждане могут быть членами профсоюзов.

Статья 23. Налогообложение граждан, работающих в религиозных организациях

Налогообложение доходов от работы в религиозных организациях и на их предприятиях, получаемых гражданами, включая священнослужителей, осуществляется по ставкам, установленным для рабочих и служащих государственных предприятий, учреждений и организаций Туркменистана.

Статья 24. Социальное обеспечение и социальное страхование граждан, работающих в религиозных организациях и на их предприятиях

Граждане Туркменистана, работающие в религиозных организациях, а также на их предприятиях, включая священнослужителей, подлежат социальному обеспечению и социальному страхованию наравне с рабочими и служащими государственных предприятий, учреждений и организаций Туркменистана.

В этих целях религиозные организации и их предприятия вносят отчисления на государственное социальное страхование в порядке и размерах, установленных для государственных предприятий, учреждений и организаций, а также содействуют заключению договоров добровольного пенсионного страхования граждан в порядке, установленном законодательством Туркменистана.

Всем гражданам, работающим в религиозных организациях и на их предприятиях, государственные пенсии назначаются и выплачиваются на общих основаниях в соответствии с законодательством Туркменистана.

Глава VI. КОНТРОЛЬ И НАДЗОР ЗА ДЕЯТЕЛЬНОСТЬЮ РЕЛИГИОЗНЫХ ОРГАНИЗАЦИЙ

Статья 25. Контроль и надзор за деятельностью религиозных организаций

Министерство адалат Туркменистана и управления адалат велятов осуществляют контроль за соответствием деятельности религиозных организаций их уставным целям. Министерство адалат Туркменистана и управления адалат велятов вправе запрашивать у руководящих органов религиозных организаций

их учредительные документы; направлять своих представителей для участия в мероприятиях, проводимых религиозными организациями; получать разъяснения от членов религиозной организации и других граждан по вопросам, связанным с соблюдением устава; в случае выявления нарушений религиозными организациями законодательства Туркменистана или совершения ими действий, противоречащих их уставным целям, может выносить руководящим органам этих организаций письменное предупреждение с указанием оснований для вынесения предупреждения.

Министерство адалат Туркменистана отменяет регистрацию, если религиозная организация в основном перешла на предпринимательскую деятельность или если осуществление предусмотренной уставом цели становится невозможным.

В случае если религиозной организации в течение года будет сделано более двух письменных предупреждений или указаний об устранении нарушений, а также непредставления в течение года в Министерство адалат Туркменистана обновленных сведений, подлежащих регистрации, Министерство адалат может подать в казыет заявление о ликвидации религиозной организации.

Генеральный прокурор Туркменистана и подчиненные ему прокуроры осуществляют надзор за исполнением законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях.

Финансовые и налоговые органы осуществляют контроль за источниками доходов религиозных организаций, размерами получаемых ими средств и уплатой налогов и сборов в соответствии с законодательством Туркменистана.

Надзор и контроль за выполнением религиозными организациями существующих норм и стандартов могут осуществляться экологическими, пожарными, санитарно-эпидемиологическими и иными органами государственного надзора и контроля.

Статья 26. Ответственность за нарушение законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях

Должностные лица и граждане Туркменистана, и иные лица, виновные в нарушении законодательства о свободе вероисповедания и религиозных организациях, несут ответственность в соответствии с законодательством Туркменистана.

Глава VII. ЗАКЛЮЧИТЕЛЬНЫЕ ПОЛОЖЕНИЯ

Статья 27. Заключительные положения

Уставы и иные учредительные документы религиозных организаций, созданных до вступления в силу настоящего Закона, подлежат приведению в соответствие с настоящим Законом.

Признать утратившим силу Закон Туркменистана «О свободе совести и религиозных организациях в Туркменистане», принятый 29 мая 1991 года, с последующими изменениями и дополнениями, со дня вступления в силу настоящего Закона.

Президент Туркменистана Сапармурат Ниязов.

6. О свободе совести и религиозных организациях: Закон Республики Узбекистан от 1 мая 1998 г.

Статья 1. Цель настоящего Закона

Целью настоящего Закона является обеспечение права каждого на свободу совести и вероисповедания, равенства граждан независимо от их отношения к религии, а также регулирование отношений, связанных с деятельностью религиозных организаций.

Статья 2. Законодательство о свободе совести и религиозных организациях

Законодательство о свободе совести и религиозных организациях состоит из Конституции Республики Узбекистан, настоящего Закона и иных актов законодательства. Отношения, связанные с обеспечением свободы совести и деятельностью религиозных организаций в Республике Каракалпакстан, регулируются также законодательством Республики Каракалпакстан. Если международным договором Республики Узбекистан установлены иные правила, чем те, которые содержатся в законодательстве Республики Узбекистан о свободе совести и религиозных организациях, то применяются правила международного договора.

Статья 3. Право на свободу совести

Свобода совести – это гарантированное конституционное право граждан исповедовать любую религию или не исповедовать никакой. Не допускается какое-либо принуждение при определении гражданином своего отношения к религии, к исповедованию или неискповедованию религии, к участию или неучастию в богослужениях, религиозных обрядах и церемониях, в получении религиозного образования.

Не допускается вовлечение несовершеннолетних в религиозные организации, а также обучение их религии вопреки их воле, воле родителей или лиц, их заменяющих.

Осуществление свободы исповедовать религию или иные убеждения подлежит лишь тем ограничениям, которые необходимы для обеспечения национальной безопасности и общественного порядка, жизни, здоровья, морали, прав и свобод других граждан.

Иностранные граждане и лица без гражданства пользуются правом на свободу совести и свободу вероисповедания наравне с гражданами Республики Узбекистан и несут установленную законом ответственность за нарушение законодательства о свободе совести и религиозных организациях.

Статья 4. Равноправие граждан независимо от их отношения к религии

Граждане Республики Узбекистан независимо от отношения к религии равны перед законом. Указание в официальных документах на отношении гражданина к религии не допускается. Любое ограничение прав и установление прямых или косвенных преимуществ в зависимости от их отношения к религии, возбуждение вражды и ненависти либо оскорбление чувств граждан связи с их религиозным

или атеистическим убеждением, как и осквернение почитаемых религиозных культовых объектов, влекут ответственность, установленную законом.

Никто не может по мотивам своих религиозных убеждений уклоняться от исполнения установленных законом обязанностей. Замена исполнения одной обязанности на другую по мотивам религиозных убеждений допускается лишь в случаях, предусмотренных законодательством.

Статья 5. Отделение религии от государства

Религия в Республике Узбекистан отделена от государства. Установление каких-либо преимуществ или ограничений одной религии или вероисповедания по отношению к другим не допускается.

Государство способствует установлению взаимной терпимости и уважения между гражданами, исповедующими различные религии и не исповедующими их, между религиозными организациями различных вероисповеданий, не допускает религиозного или иного фанатизма и экстремизма, действий, направленных на противопоставление и обострение отношений, разжигание вражды между различными конфессиями.

Государство поддерживает мир и согласие между религиозными конфессиями. Запрещаются действия, направленные на обращение верующих одних конфессий в другие (прозелитизм), а также любая другая миссионерская деятельность. Лица, виновные в нарушении этого правила, несут ответственность, установленную законодательством.

Государство не возлагает на религиозные организации выполнение каких-либо государственных функций, не вмешивается в их деятельность, если она не противоречит законодательству. Религиозные организации не выполняют государственных функций. Государство не финансирует деятельность религиозных организаций и деятельность по пропаганде атеизма.

В Республике Узбекистан не допускается создание и деятельность политической партии и общественного движения по религиозному признаку, а также филиалов и отделений религиозных партий, создаваемых вне республики.

Религиозные организации обязаны соблюдать требования действующего законодательства. Недопустимо использование религии в целях антигосударственной, антиконституционной пропаганды, возбуждения вражды, ненависти, межнациональной розни, нарушения нравственных устоев и гражданского согласия, распространения клеветнических, дестабилизирующих обстановку измышлений, создания паники среди населения и совершения иных действий, направленных против государства, общества и личности. Запрещается деятельность религиозных организаций, течений, сект и других, способствующих терроризму, наркобизнесу и организованной преступности, а также преследующих другие корыстные цели.

Любые попытки оказывать давление на органы государственной власти и управления, должностных лиц, а также нелегальная религиозная деятельность пресекаются законом.

Статья 6. Полномочия государственных органов и органов самоуправления граждан во взаимоотношениях с религиозными организациями

Координация взаимоотношений государственных органов с религиозными организациями и осуществление контроля за исполнением законодательства о свободе совести и религиозных организациях возлагаются на Комитет по делам религий при Кабинете Министров Республики Узбекистан. Правовой статус Комитета определяется Положением, утвержденным Кабинетом Министров Республики Узбекистан.

Совет Министров Республики Каракалпакстан, хокимияты областей, районов и городов, а также органы самоуправления граждан на соответствующей территории несут ответственность по закону за соблюдение законодательства о свободе совести и религиозных организациях.

Статья 7. Система образования и религия

Система образования в Республике Узбекистан отделена от религии. Не допускается включение религиозных дисциплин в учебные программы системы образования.

Право на светское образование обеспечивается гражданам Республики Узбекистан независимо от их отношения к религии.

Статья 8 Религиозные организации

Религиозными организациями признаются добровольные объединения граждан Республики Узбекистан, образованные в целях совместного исповедования веры, совершения богослужений, обрядов и ритуалов (религиозные общества, религиозные учебные заведения, мечети, церкви, синагоги, монастыри и другие).

Религиозная организация создается по инициативе не менее ста граждан Республики Узбекистан, достигших восемнадцатилетнего возраста и постоянно проживающих на территории Республики Узбекистан.

Для координации и направления деятельности религиозных организаций соответствующих конфессий могут создаваться их единые центральные органы управления по Республике Узбекистан (далее – центральные органы управления).

Центральный орган управления создается учредительным собранием (конференцией) представителей зарегистрированных религиозных организаций соответствующей конфессии, действующих в не менее чем восьми территориальных образованиях Республики Узбекистан (область, город Ташкент, Республика Каракалпакстан).

Религиозные организации приобретают статус юридического лица и могут осуществлять свою деятельность после их регистрации в Министерстве Юстиции Республики Узбекистан или его органах на местах в порядке, предусмотренном законодательством.

Руководителями религиозных организаций могут быть граждане Республики Узбекистан, имеющие соответствующее религиозное образование. Кандидатуры руководителей религиозных организаций, не являющиеся гражданами

Республики Узбекистан, согласовываются с Комитетом по делам религий при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Статья 9. Религиозные учебные заведения

Центральные органы управления религиозных организаций вправе создавать религиозные учебные заведения для подготовки священнослужителей и необходимого им религиозного персонала. Религиозные учебные заведения приобретают право на свою деятельность после их регистрации Министерством Юстиции Республики Узбекистан и получения ими соответствующей лицензии.

На обучение в высшие и средние религиозные учебные заведения принимаются граждане после получения ими обязательного общего среднего образования в соответствии с Законом Республики Узбекистан «Об образовании».

Лица, преподающие религиозные дисциплины в религиозных учебных заведениях, должны иметь религиозное образование и осуществлять свою деятельность с разрешения соответствующего центрального органа управления.

Преподавание религиозного вероучения в частном порядке запрещается.

Статья 10. Устав религиозной организации

Устав религиозной организации должен содержать следующие сведения: название, вид религиозной организации, местонахождение, вероисповедание;

цель, задачи и основные формы деятельности;

порядок образования и прекращения деятельности;

структура и органы управления;

источник образования средств и имущественные отношения как внутри данной организации, так и вне ее;

порядок внесения изменений и дополнений в устав;

другие сведения, относящиеся к данной религиозной организации.

Уставы религиозных организаций, имеющих центральные органы управления, должны быть согласованы с этими органами управления.

Статья 11. Регистрация религиозных организаций

Регистрация центральных органов управления религиозных организаций осуществляется Министерством Юстиции Республики Узбекистан, в другие религиозные организации – соответственно Министерством Юстиции Республики Каракалпакстан, управлениями юстиции в областях, городе Ташкенте по согласованию с Комитетом по делам религий при Кабинете Министров Республики Узбекистан.

Для регистрации религиозной организации представляются следующие документы:

заявление, подписанное гражданами Республики Узбекистан в количестве не менее ста человек, по инициативе которых создается религиозная организация;

устав религиозной организации;

протокол учредительного собрания;

документ, подтверждающий место нахождения создаваемой религиозной организации;

документ об оплате «государственной пошлины» (регистрационного сбора) (в соответствии с Законом РУз от 31.12.2008 г. N-ЗРУ-197).

Для регистрации центрального органа управления религиозных организаций представляются следующие документы:

заявление, подписанное председателем и секретарем учредительного собрания (конференции);

устав центрального органа управления религиозных организаций;

протокол учредительного собрания (конференции);

документы, подтверждающие полномочия учредителей;

документ, подтверждающий место нахождения руководящего органа;

документ об оплате «государственной пошлины» (регистрационного сбора) (в соответствии с Законом РУз от 31.12.2008 г. N-ЗРУ-197).

Заявления о регистрации религиозных организаций и их центральных органов управления рассматриваются в месячный срок со дня подачи.

Органы юстиции вправе запросить дополнительные материалы и получить экспертное заключение соответствующих органов. В этом случае решение принимается в трехмесячный срок со дня подачи заявления о регистрации.

Дополнения и изменения в уставе религиозной организации подлежат регистрации в том же порядке и в те же сроки, что и регистрация религиозной организации.

Уклонение руководителей религиозных организаций от регистрации устава организации в государственных органах влечет ответственность в соответствии с законодательством.

Контроль за соответствием деятельности религиозных организаций их уставу осуществляется органом, зарегистрировавшим религиозную организацию.

Должностные лица, допустившие деятельность незарегистрированных религиозных организаций, несут ответственность в соответствии с законодательством.

Статья 12. Отказ в регистрации религиозной организации

В регистрации религиозной организации может быть отказано в случае, если положения устава и другие документы противоречат требованиям настоящего Закона или других актов законодательства Республики Узбекистан.

Решение об отказе в регистрации религиозной организации направляется заявителем в письменной форме с указанием оснований отказа. Инициаторы образования религиозной организации имеют право повторно обратиться соответственно в Министерство Юстиции Республики Узбекистан и его органы на местах с заявлением о регистрации устава при условии приведения устава в соответствие с законодательством.

Отказ в регистрации религиозной организации либо нарушения органами юстиции требований настоящего Закона могут быть обжалованы в суд.

Статья 13. Прекращение деятельности религиозной организации

Деятельность религиозной организации может быть прекращена при ее самороспуске или при нарушении положений настоящего Закона, а также других актов законодательства Республики Узбекистан.

Решение о прекращении деятельности религиозной организации принимается зарегистрировавшим ее органом. Это решение может быть обжаловано в суд.

Статья 14. Религиозные обряды и церемонии

Религиозные организации имеют право основывать и содержать свободно доступные места богослужений и религиозных обрядов, а также содержать места паломничества.

Богослужения, религиозные обряды и церемонии проводятся по месту нахождения религиозных организаций в культовых и молитвенных зданиях и на принадлежащих им территориях, в местах паломничества, на кладбищах, в случае ритуальной необходимости – в домах граждан по их желанию.

Богослужения и религиозные обряды в больницах, госпиталях, в домах для престарелых и инвалидов, в местах предварительного заключения и отбывания наказания проводятся по просьбам находящихся в них граждан.

Публичные богослужения, религиозные обряды и церемонии вне культовых и молитвенных зданий осуществляется в порядке, установленном законодательством Республики Узбекистан.

Появление граждан Республики Узбекистан (за исключением служителей религиозных организаций) в общественных местах в культовых одеяниях не допускается.

Религиозные организации не вправе проводить принудительные денежные сборы и обложения верующих, а также применять к ним меры, ущемляющие честь и достоинство личности.

Статья 15. Собственность религиозных организаций

В собственности религиозных организаций могут находиться здания, строения, предметы культа, объекты производственного, социального и благотворительного назначения, денежные средства и иное имущество, необходимое для обеспечения их деятельности, приобретенное или созданное ими за счет собственных средств, пожертвованное (завещанное) гражданами, общественными объединениями или переданное государством, а равно находящееся за границей и приобретенное по другим основаниям, предусмотренным законодательством.

Право собственности религиозных организаций охраняется законом.

Статья 16. Пользование имуществом, являющимся собственностью государства

Религиозные организации вправе использовать для своих нужд здания и имущество, предоставляемое им на договорных началах государственными органами.

Передача религиозным организациям для использования ими объектов и предметов, являющихся памятниками истории и культуры, осуществляется в соответствии с законодательством.

Выделение земли для религиозных организаций и строительство культовых зданий осуществляется в установленном порядке с разрешения соответственно Совета Министров Республики Каракалпакстан, хокимиятов областей и города Ташкента, а также Кабинета Министров Республики Узбекистан.

Статья 17. Производственная и хозяйственная деятельность

Центральные органы управления религиозных организаций, исходя из уставных целей, вправе учреждать издательские, производственные, реставрационно-строительные, сельскохозяйственные и другие предприятия, а также благотворительные заведения (приюты, больницы) в соответствии с законодательством Республики Узбекистан.

Статья 18. Распоряжение имуществом религиозных организаций, прекративших свою деятельность

После прекращения деятельности религиозных организаций имущество, предоставленное им в пользование, возвращается прежнему владельцу.

При прекращении деятельности религиозных организаций владение имуществом, находящимся в их собственности, осуществляется в соответствии с их уставами и законодательством. Перечень имущества культового значения, на которое не может быть обращено взыскание по претензиям кредиторов, устанавливается Кабинетом Министров Республики Узбекистан по представлению религиозных организаций.

При отсутствии правопреемников имущество переходит в собственность государства.

Статья 19. Религиозная литература и предметы религиозного назначения

Центральные органы управления религиозных организаций вправе производить, экспортировать, импортировать и распространять предметы религиозного назначения, религиозную литературу и иные информационные материалы религиозного содержания в порядке, установленном законодательством Республики Узбекистан.

Доставка и реализация изданной за рубежом религиозной литературы осуществляется после проведения экспертизы ее содержания в порядке, установленном законодательством.

Центральные органы управления религиозных организаций имеют исключительное право на выпуск и распространение предметов религиозного культа при наличии соответствующей лицензии.

Изготовление, хранение и распространение печатных изданий, кино-, фото-, аудио-, видеопродукции и других материалов, содержащих идеи религиозного экстремизма, сепаратизма и фундаментализма, влекут ответственность в соответствии с законодательством.

Статья 20. Благотворительная деятельность религиозных организаций

Религиозные организации вправе осуществлять благотворительную деятельность и милосердие.

Статья 21. Трудовые правоотношения в религиозных организациях

На граждан, работающих в религиозных организациях по трудовым договорам (контрактам), распространяется законодательство Республики Узбекистан о труде.

Статья 22. Международные связи религиозных организаций

Религиозные организации в соответствии с законодательством вправе устанавливать и поддерживать международные связи в целях паломничества или участия в других религиозных мероприятиях.

Статья 23. Ответственность за нарушение законодательства о свободе совести и религиозных организациях

Должностные лица, служители религиозных организаций и граждане, виновные в нарушении законодательства о свободе совести и религиозных организациях, несут ответственность, установленную законодательством Республики Узбекистан.

Белоглазов Альберт Владиславович

**ВЛИЯНИЕ ИСЛАМА НА ПОЛИТИЧЕСКИЕ ПРОЦЕССЫ
В ЦЕНТРАЛЬНОЙ АЗИИ**

Учебное пособие

Корректурa и верстка
Л.Ш. Давлетшиной

Дизайн обложки
М.А. Ахметова

Подписано в печать 2013 г.
Бумага офсетная. Печать ризографическая
Формат 60x84 1/16. Гарнитура «Times». Усл. печ. л. 17,09
Уч.-изд. л. 15,95. Тираж экз. Заказ

Казанский университет

420008, г. Казань, ул. Профессора Нужи́на, 1/37
тел. (843) 233-73-59, 292-65-60